

АЛИНА ПОМАЗАН

ДВОРЯНСКИЙ УЛЕЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

Спустя шестнадцать лет после истребления дворянского рода клана Воды наследная принцесса Мари возвращается в мир демонов — архипелаг Хрустальный Альвион, где острова поделены между дворянскими кланами, каждый из которых обладает способностью управлять определенной стихией. На родине Мари предстоит узнать жестокую правду об убийстве ее семьи, встретить давних врагов, готовых на все в погоне за тронном, сделать выбор между Огнем и Воздухом, возродить из пепла дворянский клан Воды и в конечном итоге взойти на престол.

Дворянский улей. Книга первая. Возвращение в Хрустальный Альвион

Пролог.

Стояла теплая летняя ночь. Дом, расположенный на окраине коттеджного поселка давно погрузился в сон. Выждав, пока настенные часы покажут полночь, девушка бесшумно поднялась с кровати и отворив окно выскользнула в ночь. Сжимая в руках мощный фонарик, Мари бесшумно прокралась по тропинке ведущей от дома и с легкостью перемахнув невысокий забор, обогнула небольшое озеро, за которым располагался хвойный лес.

Ее сердце бешено колотилось, а ладони были настолько влажными от страха и волнения, что фонарик то и дело пытался выскользнуть из ее рук. Могло показаться, что для нее подобные приключения в порядке вещей, но такое суждение было бы ошибочным. Никогда прежде, Мари не решалась на столь опасные предприятия. Но сейчас перед ней стояла определенная цель, и она никак не могла от нее отказаться. Сегодня вечером она заключила пари, и теперь, во что бы то ни стало, должна была выиграть. От этого зависела ее судьба, а именно — отношение к ней новых друзей.

Лес казался еще более мрачным, чем обычно. Ночь выдалась безлунной, небо затянули серебристо серые облака, скрыв под своим покровом яркие летние звезды. Пробираясь сквозь чащу, девушка то и дело спотыкалась и едва не падала. Колючие ветви царапали ее обнаженные руки и цеплялись за волосы. Зажав фонарик в зубах, Мари завязала длинные темные волосы в высокий пучок на голове, после чего продолжила свой путь. На спине она несла небольшой спортивный рюкзак, в котором был припрятан запасной фонарик, теплая кофта и телефон.

Лес казался ей непроходимым, но не прошло и десяти минут, как девушка оказалась на лесной опушке, посреди которой расположился большой бревенчатый сруб. Темные окна дома были выбиты, да и само строение выглядело так, словно с минуты на минуту разрушится. Страх, холодной змеей заполз девушке в сердце, в горле встал ком. Неожиданно раздавшееся громкое уханье совы привело Мари в настоящий ужас. Со всех ног, она бросилась к черному, развалившемуся фасаду. Как только ее нога коснулась порога, яркий теплый свет чуть не ослепил ее.

Несколько мгновений, девушка приходила в себя, силась что-либо разглядеть. Когда же, наконец, зрение к ней вернулось, она замерла от удивления, которое было столь сильным, что граничило с потрясением. Внутри дом являл из себя образец нового и чистого жилища. Огонь, ярко пылавший в камине, создавал уют и придавал дому ни с чем несравнимое очарование, книжные полки заполняли собой большую часть пространства.

Мари застыла, не в силах поверить собственным глазам и судорожно пытаясь вспомнить, что именно она должна была отсюда забрать. Кажется, Алиса говорила, что где-то здесь она оставила старый серебряный ободок для волос. Оглядевшись по сторонам, девушка нашла его на каминной полке. Подхватив причудливую, потемневшую от времени вещицу, Мари направилась к выходу. Отворив дверь, девушка удовлетворенно отметила, что на улице по-прежнему царит тьма. Включив фонарик, она ступила за порог. И вновь яркий

свет, еще более ослепительный, чем прежде, ударил ей в глаза, заставив зажмуриться.

Порыв теплого солнечного ветра закрутил ее в своем вихре, ноги словно оторвались от пола. Мари ощутила бесконечную легкость, хоть состояние невесомости и напугало ее, она еще не успела опомниться, как ее ноги коснулись твердой почвы. Подумав о том, что у нее очень бурное воображение, девушка распахнула глаза. Увиденное так ее поразило, что ей не удалось сдержать удивленного возгласа.

Стоял ясный день. Раскаленный огненный шар завис высоко в небесах, освещая природу невероятной красоты. Вокруг Мари окружали огромные деревья, с большими листьями всех оттенков зеленого цвета, от изумрудного до бледно салатового. Экзотические цветы, названия которых были Мари неизвестны, росли здесь повсюду в совершенно невообразимых количествах и местах. Даже лианы тропических деревьев пестрели всевозможными цветами. Яркие краски резали глаз, а высоко в небесах, касаясь своими концами огромных вековых деревьев, с необъятными стволами зависла великолепная радуга. Переведя взгляд на свои руки, девушка не могла поверить в то, что сжимает все тот же ободок, что нашла в заброшенном доме. Совершенно преобразившись, он выглядел совсем иначе. Серебро ярко сверкало в солнечных лучах, и казалось, что само небо отражается в великолепных сапфирах, которыми теперь был усыпан обруч для волос.

Часть первая: Повелитель ветров и наследный лорд Соти.

Глава 1

Попытавшись мыслить здраво, Мари рассудила, что скорее всего просто уснула, попав в заброшенный дом. Но сколько она себя не щипала в тщетной надежде проснуться, ничего вокруг не изменялось, а навязчивые объятия Морфея не спешили исчезать. Оглядываясь по сторонам, девушка пыталась разыскать дверь, через которую вошла, но ее окружал лишь тропический лес. Смирившись с тем, что выхода ей должно быть найти не удастся, Мари решила осмотреться по сторонам.

Босые ноги девушки утопали в мягком мхе, с удивлением она обнаружила, что одета в красивое длинное платье в пол, синего цвета, а волосы ее скрывает чудесная серебристая шаль, защищающая бледную кожу лица от ярких солнечных лучей. Взявшись за подол платья, девушка подняла его повыше, чтобы оно не цеплялось за выступающие корни вековых деревьев.

Мари не составило никакого труда пробираться сквозь непроходимые заросли, поросшие мхом и лианами, казалось ветви сами расступаются перед ней. В отдалении раздавался шум падающей воды. Пойдя на этот звук, Мари уже через несколько минут пути вышла к горной гряде, с которой обрушивался вниз великолепный серебристый водопад. Вода в озере была настолько чистой, что казалась бы совсем прозрачной, если бы в ней не отражалась зависшая над островом радуга. Приблизившись к озеру, девушка опустилась на землю. Отложив обруч, который она сжимала в руках, Мари зачерпнув обеими руками воды, поднесла ладони к губам. Вода оказалась на удивление прохладной и сладковатой на вкус.

— Тебе бы следовало одеть обруч на голову, и не выпускать его из рук даже во время сна, — раздался приятный мужской голос со стороны озера.

Обратив свой взгляд к водопаду, девушка увидела почтенного старца в серебристо-голубых одеждах, который вышел из водопада, и стоял босыми ногами прямо на воде, так

словно озеро было жалким ручейком. У девушки уже не оставалось сил на то чтобы чему-то удивляться, а потому, она приняла этот факт и глазом не моргнув.

— Здравствуйте, я, кажется, совсем заблудилась, — проговорила Мари растерянно. — Быть может, вы сможете указать мне дорогу к коттеджному поселку? Я находилась в лесу, а потом вдруг оказалась здесь.

Старец почесал длинную седую бороду, задумавшись.

— Боюсь, сейчас тебе никак не удастся вернуться обратно. Для начала тебе необходимо одеть обруч. Он твой по праву, и тебе не следует его снимать. Ты сможешь покинуть остров, лишь забрав с собой первое животное, которое встретится тебе на пути.

Девушка непонимающе смотрела на мужчину.

— Остров? Но подождите, как я на нем оказалась? — спросила она в растерянности.

Старец, лишь задумчиво улыбнувшись, скрылся в пещере за водопадом. Смирившись с несговорчивостью незнакомца, девушка не желавшая лишней раз с кем-либо общаться в силу своей застенчивости, одела на волосы обруч. Почувствовав легкий холодок, пробежавший по спине, Мари вздрогнула, заметив, что ее темные волосы сильно изменили свой цвет, став почти что прозрачными у корней и ярко синими на кончиках. Решив не обращать внимания на подобные мелочи, девушка поспешила выбраться на берег. Ее сильно удивило, что в столь прекрасном райском саду не слышны голоса птиц. Он казался совершенно необитаемым. Ни единого звука, кроме шума водопада не было слышно.

Каким-то чудом Мари удалось выбраться к берегу, но за все время прогулки, она не встретила ни одного животного. Каково же было ее удивление, когда оказавшись на берегу, в тени раскидистых деревьев она увидела небольшого спящего грызуна. По окрасу животного, девушка сразу узнала в нем — хонорика, гибрид хорька и норки, гладкий черный мех которого искрился здоровым блеском. Мари всегда испытывала слабость к животным, а потому обрадовавшись новому другу, осторожно погладила зверька, ласково потрепав его по голове. Коснувшись серебристой шерсти окаймлявшей ушки хонорика, Мари ощутила невероятный по силе прилив нежности.

— Как жаль, что ты так крепко спишь, я хотела бы забрать тебя с собой, — проговорила она задумчиво.

Осмотревшись по сторонам, девушка увидела маленькую лодку, привязанную к одному из деревьев. Положив хонорика себе на колени, Мари склонила голову, уткнувшись щекой в пушистую шубку зверька.

— Прошу проснись, я буду тебе очень признательна, если ты сможешь сопроводить меня к местам поселения людей, быть может, тогда мне удастся найти обратный путь, — проговорила она.

Ее губ коснулась нежная улыбка, камни в обруче на голове охватило голубоватое свечение. Зверек сонно приоткрыл глаза, с голубизной которых не могла сравниться даже чистая небесная лазурь. Стряхнув оковы сонного оцепенения, хонорик принялся облизывать ладони девушки. Мари улыбнулась, погладив его за ушами.

— Я буду называть тебя Жорой, — произнесла девушка.

По видимому, согласившись с ее предложением, хонорик скользнул на плечо Мари, и принялся заинтересованно разглядывать великолепный обруч в ее волосах.

Спустив лодку на воду, Мари забралась вовнутрь. Спрыгнув с плеча девушки, хонорик устроился на корме лодки, безучастно развалившись на солнышке и блаженно прикрыв глаза.

Взяв в руки весла, Мари закатав легкие шелковые рукава принялась грести в ту сторону, где на горизонте виднелись размытые силуэты островов.

***

Остров, на который причалила лодка, утопал в пышных лиственных лесах. Климат здесь стоял менее жаркий, а воздух казался более влажным. Мари с упоением вдохнула полной грудью. Берег казался совсем пустым и необжитым. Девушка с сомнением взглянула на хонорика, спрыгнувшего на землю.

— А ты уверен, что этот остров обитаем? — спросила она, взглянув на зверька.

Жорик, встав на задние лапки, вытянулся во весь рост, глядя в сторону леса он принялся, после чего согласно кивнул. Девушка ступила босиком на скалистый берег. Острые камни резали ее ступни, причиняя нестерпимую боль, но Мари прекрасно понимала, что отдохнуть ей удастся лишь добравшись до деревни, а потому продолжила свой путь через лес. Мари совсем выбилась из сил уже через десять минут пути, ноги ее были изрезаны в кровь, но покачиваясь, она неотступно следовала вперед.

Наконец заросли расступились, и девушка оказалась на залитой солнечным светом поляне. Лес резко обрывался, уходя в горы. А у подножия горы раскинулась небольшая деревня. Облегченно вздохнув Мари упала на колени, прямо посреди деревенской площади, у маленького каменного фонтана. Она испытывала мучительную жажду, но у нее совсем не оставалось сил даже на то чтобы сделать глоток воды. Проходящая мимо приятная пухлая женщина посмотрела на девушку сочувственно.

— Что с тобой, милочка? Тебе не хорошо? — поинтересовалась она заботливо.

Мари была настолько уставшей, что в растерянности не смогла вымолвить ни слова. Она не спала всю ночь и неизвестно, сколько времени уже провела на островах. В глазах ее начинало двоиться и они сами собой закрывались. Когда Мари начала оседать на землю, с ее волос соскользнула серебристая шаль, скрывавшая волосы. Раздался испуганный крик. Стоявшая рядом женщина вдруг начала истошно вопить, повторяя одно и то же слово.

— Чужеземка!

Подумав о том, что хуже уже и быть не может, Мари устало закрыла глаза. Но она ошибалась. Жорик в попытке защитить свою новообретенную хозяйку прокусил крикливой селянке палец. Перепуганная женщина закричала еще громче, чем прежде. Ее крик привлек стражников, патрулировавших в этот момент окраины поместья главы клана земли.

Мари очнулась в темном холодном помещении на каменном полу. Жорик, сидел рядом с девушкой. Откуда-то со стороны раздавался звук мужских голосов.

— Ее нашли в деревне? На ней дорогое платье, она просто не может быть простолюдинкой. А цвет волос, скорее всего она принадлежит к клану воздуха, — голос говорившего звучал холодно и надменно.

— Возможно, она прибыла из другого мира, никто не слышал, чтобы она говорила на нашем языке, — произнес мягкий баритон.

— Я все же придерживаюсь мнения, что это сестра главы клана воздуха. Не припомню, чтобы у кого-то еще были столь светлые волосы, хоть их концы и имеют весьма странный оттенок. Кажется, ее зовут Хала Фон Лафт. К тому же они действительно чем-то похожи с Виндроузом и у девушки, попавшей на Хрустальный Альвион из внешнего мира не может быть столь дорогих украшений, которые невозможно снять без ее позволения.

— Но если она из мира людей, нам остается только убить ее, — предупредил баритон.

Подслушав разговор Мари благоразумно решила притвориться Халой Фон Лафт. Кем бы не была на самом деле та девушка, о которой они говорили, лучше быть живой лгуньей, чем мертвой, но честной. Из прохода донесся звук тяжелых шагов, и спустя несколько мгновений металлическая дверь отварилаь, и на пороге появилось двое мужчин. Один — которому, как поняла Мари принадлежал мягкий баритон — выглядел молодо. Длинные каштановые волосы обрамляли загорелое лицо со светло зелеными глазами. Второй же напоминал старца, встреченного Мари на залитом солнцем острове. Оба мужчины с явным интересом рассматривали девушку. Тот, что был моложе, не скрывал своей заинтересованности и смотрел на нее с неподдельным восхищением.

— Насколько я понимаю, вы оказались на островах земли по ошибке? — предположил старец. — Ваш цвет волос и глаз выдает в вас наследницу клана воздуха.

— Вы все правильно поняли, — подтвердила девушка, гордо вскинув подбородок.

Она сидела на холодном каменном полу, ни в силах подняться на ноги.

— Вам бы стоило вести себя более гостеприимно. Узнав о том, что я была вынуждена прозябать в столь ужасном месте, мой брат придет в неопишумую ярость.

Мужчины переглянулись, и молодой человек в нерешительности протянул девушке руку. Приняв ее, Мари не удалось скрыть ту боль, что она ощутила, поднявшись на ноги.

— Я распоряджусь, чтобы пригласили лучшего целителя, — недовольно заметил старец.

Молодой человек подхватил Мари на руки, и заспешил по мрачному коридору. Яркий свет ударил в глаза Мари, когда они покинули холодный и мрачный подвал поместья. Жорик семенил следом за девушкой.

— Прошу простить наше не гостеприимство леди Фон Лафт, — заговорил молодой человек стеснительно. — Хоть мы и состоим с Виндроузом в дружеских отношениях, никогда прежде я не был удостоен чести видеть его сестру. Своим неожиданным появлением вы переполошили всю деревню. Как вам известно, многие деревенские люди крайне не грамотны, а посему любое происшествие способно вывести их из равновесия. Старейшина деревни приказал бросить вас в темницу, без ведома моего господина — милорда Фон Терра. Как только ему стало об этом известно, он тут же послал меня обо всем разузнать.

Мари упорно делала вид, что ее ничуть не беспокоит его болтовня, на самом же деле она слушала его с неугасающим интересом.

— Вы не представились, — заметила девушка холодно.

— Прошу прощение, леди Фон Лафт, я — советник главы клана земли — Лако Фон Терра. Мое имя — Вольфрам Шульц. И я приношу вам свои извинения от лица своего господина.

Вольфрам нес Мари по бесконечным коридорам второго этажа, в крыло, где находились гостевые спальни. Богатое убранство поместья, которое было бы уместнее назвать дворцом, утопало в шелках и лишь стены здания казались мрачными и холодными, словно вырубленными из камня.

Остановившись перед одной из дверей, Вольфрам распахнул ее ударом ноги, и пройдя внутрь, опустил Мари на большую кровать. Хонорик тут же запрыгнул на подушку, уютно устроившись на белоснежном шелке. В комнате царил приятный полумрак, за окном начался сильный ливень. Дождь всегда успокаивал девушку, и сейчас прислушиваясь к шелесту капель по оконным стеклам, Мари сонно вздохнула. Дверь в комнату отворилась, и на пороге появился старейшина деревни в сопровождении горничной и целителя. В считанные

минуты ступни девушки были тщательно обработаны, и лекарь приступил к исцелению ран.

Мари старательно пыталась скрыть удивление, когда из-под рук целителя начали вырываться снопы зеленоватых искр. Мягкое свечение в одно мгновение окутало ее ноги и спустя некоторое время, глубокие раны стали затягиваться. Никогда прежде девушка не видела ничего подобного, и старейшина, который очень внимательно наблюдал за девушкой, не мог этого не заметить. Когда мужчины покинули покои Мари, горничная помогла ей переодеться и девушка успокоенная шумом дождя вскоре уснула.

Дождь усиливался, из приоткрытого окна повеяло прохладой. Крепко спящая Мари поежилась от холода. Сидящий на ее подушке зверек, поднявшись на задние лапки прислушался. Вцепившись зубами в край одеяла, Жорик потянул его на себя, укрыв озябшие плечи хозяйки. Уютно устроившись под одеялом, Мари глубоко вздохнула. Отзвук шагов раздавался все ближе. Нырнув под край одеяла, зверек устроился рядом с плечом девушки. Дверь в комнату приоткрылась и на пороге появилась молодая стройная девушка в шелковом платье зеленого цвета. Крупные каштановые локоны, спускавшиеся до плеч, обрамляли загорелое лицо с холодными зелеными глазами. В руках девушка сжимала подсвечник. Подкравшись к кровати, она взглянула на спокойно спящую Мари.

В глазах девушки вспыхнула ненависть.

— Вольфрам был прав. Ты действительно красива, — прошептала она едва слышно. — А цвет волос совсем как у лорда воздуха.

Заметив на голове девушки обруч с драгоценными камнями, ночная гостья склонилась к Мари, чтобы разглядеть затейливое украшение. Словно завороченная девушка протянула руку к изящному обручу. Комнату озарила яркая вспышка синего света. Девушка в страхе отдернула руку, выбежав из комнаты. Поднявшись в покои отца, она с силой отворила дверь. И закричала во весь голос.

— Отец, отец! Чужеземка вовсе не Хала Фон Лафт! Она — злобная ведьма! Она колдует в своей комнате.

Поднявшись из кресла у камина высокий темноволосый мужчина с короткой аккуратной бородкой, грозно нахмурился.

— Софиса! Что за вздор? Она, безусловно сестра Виндроуза. Разве ты не заметила цвет ее волос? На всем Хрустальном Альвионе не найдется ни одной девушки с волосами такого оттенка, — голос Лако Фон Терра звучал холодно и безразлично.

Софиса возмущенно всплеснула руками.

— Отец, ты не понимаешь! Для ведьмы нет ничего проще смены цвета волос. Она может быть кем угодно. Вот смотри, она меня ранила, — произнесла девушка, протянув отцу ладонь.

— Ты же знаешь, что клан воздуха не способен на подобную магию.

Рука, которую девушка показала отцу — была обожжена, но вовсе не огнем. А выглядела так, словно ее ошпарили кипятком.

Лако с минуту растерянно смотрел на руку дочери, а потом громко закричал.

— Стража!

— Отец, — мягко проворковала Софиса. — Цвет ее магии был синим. Если она — ведьма, то должно быть изначально принадлежит к клану воды. Тем более, что силу она явно черпает из магических сапфиров, а это камни водной стихии.

Глава клана земли нахмурился.

— В таком случае, столь юная ведьма станет отличным подарком для дворянского рода огня и будет залогом нашего союза, — произнес мужчина с мрачной усмешкой на красивых полных губах.

— И тогда наследный лорд Соти наконец сделает мне предложение, — прошептала Софиса, не менее мрачно улыбаясь.

***

Мари проснулась от яркого света, охватившего комнату, который исходил от обруча на ее голове. Уснув, она совсем забыла снять украшение. Теперь же, когда она протянула руки чтобы это сделать, она поняла что все попытки избавиться от обруча бесполезны. Жорик беспокойно фыркал сидя на краю кровати. Прислушиваясь к звукам шагов, он суетливо жестикулировал лапками, пытаясь объяснить хозяйке, что самое время попытаться сбежать. Но девушка непонимающе оглядывалась по сторонам. Ступни ее все еще болели, а потому о побеге думать было бессмысленно. Обречено вздохнув, хонорик запрыгнул на плечо Мари, за мгновение до того, как дверь в комнату распахнулась и спальню заполнили стражники во главе с советником главы клана земли.

— Кто бы вы ни были, вы объявляетесь в бесчестном обмане и приговариваетесь к заключению на островах клана огня, — произнес Вольфрам холодно.

Прежде чем девушка успела понять смысл сказанных им слов, руки мужчины охватило зеленоватое свечение. Вокруг девушки повис тяжелый туман. Дышать становилось все труднее, перед глазами потемнело, и Мари погрузилась в глубокий сон.

Сознание к Мари начало возвращаться лишь к полудню. Голова нестерпимо гудела, все тело ныло. Руки и ноги затекли от нахождения в одном положении. Приоткрыв глаза, девушка осмотрелась по сторонам. Мари находилась в трюме большого корабля. Запястья и лодыжки были туго связаны жесткой веревкой, которая врезалась в нежную кожу девушки.

Корабль мерно покачивался на волнах. Зверек обеспокоено носился по трюму. Заметив, что его хозяйка проснулась, он принялся перегрызать тугие путы и спустя несколько мгновений, девушка была свободна. Запястья Мари были в крови, однако, не придав этому не малейшего значения, она принялась разыскивать выход из трюма.

Помещение заполняли многочисленные деревянные ящики, швабры для мытья палубы мотки веревки и запасные паруса. Мари тщетно пыталась найти хоть что-то, чем можно было взломать дверь, ведущую наружу, когда налетевший порыв ветра с силой ударился о борт. Удар получился настолько ощутимым, что корабль трянуло так сильно, словно это была крошечная лодка. Не удержавшись на ногах, девушка упала, ударившись головой об острый край ящика. Зверек обеспокоенно бросился к хозяйке. На корабль обрушивались все новые, невероятные по силе удары, способные перевернуть судно.

Завывания ветра, казались Мари прекрасной чарующей музыкой, действовавшей на нее успокаивающе, в то время, как маленький зверек сходил с ума от тревоги, крутясь вокруг хозяйки. Поднявшись на ноги, Мари ухватилась за выступ в стене, позволявший ей удерживаться на ногах. Когда корабль вновь трянуло, девушка ощутила уже знакомое ей чувство невесомости, казалось, что вместе с кораблём она поднимается в воздух. С палубы доносились встревоженные мужские голоса. Все они что-то кричали о проклятых дворянах воздушного клана. Раздался оглушительный треск ломающегося дерева. Жорик, вцепившись в плечо хозяйки коготками, в ужасе осматривался по сторонам. Судно деформировалось так

стремительно и неудержимо, что создавалось впечатление, словно огромная невидимая ладонь сжимает корабль.

Мари зажмурила глаза, в попытке избавиться от страха за свою жизнь. Щепки летели во все стороны, царапая нежную кожу девушки. Ощущение падения заставило Мари открыть глаза. Ее онемевшее от страха тело погрузилось в воду. К ее удивлению, многочисленные царапины совсем не пощипывала морская вода, оказавшаяся не понятно почему — пресной.

Погрузившись в воду, девушка хватала ртом воздух. Ей удалось ненадолго подняться на поверхность. Взглянув к небесам, она не смогла удержаться от удивленного взгласа. В воздухе завис великолепный белоснежный корабль, на носу которого стоял высокий и стройный мужчина, облаченный в сверкающие белизной одежды. Внимательным взглядом он смотрел вниз, на людей, барахтающихся в воде и кричащих от ужаса. В нескольких метрах от поверхности воды все еще вращались остатки вражеского корабля, неумолимо продолжая разрушаться в порывах ураганного ветра. Длинные серебристые волосы Повелителя бури развевались на ветру, в ярких синих глазах отразилось бесконечное удивление и сомнение, когда он взглянул на Мари. Он разжал ладонь, и остатки корабля обрушились в воду, создавая большую волну, от которой не было никакого спасения. Приготовившись к смерти, девушка закрыла глаза, но ощутив холодные порывы ветра, немедленно распахнула их.

Мари находилась в эпицентре смерча, который стремительно поднимал ее в воздух, защищая от нахлынувшей волны и многочисленных корабельных обломков. Она и опомниться не успела, как ветер стих, а она оказалась на руках у прекрасного мужчины. По прежнему стоя на носу корабля, он заинтересованно разглядывал Мари. Одета в одну ночную рубашку, она казалась совсем юной и хрупкой. С великолепных длинных волос капала вода. С минуты Повелитель ветров внимательно рассматривал удивительные фиалковые глаза и бесцветные волосы девушки, которые на фоне его белых одежд, приобрели белоснежный цвет. С задумчивым выражением лица он разглядывал раны от пут на ее запястьях и лодыжках. Прошедшая по телу девушки дрожь заставила его опомниться. Он тут же приказал слугам принести сухую одежду и позвать лекаря.

Отнеся Мари в каюту с великолепным убранством, он опустил ее на кровать.

— Мое имя — Виндроуз Фон Лафт, я — глава дворянского рода, управляющего стихией воздуха, — представился он. Его голос был столь мелодичным и приятным, что Мари не могла припомнить, встречала ли она когда-либо прежде человека, с голосом, который нравился ей настолько сильно.

Осознав, что она притворялась сестрой спасшего ее человека, Мари потупив взгляд сбивчиво произнесла:

— Меня зовут Мари. Прошу прощение, что доставила вам неудобства.

На губах Виндроуза появилась нежная улыбка.

— Вообще нет, я рад тому, что смог поспособствовать твоему побегу из плена.

Мари в удивлении вскинула глаза. Прятавшийся в ее волосах зверек боязливо высунул из своего укрытия мокрую мордочку, принявшись разглядывать своего спасителя.

— Откуда вам известно, что я была пленницей? — удивилась Мари.

— Все очень просто, — произнес Виндроуз улыбнувшись. — После того, как ты появилась на острове земли, по всему Хрустальному Альвиону прокатилась весть о светловолосой ведьме, которую собирались передать в качестве подарка главе клана огня, и поскольку мы с ним давние враги, я просто не мог пропустить такую возможность отобрать у него желаемое.

Мари нахмурилась, гневно сдвинув тонкие изящные брови.

— Значит для вас я всего лишь вещь! — возмутилась она. Но выражение лица мужчины было столь добродушным, что она просто не могла на него злиться.

— Вовсе нет, — ответил Виндроуз ни капли не смутившись. — К тому же, насколько могу судить, на ведьму ты ничуть не похожа.

— Сочту это за комплимент, — произнесла девушка дерзко.

Та открытость, с которой Мари разговаривала с ним, заставила Виндроуза улыбнуться. В дверь постучали, и в каюту вошла служанка в сопровождении лекаря.

— Надеюсь, путешествие к островам воздуха будет для тебя приятно, Мари. Буду счастлив, если ты примешь мое приглашение на ужин, — проговорил мужчина, направляясь к двери.

— Теперь я ваша пленница? — поинтересовалась девушка, обиженно надув пухлые губки.

— Вовсе нет, — ответил Виндроуз мягко. — Я надеюсь, что ты окажешь мне честь став моей гостьей, но если ты хочешь побыть моей узницей, я предоставлю тебе такую возможность.

Мужчина скрылся за дверью, девушка, нахмурившись тихо прошептала.

— Нахал, и что он о себе возомнил!

Глава 2

Целитель Виндроуза Фон Лафта оказался мягким и заботливым мужчиной, на вид лет тридцати. Не прошло и пяти минут, как ноги Мари были окончательно вылечены. Служанка помогла девушке надеть белоснежное платье в пол с серебряной отделкой, которое привело девушку в искренний восторг.

— С трудом верится, что на корабле нашлась подобная красота, — заметила Мари.

Полная женщина мягко улыбнулась.

— В этом нет ничего удивительного, госпожа Мари. Узнав о том, что на островах земли появилась девушка с белоснежными волосами, милорд тут же приказал мне взять сменную одежду и отправиться вместе с ним. Ведь ни одна девушка не может обойтись без услуг горничной.

Мари удивленно вскинула брови.

— Неужели он это сделал специально для меня? — удивилась она. — Мы ведь даже не были знакомы.

В ответ женщина лишь пожала плечами.

— Я не солгу если скажу, что во всем Хрустальном Альвионе не найдется господина добрее и великодушнее, чем Повелитель ветров. К тому же он — самый молодой глава клана за всю историю островов, — произнесла горничная воодушевленно.

— Вы очень любите своего господина, — заметила Мари.

Расправив складки на великолепной атласной ткани, она расчесала высохшие длинные волосы, которые легли крупными волнами, спускаясь до середины спины.

— Белый цвет вам очень к лицу, — заметила служанка. — Это цвет — его высочества, милорда Фон Лафта. Лишь члены его семьи имеют право носить подобные одежды.

Мари в удивлении вскинула брови.

— Но ведь я не принадлежу к его семье, — возразила она.

— Тем самым милорд выражает вам свою благосклонность.

Оглядев пышные покои, Мари отметила, что всю мебель и убранство составляет исключительно белый цвет. Теперь она не сомневалась, что щедрый и благородный Виндроуз Фон Лафт пожертвовал ей свою комнату. Мари раздраженно фыркнула.

— А почему платье настолько теплое?

— Вероятно, никогда прежде вы не бывали на острове воздуха, — констатировала Анна уверенно. — Ведь милорд — Повелитель ветров и бурь. На его родине всегда ветрено и прохладно.

Взглянув на часы, стоявшие на комод, женщина всплеснула руками.

— Вам следует поторопиться, ужин начнется через несколько минут. Пойдемте, я провожу вас, — скомандовала Анна и, схватив Мари за руку, повела ее из каюты на палубу.

Выбравшись на воздух, девушка замерла от восхищения, обратив свой лик к небесам. Мириады звезд, рассыпавшиеся по небосклону сверкали словно тысячи драгоценных камней. Такие крупные и расположенные так близко, что казалось, протяни она руку и сможет их коснуться. Темное ночное небо казалось совсем черным на фоне сверкающих повсюду искр, сияние которых было столь ярким, что могло осветить корабль без помощи огня. Бледный лунный свет освещал корму, на которой стоял небольшой стол, заставленный всевозможными лакомствами. Губ Мари коснулась легкая улыбка.

— Чудесная ночь, — произнес мягкий вкрадчивый голос прямо за спиной девушки.

Обернувшись, Мари чуть не столкнулась со светловолосым мужчиной.

— Никогда прежде, я не видела подобной красоты, — призналась девушка, обратив свой взгляд к небесам.

— Все потому, что мы поднялись над облаками. Вскоре мы пребудем к острову воздуха.

Девушка заинтересованно выглядывала за борт, но внизу была видна лишь бесконечная тьма пресноводных морей.

— Острова расположены так близко друг к другу, — протянула она задумчиво.

В ответ Виндроуз улыбнувшись кивнул.

— Верно, ведь это архипелаг.

Девушка задумчиво кивнула.

— Расскажите мне про этот мир, — попросила Мари, опускаясь в удобное обитое шелком кресло.

Виндроуз кивнул, разливая по бокалам белое вино.

— Сперва, поведай мне, как ты сюда попала. Ведь ты определенно не из нашего мира.

Мари усмехнулась, подумав о том, что "милорд Великодушие" вовсе не так прост, как кажется, но лгать не стала.

— Я находилась в загородном доме своих приемных родителей. В полночь я отправилась в лес, где нашла заброшенный дом. Там я должна была найти ободок, оставленный другой девушкой. Если бы я его принесла, это стало бы доказательством моей храбрости. Войдя в дом, я нашла старый запыленный обруч. Когда же я ступила за порог, меня ослепил яркий свет, и я оказалась на солнечном острове с тропическим климатом, — призналась Мари. — На мне появилось чудесное платье, волосы приобрели столь странный оттенок, а обруч превратился в тот, что вы видите сейчас. На острове я встретила старца, который велел мне забрать с острова первое животное, что я встречу.

Мари взглянула на хонорика, который весело играя, бегал по палубе.

— Так значит, обруч принадлежит не тебе, — разочарованно вздохнул Виндроуз.

Девушка вспыхнула негодованием.

— Старец, которого я встретила, велел мне одеть его и не снимать, сказав, что он мой по праву, — возразила Мари.

На губах мужчины появилась легкая усмешка. Девушка не могла отвести взгляд от его тонких губ, идеальной формы. Высокие четко очерченные скулы придавали его лицу аристократичный вид, впрочем, как и прямой тонкий нос. Изящные брови серебристого цвета оттеняли большие синие глаза.

— Что ж, я расскажу тебе о Хрустальном Альвионе, — проговорил Виндроуз, делая глоток из хрустального бокала на длинной ножке.

Резко опустившись в кресло, он начал свой рассказ спокойным мелодичным тоном.

— Хрустальный Альвион находится во внутреннем мире планеты Земля, скрытый от глаз простых смертных. Он представляет собой девять островов разделенных между четырьмя дворянскими кланами демонов, способных управлять стихиями. Клан Фон Вассер на протяжении последних двадцати веков правил Хрустальным Альвионом. Потомки этого клана считались королевской семьей.

Виндроуз небрежно взмахнул рукой. Сноп серебристых искр вырвался из кончиков его пальцев. Зависнув в воздухе, искры начали увеличиваться в размерах, принимая вид архипелага. Сверху находилась группа из трех островов, сияющих синим светом.

— Во владениях клана воды, которые располагаются на востоке, находятся три острова, а так же дрейфующий в пресноводном море остров вечного сна, на который могут ступить лишь наследники клана воды, — пояснил мужчина, указав на большой круглый остров, занимающий центральную часть архипелага. — На юге располагаются острова огня, на западе — земли. По два острова во владении каждого из кланов. На севере архипелага расположен остров воздуха, принадлежащий клану Фон Лафт. Некогда он состоял из двух островов, но около трех веков назад острова объединились, образовав один материк, превосходящий по площади даже остров вечного сна.

Мари внимательно слушала рассказ мужчины, с любопытством изучая созданную им волшебную карту.

— Более семнадцати лет назад, наступили смутные времена. Клан огня, предав правителей Хрустального Альвиона, истребил всю королевскую семью, разрушив большую часть островов воды, — голос Виндроуза дрогнул, и отведя взгляд от карты, на которой корабли клана огня направлялись к островам воды, взмахнул рукой, разрушив созданную им иллюзию.

— В той войне, спасая наследников клана воды, погиб мой отец. Все они исчезли на острове вечного сна.

Запрыгнув на колени к девушке, хонорик взволнованно крутился на одном месте. Поставив передние лапки на стол, он внимательно рассматривал Виндроуза, громко посвистывая.

— Но что вынудило главу клана огня так бесчестно поступить? — удивилась Мари, робко поднеся бокал вина к губам.

— Жажда власти во все времена вынуждала анофов действовать жестоко и необдуманно. Насколько мне известно, во внешнем мире, люди подобно нам склонны истреблять королевские семьи, чтобы взять управление страной в свои руки, — на губах

мужчины промелькнула горькая усмешка.

Мари кивнула.

— Вы совершенно правы, милорд, — произнесла она тихо. — В России истребили целую династию, чтобы свергнуть царскую власть. Правда, молодой царевне удалось сбежать. Но с тех пор власть перешла к народу. В настоящее время именно население выбирает президента, управляющего страной.

Виндроуз заинтересованно вскинул брови.

— В самом деле? Получается, кто угодно может стать королем?

— Президентом, — поправила Мари с мягкой улыбкой. — Есть определенные критерии, согласно которым человек может выдвинуть свою кандидатуру. А почему на Хрустальном Альвионе островами управляют именно главы дворянских кланов? — поинтересовалась девушка, взяв в руки яблоко. Не успела она откусить кусочек, как зверек вцепился в плод, передними зубами. Попытка Жоры выглядела так забавно, что девушка не удержавшись весело рассмеялась.

Взгляд Виндроуза в одно мгновение стал пристальным и тяжелым.

— Прошу прощения, милорд, — уловив перемену его настроения, девушка поспешно извинилась.

На лице мужчины появилась едва сдерживаемая гримаса боли, но в следующее мгновение оно вновь просветлело, став таким же добродушным, как и прежде.

— Ты не должна извиняться, Мари. Твой смех напомнил мне о моей невесте, — произнес он тихо. — К сожалению, она погибла. Впрочем, я ведь собирался поведать тебе о Хрустальном Альвионе, — сменив тему, Виндроуз поспешил продолжить свой рассказ. — Внутренний мир заселен демонами. Анофы — общее название расы, к которой мы причисляем демонов обладающих и не обладающих магической силой, безродных и дворян. У безродных нет каких-либо отличий от человека. Разве что, продолжительность их жизни значительно превосходит человеческую. Главы кланов, например, существуют веками. Магией стихий в основном обладают лишь дворянские кланы и некоторые анофы, которые обнаружив подобную силу, попадают в число избранных, становясь приближенными дворянских семей. Сами дворянские кланы, бывшие прежде столь многочисленными, сейчас состоят не более чем из трех человек. Наш род постепенно изживает себя, и когда он прервется, скорее всего, Хрустальный Альвион поглотит вечная тьма, или неуправляемое никем истинное могущество стихий вступит в противоборство друг с другом.

Голос Виндроуза звучал крайне жестко.

— Но разве невозможно продолжить дворянский род? — удивилась Мари.

— Для того, чтобы дети дворян унаследовали власть над стихиями, они должны выбирать избранных лишь из тех, кто владеет магией. Так что выбор не велик. На острове воздуха найдется лишь семь магов воздушной стихии.

Мари порезав яблоко на кусочки кормила беспокойного Жорика, усевшегося на край стола.

— А можно ли заключать браки между дворянами различных стихий? — поинтересовалась девушка, убирая выбившийся локон за ухо.

Печально улыбнувшись, Виндроуз кивнул.

— Есть стихии, которые возможно сочетать. Из-за этого и началась война. Глава клана огня хотел женить своего сына на дочери главы клана воды, приведя, таким образом, своего сына к власти. Но глава клана воды отказался от подобного предложения, ибо огонь и вода

абсолютно несочетаемы и не способны вступить в союз. Мемфис Фон Вассер сам предложил руку своей дочери сыну Ёзака Фон Лафта. Мой отец согласился. Такой союз был способен возродить клан воды, приумножив его силы в сто крат. Ведь дети, рожденные от подобного союза, обладали бы силой обеих стихий. Вместо того, чтобы заключить союз с кланом земли, глава клана огня решил истребить клан воды. Принцессе Мэлоди Фон Вассер было всего лишь два года, когда она погибла. У нее было пять старших братьев, младшему из которых было семнадцать лет.

Мари удивленно вскинула брови.

Виндроуз понимающе кивнул.

— Поскольку анофы живут намного дольше людей, возраст в сто пятьдесят — сто семьдесят лет считается юным.

Мари попыталась скрыть удивление, вызвав тем самым мягкий бархатистый смех Виндроуза.

— Ты права Мари, в этом мире, ты подобна младенцу.

Девушка обиженно поджала губки, поднявшись из-за стола. Повелитель ветров последовал ее примеру, галантно предложив девушке свою руку. Спрыгнув со стола, Жорик с довольным видом устроился в кресле Виндроуза, свернувшись в клубок, он сонно зевнул, прикрыв глаза.

— Милорд, могу ли я поинтересоваться, сколько вам лет? — робко спросила Мари, вглядываясь в беспросветную тьму за бортом корабля.

На губах Виндроуза промелькнула беззаботная улыбка.

— Любопытство весьма пагубная привычка, — отозвался Виндроуз мягким баритоном.

— Прошу прощения, — тут же извинилась Мари.

— Сто пятьдесят шесть, — признался мужчина, поправляя длинные волосы, растрепавшиеся на ветру.

Мари не сильно удивилась его признанию, однако для себя решила относиться к нему с еще большим почтением.

— От Анны я слышала, что вы — самый молодой глава клана в истории Хрустального Альвиона, — произнесла девушка задумчиво.

— Это так. Главы кланов живут тысячелетиями, поэтому полтора века — довольно юный возраст для вступления в наследные права. Мой отец стал главой клана в возрасте шестисот лет.

Мари с интересом разглядывала бриллианты, которыми были украшены многочисленные серьги и браслеты Виндроуза. При малейшем движении воздуха серебряные сережки позвякивали, словно хрустальные колокольчики, напоминая тем самым всем известную музыку ветра. Заметив заинтересованный взгляд Мари, мужчина улыбнулся.

— У каждого дворянского клана есть свой камень — покровитель. У клана Фон Лафт — бриллианты. От количества и качества магических камней во многом зависит сила дворянина. Конечно же, не каждый бриллиант обладает врожденной магией.

Порыв холодного северного ветра заставил Мари содрогнуться от холода. Раздалось мелодичное позвякивание колокольчиков. Как замороженная девушка взирала на Виндроуза, стоящего рядом.

— Слово музыка ветра, — проговорила она, мечтательно разглядывая великолепные серьги тончайшей ювелирной работы. Почему-то она была уверена в том, что ни один ювелир из внешнего мира не сможет повторить подобное украшение.

На палубе вдруг стало многолюдно, подошедшая к девушке Анна помогла ей надеть чудесный белоснежный плащ подбитый мехом и расшитый золотом. Хонорик, перестав дремать, тут же соскочил с кресла, и запрыгнув на руки хозяйки скользнул под теплую одежду, устроившись у нее на плече. Виндроуз взял девушку за руку, указав на огоньки, появившиеся на горизонте.

— Мы приближаемся к обители северных ветров, там внизу расположены земли воздуха, — произнес он спокойно. Вытянув руку вперед, он мягко улыбнулся, и в его голосе прозвучала непередаваемая теплота и нежность. — А впереди — Небесный замок семи ветров.

***

Мари была уверена, что после всего виденного ею на архипелаге ее уже ничто не способно удивить. Только сейчас она осознала, как сильно ошибалась. Утопая в лунном свете, в небесах раскинулся величественный замок. Он стоял на полупрозрачных пушистых облаках, и казалось в любое мгновение, обрушится на землю. Слово россыпь сверкающих бриллиантов, темный небосклон освещали далекие звезды, которые теперь казались Мари такими близкими, словно находились в пределах ее досягаемости. Их яркий свет отражался от белоснежных стен, создавая волшебное сияние. Порывистый ветер отгонял прочь с золотистого лунного лица редкие облака.

Мари смотрела на все это сверкающее великолепие не в силах отвести глаз, и если бы Виндроуз мягко не коснулся ее плеча, она вероятно бы созерцала небесный дворец вечно. Привычным и собственническим жестом, мужчина подхватил Мари на руки, стремительно спрыгнув с корабля на облака. Боясь упасть, девушка неосознанно, обхватила шею блондина руками. На его лице промелькнуло мучительное выражение. Резко опустив девушку на облако, он мгновенно справился с собой, скрыв страдание за нежной улыбкой. Медленно идя по дорожке из лунного света, Мари к собственному стыду настолько боялась упасть, что судорожно сжимала руку Повелителя ветров.

— Ты не упадешь, — произнес Виндроуз добродушно. — Облачный дворец был возведен прародителем клана воздуха. Магия, что поддерживает его в небесах, поистине безгранична. Он простоит так еще множество веков, — заметил он уверенно.

Дверь в замок распахнулась, и Виндроуз под руку с Мари прошел сквозь высокую сверкающую серебром дверь. Тут же, рядом с девушкой появилась заботливая горничная Анна, проводившая ее до комнаты. Мари настолько устала, что у нее совсем не возникло желания изучать окружающую ее обстановку, как только ее голова коснулась подушки, она тут же погрузилась в глубокий сон, полный радужных грез. Охраняемая Жориком, который тут же устроился у нее в ногах, девушка спокойно проспала всю ночь.

Мари разбудил яркий солнечный свет, ворвавшийся в комнату сквозь полупрозрачные занавески, сотканые из воздушных кружев, похожих на серебристую паутину. На краю ее кровати сидела очаровательная пухленькая девочка, которой на вид сложно было дать больше пятнадцати лет. Волосы необычного бледно-голубого цвета доходили ей до плеч. Нежно-персиковая кожа казалась неправдоподобно здоровой. Увидев розоватый румянец на ее щеках, Мари ощутила легкий укол зависти. Ее кожа всегда была настолько бледной, что большинству людей казалась неестественной и болезненной. Большие голубые глаза

девочки, выглядевшие бесконечно печально выдавали ее истинный возраст, говоря окружающим о том, что их владелица — аноф, умудренный опытом, испытавший потерю и давно уставший от жизни.

Жорик сидя на коленях девочки, ласково облизывал ее слегка пухлые руки. Одета в простое, но очень дорогое платье, расшитое жемчугом, девочка не могла быть ни кем, кроме как сестрой Повелителя бурь. На губах ее появилась нежная добродушная улыбка, которая показалась Мари знакомой.

— Мой брат рассказал мне о тебе за завтраком, — проговорил девушка мелодичным голосом. — Меня зовут Хала Фон Лафт. К сожалению, у меня не много друзей, поэтому, я надеюсь, что мы с тобой сможем подружиться. Мой брат так тепло отзывался о тебе, что я не смогла дождаться, пока ты проснешься, и пришла на тебя взглянуть, — призналась девочка. — Прости что разбудила.

— Ничего страшного, — улыбнулась Мари. — Я рада, что ты заглянула ко мне. К тому же, кажется, ты понравилась Жорику.

Хала удивленно вскинула брови.

— Его так зовут?

Мари кивнула, сев в постели, она взяла с прикроватной тумбы украшенный серебром костяной гребень, принявшись расчесывать длинные волосы.

— Я назвала его Георгий, сокращенно — Жора или Жорик, — пояснила она.

Волосы Мари сверкали, словно золотые нити, отражая сияние солнечных лучей. Хала восторженно вздохнула, протянув руку к волосам девушки и зажав толстую шелковистую прядь между пальцев.

— Какие красивые! — восторженно воскликнула она.

Мари кивнула.

— Когда я попала в этот мир, они поменяли свой цвет, став почти прозрачными и приобретя этот странный цвет на концах.

— На Хрустальном Альвионе все принимает свою истинную форму. Твои волосы, словно хрусталь, способный отразить другие цвета, — произнесла Хала с улыбкой. — Я принесла тебе платье.

Девочка указала на великолепное атласное платье серебристо-белого цвета, с длинной юбкой в пол и шлейфом. Серебряный корсет, расшитый золотыми нитями и жемчугом переливался в лучах яркого солнца, заполнявшего просторную круглую комнату, утопавшую в шелках и золоте.

Через несколько минут Мари и Хала вместе спустились в столовую, где был накрыт стол для дневного чаепития. Большая зала с колоннами уходящими под высокие потолки напомнила Мари зачарованный сад. Кругом, куда только не падал ее взгляд цвели прекрасные цветы исключительно белых и молочно-золотистых оттенков. Мягкий нежный аромат, заполнял собой помещение. Высоту потолков определить было просто невозможно, обзор заслоняли перьевые облака, зависшие в шести метрах от пола. Сквозь них пробивались золотистые солнечные лучи, ласкавшие своим теплом бледную кожу Мари. Замерев посреди зала, девушка с искренним восхищением разглядывала его убранство.

Облокотившись об одну из колонн, Повелитель бури с нежной улыбкой наблюдал за своей гостьей. Мягко коснувшись руки сына, стройная высокая женщина с длинными белоснежными волосами с любопытством наблюдала за Мари.

— Ты прав, она действительно похожа на принцессу воды. Но для анофа, она выглядит

чуть старше, чем должна бы. Если учесть что Хале пятьдесят лет, то Мэлоди должна бы выглядеть значительно моложе твоей сестры, ведь ей всего восемнадцать, — произнесла женщина спокойным ровным тоном.

Виндроуз тяжело вздохнул. Надежды, что все еще теплились в его душе, мгновенно рухнули. Солнце, освещавшее зал тут же скрылось за облаками, холодный порывистый ветер, ударил Мари в лицо, растрепав прическу.

Лута мягко улыбнулась.

— Тебе пора перестать думать о ней, Роуз. Такова была ее судьба. Мари — прекрасная девушка, пусть она и человек, ничто не мешает ей составить тебе партию, но тебе не стоит вести себя столь грубо, — заметила она поучающим тоном.

Молча кивнув, Повелитель ветров вымученно улыбнулся. Солнечные лучи робко пробились сквозь облака, а холодный ветер сменился мягким бризом. Выступив из-за колонны, он взял Мари за руки подведя девушку к столу.

— Надеюсь, тебе хорошо спалось? — мягко спросил он. За свой вопрос он тут же был вознагражден нежной улыбкой.

Подали второй завтрак, Хала, расположившись за столом рядом с Мари подкармливала Жору, который с самого знакомства не слезал с ее рук. Хала завтракала с завидным аппетитом, как и ее новый любимец, который после трапезы едва передвигался. Впрочем, в этом и не было необходимости, девочка заботливо носила зверька на руках в течение всего дня.

По окончании завтрака Мари узнала, что в замке состоится ежегодный бал в честь дня рождения второй принцессы клана воды, Мэлоди Фон Вассер. Хала рассказала Мари о том, что не смотря на то, что ее высочество будучи ребенком пала жертвой жестокой войны между кланами, ее день рождения продолжают отмечать на всем Хрустальном Альвионе. Исключение составляют разве что владения лорда огня.

— Но чем вызван подобный трепет перед принцессой? — спросила Мари удивленно.

Хала добродушно улыбнулась непросвещенности новой подруги.

— Все дело в том, что в клане воды, как в самом могущественном из всех в большинстве случаев рождались исключительно дети мужского пола. А потому появление на свет девочки было предсказано ясновидящими всех четырех кланов и считалось настоящим чудом. К тому же, как это неудивительно, женщины клана воды в силу управлять стихией значительно превосходят мужчин. В два года, малышка Мэлоди обладала большей магией чем ее отец, Повелитель пресноводных морей.

Мари слушала девочку крайне заинтересованно.

— Я слышала что Виндроуз и Мэлоди были помолвлены, — произнесла Мари не решительно, понимая что Хала скорее всего не станет отвечать на столь личный вопрос. Но к ее удивлению девочка тут же пустилась в пространные рассказы о чувствах Повелителя ветров.

— С рождения Мэлоди, между кланами воды и воздуха уже была договоренность о заключении брака. Виндроуз очень много своего времени уделял принцессе. Мне кажется, он полюбил ее задолго до ее появления на свет. Поэтому, смерть невесты стала для него настоящим потрясением. Он не оправился от него до сих пор. Вчера, когда я проходила мимо его комнаты, я слышала, как во сне он звал ее, — произнесла Хала печально.

Мари потрясла сила его преданности двухлетней малышке.

— Но ведь ей было всего два, как он мог так сильно привязаться? — спросила она

удивленно.

Хала печально взглянула в окно.

— Дело в том, что любовь людей весьма кратковременна, ведь их жизнь не продолжительна и составляет около восьмидесяти лет. Жизнь же анофов длится веками. Поэтому и избранника они выбирают одного на всю жизнь. Большинство из них, так привязываются друг к другу, что просто не могут быть разлучены. Если умирает один из анофов, составляющих пару, второй погибает от сильной душевной травмы. К счастью, брат, став главой клана смог выдержать это потрясение, но он помнит о своей невесте до сих пор и вряд ли когда-либо сможет залечить столь глубокую рану. В память о ней, в облачном дворце проводится ежегодный бал. На балу принято веселиться, но я очень удивлюсь, если что-то заставит его улыбнуться в этот печальный для него день.

Приготовления к балу длились в течение всего дня. Замок шумел на сотни голосов, отовсюду доносились встревоженные крики слуг и звуки уборки. Мари предвкушала пышное торжество. Вокруг нее суетилось сразу три модистки, подгоняя по фигуре великолепное бальное платье, позаимствованное из гардероба Халы. К удивлению девушки платье не было белым, сестра Повелителя бури объясняла это тем, что на бал принято одевать более яркие платья. Лишь на главу клана не распространялась подобная вольность. Все приготовления к балу были закончены уже к восьми часам. Прибытие гостей ожидалось не ранее девяти. Полностью одетая, Мари спустилась в гостиную расположенную на первом этаже замка.

В большом мраморном камине ярко пылал огонь. В комнате было так тепло, что Мари вдруг стало душно, не смотря на легкий наряд. Распахнув широкие ставни, девушка вышла на балкон. Прохлада вечернего воздуха, легкое дуновение ветров и мерцающий в полумраке лунный свет, отражавшийся от стен дворца, приводили Мари в невероятное смятение. Ей было не спокойно на душе от того, что этот облачный замок казался сотканным из ее ночных кошмаров. Слишком красивый, чтобы быть настоящим, слишком переполненный смехом и радостью, чтобы овладевавшее Мари счастье длилось бесконечно. Что-то душило ее, причиняя никогда прежде не испытываемую боль. Мари задрожала вовсе не от холода, а от страха за будущее: свое, всех обитателей замка и всего Хрустального Альвиона. Своих чувств к этой стране она понять не могла, так же как и всего того что происходило в ее душе.

Глава 3

В камине ярко пылал огонь. Но в комнату проникал холодный вечерний воздух. Бросив встревоженный взгляд на приоткрытую дверь, Повелитель ветров, вышел на просторный балкон. В удивлении он замер, взглянув на хрупкую нежную девушку. Облокотившись о балюстраду, Мари задумчиво глядела на бледный лунный лик, в свете которого казалась столь беззащитной и юной, что ей нельзя было дать и двенадцати лет. В длинном бальном платье цвета морской волны, девушка выглядела совсем худенькой. Обнаженные плечи казались совсем узкими и девичьими.

Серебристые кружева дополняли великолепное платье, и создавая ощущение морской пены делали его еще более изысканным. Что-то перевернулось в душе Виндроуза, когда он увидел прозрачные ручейки слез на бледных щеках Мари. Его сердце забилось сильнее, и он признался себе в том, что эта удивительная девушка, вызывала в нем целую бурю не постижимых для него прежде эмоций. Капельки ее слез упали на мраморную скамью, холодный северный ветер подхватил их, обратив в ледяные хрусталики. Услышав волшебную

музыку ветра, Мари подняла глаза, взглянув в лицо приблизившегося к ней Виндроуза.

Она ожидала увидеть вселенскую печаль на его красивом аристократичном лице, но заметила лишь отражение переполнявшей его нежности. Сняв с себя теплый плащ, он закутал в него девушку, собственническим жестом притянув ее к себе. Мари была удивлена подобным проявлением его доброты, но отстраняться не стала.

В этот момент впервые за долгое время, она чувствовала себя так, словно оказалась на своем месте. Вытерев с лица слезы, она прижалась холодной щекой к широкой груди мужчины. Он был намного выше нее, и для того, чтобы заглянуть в его глаза ей пришлось отстраниться, устремив свой взгляд вверх.

— Я бы узнал тебя из тысячи... — прошептал Виндроуз тихо, нежно коснувшись губами волос Мари.

Девушка непонимающе взирала на красивого мужчину.

— Что ты имеешь в виду? — переспросила она, забыв от удивления о том, что ей бы следовало обращаться к нему ваше высочество.

На его губах появилась счастливая улыбка.

— Просто позволь мне всегда быть рядом с тобой и защищать тебя, — произнес он вполголоса.

Приятный баритон обладал над Мари удивительной властью. Прикрыв глаза, она вновь опустила голову на грудь Виндроуза, глубоко вдохнув чарующий аромат солнца и ветра, пропитывающий его серебристые длинные волосы.

— Ты так страдал, позволь мне прогнать твою печаль, — прошептала Мари, охрипшим от волнения голосом. Коснувшись кончиками пальцев его щеки, девушка заглянула в бездонные синие глаза Повелителя ветров.

— Милорд, — послышался громкий мужской голос из гостиной, — гости уже начали съезжаться. Пора открывать бал.

Мужчина в белом фраке показался на балконе. Мари поспешно отпрянула от Виндроуза, но тот крепко держал ее в своих объятиях не давая отстраниться.

— Прошу прощения, милорд, — извинился советник Кейн, отвернувшись. — Миледи Лута просила вас отыскать.

— Ты свободен, я уже иду.

Взяв Мари за руку, Виндроуз вывел ее в гостиную, плотно захлопнув за собой дверь.

— Если хочешь, завтра я покажу тебе острова семи ветров, — предложил Виндроуз с улыбкой.

— Почту за честь, — отозвалась Мари с улыбкой.

Все время, что они молча шли по бесконечным анфиладам дворца, Виндроуз крепко сжимал руку Мари в своей, словно боясь, что если он ее отпустит, она тут же исчезнет. Наконец они вышли к дверям, из-за которых доносилась громкая чарующая музыка. Сняв с плеч девушки плащ, блондин передал его одному из слуг. Большие двери, ведущие в бальную залу отворились, и Мари ожидавшая, что сейчас ее ослепит яркий свет сотен свечей, предусмотрительно зажмурилась, но в зале стоял чарующий полумрак.

Бледно золотистый свет тысяч звезд, зависших под потолком освещал огромную залу, заполненную танцующими людьми. Отовсюду доносились веселые голоса заполнявшей помещение публики. Мраморные колонны, усыпанные мириадами золотистых звезд, уходили в бесконечность. Как только Виндроуз, в сопровождении Мари начал спускаться по лестнице, ведущей в зал, дремавшая прежде за окнами луна осветила величественную пару.

Громкий голос советника объявил:

— Его высочество, повелитель ветров Виндроуз Фон Лафт и ее сиятельство леди Мари.

По залу прокатился восхищенный ропот, Мари под руку с Виндроузом спускалась по мраморной лестнице и с каждым ее шагом, платье девушки облетало, белоснежными перьями становясь из бирюзового белым. Серебряные кружева и сотни хрустальных бабочек, словно сотканных из лунного света украшали шлейф платья и его лиф. На руках Мари появились длинные кружевные перчатки. Волосы, прежде собранные в высокую прическу рассыпались по плечам каскадом серебристых локонов, украшенных сеточкой сверкающих бриллиантов. В ушах появились маленькие аккуратные сережки с камнями клана воздуха, и только серебряный обруч в ее волосах сиял ярче, чем сама Мари. На ее щеках вспыхнул нежный розоватый румянец, вызванный усиленным вниманием к ее персоне. Заметив это, Виндроуз восторженно улыбнулся, и впервые за последние шестнадцать лет его лицо просветлело, и на нем отразилось истинное счастье.

Когда великолепная пара ступила в зал, люди расступались, пропуская их вперед. Достигнув центра зала, Повелитель ветров остановился. В воздухе повисла чарующая фортепьянная музыка, взяв Мари за талию, он уверенно повел ее в быстром танце. Мари, не отрываясь смотрела в горящие счастьем синие глаза и никак не могла понять чем вызвана разительная перемена в его поведении. Музыка постепенно становилась все тише, Мари с упоением наслаждалась мелодичным позвякиванием хрустальных колокольчиков. Только сейчас Мари заметила, что ее ноги не касаются пола. Они вальсировали высоко под потолком, у самого купола усеянного тысячами сверкающих звезд. Девушка бессознательно прижалась к Виндроузу, в страхе упасть. Повелитель ветров нежно улыбнулся, коснувшись беглым поцелуем ее лба.

Они стремительно стали спускаться, кружась в танце все быстрее. Сотни хрустальных бабочек безудержным вихрем слетели с платья Мари. Сверкающим водоворотом, они кружились вокруг танцующей пары, наигрывая шелестом крыльев волшебную мелодию, так полюбившуюся Мари. Смех девушки сливался с мелодией создаваемой хрустальным вихрем. Виндроуз не в силах оторвать восторженный взгляд от девушки и не заметил, как они спустились на сверкающий мрамор пола. Последние звуки музыки стихли, и Мари замерла на месте, грациозно поклонившись своему кавалеру. Рой бабочек тут же вернулся на прежнее место, замерев. Оглушительные аплодисменты раздавались со всех сторон. Всем было интересно узнать кто же прекрасная спутница Повелителя ветров, но он, решив огласить лишь ее имя, умолчал о происхождении своей избранницы.

Мари переводила дыхание после быстрого танца, когда к ней подбежала радостная Хала, одетая в великолепное персиковое бальное платье, обнажавшее покатые плечи. Хонорик, беззаботно посапывал у нее на ладонях, свернувшись хвостатым клубочком.

— Тебе удалось, — восторженно воскликнула девочка. После чего на мгновение задумалась. — Ты вероятно и вправду колдунья Мари, раз одной твоей улыбки достаточно, чтобы мой брат забыл свои печали, и всецело посветил себя тебе, не смотря на то, что этот праздник ежегодно вгоняет его в глубокую депрессию.

Мари, почувствовав себя виноватой, отвела взгляд в сторону. Хала, поняв, что взболтнула лишнего, поспешно извинилась.

— Прости, если сказала что-то не то. Мы с матерью действительно рады тому, что ты так положительно влияешь на Роуза.

Мари печально кивнула.

— Я, пожалуй, выйду подышать воздухом.

— Мне пойти с тобой?

— Нет, вскоре вернется милорд, он отошел за напитками, — произнесла Мари тихо, после чего поспешила выйти на балкон.

Не в силах отогнать от себя тревогу и чувство вины, Мари нервно дрожала, глядя вниз, на перистые облака, окружавшие замок. Вдалеке, за чудесным облачным садом, который она увидела только сейчас, в воздухе завис летучий корабль. Ей так захотелось взглянуть на него еще раз, что повинувшись порыву, она спустилась с балкона, пройдя в сад. Ноги девушки утопали в перьевых облаках, так словно она ступала по глубоким снежным сугробам. Ей казалось, что если она сейчас поднимется на корабль, то обязательно вспомнит что-то столь важное для нее. Она и не думала о том, как сможет подняться на палубу без помощи Повелителя ветров. Мари больше не пугал холодный северный ветер, бивший в лицо, ее плечи не содрогались от вечерней прохлады. Она сделала еще один шаг к прекрасному воздушному судну. Нога девушки провалилась сквозь облака. Чарующее ощущение падения, длилось всего пару секунд, прежде чем ее окутали теплые муссоны, подняв вверх и вернув на устойчивые облака.

— Для того чтобы гулять здесь в одиночестве, следует обладать магией воздуха, — произнес нежный голос мужчины, в котором послышались нотки упрека.

Девушка медленно обернулась. Мимолетная вспышка воспоминания пронзила ее сознание, заставив вздрогнуть от душевной боли. Повелитель ветров изменился в лице, на нем словно отразилась терзавшая ее душевная мука.

— Мари, только скажи мне, что тебя тревожит, и я сделаю все возможное, чтобы избавить тебя от страданий, — произнес он спокойно и мягко, так, словно пытался убедить в своей правоте маленького ребенка.

Растерявшись, девушка прикрыла глаза, пытаясь вспомнить, что именно еще мгновение назад в его словах потрясло ее до глубины души.

— У меня такое ощущение, словно я забыла что-то действительно важное. Меня преследует эта мысль с тех пор, как мы встретились, и я не в силах более это скрывать. Мое сердце словно разрывается от боли, когда я слышу знакомые слова или вижу выражение печали на твоём лице, — проговорила девушка тихо.

Приблизившись к Мари, Виндроуз нежно взял ее хрупкое личико за подбородок, заглянув в волшебные фиалковые глаза, которые в этот момент показались ему бирюзовыми.

— Я верю в то, что настанет тот день, когда ты обо всем вспомнишь, и твое прекрасное лицо больше не омрачит столь мучительное выражение, — мужчина протянул девушке бокал шампанского. — Ты, верно, замерзла, вернемся в зал. Мне бы не хотелось, чтобы ты заболела.

Сделав несколько глотков игристого вина, девушка обратила свой взгляд к ярким золотистым звездам. Минуту она стояла, изучая искристую гладь небес, когда же она вновь перевела свой взгляд на Повелителя ветров, лицо ее было совершенно спокойно и бесстрастно. Нежно улыбнувшись, она подала руку мужчине позволяя отвести себя в зал. Остаток бала прошел за веселыми танцами и приятными беседами. К двенадцати часам, Мари, не привыкшая к столь поздним приемам так устала, что была признательна Виндроузу, объявившему бал закрытым и проводившему девушку в ее покои. Анна помогла Мари раздеться, и снять с волос сверкающее бриллиантами украшение. Девушка так устала, что была необычайно рада, скользнуть в постель, погрузившись в сладкие объятия Морфея.

Вскоре после того, как Мари заснула, дверь распахнулась, и в комнату вбежал преданный девушке зверек. Свернувшись клубочком, он моментально заснул рядом с полюбившейся ему хозяйкой. Улыбнувшись, Хала тихо прикрыла дверь, направившись в свои покои.

***

Этой ночью Мари снились кошмары. Она вновь оказалась на тропическом острове, покрытом хрустальной гладью озер, где прежде она видела старца, скрывшегося за водопадом. Руку Мари крепко сжимал красивый светловолосый молодой человек. Белоснежные волосы доходили ему до плеч. В брови и ушах поблескивали серебряные сережки. Яркие голубые глаза смотрели на Мари с любовью и нежностью. Девочка испытывала безотчетный ужас, толком не понимая, что происходит. Ей вдруг стало нестерпимо жарко. Она огляделась по сторонам. Небо затянули красноватые облака, со всех сторон остров обступило пламя. Густой серый дым заполнял собой воздух. Не в силах дышать она закашлялась. Но самым сильным потрясением было для Мари то, что молодой человек настойчиво забрал у нее свою руку.

Мари проснулась в слезах, резко сев в кровати. По комнате разливалось сапфировое сияние, исходящее от обруча на ее голове. Испытав безотчетный страх, Мари вскочила с кровати, и прямо босиком бросилась из комнаты. Она не знала куда бежит. В замке было тепло и все же прохладный ветер, гулявший по длинным коридорам словно звал ее за собой и Мари бежала следом за ним, уверенная, что он приведет ее туда, где она желает оказаться. Не прошло и нескольких минут, как сильный порыв ветра распахнул одну из дверей. Не задумываясь над тем, что она делает, Мари вбежала в просторные покои, бросившись на большую кровать орехового дерева под балдахином. Сильные руки мужчины тут же обняли Мари, прижав к своей груди. Сев в кровати, Повелитель ветров закутал девочку теплым пуховым одеялом, принявшись нежно гладить ее по волосам.

Мари тихо всхлипывала, падающие на грудь Виндроуза слезы, тут же замерзали, превращаясь в ледяные хрусталики. Свет от магических сапфиров заполнил собой всю комнату. Виндроуз грустно улыбнулся, подняв лицо девушки за подбородок, он заглянул в ее прекрасные, ставшие бирюзовыми глаза.

— Мари, не плачь. Расскажи мне, что тебя напугало?

Девушка судорожно вздохнула, пытаясь успокоиться.

— Тебя привел сюда Северный ветер? — спросил Повелитель ветров мягко. В ответ девушка лишь молча кивнула. — Значит, ты нуждалась во мне.

— Я видела сон, — проговорила Мари тихо. — Там со мной был юноша, он держал меня за руку, кругом подступало пламя, становилось трудно дышать. Мне было так страшно, когда он отпустил мою руку. Но я не могу даже вспомнить его имени.

Слушая девушку, Виндроуз хмурился все больше. Улыбка окончательно исчезла с его лица, брови изогнулись, приняв суровое выражение.

В открытую дверь вбежал встревоженный зверек, усевшись на край кровати, он заинтересованно наблюдал за девушкой. Мари всхлипывала еще несколько минут, после чего обессиленно уснула на руках Повелителя ветров. Успокоенный тем, что его хозяйка перестав плакать заснула, хонорик утробно рыча устроился в ногах Виндроуза, который внимательно присматривался к зверьку. Заметив, что его окутывает мягкое серебристое сияние,

воздушной магии, он удивленно вскинул брови, но решив что это означает лишь то, что хонорик родом с островов воздуха — вскоре уснул спокойным сном, прижимая к себе хрупкое и, казалось бы, совсем беззащитное существо, которому он собирался посвятить всю свою дальнейшую жизнь.

Мари проснулась после полудня у себя в спальне. На несколько мгновений она даже подумала о том, что должно быть все, что произошло вчера ночью, ей просто приснилось, но увидев, что закутана в одеяло, расшитое золотыми шелковыми нитями с монограммой ВФЛ, Мари покраснела, подумав о том, что всю ночь провела в объятиях Виндроуза. Хонорик, сидящий на краю кровати смотрел на девушку с легким осуждением во взгляде.

— Не упрекай меня, — произнесла Мари робко. — Мне снился страшный сон, в котором я потеряла дорогого мне человека. Никак не могу вспомнить его имя, кажется, его звали — Лиам или Лиар.

Зверек встрепнулся, услышав знакомое имя, громко посвистывая он размахивал лапками, словно пытаясь что-то объяснить, но Мари были не понятны его отчаянные жесты. Одевшись, девушка поспешила спуститься в столовую. Хала с матерью уже давно позавтракали и сейчас прогуливались в саду. В столовой Мари встретила Виндроуза. Увидев девушку, Повелитель ветров нежно улыбнулся, коснувшись нежным поцелуем ее руки. Посоветовав ей одеться теплее, он спустился в сад, чтобы подготовить воздушный корабль к отплытию.

Спустя четверть часа, Мари уже стояла на корабле рядом с Повелителем бурь. Прохладные ветры ласково обдували ее лицо. На щеках девушки играл мягкий розоватый румянец. Длинные волосы, заплетенные в косы, развевались на ветру. Мари касалась кончиками пальцев мягких муссонов, бризов и холодного северного ветра, что всегда находились рядом со своим Повелителем. Мари узнала, что ветры живут в небольшом мешочке, из тонко выделанной кожи, который он всегда носил при себе.

Не прошло и десяти минут пути, как, подхватив девушку на руки, Лорд воздуха спрыгнул с корабля за борт. Уже спустя мгновение его ноги коснулись буйно растущих трав и цветов посреди казавшейся бесконечной долины. Здесь не было ни гор, ни лесов, лишь бескрайнее пространство голубых небес и свежий воздух. Мари оказавшись в таком чудесном месте, не могла насытиться сладковатым ароматом цветов. Белоснежные и серебряные пегасы кружили в небесах спускаясь на землю лишь для того чтобы полакомиться сочной травой. Жорик, в отличие от Мари не казался удивленным, увидев всю эту красоту, для него все выглядело крайне привычно и обыденно.

Великолепные гиппогрифы, лакомившиеся неподалеку травой не пленяли его взгляд и даже ни чуть не напугали умного зверька. Мари же смотрела на открывшийся для нее новый мир глазами любопытного ребенка. И именно эта черта ее характера рождала счастливую улыбку на лице Повелителя ветров. Больше всего Мари удивили воздушные феи, называемые сильфами. Они были столь крошечными, что с легкостью прятались в бутонах цветков, и для того, чтобы их увидеть было необходимо использовать воздушную магию. Большую часть дня они провели в долине, устроив пикник на мягком одеяле, которое горничная Мари предусмотрительно захватила с собой, как и корзину с закусками и вином.

Лишь с наступлением вечера они спустились к городу, расположенному в низине и защищенному от порывистых ветров, что ощущались в равнинах. Оживленные, ярко освещенные улицы столицы облачного острова шумели на сотни разных голосов. В самом его центре раскинулся обширный рынок, где продавалось все, что только можно было себе

вообразить. Всевозможные сладости, платья, украшения и игрушки. Когда Мари добралась до конца рынка, большая плетеная корзина, которую они купили на входе, была доверху набита разноцветными лентами для волос, ароматной выпечкой, яркими домашними платьями и прочими мелочами, так необходимыми девушке, по мнению Повелителя ветров. В руках Мари сжимала чудесного вязаного лисенка, мимо которого просто не могла пройти, от того что он напоминал ей игрушку, которая была у нее в детстве.

Пройдя к выходу с главной улицы, Мари с интересом взглянула на яркую вывеску картинной галереи.

— Пожалуйста, давай зайдем в галерею. Я очень хочу посмотреть на живопись, — упрашивала лорда Мари.

— Не думаю, что там может находиться что-то интересное, — произнес Виндроуз холодно. — Скорее всего, здесь выставлены лишь портреты глав кланов.

— Пожалуйста, — взмолилась Мари, состроив такое очаровательное выражение лица, что Виндроуз, и так испытывающий к девушке слабость просто не смог отказать ей, настояв на своем.

Войдя в галерею, Мари с интересом принялась разглядывать портреты дворянской семьи клана земли. В следующем зале находились портреты клана Фон Лафт. Мари с интересом отметила для себя, что Виндроуз удивительно похож на своего отца Ёзака. Когда же Виндроуз прошел с девушкой в следующий зал, сидевший в корзине Жорик беспокойно засвистел.

Мари внимательно рассматривала многочисленные портреты королевской семьи. Висевший в самом центре портрет маленькой девочки с прозрачными волосами и фиалковыми глазами показался Мари на удивление знакомым. Множество молодых людей и юношей были очень похожи между собой. Лишь один портрет отличался от других. На нем был изображен юноша лет семнадцати, длинные серебряные волосы доходили ему до плеч. Сережки с сапфирами поблескивали в его ушах и брови. По телу девушки прошла нервная дрожь. Голубые глаза юноши были столь яркими, что спутать его с кем-то другим было просто невозможно.

Перед глазами застывшей в ужасе Мари промелькнули воспоминания о тропическом лесе, охваченном пламенем. Сердце Мари сжалось, когда переведя взгляд вниз, она прочитала подпись: «Лиар Фон Вассер», — это имя отдалось болью в ее груди, на мгновение девушка забыла, как дышать. Вязаный лисенок выпал из ее рук на паркетный пол галереи и если бы Виндроуз не подхватил Мари, она бы свалилась на пол подобно безвольной кукле. Держа бесчувственную девушку на руках, Повелитель ветров с минуту смотрел на портрет Лиара. Выбравшись из корзины с покупками, Жорик беспокойно крутился вокруг ног Виндроуза, вставая на задние лапки и пытаясь заглянуть в болезненно бледное лицо своей хозяйки.

— Не удивительно, что из всех кто был с ней рядом, она запомнила именно тебя, ведь ты был просто одержим своей сестрой. Теперь моя очередь позаботиться о ней, Лиар. На этот раз я не допущу, чтобы кто-либо причинил ей боль.

Глаза Повелителя бури светились решимостью. Вырвавшись из мешочка, висящего на его поясе, холодный Северный ветер промчался по следующему залу, обрушив на пол все висевшие там портреты клана огня.

Открыв глаза, Мари поморщилась от яркого света, ударившего ей в глаза. Свет тут же стал более мягким. Девушка находилась в уже знакомой ей белоснежной каюте на корабле Повелителя ветров. В комнате было тепло. Мягкий морской бриз ласкал бледное лицо девушки, создавая чарующее ощущение свежести и прохлады.

На краю кровати, облокотившись на ее спинку, сидел Виндроуз. Лицо его выглядело чрезвычайно серьезно и встревоженно.

— Почему ты так взволнован? — спросила Мари тихо.

Виндроуз перевел свой взгляд на бледное лицо девушки, которая приподнявшись, села рядом с ним, уткнувшись лицом в его плечо. Жорик не крутился на одном месте, как зачастую делал это будучи взволнованным. Усевшись на колени Мари, он бесстрастно смотрел на Виндроуза.

Мари подняла с покрывала небольшого вязаного лисенка, в чудесной красной курточке отделанной голубыми бусинами, под цвет его глаз.

— Ты говорил, что эти бусины похожи на сверкающие на солнце капли воды, — произнесла она отстраненно.

— Верно, — ответил Виндроуз тихо, — я подарил его на твой второй день рождения, так же как и этот обруч для волос.

Коснувшись легким поцелуем ее макушки, он нежно погладил девушку по волосам.

— Я должен извиниться перед тобой, за то, что меня не было рядом в тот ужасный момент, — его лицо исказила гримаса боли. — Когда мне стало известно, что на острова воды напал огненный клан, я сразу бросился туда. Я не знал, что мой отец к тому времени уже вывез тебя и Лиара с островов, направившись на остров вечного сна. Мне, а не ему надлежало защитить тебя, и я, а не твой брат должен был погибнуть, отдав за тебя жизнь.

Мари тяжело вздохнула.

— В тот раз, когда ты сказал, что узнал бы меня из тысячи, тебе уже было известно кто я, — произнесла девушка уверенно.

В ответ мужчина лишь кивнул.

— И ты знал об этом уже тогда, когда отправлялся спасти меня из плена?

— Все это время не было ни дня, чтобы я не думал о тебе и не надеялся на то, что ты выжила. Ведь в тот ужасный день остров вечного сна выгорел дотла. Но спустя несколько лет он начал восстанавливаться. Из праха на нем вновь зародилась жизнь. Я принял сей факт за знак того, что кому-то из правящего клана удалось выжить. Поэтому когда до меня дошла весть о ведьме клана воды, я сразу подумал о тебе. Правда, когда я узнал, что обруч принадлежал твоей подруге, я немного засомневался. Но увидев твое юное и прекрасное лицо в свете луны, я сразу понял, что ты та девочка, что пленила мое сердце.

Мари выглядела чрезвычайно спокойной и грустной.

— Но я совершенно не помню о том, как попала на Землю.

— Полагаю это связано с испытанным тобой шоком от потери семьи и ужасом от всего произошедшего.

— Я помню лишь страх и тот момент, когда Лиар отпустил мою руку, — произнесла Мари хрипло.

Хонорик запрыгнув на плечо девушки, потерся пушистой мордочкой о ее щеку.

— Мари, я хочу, чтобы пока твоя сила вновь не пробудится, правда о твоём происхождении оставалась секретом для всех. Как только ты овладеешь магией воды, тебе не

нужно будет более скрываться, мы сможем объявить о твоём возвращении. А до тех пор, пусть даже моей сестре и матери будет неизвестна истина.

Мари рассеянно кивнула.

— Я всего лишь хочу защитить тебя, — произнес он тихо, взяв девушку за подбородок своими длинными тонкими пальцами.

Подняв ее лицо, он заглянул в чистые ставшие вдруг бирюзовыми глаза Мари. Мягким не настойчивым поцелуем он коснулся ее губ. Сердце Мари учащенно забилось, и на мгновение ей показалось, что она вот-вот забудет, как дышать. Отстранившись от девушки, Повелитель ветров нежно рассмеялся.

— Сколько бы лет тебе не исполнилось, для меня ты всегда будешь моей любимой девочкой, — произнес он беззаботно.

Вернувшись в замок, Мари тут же отправилась в свою комнату и улеглась спать. Сон никак не шел, а когда ей, наконец, удалось заснуть, заполненный огнем и дымом остров восстал перед ней словно наяву. Остаток ночи Мари провела в кошмарах и наутро чувствовала себя совершенно разбитой и выглядела болезненно.

Не успела Мари спуститься к завтраку, как в комнату девушки вошел Виндроуз. Отметив ее плохое самочувствие, он тут же прислал к ней лекаря и, приказав оставаться в постели собственноручно позаботился о том, чтобы Мари принесли завтрак в комнату. После полудня он прислал Мари несколько букетов белоснежных цветов, множество разнообразных сладостей и даже несколько вязаных игрушек. Горничная девушки не уставала удивляться щедрости своего господина и пророчила госпоже скорую свадьбу.

Между тем Мари, погруженная в глубокую печаль связанную с утратой семьи, почти не замечала настойчивых знаков внимания своего жениха. Ее аппетит совершенно пропал, и она лишь изредка лакомилась золотыми яблоками из облачного сада. Лекарь пришел к неутешительному заключению о том, что мучает Мари исключительно душевная болезнь, залечить которую он не в силах. Сам же Виндроуз бывал у Мари каждый раз, как только у него выдавалась свободная минута. Управлять самым большим по величине островом было не просто, но ему всегда удавалось это с завидной легкостью. Не смотря на свою печаль и не перестававшие ее мучать кошмары, Мари с каждым днем все больше привязывалась к Виндроузу и к концу недели уже называла его просто Роуз, как и остальные члены его семьи.

Бывали дни, в которые девушку так сильно мучили кошмары, что она могла заснуть, лишь находясь в обществе жениха и держа его за руку. Мать Повелителя ветров была рада новой любви сына, и казалась от того совершенно счастливой, в то время как его сестра все реже навещала Мари, ревнуя к ней брата. Сама же Мари становилась все слабее. Виндроуз так сильно волновался за девушку, что уходя по делам, зачастую оставлял с ней один из своих ветров, с которым она чувствовала себя лучше. Как то вечером, когда Мари пила в своей спальне горячий шоколад, Виндроуз вошел в комнату, с маленькой старенькой коробкой в руках. Он отметил, что глаза девушки за последние дни окончательно переменили свой цвет с фиалковых на бледно-голубой. Кожа стала еще бледней, чем прежде, а сама Мари так похудела, что выглядела совсем беззащитным ребенком. С заплетенными в косы волосами, девушка была так похожа на ту двухлетнюю малышку, что Повелитель бурь не удержался от нежной улыбки.

— После твоего исчезновения, я бережно хранил все эти вещи, — произнес он, поставив коробку перед девушкой.

Мари с интересом заглянула внутрь, на ее губах замерла нежная улыбка. Протянув руку,

она ласково коснулась щеки мужчины, после чего притянула его к себе робко, но настойчиво поцеловав. В глазах Повелителя ветров вспыхнуло пламя страсти, и он ответил на чувства девушки с удвоенным пылом. Позже, когда Виндроуз покинул ее покои, Мари еще долго разглядывала старенькую тряпичную куклу, серебряное зеркало и детские книжки про пегасов, фей и северные ветра. Обняв вязаную лисичку, подаренную Виндроузом, Мари сладко уснула и первую ночь ее не тревожили кошмары прошлого. Следующим утром, она чувствовала себя намного лучше и даже спустилась в столовую к завтраку, чем необычайно обрадовала Повелителя бурь, который сразу же отправился на переговоры с кланом Фон Терра, которые откладывал из-за болезни Мари. Было около полудня, когда в комнату девушки вошла радостная Хала.

— Мари, я так рада, что тебе стало лучше! — произнесла она с улыбкой.

Хонорик заскучавший без баловавшей его девочки весело засвистел, забравшись к ней на плечо.

— В деревне сегодня будет проходить ежегодный фестиваль фонариков, — поведала Хала восторженно. — В облачном замке мы его не отмечаем, но брат всегда спускается со мной на острова, чтобы посмотреть на фонарики. Но сегодня он не сможет отвести меня в город, — проговорила девочка грустно, и в голосе ее почувствовался едва заметный упрек. — Из-за этих переговоров он совсем забыл о своем обещании.

Мари выжидающе смотрела на девочку, и в сердце ее зарождалось справедливое сомнение в чистосердечности Халы.

— Быть может, ты на правах моей старшей сестры исполнишь обещание своего жениха? — спросила девочка.

— Ты ошибаешься, — произнесла Мари холодно. — Он не делал мне предложения. Мы всего лишь хорошие друзья.

Голос Мари, заставил девочку дрогнуть.

— И все же, прошу, давай сходим вместе на праздник, — упрашивала Хала.

Мари мягко улыбнулась.

— И как же ты собираешься спуститься на остров?

***

Вечерняя прохлада опустилась на облачный замок, подобно вихрю. По саду промчался встревоженный северный ветер. Покружив вокруг девушки, одетой в яркое теплое платье красного цвета он слегка растрепал ее тяжелые косы, убранные в высокую прическу и закрепленные атласными разноцветными лентами. Надев на голову капюшон, Мари нежно коснувшись ветра руками, отправила его к Повелителю бурь. Взглянув на Халу с сомнением, она тихо проговорила:

— А ты уверена в том, что позволено использовать редких животных в своих целях? Не думаю, что твой брат одобрил бы это.

Хала надменно хмыкнула.

— Но ведь брат не запрещал тебе покидать замок! К тому же, если ты не считаешь себя его невестой, ты не обязана выполнять все его желания.

На щеках Мари вспыхнул алый румянец. Она стиснула зубы, чтобы не высказать Хале все, что она думает о ее поведении. Но девочке не было известно происхождение Мари, к тому же Повелитель бурь просил оставить все в тайне, а потому у нее не было другого

выхода, кроме как последовать за Халой. К тому же, обидевшись на отказ Мари, крайне вспыльчивая Хала могла спуститься в город одна.

— Так ты со мной? — спросила Хала тяжело вздохнув, словно ждала ответа Мари уже вечность.

— Да, — ответила девушка, обернувшись в сторону сада, где росли золотые яблоки.

Сильный, холодный Мистраль ударил Мари в лицо. Девушка ласково улыбнулась, коснувшись кончиками пальцев его серебристой сущности. Под ее пальцами поток воздуха вспыхнул синими искрами.

— Передай хозяину, чтобы он не беспокоился о нас, я присмотрю за его сестрой.

Тихое завывание стало Мари ответом, обогнув замок, ветер подул в сторону островов земли. Приблизившись к пегасу, Мари с легкостью забралась на спину животного. Оттолкнувшись от облаков серебристыми копытами, пегас расправив огромные белоснежные крылья взмыл к небесам. В течение всего полета до островов воздуха Мари не переставало мучить дурное предчувствие, испытывая которое она не могла не усомниться в правильности своего решения.

Руки Мари нервно дрожали, но собравшись с силами, девушка решила, что вполне сможет постоять за себя. К тому же, Хала и сама обладала магией воздуха. Правда Мари не было известно насколько хорошо она ей владеет, но девочка казалась столь самоуверенной, что не могло возникнуть и мысли о том, чтобы в ней усомниться. Мари вскоре пожалела, что не взяла с собой Жорика, предусмотрительно оставив его в замке. Хоть хонорик и не умел выразить свои мысли так, чтобы девушка поняла его, но почему-то казался разумным существом, преданным своей хозяйке. Рядом с ним девочка чувствовала себя увереннее. Сейчас же когда его не было рядом, единственной поддержкой Мари были ветры, царящие над островами. Каждый раз, когда они касались ее кожи и волос, Мари ощущала присутствие Виндроуза рядом с собой, и это чувство придавало ей сил и уверенности в своих силах.

Копыта пегаса коснулись земли. Грациозно соскользнув с животного, Мари оглянулась на девочку, которая кряхтя, слезала со спины пегаса. Они приземлились у самого края равнины, за которым лежал спуск в низину, где расположился город. Ярko украшенный к празднику он выглядел еще более нарядно, чем прежде. Многочисленные фонарики заполняли улицы золотистым светом. С центральной площади доносилась чарующая музыка скрипки. Поддавшись порыву, Мари схватив Халу за руку и совсем забыв о терзавших ее тревогах, поспешила к фонтану, у которого играл уличный скрипач.

Зеркальная гладь воды была освещена сотнями фонариков плавающих на поверхности. Скрипка смолкла как раз в тот момент, когда Мари приблизилась к игравшему. Ее глаза горели от восторга, когда она созерцала чудесный инструмент, еще более прекрасный, чем всем известные скрипки работы Страдивари. Увидев явный интерес к инструменту, молодой человек улыбнулся, протянув скрипку Мари. Запрыгнув на бортик, огибавший фонтан, девушка, зажав инструмент подбородком, резко взмахнула смычком. Из-под тонких изящных пальцев полилась нежная чарующая соната. Звуки печальной мелодии эхом разносились по площади, привлекая к себе внимание собравшихся. Когда девушка тряхнула головой, капюшон, скрывавший ее лицо соскользнул, открывая собравшимся серебристые в лунном свете волосы Мари.

Хала, стоящая рядом с девушкой, скрыла свое лицо за капюшоном. Ее злило, что Мари способна привлечь внимание стольких людей совершенно не прилагая к этому усилий и более того даже не желая этого. Казалось успех и всеобщее признание следует за ней по

пятам. Разозлившись на девушку, она толкнула ее, сделав вид, что это произошло совершенно случайно. Хала ожидала, что Мари потерпит головокружительное фиаско, упав в фонтан. Каково же было ее удивление, когда девушка, сделав шаг назад с бортика не только не упала, но даже и не наступила ногой в воду. Ни единый мускул не дрогнул на ее лице. Девушка стояла на водной глади, и от обруча на ее голове исходил чарующий синеватый свет, но кажется, никто не замечал в произошедшем ничего необычного. Лишь Хала и юноша, лицо которого было скрыто темнотой черного капюшона, знали о случившемся. Девочка была удивлена и озадачена, мужчина же жестко усмехнулся.

— Вот я тебя и нашёл, — проговорил он, уверенно. — Все оказалось намного проще, чем я предполагал.

***

Последний звук музыки все еще дрожал в воздухе, когда раскрасневшаяся от внимания публики Мари поклонилась, и, ступив на бортик, окружавший фонтан вернула музыканту скрипку. Спрыгнув на землю, она в сопровождении Халы направилась разглядывать светящиеся фонарики в огромных количествах продававшиеся на вечернем рынке. Мари мечтала найти нечто особенное, чтобы сделать подарок Виндроузу. Когда она думала о том, что все это время он бережно хранил ее детские игрушки, ей становилось не по себе. Она плохо помнила свое детство, и не могла точно сказать, какие чувства испытывала к мужчине, готовому посвятить ей всю свою жизнь.

В торговых рядах было многолюдно, Мари старалась держаться рядом с Халой, но удавалось ей это с огромным трудом, тем более, что прежде веселая и беспокойная принцесса вела себя на удивление тихо и сдержанно. Голубой капюшон, скрывал ее лицо, а потому Мари было сложно рассмотреть его выражение. Впрочем сейчас Мари уже не чувствовала ее враждебности и предчувствие опасности постепенно покинуло ее. Девушки остановились у палатки, где продавались украшения ручной работы, а так же всякие милые безделушки. Но внимание Мари привлек простой серебряный амулет в виде круглого камня размером в несколько сантиметров. Со стороны он казался весьма обычным, но Мари увидела в нем нечто особенное, скрытое от сторонних глаз. Присмотревшись, она разглядела два хрустальных крылышка, запертых внутри камня. Решив, что это лучший подарок, который только можно найти, Мари одолжила у Халы денег, чтобы его купить. Хала же посчитав кулон бездарной погрешностью лишь хмыкнула.

Мари зачарованно разглядывала свой подарок, когда заметила голубой плащ Халы, мелькнувший среди толпы. Позвав девушку, Мари бросилась следом за Халой, скрывшейся в безлюдном переулке.

Не смотря на окружающий центральную площадь свет фонариков, переулок утопал в полумраке. Лишь благодаря свечению, исходящему от обруча на голове Мари, ей удалось разглядеть мужчину в черном плаще, держащего Халу за горло.

— Сейчас же отпусти ее, — холодно произнесла Мари.

Ее голос прозвучал так яростно и в то же время спокойно, что в душе она сама содрогнулась от столь непривычного для нее звучания. Мари отчетливо слышала усмешку мужчины и всхлипывания девочки.

— Я отпущу ее только с условием, что ты отправишься со мной, — проговорил мужчина жестко. Голос его хоть и звучал сурово, но выдавал в говорившем юношу немногим старше

Мари.

Капюшон упал с головы Халы, и Мари предстало испуганное лицо заплаканного ребенка.

— Могу я узнать, куда я должна вас сопроводить и кем вы являетесь? — с подчеркнутой вежливостью обратилась к юноше Мари.

Он кивнул.

— Мое имя — Соти, и я намерен отвести тебя туда, куда ты направлялась, когда великодушный Повелитель ветров решил вмешаться.

Мари недолго думая кивнула.

— Сначала вы отпустите мою подругу, а потом я пойду с вами. Даю слово, — голос Мари звучал уверенно, а в глазах застыло ледяное бесстрашие.

Соти оттолкнул от себя девочку, и она тут же оказалась в объятиях Мари.

— Сейчас же отправляйся в облачный дворец, и передай это своему брату, — прошептала она, протянув Хале медальон. — Обязательно выполни мою просьбу. Сделай это, чтобы я не волновалась за тебя, хорошо?

Девочка кивнула, с жалостью взглянув на Мари.

— Передай ему, чтобы не волновался за меня, я иду по своей воле, и надеюсь, что он не будет совершать необдуманных поступков.

Хала всхлипывая прижала медальон к груди и со всех ног бросилась из переулка направляясь в сторону долины, где они оставили пегасов.

— Очень храбрый поступок пойти со мной добровольно. Сразу видно, что все ради того, чтобы не разрушать земли своего благодетеля, — произнес юноша, и жесткая усмешка прозвучала в его голосе. — А что, если я все же устрою здесь несколько пожаров?

— Я этого не позволю, — спокойным тоном произнесла Мари. — Разве вы не спешите доставить меня своему господину? — поинтересовалась она с холодной презрительной улыбкой.

В руке юноши вспыхнул огненный шар.

— Всего несколько огненных элементариев, и ежегодный праздник фонариков превратится в праздник огня.

Глаза Мари просветлели, став бледно-голубыми, как чистая проточная вода, в которой в солнечный день отражается голубизна небес. Сияние магических камней заполнило собой все вокруг. Порыв холодного Северного ветра ударил в лицо юноши, сбив с его головы капюшон, словно хотел внимательно разглядеть лицо обидчика Мари.

Девушка замерла в нерешительности. Красные, растрепанные ветром волосы юноши опускались чуть ниже плеч, глаза алого оттенка и золотистый цвет кожи показались ей до боли знакомыми. Она едва не вскрикнула, узнав юношу. За прошедшие годы, он ничуть не изменился. Верно, ей никогда не забыть этого лица, искаженного гримасой насмешливой жестокости. Его холодный смех донесся из глубины, казалось бы, давно утерянных воспоминаний. Дикий безудержный смех, на фоне полыхающего вокруг двухлетней малышки пожара.

Лицо Мари исказила маска ужаса и боли, она должна была бы прийти в ярость, узнав того кто был повинен в смерти всей ее семьи и разлуки с тем, кому она была так дорога. Но потрясение было столь сильно, что она не смогла устоять на ногах. Покачнувшись, она упала бы на вымощенную булыжником мостовую, но Соти, искусственный гнев которого давно утих, подхватил девушку на руки.

***

Войдя в обеденную залу, Повелитель ветров застал там рыдающую сестру, которую утешала расстроенная мать. Страх отразился на его лице, в тот момент, когда оглядев комнату он не нашел в ней Мари. Его требовательный и холодный взгляд выжидающе изучал сестру, в то время как в зале становилось с каждой секундой все холоднее. Ветер усиливался, и вскоре с потолка посыпались крупные хлопья снега.

— Прости, — начала свой рассказ Хала, виновато потупив взгляд. Она зябко повела покатыми плечами. И продолжила тихим дрожащим голосом. — Я ревновала Мари к тебе, ведь ты был с ней так добр, но она ведь тебе никто. Я злилась на нее, и потому решив вас поссорить, вынудила ее сбежать со мной в город на ежегодный фестиваль фонариков. Все было бы хорошо, но на рынке, на меня напал мужчина, лицо которого было скрыто под капюшоном. Только потом я поняла, что таким образом он пытался выманить Мари. Чтобы защитить меня, она согласилась добровольно пойти с ним.

Лицо Виндроуза, становившееся с каждым словом сестры все бледнее, исказила ярость. Он с трудом сдерживал себя, стараясь не смотреть в лицо матери, в глазах которой блестели слезы.

— Он назвал свое имя? Кто это был и куда он ее повез? — спросил мужчина, уверенный в том, что Мари должна была спросить имя похитителя.

Хала побледнела, спрятав глаза за дрожащими ладонями.

— Наследный лорд Соти, полагаю это был он. Вряд ли подобное имя носит кто-то еще. Он сказал, что отвезет ее туда, куда она направлялась, когда ты ее спас.

Лута Фон Лафт молчала, обеспокоенно созерцая лицо сына, на котором одновременно отразилась ярость и мука. Оконные стекла предостерегающе задрожали, ветер усиливался.

— Что же ты наделала, — произнес Виндроуз обессиленно. — Как ты могла!

Его голос дрогнул, стекла треснули, осколки посыпались на мраморный пол.

— Я не хотела этого, я всего лишь хотела вас поссорить! — возмутилась Хала.

— Ты потеряла мое уважение навсегда, сестра, — произнес Виндроуз холодно. — Думаешь, она не понимала, что ты пытаешься нас поссорить, вынудив ее нарушить мой запрет? Она прекрасно знала об этом и пошла с тобой для того, чтобы тебя защитить. Как быстро ты предала память Лиара! Он отдал жизнь за свою сестру, которую ты сегодня с такой легкостью отправила на верную смерть.

Хала замерла в ужасе не в силах поверить словам брата. Ветер усиливался, снег толстым слоем покрывал мраморный пол. Лута внимательно посмотрела на сына.

— Не вини сестру в ее глупости, — произнесла она спокойно. — Подумай о Мари, если ты не возьмешь себя в руки, она попадет в шторм, и тогда уж точно не выживет. Лучше отправь к ней свои ветра.

— Она просила передать, чтобы ты не волновался за нее и не совершал необдуманных поступков, — проговорила Хала тихо. — Перед тем, как это произошло, Мари выбрала для тебя подарок, и попросила меня отдать его тебе, перед тем как мы с ней расстались.

Девочка протянула Повелителю ветров серебряную цепочку, с тусклым полупрозрачным камнем. Как только он взял ее в руки, камень вспыхнул ярким голубым светом, заставив всех, кто находился в столовой зажмуриться. Виндроуз внимательно

всматривался в прозрачный камень, внутри которого были видны хрустальные крылышки, когда-то принадлежавшие маленькому сильфу. Много лет назад они оказались внутри кристалла, заключенного в серебряную оправу, который сейчас сверкал так ярко, что Виндроуз был уверен в том, что он будет сиять, пока Мари жива. Ветер постепенно стих, снег прекратился. Одев кулон на шею, он ощутил ни с чем несравнимое спокойствие и теплоту. Ему было прекрасно известно, почему Мари выбрала именно такой подарок. Понять его могли не многие, оценить его ценность могли лишь единицы, а узнать, как много он значил для Повелителя ветров, не было дано никому.

Глава 5

Когда он увидел мелькнувший в толпе плащ красного цвета, то был весьма удивлен, что кто-то посмел одеть цвет по праву принадлежавший дворянскому роду огня. Ему понравилась ее смелость, и он захотел взглянуть на лицо, что скрывается под капюшоном. Девушка взяла в руки скрипку, и в тот момент, когда первый чарующий звук повис в воздухе, его интерес к ней усилился. Соти даже подумал о том, что когда он найдет ведьму клана воды, то обязательно вернется в город чтобы отыскать девушку со скрипкой. Каково же было его удивление, когда капюшон соскользнул с головы девушки. Его сердце замерло от противоречивых чувств. С одной стороны Соти был восхищен ее внешностью. С другой, — был разочарован тем, что заинтересовавшая его девушка оказалась врагом.

Сейчас, когда Мари лежала на кровати без чувств, он с интересом рассматривал ее бледное лицо, длинные блестящие локоны, рассыпавшиеся по простыням, казались настолько шелковистыми, что ему захотелось прикоснуться к ним рукой, намотав прядь на запястье. Опустившись на край кровати, Соти коснулся искрящегося серебра ее волос. Его начинало беспокоить, то, что прошло уже более часа с тех пор, как они покинули остров воздуха, а девушка до сих пор не пришла в себя, к тому же ее кожа казалась Соти ледяной. Он уже подумывал позвать лекаря, когда длинные серебристые ресницы Мари дрогнули, и она приоткрыла глаза.

Увидев рядом с собой Соти, она едва удержалась от того чтобы вскрикнуть. Девушка понимала, что ничем не должна выдать своего происхождения, ведь узнав кто она, Соти тут же убьет ее.

— Как твое самочувствие? — поинтересовался юноша безразлично, поднявшись с постели и пройдя в другой конец комнаты, где опустился в глубокое кресло.

— Разве тебя должно интересовать самочувствие пленницы? — удивилась Мари.

Ее тон прозвучал столь надменно и презрительно, что Соти довольно усмехнулся.

— Ты так и не назвала свое имя, — заметил он беззаботно.

— Мари.

— Ты обрела свою силу недавно? Почему никто на острове воды об этом не знает?

Мари усмехнулась.

— Потому что я попала в ваш мир случайно, и не собираюсь здесь надолго задерживаться. Меня не интересуют вражда между кланами и бессмысленные войны.

— В самом деле? — Соти удивленно вскинул красные брови. — Если ты пришла по вкусу Виндроузу, не думаю, что он так легко от тебя отступится. В их клане принято получать то, что они хотят силой. Он наверняка захочет использовать тебя, чтобы приумножить свою магию. Ему необходимо чтобы ты родила для него наследников, ведь его

драгоценная невеста умерла.

Слова Соты прозвучали насмешливо и презрительно. Мари вскочила с кровати. Ее руки дрожали от гнева, в глазах сверкало холодное пламя. Щеки покрыл легкий румянец, и лицо ее стало выглядеть еще более прекрасно. Соти был не в силах оторвать взгляд от девушки, ему тут же захотелось, приручить ее, присвоив себе.

— Ты — ничтожество. У тебя нет даже права произносить его имя, — произнесла Мари хриплым шепотом.

Пальцы ее рук начало покалывать, словно от электричества. Сапфиры в волосах девушки вспыхнули еще ярче, чем прежде. Вазы с цветами, стоявшие на комодке разбились. Вытекающая из них вода начала собираться в круглые сферы вокруг Мари. Увеличиваясь в размерах, они превращались в водных элементарей.

Соти заинтересованно наблюдал за фамильярами, призванными Мари.

— Не думал, что простая ведьма способна на нечто подобное, — произнес он заинтересованно. — Ты, кажется, забыла о том, что пошла со мной по своей воле.

— Ты посмел оскорбить Повелителя ветров и поплатишься за это, — прошипела девушка, оскалившись, словно дикая кошка.

Ярость Мари приводила Соты в неопикуемый восторг. Он и подумать не мог, что ведьма из клана воды может оказаться столь страстной натурой.

— Ты, вероятно, считаешь, что и в войне виноват клан огня?

Мари кивнула.

— Конечно. Для вас — оскорбленная гордость это повод истребить целый клан! Никто из вас и не подумал о том, что подобный союз просто невозможен, — закричала Мари.

Соти в восторге созерцал пылавшее румянцем лицо девушки. Замершие рядом с Мари элементарей, беспокойно перетаптывались с ноги на ногу, готовые в любой момент броситься на защиту хозяйки.

— Никто из вас и не подумал, что даже нахождение рядом с кем-то из клана огня ослабляет дворян рода воды. Казалось бы, вода сильнее пламени, ведь она способна его нейтрализовать и пламя не способно зародиться там, где есть вода. И все же, если тебе абсолютно безразлично мое присутствие рядом, то я испытываю от этого боль, — произнесла девушка, начав задыхаться. На лбу Мари выступил пот и она покачнулась. Соти хотел было приблизиться к девушке, но она поспешно отстранилась.

— Не приближайся ко мне, — в ярости прошипела Мари.

Один из элементарей, заслонив собой девушку, ударил Соты в грудь. Отлетев на несколько метров, юноша врезался в стену, оставив в ней вмятину. В гневе Соти вскочил на ноги, выхватив из ножен меч. Оба элементаря, в считанные секунды превратились в лужи воды у ног Мари. Корабль покачивался на волнах, до Мари доносилось далекое завывание ветров.

— Вы хотели соединить наши кланы в один, но что из этого выйдет? — прошептала девушка отстраненно. — Вода потушит пламя и дети, что родятся от подобного союза лишаться магии или же будут жить в противоречии всю оставшуюся жизнь.

Девушка обессиленно опустилась на кровать. Ее грудь словно сжимали железные тиски. Ей было нечем дышать. Пройдя к иллюминатору, Соти распахнул окно, впуская в каюту свежий воздух.

— Спасибо за старания, но они напрасны, — отозвалась Мари. — Пока я нахожусь рядом с тобой, мне будет плохо.

— Но Повелитель ветров не испытывает слабость, в присутствии дворян из клана огня, — заметил Соти удивленно.

— Потому что он мужчина, и не может заключить союз, к тому же он из клана воздуха.

Соти задумчиво смотрел на девушку. Та боль, что она испытывала, была очевидна, но желание завладеть подобным сокровищем было выше его жалости к Мари.

— Я могу уговорить лорда огня оставить тебя в живых, если ты примешь мое предложение о союзе, — произнес он спокойно.

— Ты даже не слышишь моих слов, — прошептала девушка устало. — Полагаешь можно ожидать нечто хорошее от подобного брака?

Соти самоуверенно улыбнулся.

— Вот мы и узнаем.

***

Холодный Северный ветер раскачивал корабль из стороны в сторону. Кружась вокруг корпуса судна, теплые муссоны заглядывали в иллюминаторы, в поисках Мари. Девушка, медленно вышла на палубу, под руку с наследным лордом Соти. Ее длинные волосы развевали ласковые Мистральи, в попытке отвлечь от печальных дум. На горизонте показались острова неиссякаемого пламени, и в сердце Мари зародился страх. Большую часть суши, покрывала раскаленная лава ярко-оранжевого цвета, а в самом центре одного из островов возвышался вулкан. Девушке стало не по себе. Мари отчаянно вцепилась в руку Соти, ее длинные ногти вонзились в раскаленную кожу юноши, и в его глазах зародилось сияющее алое пламя. Девушка не понимала, что своим отвращением и ненавистью лишь усиливает его интерес.

Перехватив запястье Мари, Соти притянул ее к себе.

— Возможно, вскоре ты изменишь свое мнение, и тебе понравится то ощущение, которое ты испытываешь, находясь рядом со мной, — прошептал юноша ей на ухо.

Стиснув зубы, Мари смерила Соти уничтожающим взглядом.

— Я скорее умру, чем стану твоей игрушкой, — прошипела она.

Холодный порыв Северного ветра ударил Соти в лицо. Мгновенного замешательства юноши хватило для того, чтобы девушка вырвалась из его хватки, бросившись к корме корабля. Направленный в нее огненный шар попал в плечо. Яркая вспышка боли пронзила сознание Мари. Не раздумывая ни мгновения, она прыгнула за борт. Теплые воды пресноводных морей окутали Мари, увлекая в сторону островов, в то время, как отчаянные порывы Северного ветра разрушили одну из мачт. Ураганный ветер обрушился на корабль в тот момент, когда большая часть его экипажа спрыгнула за борт.

Отчаянно борясь с течением, Соти поплыл в сторону островов неиссякаемого пламени. Но как он не пытался найти Мари, все его поиски оказались тщетны. Разозленный и взволнованный он выбрался на берег. Сырая одежда, вспыхнув алым пламенем, тут же обсохла, как и его волосы. На губах наследного лорда, появилась холодная усмешка.

— Ты даже представить себе не можешь, как велико теперь мое желание тобой завладеть, Мари.

***

Мари очнулась около полудня. Комнату заливал тусклый серый свет. Девушке было так

жарко, что на ее бледном осунувшемся лице выступил пот. Рана в плече нестерпимо болела. Поморщившись, Мари огляделась по сторонам. Помещение, в котором она находилась, оказалось незнакомым. Бедное убранство вряд ли можно было принять за поместье клана огня, а потому Мари облегченно вздохнула, заключив, что оказалась в одном из деревенских домов.

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге показалась приятная женщина средних лет.

— Наконец очнулась, — радостно воскликнула она, всплеснув руками, — ты находилась без сознания, три дня. К сожалению, в нашей деревне нет целителя, обладающего магией, а потому тебя лечил мой сын — деревенский лекарь.

— Спасибо за заботу, — произнесла Мари устало. — Здесь так жарко.

Женщина улыбнулась.

— Верно, ведь это остров огня. Местным жителям подобный климат не причиняет неудобств, а вот чужеземцам здесь не комфортно.

Мари согласно кивнула.

— Мой сын нашел тебя на побережье. А спустя два дня прошел слух о том, что лорд огня разыскивает бежавшую пленницу из клана воды.

Мари испуганно взглянула на женщину.

— Не бойся, мы тебя не выдадим, но тебе лучше как можно скорее покинуть остров. Многие жители деревни будут готовы выдать тебя, если узнают что ты здесь. Но мы не одобряем эту бессмысленную вражду, — женщина задумчиво глядела на Мари. — Кстати, меня зовут Асана. Тебе следует быть осторожной. Мы с легкостью изменим твой цвет волос и кожи, но если тебя увидит аноф владеющий магией, он с легкостью тебя разоблачит.

К вечеру Мари познакомилась и с сыном Асаны, молодым лекарем по имени Озборн. Он дал Мари болеутоляющие порошки, рассказав как обрабатывать рану. Вместе с матерью они приготовили состав, способный на несколько дней изменить цвет волос девушки. Кожу же пришлось покрывать специальной смесью трав и пудры, очень похожей на обычный тональный крем.

— К сожалению, мы не можем помочь тебе деньгами, той суммы которой мы располагаем все равно не хватит для того чтобы добраться до острова семи ветров, — произнес Озборн застенчиво улыбаясь. — Однако моя мать знакома со старейшиной деревни. Она попросит его подыскать тебе работу. Господин хорошо платит, и очень скоро ты сможешь заработать денег, которых будет достаточно, чтобы нанять небольшое судно и вернуться домой. К тому же, он не обладает магией, поэтому не узнает тебя.

— Я благодарна тебе и твоей матери, — произнесла Мари с улыбкой.

Попрощавшись с Озборном, девушка впервые покинула уютный деревенский домик, в котором провела последние несколько дней. На улице было намного жарче, чем в каменном доме и первые несколько мгновений девушка отчаянно боролась с подступавшей дурнотой.

— Словно на острове совсем не бывает ветров, — заметила Мари удивленно.

— Так оно и есть, — согласилась сопровождавшая девушку Асана. — С тех пор, как между кланами огня и воздуха вспыхнула вражда, милорд Рагнар оградил остров магическим барьером, способным защитить от проникновения ветров милорда Фон Лафта. Ведь попади сюда его ветры, они бы разнесли остров в щепки.

В ответ Мари вспыхнула негодованием.

— Он никогда бы так не поступил, — возмутилась она.

Асана улыбнулась.

— Ты так хорошо знакома с милордом?

— Не то чтобы очень хорошо. Но я могу с уверенностью сказать, что если бы его интересовало уничтожение острова огня, магический барьер не стал бы для него видимой помехой. То, что он не разнес его в щепки, означает лишь то, что он этого не желает.

Мари покраснела, и отвернувшись от женщины осмотрелась по сторонам. Небольшие деревенские дома, выстроенные из камня, расположились на узких улочках покрытых гравием. На центральной улице раскинулись торговые ряды, небольшие овощные палатки и пекарни. Казалось, что деревушка была единственным островком твердой почвы. За воротами простиралась причудливая, словно заболоченная местность. Разница же с болотом состояла в том, что вместо трясины, островки земли утопали в лаве. От раскаленной почвы шел пар. Удушливый запах гари наполнял собой воздух. Пройдя к самому краю деревни, женщины остановились перед высоким каменным строением, в несколько раз превосходившим любой деревенский дом. Асана постучала в дверь. Им открыла приятная девочка на вид лет десяти. Радостно улыбнувшись женщине, она впустила нежданных гостей в дом, после чего поспешила позвать хозяина.

Убранство прихожей отличалось от поместья клана воздуха, и все же было достаточно роскошным, для старейшины деревни.

Мари ожидала увидеть дряхлого старца, когда же к ним спустился господин Фейлон, девушке было сложно скрыть свое удивление, глядя на молодого мужчину на вид лет тридцати. Длинные черные волосы с красными прядями и глаза бордового оттенка выдавали в нем мага огня, но Мари не ощущала в нем присутствия магии. Ей не становилось в его присутствии так же плохо, как рядом с Соти, а потому, она вздохнула с облегчением, и неосознанно улыбнулась. Заметив улыбку Мари, Фейлон пригласил женщин в гостиную. Маленькая девочка, принесла прохладный цветочный чай с медом. Все то время, что девочка сутилась вокруг стола, Фейлон с интересом разглядывал незнакомку. Девушка выглядела хрупкой и невысокой. Длинные черные волосы, волнами опускались до талии, платье с коротким рукавом нежно голубого цвета оттеняло золотистую кожу девушки и льдисто-голубые, почти прозрачные глаза. Что-то в этой девушке манило и притягивало к себе, так сильно, что не было никакой возможности устоять. А потому, хоть ему и не была нужна горничная, Фейлон согласился дать девушке работу в своем доме, решив, что тогда малышке Алисии, не будет так одиноко. Впрочем, он прекрасно понимал, что это всего лишь предлог.

Глава 6

В доме господина Фейлона насчитывалось всего несколько слуг. Маленькая девочка — сирота Алисия, кухарка Зоуи и старая горничная Элла, которая, узнав о том, что наняли Мари, тут же собралась в отпуск на острова земли. В ежедневные обязанности девушки теперь входила уборка в комнате хозяина и прислуживание ему за обедом, но Фейлону очень нравилось присутствие Мари, а потому, даже когда он занимался документацией и наносил визиты, она зачастую сопровождала его.

Не сложно было понять, что господин Фейлон был очень замкнутым и одиноким человеком. С первого взгляда он заинтересовался девушкой, и теперь старался проводить с ней как можно больше времени. Мари постепенно привыкала к жизни на острове огня и все же, удушливый климат влиял на девушку отрицательно. Ее самочувствие ухудшалось, а голова довольно часто кружилась, но Мари старалась не обращать на это излишнее

внимание. Благодаря чудодейственным порошкам Озборна, рана на плече Мари затянулась, и все же длинный красный шрам портил белоснежную кожу. Мари старалась не одевать открытых платьев и всегда скрывала шрам под бинтами.

Как-то проснувшись ранним утром, Мари отправилась на кухню, заварила чашку крепкого ромашкового чая, жалея о том, что во всем Хрустальном Альвионе не найти и нескольких зерен кофе. После ночных кошмаров, она чувствовала себя уставшей и не выспавшейся, нанеся на свое лицо состав, призванный затемнить кожу, Мари подкрасила волосы черной краской. Взяв в руки одну из книг о Хрустальном Альвионе, девушка задумчиво перелистывала страницы. Рассматривая обитателей островов, Мари не заметила, как в кухню вошел господин Фейлон.

— Мари, сегодня я должен появиться в поместье лорда огня, и хотел бы, чтобы ты составила мне компанию, — произнес он спокойным, однако не терпящим возражений тоном.

Мари не понравилась подобная идея, но отказать хозяину она не могла, а потому в ответ лишь кивнула, очаровательно улыбнувшись. Фейлон задержал на девушке встревоженный взгляд.

— Как твое самочувствие? В последние дни ты выглядишь уставшей, — заметил мужчина серьезно.

— Со мной все хорошо, просто в последнее время меня часто мучают кошмары, — честно призналась девушка.

Но Фейлон не желая слушать никаких возражений, взял Мари за подбородок, заглянув в прозрачные голубые глаза.

— Быть может тебе стоит показаться врачу, когда мы будем в поместье лорда?

Мари вздрогнула под пристальным взглядом мужчины, который изучающе рассматривал ее волосы. Прежде Мари всегда заплетала вокруг обруча косу из волос и цветных лент. Сейчас же ее волосы спадали шелковистым водопадом, а обруч на голове излучал синеватое сияние. Взгляд Фейлона показался девушке крайне удивленным, кончиков его губ коснулась легкая улыбка.

— Когда мы пойдем в поместье, тебе лучше спрятать этот обруч. Если кто-то его заметит, у тебя могут возникнуть крупные проблемы.

Фейлон покинул комнату, а девушка еще долгое время сидела за столом, пытаясь осознать произошедшее. Могло ли случиться так, что ему было известно все с самого начала? Но почему тогда он сохранил ее происхождение втайне от своего милорда?

Ближе к полудню, девушка закончила со всеми домашними делами и вместе с Фейлоном покинула дом.

Вокруг расстилались бескрайние просторы огненных пустынь. Неспешным галопом двое всадников приближались к величественному вулкану, в жерле которого находилось поместье лорда огня. Струи горячего воздуха обдавали кожу девушки подобием огненного ветра. На лбу Мари выступили крошечные капельки пота. Девушка уже жалела о том, что надела платье закрывавшее плечи. Господин Фейлон окинул Мари встревоженным взглядом, понимая, что для нее местный климат совершенно неприемлем. Ему оставалось лишь восхищаться силой духа маленькой решительной женщины, которая с завидным хладнокровием разглядывала земли своего врага. Фейлон не мог и подумать, что Мари без малейших раздумий отправится во вражеское логово.

Когда всадники спустились в низину, перед ними словно из-под земли выросла большая

каменная арка, служившая входом во владения лорда огня. Ворота окружал глубокий ров с кипящей лавой. Огненные саламандры ползали по склону вулкана в таких ужасающих количествах, что Мари невольно поморщилась от отвращения. Огонь пугал ее с детства. Даже от пламени зажигалки девушка впадала в ужас. Сейчас же, когда ее окружало лишь пламя, она чувствовала себя просто отвратительно.

— Огненные саламандры — слабые элементарии огня, — пояснил Фейлон, увидев заинтересованность Мари. — Они не причинят вреда, но тебе лучше избегать прямого контакта с подобными существами.

Девушка нервно усмехнулась.

— Я бы никогда к ним и близко не подошла, — заметила она тихо.

Фейлон улыбнулся.

— Хорошая девочка. Не стоит привлекать к себе лишнее внимание. Сомневаюсь, что тебе разрешат присутствовать на переговорах. Подождешь меня в саду. Постарайся не попасться никому на глаза.

Мари нервно кивнула. Путь в гору был нелегким, и когда всадники добрались до поместья, возвышающегося среди острова огня, девушка выглядела уставшей. К тому же дрожь в руках, выдавала ее плохое самочувствие. Теперь ей казалось, что не стоило с таким хладнокровием принимать предложение Фейлона посетить поместье лорда. Дыхание девушки участилось, но она с легкостью скрыла сей факт от внимания своего господина.

Великолепные кованые ворота распахнулись перед гостями, и они чинно въехали в поместье. Спрыгнув с лошади, Фейлон помог Мари спуститься на раскаленную добела подъездную аллею. Вместе, они поспешили войти во внутренний дворик, где раскинулся примитивный сад. Опустившись на каменную скамью, девушка с интересом взглянула на рыжую птицу, парившую в небесах над замком. Фейлон, покинув Мари, отправился в покои лорда Рагнара. Внутренний двор был вымощен бульжником, а те немногочисленные деревья, что здесь находились, представляли собой сухие ветви, обожженные племенем.

— Какое отталкивающее место, — прошептала Мари едва слышно.

— Полагаешь, здесь слишком жарко? — знакомый насмешливый голос послышался из-за спины Мари.

Сделав над собой усилие, девушка моментально успокоилась. Обернувшись, она с бесстрашием встретилась взглядом с красноволосым юношей.

— Намного жарче, чем в отдаленных деревнях, расположенных у воды, — уточнила Мари.

Губы Соти искривила саркастичная улыбка.

— В самом деле? Я совсем не замечал. Наверное, потому что с детства рос именно здесь. Видимо мне стоит посетить деревню, в которой ты живешь.

Отведя взгляд от юноши, опустившегося на соседнюю скамью, Мари вновь взглянула на птицу. Заметив Соти, пламенеющий феникс спикировал на плечо юноши. Хоть Мари и было неприятно все, что связано с огнем, она не могла не признать красоты бессмертной птицы, способной возрождаться из пепла.

Соти внимательно изучал лицо девушки, силясь отыскать на нем хоть какое-то отражение эмоций.

Птица на его руке жадно разглядывала ее ауру. Громкий пронзительный крик разрезал раскаленный воздух, с горящим ненавистью взглядом, птица бросилась на Мари. Но не успела она причинить девушке вред, как превратилась в горстку пепла. На губах юноши

появилась хитрая усмешка. Опустив правую руку, метнувшую в феникса огненный шар, Соти поднялся со скамьи, приблизившись к девушке.

Мари подняла на наследного лорда холодный ненавидящий взгляд.

— Единственное что ты не в силах скрыть — цвет своих глаз, — произнес он вкрадчиво. — Как и их взгляд, полный ненависти ко всему, что тебя окружает на этих островах. Фейлону не удастся вечно тебя скрывать. Ведь он даже не способен подчинить себе стихию. Запомни, ты на свободе только потому, что я так хочу.

Щеки девушки вспыхнули румянцем.

— Не много ли ты на себя берешь? — голос Мари звенел от гнева. — Если так хочешь насладиться своей властью надо мной, убей меня прямо сейчас.

Соти вдруг обаятельно улыбнулся.

— Я не намерен делать тебе подобного одолжения.

Крепко вцепившись в ее запястье, он притянул девушку к себе.

— Ты пойдешь со мной, моя маленькая принцесса.

***

Покои Рагнара Фон Стрэба утопали в шелках и бархате красного цвета. Многочисленные факелы ярко освещали спальню и гостиную. Лорд огня, облачившись в шелковое красное кимоно, медленно вышел из спальни, окинув старейшину северной деревни пристальным взглядом. Весь его вид говорил о том, что ему лучше не перечить, ибо тот, кто осмелится на это, будет тут же казнен.

Фейлон вежливо поклонился лорду, как того требовали правила хорошего тона. Однако его непокорно вздернутый подбородок заранее выражал мнение мужчины об обсуждаемом вопросе.

— Могу я поинтересоваться, почему вы попросили меня явиться во дворец вместе с моей горничной? — спросил Фейлон спокойным тихим голосом.

— Фейлон, — на губах Рагнара появилась кривая усмешка. — Твоя деревня находится на самом севере острова, где потерпел крушение корабль Соты. Видишь ли, он потерял ценный груз, и я крайне на него зол за подобную неряшливость. В то же самое время у тебя появилась новая горничная, которая, судя по рассказам стражников, дежурящих в деревне, чудо как хороша. Тебе не кажется подобное совпадение слишком подозрительным?

Выражение лица Фейлона оставалось хладнокровным и незаинтересованным.

— Значит, вы пригласили меня, лишь для того, чтобы проверить мою служанку? Смею вас заверить это обычная девушка, к тому же слухи о ее красоте сильно преувеличены.

— Фейлон! — Лицо Рагнара исказила гримаса ярости. Запустив руку в корни коротких красных волос, он силой удерживал пламя, рвущееся из кончиков его пальцев. — Не забывай о том, с кем разговариваешь! Не будь ты мне полезен, я давно бы стер тебя с лица земли в наказание за твое предательство. Как только Соты удостовериться в том, что твоя горничная — не сбежавшая ведьма, ее вернут в деревню. А теперь пошел вон отсюда!

Поклонившись, мужчина быстрым шагом покинул покои главы клана огня. На тонких губах Фейлона играла холодная презрительная усмешка.

***

Сжимая руку девушки горячими пальцами, юноша вел Мари по мрачным коридорам огненного дворца, лишь изредка освещенного факелами. Миновав несколько лестничных пролетов, они оказались в круглой башне, где располагались покои наследного лорда Соти. Пройдя в комнату, юноша отпустив руку Мари, затворил за собой дверь.

Девушка в страхе отпрянула от мужчины, на губах которого застыла довольная усмешка. — Раздевайся, — произнес он холодно.

Реакция девушки оказалась такой, как он себе представлял. Огромные голубые глаза светились ужасом и непониманием. Соти едва сдерживал веселый смех.

— Я всего лишь хочу залечить рану на твоём плече. Или быть может, ты считаешь, что шрамы украшают не только мужчин?

Девушка недоверчиво взирала на Соти, не в силах отвести взгляда от его выразительных кроваво-красных глаз и волос. Загорелая кожа юноши сейчас казалась молочно-золотистой. Мари заметила неестественную бледность его лица и нездоровый внешний вид. Тени мешками залегли под его глазами. Мари хотела было возразить, но лицо Соти казалось ей настолько печальным, что поспешно расстегнув пуговички на платье, она стянула рукав с правого плеча, опустившись на край кровати. Собрав густые волосы в тугую косу, она замерла в ожидании. Присев рядом Соти нерешительно коснулся нежной кожи Мари кончиками пальцев. По телу девушки пробежала легкая дрожь и она не могла в точности сказать какое чувство она испытывала, пока юноша ловко снимал повязку с ее плеча.

— Почему ты помогаешь мне? — поинтересовалась Мари, и в ее голосе не прозвучало ни раздражения, ни ненависти.

— Мой дядя жаждет твоей смерти, — произнес он тихо. — Я не могу пойти против него в открытую, но и смотреть на твою смерть из-за собственной слабости я не намерен.

Кончики его пальцев коснулись краев затягивающейся раны, и Мари пронзила вспышка боли.

— Тебе придется потерпеть. Я могу использовать лишь магию огня, к тому же, никогда прежде я не лечил анофов, принадлежащих к другим кланам, так что и возможные последствия мне не известны.

На лбу Мари выступил холодный пот. Рана затягивалась прямо на глазах и уже спустя мгновение, на коже девушки не осталось и следа. Задержав ладонь, на плече Мари, Соти нежно провел пальцами, по ее белоснежной коже.

Резко обернувшись, девушка холодно взглянула в его глаза, но их выражение заставило ее успокоиться.

— Где ты был в тот день, когда погибла принцесса Мэлоди? — спросила она неожиданно для самой себя.

— Здесь, я хотел отправиться на остров огня вместе с отцом и его племянником, но мне не позволили. К тому же я, кажется, был болен, — ответил юноша беззаботно. — Почему ты спрашиваешь?

Взгляд Соти пристально изучал лицо Мари.

— Я была уверена, что ты был вместе с теми, кто уничтожил клан воды.

Юноша улыбнулся.

— Я не многим старше тебя Мари, в то время я был еще ребенком, не умеющим пользоваться дарованной мне силой. Неужели, ты в самом деле думаешь что мой отец, предыдущий лорд мог взять с собой пятилетнего малыша?

Голос Соти звучал так искренне, что Мари была готова ему поверить. Но ей никак не

удавалось забыть искаженное ненавистью лицо, как две капли воды похожее на его. Даже смех того человека, что уничтожил ее семью звучал совсем как смех стоявшего перед ней юноши.

— Я не верю тебе, — проговорила Мари отстраненно. — Ты лжешь.

Соти вспыхнул негодованием.

— Можешь думать как тебе угодно, Мари, — он изменился в лице, в его взгляде вновь отразилась злоба. — Как бы ты не старалась от меня сбежать, исход будет одинаков. Ты будешь принадлежать мне. Без моей помощи тебе никогда не покинуть острова.

Мари усмехнулась, поправляя платье и застегивая крошечные перламутровые пуговицы на воротнике.

— Ты, вероятно, ожидаешь, что я упаду к твоим ногам и стану молить тебя о помощи?

Соти рассмеялся.

— Мне прекрасно известно, что ты никогда так не поступишь.

Пройдя к окну, он отворил ставни, впуская в комнату запах гари и дыма. Девушка закашлялась.

— Фейлон ждет тебя под окном этой башни. Тебе стоит поспешить в деревню и отдохнуть. Мне прекрасно известно о твоём плохом самочувствии. На днях я планировал посетить северные деревни. Не делай глупостей и не пытайся сбежать, — голос Соти звучал холодно и презрительно.

Поднявшись с кровати, девушка бросила на юношу встревоженный взгляд.

— Спасибо, — произнесла она, поспешно выскользнув за дверь.

Глава 7

С тех пор как Мари покинула обитель Северных ветров, прошло более недели. Климат на островах неудержимо менялся в худшую сторону, и вскоре в северном королевстве наступила холодная осень, вместо царившего прежде лета. Порывистый ветер, казалось, навечно затянул небо серыми дождевыми облаками. Большая часть урожая погибла от неожиданных холодов. Жители островов прибывали в глубокой печали, ощущая, что настроение их великодушного милорда оставляет желать лучшего.

Поиски Мари продолжались днем и ночью. Каждый раз, когда Виндроузу удавалось выделить для себя несколько часов сна, ему снились кошмары, где он видел смерть маленькой двухлетней Мэлоди, поэтому по возможности он вообще избегал сна. Его лицо осунулось, а под глазами залегли мрачные тени. Даже его собственный советник, старался избегать встречи со своим господином, и все дни занимался организацией поисков. Виндроуз прекрасно понимал, что все его старания тщетны. Ни один из его многочисленных ветров не мог найти девушку, что могло означать лишь то, что она находится вне зоны его досягаемости, на островах неиссякаемого пламени, в руках этого ничтожества Соти. Повелитель ветров прекрасно понимал, что у него к Мари свой интерес, и он не собирается ее убивать, но от того ему было лишь хуже, ибо ревность являлась его самой обостренной и яростной чертой характера. Как только он думал о том, что враг касается белоснежной кожи его невесты, он приходил в такую ярость, что разыгрывалась буря, способная разрушить весь Хрустальный Альвион. С холодной усмешкой на губах, он тут же направлял ее к островам огня, в надежде разрушить барьер, ограждающий острова от ветров. Но все его попытки были тщетны.

Спустившись в гостиную, Хала робко взглянула на мать, которая, закутавшись в меховую шаль, сидела у камина. На спинке удобного кресла дремал хонорик, в последние дни выглядящий совершенно больным. Хала бросила на зверька беспокойный взгляд. Ощувив присутствие девушки, Жорик тут же поднялся на лапки и, выгнув спину дугой, словно кошка громко зарычал.

— Мама, почему я не могу отправиться вместе с братом на поиски Мари?

Лута строго посмотрела на дочь.

— Потому что ты поступила очень безрассудно, и должна быть благодарна тому, что брат не обвинил тебя в государственной измене и не посадил в темницу. Ты находишься под домашним арестом, и не смеешь покидать замок, — голос Луты звучал холодно и печально.

Девочка виновато потупила взгляд.

— Но я должна как то помочь Роузу, — заметила она тихо. — Ведь если так пойдет и дальше, он уничтожит не только острова огня, но и свои владения.

— Гнев твоего брата справедлив. Ты и представить себе не можешь, что наделала. Даже если в ближайшие дни Мари удастся спасти, вполне вероятно, что ее здоровье будет навсегда подорвано, — печально проговорила Лута. Ее холодные голубые глаза блестели от слез. — Видишь ли, дело в том, что вода и огонь, две стихии, что совершенно не совместимы. Находясь рядом с дворянином из клана огня, Мари испытывает сильную боль. А нахождение на острове враждебного клана — лишь усугубляет ее положение. Жара постепенно изматывает ее, забирая последние силы.

Хала в ужасе вскрикнула.

— Но зная об этом, как Соти может причинять ей подобный вред? Ведь если ему, в самом деле, нужны наследники от принцессы клана воды, он не станет ей вредить.

Лута усмехнулась.

— Вполне вероятно, что ему не известно, что Мари — пропавшая принцесса Мэлоди Фон Вассер. Скорее всего, ее принимают не за дворянку, а за анофа, получившего магическую силу случайно.

— Верно, ведь ее называют ведьмой, — прошептала Хала. — Мама, как ты думаешь, возможно ли пробудить силы Мари, шокировав ее?

Лута задумчиво вздохнула.

— Думаешь, нечто подобное способно разбить магический барьер, окружающий остров? Верно, ведь лишь сила клана воды превосходит по своей мощи пламя. Впрочем, не стоит забывать о том, что она ослаблена, — проговорила Лута с хитрой улыбкой. — Хотя именно это и способно понизить ее самоконтроль.

Хала торжествующе улыбнулась матери. Жорик беспокойно закрутился на спинке кресла, спрыгнув на пол, он поднялся на задние лапки, захлопав в ладоши.

— Неси перо и бумагу, мне необходимо написать Роузу, — произнесла Лута, и выражение ее лица выглядело самодовольно и удовлетворенно.

***

Холодный северный ветер обдувал палубу летучего корабля зависшего в воздухе неподалеку от острова неиссякаемого пламени. Устало подперев рукой подбородок, Виндроуз раскинулся в удобном мягком кресле. Лицо его хранило печальное задумчивое выражение, в глазах отражалась мука. От тяжелых дум его отвлек настойчивый стук в дверь.

— Милорд, могу я войти? — спросил мужчина тихо.

— Убирайся прочь! — голос Виндроуза дрожал от гнева. — Не хочу ничего слышать.

— Мистраль принес письмо от миледи Фон Лафт.

Повелитель бурь устало вздохнул.

— Вероятно, это очень важно, раз мать решила воспользоваться моим ветром, — протянул он задумчиво. — Ты можешь войти, Кейн.

Дверь распахнулась, и в комнате появился высокий темноволосый мужчина, в волосах которого блестело несколько серебристых прядей.

— О чем письмо?

Замерев на пороге, Кейн распечатал конверт. Взгляд его просветлел, и на пухлых губах промелькнула легкая усмешка.

— Ваша мать, предлагает весьма интересный способ снять защитный барьер, окружающий острова пламени. Она считает, что если пустить слух о вашей смерти или тяжелом ранении, принцесса испытает настолько сильное потрясение, что буря ее эмоций пробудит задремавшую в ней магию. Если та вырвется на свободу, барьер будет разрушен. Ведь только вода способна потушить пламя.

Виндроуз тяжело вздохнул, поднявшись из кресла, он налил бокал красного вина, осушив его одним глотком.

— Я не хочу причинять ей подобную боль.

— Милорд, пока принцесса на острове огня, ее здоровье под угрозой. Она пробыла там более семи дней. Вполне возможно, что сейчас она уже без сознания и вряд ли придет в себя, если ее хорошенько не встряхнуть. Она даже сама не представляет, насколько ранима, — голос Кейна звучал страстно и яростно.

На губах Виндроуза появилась грустная улыбка.

— Кажется, я не одинок в своих чувствах к Мари.

Кейн виновато потупил взгляд.

— Разве возможно не любить свою королеву всем сердцем, если она ранима, слаба и великодушна.

Повелитель бурь рассмеялся.

— Слаба? Что ж, пусть слух о моей предполагаемой смерти и пусть он обязательно достигнет ее ушей. Тогда ты увидишь, насколько она слаба.

***

В комнате было прохладно, холодный лунный свет проникал внутрь из открытого настежь окна, принося с собой запах дыма, к которому так сложно привыкнуть тем, кто не родился на огненных островах. Сидя на подоконнике, Фейлон задумчиво изучал лицо девушки, искаженное болью. Она металась по простыням, словно по горячим углям. Ее била нервная дрожь, на лбу выступил холодный пот. Мужчина изучал прелестное лицо этой совсем еще маленькой девочки, жизнь которой была полна боли и страданий, и хотел, чтобы они закончились как можно быстрее. В одно мгновение ока, мука исчезла с лица Мари, и оно преобразилось, став бесконечно прекрасным, когда ее губ коснулась мягкая улыбка. Глубоко вздохнув, она заснула спокойным сном, и Фейлону стало весьма любопытно, что же ей снится...

Мэлоди улыбнулась, заглянув в бездонные синие глаза блондина.

— Пожалуйста, давай спустимся в долину, я хочу посмотреть на маленьких сильфов, —

просила девочка, нежно улыбаясь.

Виндроуз взглянул на отца, который ожидал его, чтобы заняться подписанием приказов. Уловив взгляд мужчины, малышка хитро улыбнулась. Легким движением руки она взбила серебристые волосы, и поправив голубую шляпку покрутилась на месте, чтобы продемонстрировать жениху свое новое платье.

Покоренный ее детским очарованием и непосредственностью, Виндроуз рассмеялся.

— Отец, прости. Я помогу тебе с делами, как только освобожусь, я не в силах отказать своему маленькому сокровищу.

Ёзак усмехнулся.

— Когда я соглашался на ваш брак, я и подумать не мог, что будущая королева сделает тебя своим слугой, когда ей будет всего два года.

В ответ Виндроуз лишь улыбнулся. Подхватив малышку на руки, он нежно прижал ее к своей груди, и поцеловав в щеку, вынес во двор.

— И так, ты хотела взглянуть на сильфов, верно?

— Да, — девочка радостно обняла мужчину за шею, рассмеявшись.

Яркий солнечный свет слепил ей глаза, а мягкий Мистраль и золотистый Муссон разведали прозрачные волосы Мэлоди. Спрыгнув с края устойчивых облаков, Виндроуз распахнул серебристые, словно хрусталь крылья, размах которых ничуть не уступал крыльям гипогрифов. Хрустальный звон колокольчиков, наполнил собой воздух вокруг Мэлоди. Весело смеясь, малышка крепко держалась за шею Повелителя ветров, запустив пальцы в длинные серебряные волосы наследного лорда воздуха. Когда же они спустились в долину, Мэлоди с радостным смехом принялась кружиться по поляне, заглядывая в самые красивые цветки. Сколько она не пыталась отыскать воздушных сильфов, ей это не удавалось.

— Возможно сегодня не наш день, — предположил Повелитель ветров.

— Но я так хотела увидеть хотя бы одного, — произнесла малышка, всхлипывая.

Виндроуз улыбнулся.

— Перестань плакать, Мэлоди. Если ты будешь грустить, они никогда не появятся. Он взмахнул рукой, и холодный северный ветер взметнул в воздух сотни белоснежных лепестков.

Мэлоди, словно замороженная смотрела на стаю воздушных сильфов, вырвавшихся из бутонов. Взлетев к небесам, они стремительно скрылись из вида. Девочка, радостно смеясь, прижалась к сидевшему на земле Повелителю ветров. В его волосах запуталась пара великолепных хрустальных крыльев. Положив крылья на ладонку, Мэлоди рассматривала их так внимательно, словно это была величайшая в мире драгоценность.

— Когда малыши — сильфы подрастают, они сбрасывают свои старые крылья, меняя их на новые, — проговорил он тихо.

— Я хочу сохранить их! — радостно закричала малышка. — Ты ведь поможешь мне?

Виндроуз улыбнулся.

— Конечно моя принцесса.

Девочка беззаботно рассмеялась. Стоило ей взмахнуть рукой и на ее ладонке возник голубоватый шарик воды, внутри которого оказались заключены крылья. Холодный северный ветер закружился над ладонью Мэлоди серебристым вихрем и уже спустя несколько мгновений, в своей руке она держала небольшой хрустальный шарик.

Виндроуз ласково потрепал малышку по волосам.

— Хочешь, я закажу из него ожерелье? — предложил он.

— Нет, пусть это будет медальон. В нем всегда будет жить частичка нашей магии, и смотря на него, ты всегда будешь вспоминать обо мне.

***

Проснувшись, Мари села в кровати. Чудесный сон резко оборвался, и девушку мучал вопрос, как же медальон Виндроуза оказался в продаже на рыночной площади. Комнату заливал холодный серебристый свет. Прислонившись лбом к стене, в кресле рядом с кроватью дремал господин Фейлон. Удивленная Мари вжалась в спинку кровати, казалось, что черты его лица за эту ночь слегка изменились, словно став более резкими, а длинные черные волосы насчитывали уже не одну красную прядь. Большая их часть приобрела ярко-красный оттенок. Девушка чувствовала, что и сама аура вокруг ее господина ощутимо изменилась, став более угнетающей. Одного взгляда на мужчину ей было достаточно, чтобы понять, что его сила в разы возросла. Теперь ее мучило любопытство, с чем было связано столь резкое пробуждение.

Увидев прекрасный сон, и вспомнив свое далекое детство на Хрустальном Альвионе, Мари была еще более решительно, чем прежде настроена вернуться в Обитель северных ветров. Она просто не могла допустить, чтобы кто бы то ни было, встал у нее на пути, будь то самовлюбленный принц — убийца или загадочный господин Фейлон.

Собрав небольшую сумку с одеждой и водой, Мари покинула дом старейшины деревни еще до рассвета. За пределами деревни раскаленная лава освещала своим мягким сиянием все вокруг. Мари аккуратно ступала по горячей земле. Решив обогнуть деревню вокруг, чтобы выйти на побережье, она совсем не подумала об огненных саламандрах, обитающих за пределами обнесенной высоким забором местности. Пробираясь между обугленными ветвями деревьев, Мари думала лишь о том, как ей разрушить барьер возведенный вокруг островов. На лбу девушки выступил пот, щеки горели алым румянцем. Девушка прекрасно понимала, что если она не выберется отсюда сейчас, то останется здесь навсегда и это "всегда" будет весьма краткосрочным. Волна пламени хлынула на Мари, возникнув словно из пустоты. Девушка в страхе зажмурилась, закрывшись руками. Прохлада голубоватой искрящейся жидкости окутала ее тело, укрыв от огня. Саламандра, атаковавшая Мари тут же в страхе отпрянула, бросившись прочь.

— А я как раз собирался тебя навестить, моя маленькая принцесса, — из-за спины Мари послышался насмешливый голос Соты. — Значит, ты все же решила меня покинуть? Не очень-то вежливо с твоей стороны.

Обернувшись, девушка ясным взглядом голубых глаз посмотрела в лицо юноши. Соти на мгновение замер, не в силах отвести взгляд. Ее лицо выглядело совсем иначе, чем прежде. Мари словно стала более хрупкой, и казалась значительно младше своих лет. Краска с ее волос и лица исчезла и в лунном свете, ее кожа казалась белоснежной и даже голубоватой. Ее окутывали мягкие волны воды, и выражение ее лица казалось грустным и печальным.

— Помоги мне сбежать отсюда, — произнесла она тихо, и голос ее был подобен журчанию чистой проточной воды.

Соти хитро прищурился.

— Какая мне от этого выгода?

— Ты ведь говорил, что не хочешь, чтобы я умерла? Еще пара дней в этом месте, и я, в самом деле, исчезну навсегда, — ее голос звучал холодно, но совершенно спокойно. — Если

же ты сможешь мне покинуть острова огня, я отправлюсь с тобой, куда бы ты ни пошел.

Губы юноши искривила холодная усмешка.

— Я помогу тебе, только если ты ответишь на мой вопрос. Ты постоянно притворяешься кем-то другим. Сначала ты заявила, что ты — Хала Фон Лафт, теперь выдаешь себя за горничную Фейлона. Но ведь и имя Мари — не твое настоящее. Так кто же ты?

Губы девушки искривила холодная улыбка.

— Ты, в самом деле — проницателен. Впрочем, разве мог ты не узнать своего врага? Ведь именно ты устроил пожар на острове вечного сна. Мне никогда не забыть твое жестокое смеющееся лицо. Ты виновен в смерти моего любимого брата, который, не раздумывая бросился на защиту двухлетней принцессы клана воды, — чистый голос звучал тихо и уверенно. Казалось, Мари ничуть не сомневалась в том, что юноша поможет ей.

— Так значит я прав, ты — Мэлоди Фон Вассер! — взгляд Соти говорил о том, что он крайне обрадован удачному стечению обстоятельств. — Почему ты открыто не заявила о своем возвращении, а назвала себя странным человеческим именем и лгала всем вокруг?

— Имя Мари дали мне мои приемные родители с Земли. Оно так же реально, как и имя, что дал мне мой отец, король Хрустального Альвиона.

— Значит, я определенно получил намного больше, чем рассчитывал.

— Все еще надеешься стать королем? — на губах девушки промелькнула презрительная усмешка. — Не забывай о том, что у меня уже есть демон, которому я обещана с рождения.

Соти улыбнулся.

— В таком случае слухи о его смерти сыграют мне на руку.

Девушка резко переменилась в лице. На лбу Мари выступил холодный пот.

— О чем ты говоришь? Не думаешь же ты, что я поверю в досужие сплетни?

Соти с усмешкой протянул девушке свиток, к которому была приколоты одна из сережек великолепной работы. Бриллиантовые колокольчики, издававшие так любимую Мари музыку ветра запачкала запекшаяся кровь. В один момент все в душе Мари перевернулось. Ярость боль и отчаяние вырвались на свободу. Растоптав свиток ногами, девушка прижала хрустальные колокольчики к груди. Тело Мари окутал ослепительный синий свет. Вспышка невероятной мощи осветила оба острова, воды пресноводных морей начали подниматься вверх, и спустя несколько мгновений послышался оглушительный треск. Казалось, сразу миллиарды стекол треснули одновременно. Потoki ледяной воды хлынули в самое сердце острова, грозя смыть все, что находится на его поверхности. Силы окончательно покинули Мари, и нахлынувший поток воды, подхватив Соти, вцепившегося в руку девушки, накрыл их с головой.

***

Виндроуз стоял на носу корабля, когда под защитным куполом начало зарождаться синее пламя. Оно исходило с северного края острова, постепенно разрастаясь по обоим островам. Хрустальный медальон на груди повелителя ветров запульсировал. Вода из пресноводных морей, начав подниматься в воздух, вскоре обволакивала купол снаружи. Свечение целиком заполнило остров. Раздался мощный хлопок, звон тысячи стекол обрушился вместе с безжалостными уничтожающими волнами, разрушающими все на своем пути. На звуки взрыва на палубу выбежала вся команда корабля. Кейн с восхищением

наблюдал, как прямо под ними величественный остров огня постепенно превращается в царство водной стихии. К небесам поднимался белоснежный дым, исходящий от потухшей и затвердевшей лавы. Остров постепенно погружался во тьму, и лишь бледно золотистая луна оставалась единственным светлым пятном, в этом погрузившемся в полумрак мире. Выпустив все ветры, хранящиеся в кожаном мешочке на свободу, Повелитель ветров отправил их на поиски Мари. Спрыгнув с носа корабля, Виндроуз расправил за спиной хрустальные крылья, и подхватившие его ветры понесли своего хозяина к островам.

С высоты птичьего полета остров казался полностью затопленным. Там где прежде стояли лишь пни обугленных деревьев, а в разломах кипела раскаленная лава, сейчас виднелись хрустальные глади затопленных расщелин. К небесам поднимался белоснежный пар. Огромная волна, нахлынувшая с севера, фактически смыла половину деревни. Уцелели лишь самые мощные каменные дома, включая и возвышавшийся над всеми дом деревенского старейшины. Виндроуз собирался лететь дальше, но когда он почти миновал уцелевший дом, оттуда выбежал высокий длинноволосый мужчина, на лице которого отразился ужас. Повелитель ветров не обратил бы на него никакого внимания, так же как и следовавший за ним Кейн, но бродя в панике по деревне, мужчина вдруг громко позвал Мари. Резко обернувшись, Виндроуз приземлился на землю прямо перед удивленным Фейлоном. Кожаные белоснежные сапоги мужчины погрузились в глубокую лужу. Хрустальные крылья рассыпались тысячами блестящих перьев за его спиной. Фейлон с почтением поклонился.

— Милорд, прошу, помогите мне отыскать девушку, которую я укрывал у себя дома. Она ушла поздно ночью, и я боюсь, что с ней могло что-то случиться.

Пристальный взгляд синих глаз внимательно изучал благородного анофа, обладающего магией огня.

— Вы скрывали девушку из клана воды, по имени Мари? — спросил он спокойно.

В ответ мужчина лишь согласно кивнул.

— Мое имя Фейлон.

— Благодарю вас за то, что вы помогли моей невесте. Я у вас в долгу, — произнес Виндроуз с крайне серьезным лицом.

— Милорд Фон Лафт, меня беспокоит, что Мари могла оказаться в момент взрыва не одна. Последние несколько дней наследный лорд Соти уделял ей слишком много внимания. Насколько я осведомлен, он не желает Мари зла, в отличие от своего отца, и тем не менее, общаясь с ней он явно преследует свои интересы.

Лицо Виндроуза исказило выражение ярости. Кейн, стоявший подле него, с явным интересом наблюдал за своим прежде всегда спокойным и хладнокровным господином. Сделав несколько шагов по направлению к выходу из деревни, Виндроуз бросил гневный взгляд в сторону вулкана, на вершине которого раскинулось поместье Фон Стрэбов.

— Если Соти взбрело в голову защитить Мари от отца, должно быть, их уже нет на островах огня, — голос Виндроуза прозвучал холодно и отстраненно. — Во всем Хрустальном Альвионе найдется лишь одно место, где он смог бы укрыться от отца — острова земли.

Кейн самодовольно усмехнулся.

— Я слышал, что наследная принцесса клана земли — Софиса Фон Терра без ума от наследного лорда огня — Соти. Но судя по всему, он не разделяет ее чувств, раз так активно увлекся леди Фон Вассер.

На губах Повелителя ветров появилась мрачная усмешка.

— Как на счет того, чтобы нанести внеплановый визит лорду Фон Терра?

Глава 8

Когда огромная волна накрыла их с головой, юноша был сильно напуган и уверен в том, что Мари ему спасти не удастся. Задерживая дыхание под водой, и сжимая девушку в своих объятиях, он с удивлением заметил, что в отличие от него, даже находясь без сознания, девушка свободно дышит под водой. Волны ласково направляли их движение, и к рассвету вынесли Соти и Мари к берегам островов земли. Девушка по-прежнему находилась без сознания. Юноша после борьбы с волнами был обессилен и опустошен. Поднявшись со скалистой почвы, он взглянул в сторону островов огня. Прежде окружавшее их свечение раскаленной лавы потухло, из-за горизонта столбом поднимался густой беловато-серый дым.

Подняв Мари на руки, Соти жестко усмехнулся. Он ничуть не сомневался в том, что слухи о смерти Виндроуза были ложными, более того, Повелитель ветров сам пустил их, чтобы пробудив силы Мари, разрушить барьер, окружающий острова.

— Ты не учел меня в своих планах, Виндроуз и оказал мне неоценимую услугу. Я не подпущу к ней ни один из твоих ветров, и вскоре у нее не останется другого выхода, кроме как подчиниться моей воле.

Он взглянул на бриллиантовую сережку, которую девушка крепко сжимала в своей руке, и холодно усмехнулся.

— Считай это своим прощальным подарком.

***

Очнувшись, Мари глухо застонала. Ее била нервная дрожь. В руке она по-прежнему сжимала бриллиантовую серьгу. В комнате стоял приятный полумрак. Прохладный вечерний воздух доносился из приоткрытого окна, и в нем не чувствовалось ни запаха гари, ни серы. Мари приподнялась на подушках, осмотревшись по сторонам. Окружающая обстановка казалась ей совершенно незнакомой и даже пугающей. Мари понятия не имела, где находится, однако комната была дорого обставлена, а дом изнутри выглядел совсем новым. Когда же дверь в комнату отворилась, и на пороге появился Вольфрам, Мари осознала что из-за окна, в самом деле, доносится запах сырой земли.

— Как ваше самочувствие? — поинтересовался мужчина.

— Помнится в прошлый раз, когда мы встречались, вы не были со мной столь любезны, — холодно заметила Мари.

На губах Вольфрама промелькнула застенчивая улыбка.

— Тогда ваше имя было нам неизвестно.

Приподнявшись на кровати, Мари окинула мужчину презрительным взглядом.

— Кажется, в планы вашего лорда входило заключение договора с лордом огня. Неужели вы не намерены вновь передать меня лорду Рагнару, в качестве подарка, знаменующего союз ваших кланов?

На лице мужчины отразилось замешательство. Большие карие глаза вспыхнули заинтересованностью.

— Правящим родом всегда был клан воды, и чтобы не случилось, я могу гарантировать вам свою защиту, принцесса Мэлоди. К сожалению, господин Фон Терра сейчас отсутствует, и не может выразить вам свое гостеприимство в полной мере.

— Полагаю, он на островах огня? — произнесла Мари уверенно.

— Верно. Сейчас он помогает устранить ущерб, принесенный вашим пробуждением.

На губах Мари появилась едкая усмешка.

— Насколько помню, никто так и не восстановил уничтоженные шестнадцать лет назад острова воды, впрочем, полагаю, они не так важны, как острова огня, — голос Мари дрожал от ярости.

В ладони она по-прежнему сжимала бриллиантовую сережку.

— Принесите мне бумагу и чернила.

Вольфрам вышел из комнаты. Откинувшись на подушки, Мари вдела серьгу Виндроуза в правое ухо, не потрудившись даже стереть с нее следы крови. Ощущение тепла и легкости тут же окутало ее с головой, казалось, оно исходило от магических бриллиантов. Прикрыв глаза, девушка отдалась приятному чувству, моментально уснув.

Открыв глаза Мари обнаружила, что находится в комнате совсем одна. Переодевшись в приготовленное для нее платье зеленого цвета, Мари взялась за перо, написав короткое послание Виндроузу. Но как она не звала Северные ветры, ни один из них не откликнулся. Уверенность в том, что Виндроуз жив, не покидала Мари, ни на минуту. Она понимала, что Соти намеренно возвел защиту, не подпускающую к ней ветра Виндроуза.

В сердцах девушка опрокинула висевшее на стене зеркало и, хлопнув дверью, покинула свою комнату. Пройдя длинный коридор Мари услышала голоса доносящиеся с первого этажа. Прислушавшись, девушка различила голос Соти, который звучал на удивление мягко.

— Полагаешь, мы в безопасности, пока находимся здесь?

Сидящий в кресле у огня Вольфрам, согласно кивнул.

— Я всеми силами буду ее защищать, но боюсь, как только милорд Рагнар узнает, что Мари здесь он наверняка попытается добраться до нее. К тому же, насколько мне известно, тебя уже ищут, — голос советника лорда земли звучал отстраненно. — Может тебе будет лучше оставить Мари здесь и вернуться к дяде?

Соти удивленно вскинул брови.

— Не думаешь же ты, что я оставлю принцессу на тебя?

— Я не желаю ей зла, — заметил шатен тихо.

— Я верю тебе, но не понимаю твоих мотивов. Ты готов отказаться от служения своему господину ради этой девчонки. Неужели и тебя интересует ее мощь?

Вольфрам рассмеялся бархатистым баритоном.

— На то у меня есть свои причины, но не думай, что я собираюсь тебе о них рассказывать.

Соти нагло усмехнулся.

— Не надейся, что тебе удастся завоевать благосклонность принцессы.

Губ Мари коснулась саркастичная усмешка. Спускаясь по лестнице, она ступала практически бесшумно.

— Соти, могу я узнать, как долго ты намерен держать меня взаперти на островах земли? — от голоса Мари повеяло холодом.

Вольфрам едва заметно улыбнулся, что не укрылось от взора принцессы.

— Как только вы поправите свое здоровье, мы отправимся в другое место, — ответил Соти хладнокровно.

— Интересно, в какое же?

— Об этом я сообщу вам позже.

В глазах девушки полыхнуло голубоватое пламя. В остальном, выражение ее лица оставалось абсолютно бесстрастным. С удивлением Вольфрам отметил, что та девушка, которую он видел перед собой сейчас, не имела ничего общего с малышкой, что при их первой встрече притворялась Халой Фон Лафт. Та девочка была похожа на робкого котенка, не обладающего ни знаниями об этом мире, ни силой. Сейчас перед ним стояла красивая и величественная принцесса. С легкой небрежностью она облокачивалась о резные перила, а ее уничтожающий взгляд буравил Соту.

— Я правильно понимаю, что ты вздумал ограничить мою свободу? Я получила известие о смерти своего жениха, и теперь должна сидеть, сложа руки в доме советника и поправлять свое здоровье? Не много ли ты на себя берешь?

Взгляд наследного лорда огня оставался суровым и заинтересованным.

— Мой дядя убьет тебя на месте, как только найдет. Ты, в самом деле желаешь встретиться с ним лицом к лицу?

Мари спокойно кивнула.

— Разве тебе не известно, что вода сильнее пламени?

— Но тогда почему же твои родные мертвы, а острова воды выжжены дотла? — вкрадчиво поинтересовался Соти.

— Потому, что твой дядя обманом и предательством совершил переворот, истребив всю королевскую семью. И сколько бы ты не скрывал свою причастность, я помню твое искаженное яростью лицо, — проговорила Мари с завидным хладнокровием.

Соти тяжело вздохнул.

— Ты принципиально не хочешь верить в то, что меня там не было?

Вольфрам задумчиво изучал лицо Мари.

— Не знаю, как это объяснить, ваше высочество, но милорд Соти ваш ровесник, потому вряд ли мог принимать какое либо участие в произошедшем.

Девушка устало вздохнула.

— Пусть так, но я уверена в том, что видела.

С этими словами Мари покинула гостиную. Позже после обеда, ей захотелось прогуляться и, накинув поверх платья легкий плащ с капюшоном, она тихо выскользнула из дома, направившись в сторону гор.

Мари была уверена в том, что если она заберется как можно выше, то ей обязательно удастся призвать одного из слуг Повелителя ветров. Царила жаркая и сухая погода, пышные кроны деревьев, раскинулись у Мари над головой, закрывая ее от палящего солнца. Но даже в тени стояла невыносимая жара, не было ни малейшего дуновения ветра способного всколыхнуть хотя бы несколько травинок. Только сейчас Мари в полной мере осознала, как нуждается в холодных и пронизывающих ветрах. Вода и воздух были теми двумя стихиями, без которых она не могла существовать. Вода дарила девушке ощущение спокойствия, ветер же пробуждал в ней радость свободы. Жара, царящая на островах земли действовала на нее так же угнетающе, как и пламя. Запах сырой земли куда-то исчез, в то время как Мари вновь захотелось его вдохнуть. С каждым шагом ей становилось все сложнее двигаться вперед. Увидев неподалеку скалистую пещеру, девушка решила сделать привал у ее входа, устроившись на сочной зеленой траве.

Странные шорохи донеслись до ее слуха, едва она закрыла глаза. Звуки были отдаленными и смазанными. Земля задрожала. Распахнув глаза, Мари в удивлении посмотрела прямо перед собой. Деревья вокруг девушки словно расступились. Там где

раньше возвышались заросли, сейчас было пусто, а земля вокруг выглядела так, словно несколько мгновений назад кто-то выкорчевал большую часть деревьев. Спина Мари дрогнула, ствол, на который она опиралась, зашевелился. Она не успела вскочить на ноги, ее лодыжки опутали корни дерева. Девушка не имела возможности пошевелиться. Сейчас ей оставалось разве что взирать с изумлением на деревья, подступающие к ней со всех сторон. Их корни возвышались над землей, служа своеобразными ногами. Девушка не чувствовала никакой опасности, словно все происходящее с ней являлось навязчивой иллюзией. Бриллиантовая серьга Повелителя ветров начала пульсировать, окутывая Мари мягким серебристым сиянием.

Кругом, куда бы она не взглянула не было заметно ни капли воды, а без источника магии даже глава клана не мог воспользоваться своей силой. Только сейчас Мари поняла свою ошибку. Виндроуз всегда мог призвать ветра, потому как, где бы он не находился, его окружал воздух, да и ветра он всегда носил на своем поясе. Магические камни на голове девушки хоть и светились ярко, но использовать их Мари не могла. Прикрыв глаза, чтобы не видеть подступающих со всех сторон древесных элементалей, Мари сосредоточилась на осознании своей силы. Призвать пресноводные моря было бы непростительной ошибкой, таким образом, она могла бы уничтожить весь остров, подобно тому, как прежде затопила владения клана огня. Другим способом получить силу был дождь. Поняв, что необходимо предпринять Мари открыла глаза, принявшие цвет чистого лазурного неба. Сосредоточив всю свою волю, девушка коснулась бриллиантовых колокольчиков, до боли сжав серьгу.

— Пожалуйста, подари мне свою силу... — прошептала девушка отчаянно, — мне нужен всего лишь один из твоих ветров.

Холодный пот выступил на лице Мари, в тот момент, когда корни одного из деревьев обвили ее шею.

Звон хрустальной музыки ветра разрезал зловещую тишину, холодный северный ветер ударил девушке в лицо, словно играя с серебристыми прядками ее волос. Мари обратила свой взгляд к небу. Порывистый ветер сорвал с верхушек древесных великанов вихрь зеленых листьев, взметнув их под небеса на которые из-за горизонта начали наползать свинцовые дождевые облака. Корни деревьев все сильнее обвивались вокруг рук и ног девушки, когда потемневшие небеса разрезала золотистая вспышка. Оглушительный грохот раскатился под облаками, заставив землю задрожать. Первые капли дождя упали на сухую почву. Губ Мари коснулась легкая усмешка.

***

Корабль Повелителя ветров завис в воздухе над островами земли. Стоя на носу корабля, светловолосый мужчина внимательно всматривался в рельеф земель раскинувшихся внизу. Два острова были расположены довольно близко друг к другу и соединены длинным широким мостом, подрагивавшим на поверхности воды подобно плоту. Амулет на груди Виндроуза вспыхнул ярким голубоватым светом в тот момент, когда издалека до ушей мужчины донеслась музыка хрустальных ветров. Кейн, стоявший подле господина в удивлении прислушался, глядя на хрустальные колокольчики в ушах господина.

— Милорд, но такое невозможно. Никто кроме вас...

Жестом повелитель бурь заставил советника молчать. Холодный Северный ветер вырвался из мешочка на поясе мужчины, взметнувшись серебристым вихрем к небесам. На юге ближайшего из островов небо начали затягивать грозовые тучи. Яркая вспышка молнии

расколола небосклон. Рокочущий грохот прокатился по небесам. Всполохи зарниц были столь ослепительными, что Кейн даже прикрыл глаза. Дождь, в сопровождении шквалистого ветра обрушился на материк сплошной стеной.

— Неужели принцесса Мэлоди смогла призвать дождь, используя ваши ветра, милорд? — вымолвил советник, не в силах долее скрывать свое потрясение.

Губы Виндроуза дрогнули в мягкой полуулыбке.

— Не знаю как подобное возможно, но не могу не восхищаться, — произнес он задумчиво.

Поддавшись порыву, Повелитель ветров бесшумно соскользнул за борт, и подхваченный ветрами расправил сверкающие крылья. Дождь приносил ему ни с чем несравнимое удовольствие, рассекая сплошную стену блестящих капель, он ощущал присутствие Мари рядом, вслушиваясь в музыку хрустальных ветров, доносящуюся с юга.

***

Рокот грома прокатился по горному хребту. Несмотря на проливной дождь, одежда и волосы Мари оставались сухими. Ветер усиливался. Корни деревьев, опутывавшие тело Мари разлетелись в щепки. Поднявшись с земли, девушка взглянула на древесных гигантов, выглядевших растерянными. Дождевая вода, собираясь в воздухе, образовывала огромный шар, который начав разрастаться, превратился в водного гиганта. Мари с хладнокровным интересом изучала свое творение, мощные руки существа, сжимали сверкающие золотом молнии. Нижняя часть его тела представляла собой ураганный вихрь, сметающий все на своем пути.

Губ девушки коснулась холодная усмешка. Северный ветер развевал серебристые локоны Мари. Хрустальный звон колокольчиков сливался с грохотом грома, создавая удивительную музыку. Древесные гиганты вновь двинулись на девушку, но водный элементаль, заслонил Мари собой. Его рост в несколько раз превышал деревья, и двигался он крайне плавно и стремительно, сминая все на своем пути. Смерч захватывал сучья и ветки, подминая их под себя, и вскоре Мари окружали обломки деревянных гигантов. Но все новые и новые деревья покидали места своего обитания. Вылезавшие из-под земли корни, разрушали почву под ногами Мари. Попытавшись отойти назад, она обнаружила, что пути к отступлению отрезаны. За ее спиной раскинулись скалы, которые дрогнули, как только она прислонилась к ним спиной. Вспышки молний осветили темное небо, ударив сразу в несколько древесных элементалей. Пламя охватило стволы. Почва под ногами Мари начала разрушаться, знакомое ощущение падения не заставило себя ждать.

Крик девушки застыл в воздухе. Метнувшаяся в сторону ветвь дерева опутала талию девушки. Мари в ужасе зависла над раскрывшимся провалом в почве. Девушка прерывисто дышала, созданный ей элементаль отнимал слишком много сил. Деревья вокруг Мари замерли. Тишину, повисшую в воздухе, нарушал лишь шум дождя, действовавший на нее успокаивающе. Уставшим взглядом Мари смотрела на мужчину, стоявшего у скалы. Облокотившись спиной о камень, он пристально рассматривал ее лицо. Его зеленые глаза приобрели мягкий золотистый оттенок. Блестящие каштановые волосы совершенно промокли, и казались почти черными. Сделав жест рукой по направлению к себе, он мягко улыбнулся. Ветвь дерева опустила Мари на землю прямо перед ее спасителем. Дождь моментально стих, вспышки молний прекратились. Взметнувшись к небесам холодный

Северный ветер поспешил вернуться к своему хозяину. Водный элементаль обрушился на землю огромной волной. Мари так устала, что уткнувшись головой в грудь мужчины, прикрыла глаза. Ветви нескольких деревьев сплетя плотную стену, защитили своего хозяина и принцессу воды от мощного удара. Волна разбилась о ветви миллионами хрустальных капель. Небо просветлело, теплая улыбка коснулась губ зеленоглазого Вольфрама.

***

Буря на юго-востоке острова стремительно стихала. Дождь резко прекратился, последние капли тропического ливня упали на землю. В воздухе пахло прохладой и сыростью. Яркий свет магии воды потух. Водный элементаль, буйствовавший еще минуту назад, рухнул на землю тяжелой волной. Повелитель ветров почувствовал, как пролетев мимо него, Северный ветер коснулся его руки. Резко развернувшись в воздухе, он взглянул назад, в ту сторону, куда направился поток воздуха, проигнорировав наличие рядом своего истинного хозяина. Кейн на мгновение замер, не понимая следовать ли ему за господином или разыскивать пропавшую принцессу. Теплый Мистраль подтолкнул его в спину, задавая направление, в котором ему следует двигаться. Мужчина полетел на юг.

Северный ветер увел Виндроуза на восток, где горизонт был чист, а высоко в небесах завис золотистый раскаленный солнечный диск. Порывы мягкого Муссона принесли со стороны моря едва ощутимый аромат дыма. С востока к островам приближалась флотилия из нескольких кораблей, под знаком алого пламени. Тонкие губы Повелителя ветров дрогнули в кривой усмешке, в синих глазах вспыхнули серебристые искорки воздушной магии. Вслед за Северным ветром, он полетел в сторону кораблей. По мере его приближения, запах гари усиливался, становясь более острым и удушливым.

Виндроуз так же, как и Мари плохо переносил жару, но в отличие от девушки относился к ней терпимее. И все же дым вызывал у него сильное отвращение. Он даже представить себе не мог, каково было его маленькой девочке провести в столь кошмарном месте, как остров неиссякаемого пламени целую неделю. Его сильно беспокоило ее самочувствие, а потому, он, не задумываясь оставил ее на Кейна, чтобы обеспечить ее безопасность, предотвратив столкновение магов огня с принцессой. Стремительно опустившись в крону одного из раскидистых деревьев, Виндроуз наблюдал за тремя анофами, высадившимися на берег. Слуги и команда судна остались на борту. Среди магов огня он так же заметил милорда Фон Терра.

Повелителя ветров удивило, что он не увидел советника лорда земли, который вероятнее всего остался на островах на время отсутствия своего господина. Из-за деревьев показался женский силуэт. Девушка выглядела значительно выше Мари и была довольно плотного телосложения, напоминая своим силуэтом скорее сестру Виндроуза, нежели принцессу. Одета в зеленое платье, с изумрудной тиарой поверх шапки каштановых волос, девушка выглядела очень мило. То как она заламывала руки подсказало наблюдательному Виндроузу, что леди Фон Терра сильно взволнована. Виндроуз прислушивался к разговору, присев на одну из широких ветвей дерева. Мягкий Мистраль дул в его сторону, донося до его ушей каждое слово беседующих.

— Отец, — взволновано проговорила Софиса. — Сэр Вольфрам укрывает у себя в доме беглецов. Наследный лорд Соти и принцесса воды находятся сейчас под его защитой. Мэлоди пыталась сбежать, но я остановила ее, используя древесных элементалей. Если бы

не чертов дождь, она бы не выжила. Ей удалось обратить всех моих фамильяров в щепки. Ее сила отличается от магии предыдущего лорда воды. Она в сотни раз сильнее его, но хоть она это и умело скрывает, ее здоровье сейчас сильно подорвано. Так что, это лучшая возможность ее убить.

Милорд Фон Терра смотрел на дочь с искренним изумлением.

— О чем ты говоришь, Софиса? Мэлоди? И ты пыталась ее убить? Мне известно лишь с ведьме обладающей магией воды.

На губах девушки промелькнула холодная усмешка.

— Верно, отец. Та ведьма, что называет себя Мари, и есть наследная принцесса клана воды — Мэлоди Фон Вассер.

Глаза лорда земли посветлели от ярости.

— Софиса, не забываешься ли ты? Убить принцессу? — приближённые Рагнара Фон Стрэба взглянули на мужчину в замешательстве. — Не забывай кто на самом деле наш повелитель!

— Но отец, ведь она вознамерилась увести у меня Соти! — девушка обиженно надула губки.

Рассмеявшись, Виндроуз намеренно обнаружил свое присутствие.

— Леди Софиса, уверен, в планы моей невесты не входило подобное безрассудство, — его губы искривились в насмешливой улыбке.

Холодный взгляд серебристых глаз Повелителя ветров мог в эту секунду заставить трепетать от страха любого. Серебристые волосы мужчины развевались на ветру, что вкупе с нездоровым блеском его глаз выглядело весьма устрашающе.

— Милорд Фон Лафт, рад видеть вас гостем на моих островах, — почтительно отозвался глава клана земли.

— В таком случае, могу я услышать подробности о том, как ваша дочь, воспользовавшись болезнью моей невесты, пыталась ее убить? — взгляд Виндроуза нацеленный на девушку был настолько суровым, что Софиса задрожала.

— Прошу прощения, милорд Виндроуз. Я была введена в заблуждение, относительно ее положения.

Хищная усмешка, похожая на волчий оскал появилась на лице Виндроуза.

— В самом деле? Я слышал, как минуту назад вы говорили совсем иначе, впрочем, сейчас это не важно. Вернемся к данной теме позже, и так, где моя невеста?

Софиса виновато опустила взгляд в пол.

— Милорд, я право не знаю. Я оставила ее в южных лесах. Насколько мне известно, с ней рядом находился Вольфрам.

Лако Фон Терра усмехнулся в аккуратные коричневые усы.

— В таком случае не стоит за нее переживать, уверен, что мой советник обеспечит принцессе надлежащую защиту.

Подумав о том, что Кейн, должно быть уже добрался до Мари, Виндроуз неуверенно кивнул.

— Вы, кажется, совсем забыли о нашем присутствии, милорд Фон Терра, — заметил один из приближенных лорда огня.

Суровый мужчина лет сорока с черными, как смоль волосами, в которых проглядывали редкие красные пряди, выглядел крайне разозленным. На кончиках его пальцев уже вспыхнуло алое пламя, готовое вырваться по первой команде своего хозяина.

— Неужели вы готовы предать доверие милорда Рагнара, ради союза со столь импульсивным мальчишкой?

Милорд Фон Терра холодно улыбнулся.

— Азза, вы забываете, что этот мальчишка — будущий король Хрустального Альвиона! В этом мире не будет никого сильнее правящего дворянского клана, что сможет подчинить себе сразу две стихии. Поэтому я сделаю все возможное, чтобы поддержать милорда Фон Лафта.

— В таком случае, наша вражда неизбежна. Вы не оставляете мне выбора.

Яркая вспышка пламени, вырвавшись из кончиков пальцев Аззы, поглотила неистовым пламенем целое побережье.

Глава 9

По пещере разливался яркий искрящийся свет, происхождение которого было Мари неизвестно. Будучи ярким, он не слепил глаза, но заполнял собой все вокруг, словно воздушное облако. Мари казалось, что при желании, она сможет его вдохнуть, и тогда этот свет проникнет в каждую клеточку ее тела, наполняя его изнутри.

Пот выступил на ее лбу и девушка тяжело вздохнула. Ей казалось, что еще мгновение, и она просто не выдержит стоящей в пещере духоты. Серьезный взгляд Вольфрама внимательно изучал лицо Мари.

— Как ваше самочувствие?

Принцесса отстраненно взглянула в зеленые глаза шатена.

— Вы спасли меня, спасибо. Со мной все хорошо. Но что это за чудесный свет? — спросила девушка заинтересованно.

— Пространственная дыра. Портал, через который вы сможете попасть куда пожелаете, — произнес он задумчиво. — Оставаться здесь для вас опасно. Аура этого места вас убивает, так же как и жара островов огня. Для вас есть только один путь. Туда, где вас ждут. На остров воздуха.

Мари с непониманием взирала на Вольфрама.

— Почему вы делаете это для меня? — спросила девушка растерянно.

Вольфрам заглянул в прекрасное лицо девушки. Ее глаза лучились мягкой голубизной, а в волосах запутывался серебристый свет. Осунувшееся от усталости лицо выглядело еще более утонченным и изящным. А сверкающая в ухе серьга, в пятнах крови придавала ей воинственный вид.

— Когда-нибудь вы об этом узнаете. Но не от меня, — мужчина мягко улыбнулся.

— Далеко ли вы собрались, леди Фон Вассер? — дрожащий от ярости мужской голос донесся со стороны входа в пещеру. Мари резко обернулась, встретившись взглядом с красноволосым юношей. — Так ты решил предать меня Вольфрам?

В ответ советник милорда Фон Терра мягко улыбнулся.

— Благополучие принцессы моя первоочередная задача. Это важнее, чем удовлетворение твоих амбиций.

Придя в ярость, Сотти даже не почувствовал, как пламя захватило его подчиня его волю себе. Вырвавшись из-под контроля огонь, заполнил все пространство пещеры. Чудовищный по силе взрыв прогремел над головой Мари. Оглушенная девушка с трудом пыталась подняться с пола, алое пламя лизало ее ноги, обжигая, словно раскаленное железо. Обломки

каменной покрывали все вокруг. Вольфрам, прикрывший Мари при взрыве лежал среди обломков не в силах пошевелиться.

Закашлявшись кровью, девушка с трудом выбравшись из-под Вольфрама выпрямилась. Перед ее взором все расплывалось, не в силах сфокусировать взгляд, она словно во сне, пыталась убрать обломки упавшие на мужчину. Огонь продолжал пылать, вокруг Мари обжигая все новые участки ее тела.

Со стороны заваленного входа в пещеру, послышался крик. Порыв холодного ветра отчаянно бился о камни, в попытке уничтожить возведённую взрывом стену. Девушка начала задыхаться, отчаянно борясь с удушьем, она вытащила из-под завала Вольфрама. Когда же Мари подняла свой взгляд в поисках Соти, она увидела перед собой сияющий свет портала. Не раздумывая ни минуты, Мари потащила советника главы клана земли к каменным плитам, покрытым незнакомыми ей письменами. Золотистый свет словно притягивал ее, предлагая погрузиться в его теплые, дарящие успокоение объятия.

— Не далеко ли ты собралась, Мари? — голос Соти, доносившийся издалека заставил девушку замереть на месте. — Ты должна быть только моей.

— Опомнись, Соти, такое ничтожество как ты недостойно даже моей ненависти, — голос принцессы прозвучал твердо и уверенно.

— Ты мне отказываешь? В таком случае, не доставайся никому!

В ярости, мужчина метнул в девушку огненный шар. Боль пронзила тело Мари ослепляющей вспышкой. Сделав шаг вперед, она упала в сияющее пространство волшебного портала, увлекая за собой Вольфрама.

Соти замер в растерянности. Казалось, только сейчас он очнулся, обретя контроль над магией. В ужасе он взирал на бушующее вокруг него пламя. Разрушенная пещера, заваленная камнями задрожала. Тяжелые булыжники, перекрывавшие вход в пещеру разлетелись словно пушинки. В помещение ворвался ледяной обжигающий ветер. Один из обломков, отлетел в сторону Соти, ударив его в затылок. Словно безжизненная кукла юноша упал на землю. Ветер затушил пламя. Вошедший в пещеру Кейн с хладнокровным спокойствием изучал окружающую обстановку. Увидев в дальнем углу пещеры сверкающий голубоватым светом портал, мужчина удовлетворенно усмехнулся, слегка наклонив голову.

***

В тот момент, когда вспышка пламени накрыла ударной волной побережье, Повелитель ветров был к этому готов. Притянув к себе Софису, он укрыл всех защитным воздушным щитом. Волна пламени схлынула так же резко, как и появилась, что указывало на несостоятельность мага. Не прошло и несколько секунд с момента атаки, как из пустоты возник огромный водоворот воздуха. Холодный Северный ветер, вернувшись с южной части острова, закружил над головами вышедших из леса древесных гигантов. Холодные ветра пригнали дождевые облака, и вскоре на острове стало так холодно, что с неба посыпались пушистые хлопья снега.

С легкостью отражая атаки Аззы, Виндроуз думал только о Мари. После получаса бессмысленного сражения, когда Азза тяжело дышал, до Повелителя ветров донеслось хлопанье крыльев. Обернувшись, он взглянул в небеса, длинные волосы Кейна развевались на ветру, в своих руках он держал высокого мужчину, с длинными красными волосами. На лице Виндроуза появилось выражение холодной ярости. Снег усилился, превратившись в град, а разъяренные ветра набросились на корабли клана огня. Два из них были разрушены, в

считанные минуты. К тому моменту, как Кейн опустился на землю, со всех сторон летели щепки, а холодные Северные ветра устроили самую настоящую бурю. Бросив окровавленное тело к ногам Аззы Кейн холодно усмехнулся.

Виндроуз полным ненависти взглядом окинул окровавленное лицо Соты.

— Забирайте своего господина и возвращайтесь на остров огня. Кажется, ему не помешает врач, — произнес Повелитель ветров, холодно.

Приблизившись к Кейну, он с холодной яростью во взгляде тихо спросил.

— Где она?

— Соты добрался до Мари раньше меня. Но кажется, ей удалось сбежать через портал, расположенный высоко в горах, — ответил Кейн, виновато потупив взгляд, и не смотря Виндроузу в глаза.

— Портал в горах на юге острова? — переспросил милорд Фон Терра удивленно.

Кейн согласно кивнул.

— Магический портал воды, пройдя через него, можно попасть на любой из островов Хрустального Альвиона, зависит от того, какого желание путника пересекающего портал, — пояснил глава клана земли. — Рискну предположить, что леди Фон Вассер следует искать на островах воздуха. В облачный замок портал вряд ли приведет, так что, скорее всего он откроется где-то рядом с водоемом.

Виндроуз холодно взглянул на Аззу, поднявшего Соты на руки. По рукам советника стекала кровь из раны на затылке юноши.

— Вы понимаете, милорд Фон Лафт, что с этого дня начнется настоящая война между нашими кланами?

Виндроуз усмехнулся.

— Война длится вот уже шестнадцать лет. Вы, в самом деле, надеетесь напугать меня подобным заявлением?

***

В замке было прохладно. Золотистый солнечный свет лился в высокие окна облачного замка. Сидя в библиотеке, Лута Фон Лафт листала книгу по магии ветров. Прошло уже несколько дней, с тех пор как она отправила сыну письмо. Ей было известно, что произошло на островах огня. Когда огромная волна обрушилась с берега, она смыла большую часть деревень, затопив весь остров. Пройдет еще много времени, прежде чем последствия пробуждения принцессы удастся ликвидировать. И все произошедшее доказывает, что понимает это Мари или нет, но ее любовь к Виндроузу очевидна. Лута задумчиво улыбнулась. Дверь в комнату резко распахнулась и в зал, заполненный книжными шкафами, уходящими под потолок, вбежала раскрасневшаяся от бега Хала.

— Мама, мама! Моя подруга, живущая в городе сообщила, что вчера вечером в городском фонтане на центральной площади образовался искрящийся синевой портал. После того как свет исчез, в фонтане нашли раненную девушку с серебряными волосами и мага земли.

Лута удивленно вскинула брови.

— Найди Ренула, пусть отправит письмо Роузу как можно быстрее. Я отправляюсь в деревню, ты будешь ждать в замке, — строго скомандовала миледи Фон Лафт.

Спустя десять минут полностью облачившись в одежду клана воздуха Лута, расправив

давно не использованные крылья, в сопровождении приближенных Повелителя ветров, ловила холодные потоки воздуха, спускаясь на острова. Как только миледи опустилась на центральную площадь, город словно замер. Все жители в восхищении созерцали величественную женщину, каждое движение которой было преисполнено ленивой грации. Ее голубые волосы в золотистом солнечном свете сверкали подобно бриллиантам, украшавшим ее уши и шею.

Ренул стоявший рядом со своей госпожой громко произнес:

— Миледи Фон Лафт разыскивает девушку, которая вчера вечером прошла через портал, открывшийся в фонтане.

Женщина со светлыми волосами вышла из толпы и робко заговорила.

— Миледи Фон Лафт, девушка и маг земли сейчас находятся в доме моей сестры. Позвольте мне проводить вас, — предложила она взволнованно.

Через несколько минут все они находились рядом с небольшим городским домиком. Пройдя в спальню, Лута замерла в ужасе, не в силах сдержать возглас отчаяния. В комнате находилось две небольшие кровати, на одной из которых лежал красивый мужчина с каштановыми волосами, на другой покоилась маленькая хрупкая девушка. Ее бледное лицо было искажено мукой, руки и ноги Мари покрывали бинты. Она лежала почти не двигаясь, и если бы не прерывистое дыхание, ее можно было бы принять за покойника.

Громко всхлипывая, Лута опустилась на холодный деревянный пол. Рема присел рядом с женщиной, придерживая ее за плечи.

— Лечите ее, немедленно! — произнесла женщина надломившимся голосом. — Если мой сын это увидит... — голос миледи дрогнул, и она замолчала.

Ренул и Рема, приблизившись к Мари, начали разбинтовывать раны и исцелять их. Неожиданно холодный порыв ветра распахнул входную дверь. На пороге появился Повелитель ветров, увидев своих приближенных, склонившихся над Мари, он не сумел скрыть взявшую над ним верх холодную ярость. Порывы ураганного ветра сотрясали хлипкий городской домик. В открытую дверь залетали крупные хлопья снега.

— Руки прочь, — произнес он на удивление спокойным тоном.

Последовав его приказу, анофы тут же отступили назад. Сняв с себя белоснежный меховой плащ, Виндроуз закутал в него девушку, так, что из-под капюшона виднелись лишь серебристые локоны Мари.

Бросив беглый взгляд на спящего шатена, он тихо произнес.

— Кейн, вылечи его и доставь в облачный дворец.

Пройдя в комнату, застывший рядом с входной дверью советник, склонился над шатеном, принявшись снимать повязки. Миледи Фон Лафт казалась абсолютно бесстрашной. Приблизившись к хозяйке дома, Виндроуз почтительно склонил перед ней голову.

— Госпожа, благодарю вас за то, что вы позаботились о моей невесте. Вы вправе просить у меня что угодно, в пределах разумного, конечно. Ваша просьба будет удовлетворена, — произнес он спокойным вежливым тоном.

Женщина растерявшись покраснела.

— Благодарю вас, милорд.

Виндроуз вышел из дома, его примеру последовала и Лута, в сопровождении своей свиты. Задумавшись, он какое-то время стоял отрешенно глядя на бледное лицо Мари. Казалось, он совсем не замечал заинтересованных взглядов представительниц прекрасного

пола, столпившихся рядом с домом. Расправив за спиной огромные хрустальные крылья, Повелитель ветров взмыл в сверкающую лазурь небес.

Глава 10

Холодный лунный свет заливал утопающий в полумраке тронный зал. Множество белоснежных колонн уходило под сводчатый потолок с разбитой стеклянной крышей. Высокие стрельчатые окна с выбитыми стеклами не могли отразить былую красоту великолепного дворца правителя Хрустального Альвиона. Уничтоженное временем здание, все еще хранящее тень былой красоты утопало в зарослях дикого плюща, обвинившего восточную стену дворца. Сверкающие голубизной мраморные полы, сейчас потускнели от времени и покрылись слоем сажи.

Прогуливаясь по заброшенным залам дворца, то тут, то там, юноша находил обрывки своих детских воспоминаний. Он так часто бывал здесь за последние шестнадцать лет, что уже не мог и упомнить всех своих посещений сего безмолвного храма ставшего мрачным надгробием для правящего дворянского рода. Впервые он вернулся во дворец спустя год после пожара, стершего острова воды с лица земли. К тому времени большинство окрестных поселений частично восстановили стараниями милорда Фон Лафта. Для юноши до сих пор оставалось загадкой, почему великодушный Повелитель ветров до сих пор не взялся за восстановление дворца. Он мог лишь предположить, что скорбь его по невесте так велика, что ему никогда не хватит решимости возвести из пепла дворец в котором она когда-то жила, улыбалась, смеялась.

Впрочем, каждый справляется с потерей своим способом. Для Сейи существовал только один верный путь, помогавший ему справляться с утратой все эти годы. Почти каждый день, с наступлением темноты, он пробирался в разрушенный замок, где часами бродил по бесконечным анфиладам залов, подбирая вещи, когда-то принадлежавшие жизнерадостной малышке, к ногам которой, выживи она, упала бы сама вечность.

Распахнув одно из уцелевших окон, в тронный зал ворвался ночной воздух. Поспешно покинув дворец, юноша преодолел зеркальные воды, его окружавшие. Ступая по ним босыми ногами, он оставлял лишь легкую рябь на зеркальной глади реки, обрывавшейся водопадом. На губах юноши блуждала печальная улыбка. Бледная кожа в лунном свете казалась совсем прозрачной. Стоя на краю водопада, он прислушивался к шуму падающей воды. В своей руке он сжимал маленькую фарфоровую куколку, чудом не пострадавшую при пожаре. Ее серебристые локоны и яркие фиолетовые глаза напоминали ее хозяйку. Ведь именно для маленькой принцессы она была сделана на заказ. Обернувшись, юноша взглянул на утопающий в лунном свете дворец и на мгновение ему показалось, что перед ним возвышается все тот же сказочный замок, каким он был шестнадцать лет назад. Сейя многое забыл, в его памяти ни что не удерживалось надолго. Может эта болезнь послужила ему наказанием за его грехи? Он этого не знал. Но, не смотря на потерю воспоминаний, каждый день против своей воли он возвращался в заброшенный дворец, где страдал от сильнейшей душевной боли, даже не представляя, с чем она связана.

Он словно превратился в призрака прошлого, живя одними воспоминаниями, он собирал все предметы, которые могли принадлежать принцессе.

Вновь повернувшись к водопаду, он устало вздохнул и, расправив руки прыгнул с края обрыва, вместе с водопадом обрушившись в сверкающее голубизной озеро, лежащее под

зеркальными водами дворца.

***

Дом бывшего советника главы клана воды располагался чуть южнее королевского дворца, занимавшего центральную часть крупнейшего из островов. Из многочисленных окон на улицу лился яркий золотистый свет. Миновав ограду, советник Азза прошел в буйно цветущий сад. Множество голубых и лиловых цветов украшали многочисленные клумбы, источая сладкий медовый аромат. Разбивая зеркальную гладь воды в пруду резвились мелкие рыбки. Губ Аззы коснулась холодная усмешка. Подумав о том, что Арон Феллер неплохо обустроил свое уютное гнездышко, мужчина постучал в деревянную дверь большого двухэтажного здания построенного под сенью раскидистого дерева. Подобное жилище выглядело крайне необычно. Большую часть островов водного клана прежде покрывала водная гладь, а потому все дома обычно располагались высоко в кронах деревьев. Видимо после того, как огонь уничтожил часть островов, климат стал суше, и жители начали строить дома на земле. Дверь открыла женщина с волосами цвета спелой пшеницы.

— Добрый вечер, господин. Могу я вам чем-то помочь?

Азза молча кивнул, отодвинув служанку, он поспешно вошел в дом.

— Для вашего господина будет лучше, если о моем визите никто не узнает. Передайте Арону, что его ожидает Азза — советник милорда Фон Стрэба, — произнес он сухо.

Женщина, даже не попытавшись скрыть свое волнение, бросилась прочь из прихожей, не потрудившись проводить ночного гостя в комнату для ожидания. Недовольно хмыкнув, Азза принялся блуждать по первому этажу в поисках гостиной. Он не сомневался, что вся дорогая мебель, украшавшая дом бывшего советника, шестнадцать лет назад составляла богатое убранство королевского дворца. Хоть Азза и никогда не был предан королевской семье, подобное отношение со стороны приближенного его величества казалось даже ему верхом невоспитанности.

С усмешкой на тонких губах он подумал о том, в какую ярость пришел бы Повелитель ветров, окажись он случайно в этом доме. Впрочем, вспыльчивый мальчишка сейчас должно быть занят поисками маленькой принцессы. Отыскав гостиную, Азза небрежно уселся в кресло, обратив свой взгляд на голубоватый огонь, горящий в камине. В комнату вошел невысокий мужчина средних лет. Короткие серебристые волосы непослушными волнами лежали на голове. Ухоженная борода и усы покрывали нижнюю часть лица. Одетый в синие одежды, он выглядел довольно представительно. Холодные голубые глаза заинтересованно рассматривали советника лорда огня.

— Господин Азза, вероятно, у вас ко мне что-то очень важное, раз вы лично решили посетить острова воды. Могу я предложить вам чай или возможно, что покрепче? — мягкий бархатистый голос мужчины прозвучал приторно и неестественно.

Азза отрицательно покачал головой.

— Я здесь по поручению милорда Фон Стрэба и не намерен задерживаться дольше, чем от меня требуется.

Кивнув, Арон опустился в кресло напротив Аззы.

— Я вас слушаю.

— Вам вероятно, уже известно, о том, что наследная принцесса клана воды Мэлоди Фон Вассер вернулась в Хрустальный Альвион? — поинтересовался Азза.

— До меня доходили слухи, но не думаю, что их стоит принимать всерьез, — заметил

мужчина безразлично.

Азза усмехнулся.

— Изначально, я тоже не воспринял их всерьез. Но после того, как несколько дней назад защитный барьер, окружавший острова огня, был разрушен в считанные секунды, всего одним мощным ударом, у нас не осталось никак сомнений. Эта девочка — действительно принцесса воды. Сейчас она находится под покровительством милорда Фон Лафта, который, насколько мне известно, собирается в ближайшее время заключить с ней союз, — проговорил Азза вкрадчиво, внимательно наблюдая за реакцией собеседника. Арон выглядел весьма встревоженным. — Если они успеют заключить брак и объединят свои силы, мы будем не в силах их остановить. Милорд Рагнар высказал предположение о том, что как только принцесса поправит здоровье, скорее всего, она захочет побывать на островах воды, чтобы увидеть свои владения. Нам понадобится ваша поддержка, чтобы уничтожить принцессу и ее жениха, пока их отношения не зашли слишком далеко и не возродили ту невообразимую силу, о которой говорится в летописях.

Пристальный взгляд голубых глаз Арона выражал искренний интерес.

— Полагаю, милорд Фон Стрэб хочет, чтобы я лично убил принцессу?

Азза усмехнулся.

— Что вы, господин Арон. От вас требуется лишь пустить на остров анофов из клана огня. В свою очередь мы обязуемся сохранить вашу репутацию, обеспечить вашу безопасность и заставить молчать всех свидетелей, — Азза холодно улыбнулся. — Для вас выполнение подобной просьбы не составит труда, ведь вам это делать не впервые. Мы же, как и в прошлый раз сохраним все в тайне. К тому же, милорд Рагнар, получив власть над всем Хрустальным Альвионом, сделает вас наместником на островах воды.

Арон криво усмехнулся.

— Что ж, вы правы. Подстроить ловушку будет проще простого. Если в мои сети однажды попался сам король хрустального Альвиона, то обмануть гордого мальчишку будет несложно.

Поднимаясь из кресла, Азза выглядел удовлетворенным.

— Рад слышать, что милорд Рагнар не будет в вас разочарован. Чуть позже я сообщу вам все детали. Ждите от меня письма, я пришлю его как обычно.

Поднявшись из кресла Арон, выглянул в окно.

— Где сейчас находится девчонка? — поинтересовался он, поглаживая подбородок.

Азза удивленно вскинул брови.

— Насколько мне известно, должна быть на острове воздуха. Могу лишь предположить, что она тяжело ранена, поэтому до ее возвращения в королевский дворец, у нас достаточно времени, чтобы все подготовить.

Арон согласно кивнул.

— Не разочаруйте меня, Арон, — произнес Азза холодно. — Не забывайте о том, что инициатива зачастую наказуема.

С этими словами советник главы клана огня покинул дом Арона Феллера. Долгое время после ухода его еще преследовало странное ощущение. Словно он прикоснулся к чему-то настолько отвратительному, что больше никогда не сможет смыть с себя эту грязь.

Этим вечером Арон, спал спокойно как некогда. Ему был неприятен разговор с Аззой, и тем не менее, он был несказанно рад тому, что теперь ему представится шанс собственноручно исправить ошибку, совершенную шестнадцать лет назад. Это

очаровательное и прелестное дитя, в два года уже обладавшее несравненной мощью не должно было выжить в тот страшный день. Род клана воды должен был прерваться уже давно. Как же он мог так ошибиться в своих расчетах?

***

Выбравшись на берег, Сейя направился по тропе, ведущей через лес. Его путь лежал мимо дома бывшего советника короля Хрустального Альвиона. Из высоких стрельчатых окон лился мягкий теплый свет. Юноша резко пригнулся, спрятавшись за кустом диких ягод. Подсознательно он, сам не зная почему, старался избегать встреч с анофами обладающими магией воды. А поскольку, Арон был единственным магом, выжившим после нападения на королевский дворец, скрываться оказалось довольно просто. Сейя прекрасно понимал, что если его обнаружат, то ему придется объяснять откуда у простого анофа, не принадлежащего к дворянскому роду вдруг появилась власть над стихией воды. Во многом, юноша совершенно не помнивший своего прошлого напоминал ребенка. Многие вещи его пугали, заставляя скрываться в убежище все эти годы, и выходить лишь по ночам.

Скрип калитки, привлек внимание юноши. Выглянув из-за куста, он увидел, как дом бывшего советника покидает мужчина в черных одеждах. Лицо Аззы скрывал капюшон плаща, а потому не было никакой возможности его разглядеть. Сильный порыв ветра зашуршал листьями в кронах деревьев, спустившись ниже, он подул в сторону незнакомца, сорвав с его головы капюшон. В лунном свете сверкнули красные пряди в волосах незнакомца. Сейя испуганно зажал рот, чтобы не закричать. Азза, встревоженно осмотрелся по сторонам, закрыв голову капюшоном. Пригнувшись, Сейя направился следом за мужчиной, скрываясь в тени леса. Добравшись до побережья, он встретился там с анофом, одетым в точно такой же плащ. Прячась за деревьями, Сейя не мог слышать их разговора, но дурные предчувствия закрались в израненную душу юноши. Прижав к груди фарфоровую куколку, принадлежавшую принцессе, он молча проводил взглядом небольшое судно. Тяжело вздохнув, он задумчиво побрел к своему убежищу.

Большое дерево росло в центре глубокого озера. Никто и подумать не мог, что в его кроне, высоко над землей располагается чей-то дом. Обычно дома на деревьях соединялись подвесными мостами, расположенными на верхних уровнях деревьев, или же к ним вели веревочные лестницы с земли. В этом доме юноша чувствовал себя в безопасности, окруженный зеркальной гладью воды. К тому же в озере водились различные виды рыб, а потому у Сейи всегда имелась разнообразная еда в необходимом ему количестве. Для того чтобы выжить ему было достаточно и этого, о большем он и не мечтал. Все его мысли занимала лишь покойная принцесса, превратившаяся для него в навязчивую идею.

Ступая босыми ногами по воде, он быстро прошел к дереву, остановившись прямо перед его стволом. Воды, подхватив юношу подняли его к самой кроне, сделав шаг он оказался на увитой плющом террасе.

Кругом стояла чарующая тишина и спокойствие, прохладный ветер охлаждал бледную кожу юноши. Распахнув дверь в свое просторное жилище, он замер в нерешительности, словно боясь войти в темное помещение. Сколько он себя помнит, он всегда избегал света и огня. Почему-то тот был ему неприятен. Даже по ночам Сейя не зажигал в доме свечей. Как только он ступил в дом, в его ушах вспыхнули мягкими искрами магические сапфиры. Лунный лик осветил стеклянный шар наполненный водой, и холодный синий свет разлился по всему помещению, освещая многочисленные деревянные стеллажи, заставленные

различными предметами, большинство из которых безнадежно испортило пламя.

Каждый из них он заботливо протирал, выбирая для него самое подходящее место на полке. Стеллажи заполняло множество игрушек, кукол, заколок и других украшений для волос, дорогие зеркала, костяные гребни, медальоны, даже диадемы, несколько обгоревших книг, чудом выживших во время великого пожара и несколько миниатюрных портретов с изображением малышки, детские платья — разорванные и покрытые слоем сажи. Любой вошедший в подобное помещение мог подумать, что оказался в логове помешанного демона, в то время как для Сейи это место являлось самым настоящим святилищем, где он пытался сохранить все, что раньше было для него столь дорого. Кем же была для него эта девочка? Этот вопрос мучил его все это время, оставаясь без ответа.

Весь Хрустальный Альвион радовался рождению маленькой принцессы. Все подданные любили девочку и восхищались ей. Так что же удивительного в том, что Сейя был одним из тех, кого мучило неизъяснимое горе из-за смерти принцессы? Словно маленький потерянный ребенок, он опустился на колени, сжимая в руках куклу, на глазах его выступили слезы, но сдержав их усилием воли, юноша резко поднялся на ноги. Неожиданно в нем зародилась уверенность в том, что он обязан разузнать, что делали на островах воздуха анофы, принадлежащие к клану огня. Пройдя к кровати, он опустился на край мягкого матраса, и вскоре заснул, решительно настроенный выйти из тени и отомстить за смерть наследной принцессы.

Глава 11

Прошло несколько дней, с тех пор как Повелитель ветров вернул Мари в облачный дворец. После нескольких сеансов исцеления, поврежденная пламенем кожа девушки приняла свой прежний вид, разве что стала еще бледнее, чем прежде. Но, не смотря на то, что все видимые повреждения были устранены, Мари до сих пор так и не пришла в сознание, что крайне беспокоило Виндроуза.

Погода на острове воздуха оставалась холодной, большую часть материка покрывал толстый слой снега. Виндроузу стоило огромных усилий сохранять в замке надлежащий климат, зная что чрезмерный холод повредит больной. Хонорик, обрадовавшись возвращению любимой хозяйки, не отходил от девушки ни на шаг. Свернувшись клубочком на постели девушки, он встревоженно рассматривал ее лицо. Откинувшись на спинку удобного кресла, Повелитель ветров, задумчиво потягивал из хрустального бокала красное сухое вино. В дверь постучали, удивленно вскинув левую бровь, мужчина устало взмахнул рукой. Дверь открылась, и в комнату вошел зеленоглазый шатен.

— Милорд Фон Лафт, я искренне благодарен за ваше гостеприимство, — произнес он, почтительно поклонившись.

— Рад видеть, что тебе лучше, — отозвался Виндроуз нахмурившись.

— Как самочувствие леди Фон Вассер?

— Все ее раны исцелились, но она так и не пришла в себя.

Подойдя ближе к кровати, Волфрам посмотрел на лицо девушки.

— Я хотел лично поблагодарить Мари, за мое спасение, — произнес он тихо.

Виндроуз взглянул на шатена в недоумении.

— Не понимаю о чем ты. Твои раны указывают на то, что при обвале ты укрыл ее собой. Вольфрам кивнул.

— Да. Но я потерял сознание, и не мог выбраться без ее помощи. Мари вытащила меня из-под обвала и каким-то чудом дотащила до портала. Если бы она меня оставила, полагаю благодаря Соти я превратился бы в уголек.

— Он настолько силен? — поинтересовался Виндроуз тихо.

Шатен улыбнулся, облокотившись о стену, он внимательно разглядывал просторные покои девушки, состоящие из двух комнат.

— Вовсе нет. Он молод и горяч. Есть один недостаток у всех магов огня. Пламя — самая непостоянная и яростная стихия. Если душа мага неспокойна, он не сможет контролировать его. В тот момент, когда все это произошло, наследный лорд Соти потерял контроль над стихией. Им завладела ярость, и я уверен в том, что он не хотел причинить принцессе вред. Как дворянам клана воды становится плохо, рядом с носителями стихии огня, так дворяне огня теряют власть над стихией, находясь рядом с представителями клана воды. Такова их судьба.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Виндроуз удивленно вскинул брови, вокруг него закружился мягкий Мистраль, едва касаясь разгоряченного лица Вольфрама.

— Хочешь сказать, все произошедшее — случайность?

Шатен пожал плечами.

— Вполне вероятно.

— Но вряд ли произошедшее шестнадцать лет назад было такой же случайностью, — проговорил Виндроуз холодно. — И все же мне очень интересно, почему ты встал на сторону Мари, решив ее защищать?

Вольфрам мягко улыбнулся.

— Ведь она ваша невеста, а мы всегда неплохо ладили.

Виндроуз кивнул.

— Но дело не в этом, есть что-то еще, — задумчиво протянул Виндроуз, осушив бокал вина. — Впрочем, того, что ты на нашей стороне вполне достаточно.

Поднявшись из кресла, он присел на край кровати Мари, запустив руку в мягкие локоны девушки. Мари не шелохнулась, но Виндроузу на мгновение показалось, что пульс ее немного участился.

***

Холодные потоки воды обволакивали обнаженное тело Мари. Казалось, вода проникает в самое ее сердце, заставляя ее пульс биться все медленнее. Кожа Мари становилась все холоднее, приобретая сияющий голубоватый оттенок. Волосы девушки, обволакиваемые волнами пресноводных вод, становились все длиннее, приобретая удивительный оттенок сверкающего хрусталя. Мари резко распахнула глаза. Ее окутывала лишь крошечная тьма. Ощущение пустоты вокруг пугало ее. Сквозь мрак стали проступать мужские черты лица, и спустя мгновение перед Мари стоял высокий стройный юноша, облаченный в синие одежды. С уст девушки сорвался судорожный вздох.

— Лиар, неужели, это в самом деле ты? — взволнованный голос Мари дрожал.

Юноша мягко улыбнулся.

— Отправляйся на острова воды, Мэлоди. Ты должна посетить королевский дворец.

На глазах девушки выступили слезы, когда юноша повернулся к ней спиной.

— Не уходи, прошу.

Лиар обернулся. Начав изменяться его лицо приобрело устрашающий вид, став похожим на морду огромного дракона. Юноша исчез, в то время как гигантский водный дракон бросился на Мари. Девушка в страхе отпрянула, но огромное ужасное животное бросилось прямо на ее грудь, погрузившись в тело. Судорожно вздохнув, Мари принялась царапать грудную клетку в попытке достать дракона. В ужасе она звала на помощь брата, но тот не отзывался.

Виндроуз смотрящий на спящую Мари удивленно вскинул брови, когда девушка вдруг начала метаться по кровати. Сорвав с себя одеяло, она царапала длинными ногтями нежную кожу груди. Виндроуз бросился к девушке, прижав ее своим телом к кровати и моментально обездвигив. К его удивлению, Мари была довольно сильна, и ему потребовалось приложить много сил, чтобы заставить ее лежать неподвижно.

— Срочно разыщи лекаря, — крикнул он Вольфраму, который и без всяких приказов уже метнулся к дверям.

— Лиар, Лиар, — застонала Мари, глухо.

Хонорик, прежде спавший в ее ногах, приподнявшись на задние лапки внимательно изучал лицо девушки. Казалось, зверек был единственным, кого совершенно не тревожило поведение Мари. В голубых глазах Жоры отражалась мрачная решимость. Не прошло и минуты, как девушка, бившаяся в объятиях Виндроуза затихла. Резко распахнув глаза, она непонимающе смотрела в лицо Повелителя бурь.

— Лиар, — выдохнула она едва слышно.

Обвив руками голову Виндроуза, Мари притянула ее к своей, расцарапанной в кровь грудной клетке. Выражение лица Виндроуза показалось Мари растерянным. Дрожащими руками она гладила его по волосам, словно тот был маленьким ребенком.

— Мне страшно, — прошептала девушка всхлипывая. — Я видела Лиара.

— Это всего лишь дурной сон, — проговорил Виндроуз, приподняв голову и нежно поцеловав девушку в лоб.

— Это не было сном, — уверенно отозвалась Мари.

Виндроуз в удивлении смотрел на обнаженную грудь девушки. Под покрывавшими ее царапинами проступил красивый рисунок синего цвета, сильно смахивавший на татуировку. Рисунок поднимающегося водного дракона. Вошедший в комнату Вольфрам замер на пороге. Личный лекарь семьи Фон Лафт решительно прошел вперед.

— Принцесса, рад видеть, что вам лучше.

Присев на край кровати, он склонился к Мари. И быстро обработав царапины и исцелив их, он не задавая лишних вопросов удалился. Вольфрам так и стоял в дверях не в силах пошевелиться. Он отстраненно изучал татуировку, появившуюся на грудной клетке девушки и переходящую даже на ее шею. Он был уверен, что тело и хвост дракона спускаются на живот девушки, переходя на бедра. Обессиленная Мари откинулась на подушки, уснув спокойным сном. Хонорик устроился в ее ногах. Виндроуз покинул комнату, следом за Вольфрамом.

— Ты так спокоен, — заметил Повелитель ветров, задумчиво глядя на советника лорда земли. — Уверен, тебе известно, что это за метка.

Вольфрам мрачно кивнул.

— Тебе лучше спросить об этом свою сестру. Ведь, если мне не изменяет память, и слухи ходившие шестнадцать лет назад верны, Хала была близка с Лиаром.

Нахмурившись, Повелитель ветров лишь согласно кивнул.

— Побудь с Мари, я навещу сестру.

Его голос прозвучал холодно. Мрачно улыбнувшись, он поспешил по длинным коридорам дворца в восточное крыло облачного замка, где находились покои Халы.

Девочка стояла у окна с выражением легкой грусти на лице. Одетая в прекрасное белое платье, она размышляла о чем-то столь важном, что даже не заметила вошедшего в ее покои Виндроуза. Впрочем, она и не надеялась, что брат, когда-либо вернет ей свою благосклонность. Ведь по ее вине пострадала его единственная избранница.

— Сестра, — голос Виндроуза прозвучал глухо и отстраненно.

Хала резко обернулась, встревоженно взглянув на брата.

— Роуз, я...

— У меня есть к тебе дело, — резко оборвал ее брат. Пройдя в гостиную, он опустился на удобный диван, обитый кремовым шелком. — Вы с Лиаром были довольно близки, ответь, помнишь ли ты на его теле какие-то метки, похожие на татуировки?

Покраснев, Хала удивленно вскинула брови.

— Но откуда мне это знать, ведь я не видела его раздетым?

— В самом деле? — Виндроуз саркастично усмехнулся. — Послушай, меня не интересуют вопросы, касающиеся твоей невинности. Сейчас меня заботит лишь здоровье Мари. Поэтому, я буду тебе крайне признателен, если ты ответишь на мой вопрос.

Отведя взгляд, Хала нервно кивнула.

— Метка Водного дракона. Она начиналась на его бедре, и опутывая все тело поднималась до самой шеи.

Виндроуз заинтересованно слушал девочку, румянец сошел с лица Халы, и взглянув в глаза брата она наблюдала за его реакцией.

— Расскажи все, что тебе известно.

— Метка появляется у хозяина дракона, когда тот получает великую силу. Насколько мне известно, у дракона может быть одновременно лишь один хозяин, другого не дано. К тому же, в течение всей жизни, подобная сила принадлежит лишь одному анофу и передается внутри клана. Метка начинает появляться на грудной клетке, постепенно распространяясь по всему телу. С возрастанием силы, она становится все ярче и детальнее, увеличиваясь в размерах. Изначально это всего лишь расплывчатый контур.

Виндроуз задумался, запустив руки в корни волос.

— Значит, прежде метка принадлежала Лиару, и он рассказал тебе все это?

— Прежде? — девочка удивленно смотрела на брата.

— Во сне Мари плакала, зовя Лиара, а когда проснулась, на ней появилась метка.

Хала непонимающе смотрела на брата.

— Но я не понимаю, как такое возможно? Если Мари должна стать следующим обладателем дракона, метка должна была появиться на ней сразу после смерти Лиара, но с тех пор прошло шестнадцать лет.

— Возможно, что только сейчас она стала готова к этому? — предположил Виндроуз.

— Не думаю, — отозвалась Хала тихо. — Я поищу информацию об этом в библиотеке. Возможно, мне удастся что-то найти.

— И где же ты собралась искать подобную информацию, — поинтересовался Виндроуз.

Хала улынулась.

— Ты, в самом деле считаешь, что целыми днями я сижу в замке и смотрю в окно? У меня есть достаточно весьма занимательных увлечений, и даже небольшая лаборатория. У

мародеров мне удалось выкупить большую часть книг из библиотеки королевского дворца, которые не пострадали при пожаре.

Отойдя от окна, Хала прошла к дальней стене своих покоев, нажав на скрытую от посторонних глаз резную панель. Механизм пришел в движение, и спустя мгновение его взору предстала потайная лестница, вдоль которой тянулись бесконечные ряды шкафов, заставленных бесценными книгами.

Как не пытался Повелитель ветров скрыть свое удивление, ему это не удалось. Он весело улыбнулся.

— Я был уверен, что большую часть нашего состояния ты потратила на платья и драгоценности. Забавно узнать о том, что они были потрачены на рукописи и бесценные фолианты.

Приблизившись к сестре, Виндроуз мягко обнял ее, поцеловав в лоб.

— Я прощаю тебя, Хала. Надеюсь, ты извлекла из всего произошедшего урок. Впредь будь хорошей девочкой и не смей причинять боль моей принцессе, потому что если ты это сделаешь... — взгляд Виндроуза сделался холодным и яростным.

Хала беззаботно улыбнулась.

— Спасибо, Роуз. Я постараюсь отыскать необходимую тебе информацию в ближайшее время, — проговорила она. Потом задумавшись на некоторое время, она прибавила. — Тебе стоит знать, что процесс проявления метки очень болезненный. По возможности постарайтесь дать Мари как можно больше обезболивающего или усыпить.

Нахмурившись, мужчина кивнул. Поцеловав на прощание руку сестры, он покинул ее покои.

***

В особняке дворянского клана огня все еще стояла сырость. Большинство стен коридоров и комнат первого этажа покрывала голубоватая плесень. Покои лорда Сотти избежали сей печальной участи только потому, что располагались в самой высокой башне, возвышавшейся над кипящей в вулканической сопке лавой.

Нахлынувшие с побережья волны обрушились в самое сердце острова, ударив по особняку и на несколько дней даже потушив лаву. Последствия пробуждения принцессы воды были столь ужасающими, что лорд Рагнар во что бы то не стало, собирался убить Мари и ее жениха. К тому же то, как выглядел его племянник после возвращения на остров неиссякаемого пламени так же сыграло не последнюю роль в его решении. Он прекрасно понимал, что Сотти все еще ребенок, но он и предположить не мог, что появиться девочка, способная довести этого взбалмошного юнца до сумасшествия.

Вот уже несколько дней мальчишка, раны которого давно затянулись, не выходил из комнаты и ничего не ел, зато в изрядных количествах употреблял крепленое вино и яблочный сидр. Когда Рагнар заходил к племяннику два дня назад, тот выглядел не лучшим образом. Лицо юноши осунулось, а черные круги под глазами говорили о бессонных ночах, которые он проводил в своей башне, глядя в окно. Лорд Фон Стрэб хоть никогда и не был заботливым отцом, но уже начал беспокоиться из-за самочувствия своего племянника.

Этим вечером Сотти опять не мог уснуть. Сидя у окна в своей башне, он безразлично разглядывал огненных саламандр, ползавших по склону вулкана. Большинство элементарей стихии погибло во время цунами, затопившего острова. Зеркальные глади озер, оставленных

водами пресноводных морей, все еще поблескивали в лунном свете на севере главного острова. Их мягкое голубоватое сияние напоминало юноше о голубоглазой Мари, ставшей его врагом по жестокой воле судьбы.

Глубокая печаль поселилась в душе наследного лорда огня. Он был абсолютно уверен, что при тех повреждениях, что он нанес девушке, она просто не могла выжить. А значит, ее смерть — на его совести. Он не хотел причинять ей зла, но в тот момент вышедшее из-под контроля пламя уже не подчинялось ему. Каждый раз, когда он думал о том, что совершил, на кончиках его пальцев вспыхивало пламя ненависти к самому себе. Так больше продолжаться не могло, ему был нужен выход. Знание о том, как усмирить и подчинить себе пламя. Он был уверен, что как бы ни был силен его дядя, он ничем не сможет ему помочь. Потому Соти, покинув этим вечером свои покои, отправился совсем не к Рагнару, а в подземелье, где держали предателей, обвиняемых в измене своему господину. От дяди Соти слышал о том, что старейшину северной деревни, господина Фейлона сейчас держали под стражей, и собирались казнить в ближайшие дни. Соти никак не покидал уже давно мучивший его вопрос, почему старейшина укрывал Мари. Спустившись в темницу, юноша преодолел несколько постов охраны, прежде чем попал к самым нижним рядам камер.

В подвалах стояла сырость и полумрак. После произошедшего на островах, в подземелье было сыро. Как только Соти ступил в подвал, его ноги тут же промокли, что вызвало у него легкое раздражение. Он все еще был не здоров, его бросало то в жар, то в холод. Приблизившись к темнице, в которой заключался старейшина, он брезгливо поморщился, взглянув на Фейлона, сидящего с ногами на подвешенной на цепях койке. Пол темницы покрывал слой дурно пахнущей воды.

Фейлон заинтересованно взглянул на юношу. Горящие алым пламенем глаза излучали ненависть и опасность.

— Что привело в мои скромные покои наследного лорда? — спросил он язвительно, и на губах его появилась презрительная усмешка. — Я слышал сплетни о том, что ты не смог удержать контроль над пламенем и умудрился убить единственную девушку, что была тебе симпатична.

— Ты не в том положении, Фейлон, чтобы выдвигать обвинения, — огрызнулся Соти, отведя взгляд в сторону.

— Ошибаешься, как раз в том, — Фейлон полным ненависти взглядом смотрел на юношу. — Я потерял все, что у меня было. А через пару дней потеряю и свою жизнь.

Соти удивленно взглянул на Фейлона.

— Хочешь сказать, что ты укрывал Мари только потому, что она тебе нравилась? Я был уверен, что у тебя есть на то свои причины.

Фейлон холодно рассмеялся.

— Не сравнивай себя с другими. Уверен, многие готовы помочь ближнему бескорыстно, и совершенно не важно, к какой расе относится аноф, которому необходима помощь. К тому же я уверен, что многие анофы, принадлежащие к клану огня или земли, с готовностью отдадут жизнь за истинную королеву.

Соти устало вздохнул.

— Видимо именно поэтому Вольфрам пытался ее защитить.

— Ты уверен в ее смерти?

В ответ Соти лишь печально кивнул.

— Мне известно о том, что им удалось сбежать через портал, но даже если так, они не

могли выжить. Скорее всего, вернувшись на острова воздуха, они там и погибли от болевого шока.

Фейлон задумался, подперев подбородок руками.

— Ты забываешь о том, что Мари повелевает водой, ее магия могла нейтрализовать часть ожогов.

— Думаешь, она жива? — удивился Соти.

— Полагаю, магический барьер вокруг островов еще не успели восстановить, а это значит, что здесь все еще достаточно тепло.

Соти смотрел на Фейлона, открыв от удивления рот, думая о том, что тот, вероятно сошел с ума от горя, раз несет подобную бессмыслицу.

— Я не понимаю о чем ты.

Фейлон раскатисто рассмеялся.

— В самом деле? Ты настолько глуп или просто не слышал о вспыльчивости милорда Фон Лафта? Будь Мари мертва, Хрустальный Альвион уже бы превратился в ледник. Егс сила в сто крат превосходит твою и хоть он и контролирует стихию настолько хорошо, насколько это вообще возможно — погода на островах всегда зависит от его настроения. И все же, полагаю, Мари тяжело ранена. Если тебя так мучает чувство вины, постарайся узнать, жива ли она у дяди. Думаю ему это достоверно известно. Впрочем, не исключаю, что тебе солгут. Так что если хочешь узнать правду, проще всего подслушать.

Соти задумчиво кивнул.

— Но ты ведь сюда пришел совсем за другим. Что ты хотел узнать? Вероятно, о своей болезни?

Юноша удивленно вскинул брови.

— О чем ты говоришь? — удивился наследный лорд.

Фейлон саркастично рассмеялся.

— Припомни, как Мари чувствовала себя, находясь рядом с тобой. Ей становилось плохо, от одного твоего присутствия. Не знаю что ты к ней испытываешь, но вероятно, твои чувства сильны, раз находясь рядом с ней ты настолько теряешь контроль, что даже не в состоянии управлять своей силой, — заметил Фейлон отстраненно.

Соти в ответ лишь тяжело вздохнул. Развернувшись, он направился к выходу из подземелья, отметив для себя, что на входе стоят всего лишь два охранника, и еще два на лестнице, ведущей в подземелье. Усмехнувшись своим мыслям, Соти поднялся на площадку второго этажа. Общение с Фейлоном немного успокоило его чувство вины по отношению к принцессе. Теперь он был абсолютно уверен в том, что девушка жива, и тем не менее, ему требовались доказательства. Для того чтобы их собрать, он был готов на все. Из покоев главы клана огня доносились встревоженные голоса. Решив проверить, все ли в порядке, юноша приблизился к приоткрытой двери.

Голос милорда Фон Стрэб звучал приглушенно, и все же юноше удалось разобрать его слова.

— Что ж, я рад, что Арон согласился с нами сотрудничать так просто.

— Чего и следовало ожидать от предателя, — заметил Азза с отвращением.

— Полагаю, ты пообещал ему титул регента островов воды? — в голосе Рагнара послышалось откровенное злорадство.

— Верно, обмануть этого честолюбивого ублюдка не составило труда. Он тут же пообещал нам свою поддержку.

— Отлично, — произнес милорд Рагнар со злорадством. — Завтра же я пошлю своих людей на острова воды, под твоим командованием, разумеется. Нам останется лишь дождаться того дня когда принцесса отправится обозревать свои владения. Мы с легкостью уничтожим и девчонку и глупого юнца, что вздумал тягаться со мной. Я не оставлю никому из них и малейшего шанса выжить.

Прижавшись спиной к стене Соти, часто дышал. Неужели Мари говорила правду, и дядя при поддержке его отца, в самом деле, путем бесчестного обмана истребил целый дворянский род? Прежде Соти был уверен в том, что все было честно, и клан воды был предупрежден заранее о начавшейся вражде. Он и подумать не мог, что кто-то из клана воды обманом проведет клан огня на острова воды. Сделать это мог лишь советник главы клана воды, ведь только он остался в живых после великого пожара. На лбу Соти выступил холодный пот. Не сумев справиться с полученным ударом, юноша опустился вниз по стене. Оказавшись на полу, он уперся лбом в колени. Его сотрясала нервная дрожь, тело охватывало пламя.

Дверь отворилась, и из комнаты вышел советник Азза. В удивлении, он увидел сидящего на полу Соти, выглядящего совершенно больным. Под глазами юноши залегли темные тени. Лицо казалось бледнее, чем прежде, а тело охваченное пламенем сотрясала нервная дрожь.

— Соти, вы все еще не здоровы. Позвольте, я провожу вас в вашу комнату. Вам стоит отдохнуть, — проговорил Азза встревоженно.

Он помог юноше подняться на ноги и, не задавая лишних вопросов, проводил его в башню.

Оказавшись у себя в покоях, Соти судорожно пытался припомнить подслушанный разговор в мельчайших деталях. Кто бы мог подумать, что услышанное перевернет с ног на голову весь его привычный мир. Он теперь не знал, кому верить и даже представить себе не мог, как предотвратить новое предательство. Ненавистное ощущение интереса к Мари преобразовалось в удивительное и казалось бы, вообще невозможное чувство безотчетной преданности. В воспаленном мозгу Соти, незаметно для него самого зарождался многообещающий план.

***

Малышка Мэлоди стояла на краю водопада, сжимая крохотной ладошкой руку брата. Оглянувшись на пылающий дворец девочка, глаза которой сверкали злостью и отчаянием разрыдалась. Огромная волна, поднявшись из глубин реки, на поверхности которой стоял замок, взметнулась под небеса, окатив здание бурным потоком искрящегося света. Вырвав ручку из ладони брата, девочка бросилась к замку.

— Мэлоди, подожди, мы должны уходить! Отец приказал мне увести тебя отсюда. Милорд Ёзак поможет нам скрыться, — закричал Лиар отчаянно.

Но девочка, словно не слыша слов брата со всех ног, босиком бежала по хрустальной глади реки. В отчаянии заламывая руки, Лиар призвал водного дракона. Метка, покрывавшая все его тело серебристой тенью соскользнула на гладь воды. И спустя мгновение огромный голубой дракон, покрытый серебристыми чешуйками, опутал величественное здание дворца, защищая его от огня. Красноватые нити пламени, словно паутина опутали остров, поглотив его целиком. Сквозь купол, возведенный над островом не могли пробиться северные ветра, способные защитить остров от огня, отчего стоял невыносимый жар.

Лиар бросился следом за сестрой, уже поднявшейся по ступеням дворца. Мэлоди миновала огромный холл, бросившись к лестнице второго этажа, в то время как ощутила нестерпимый жар и головокружение. Пламя действовало на нее угнетающе, силы медленно покидали ее. Мэлоди удалось добежать до своей комнаты, прежде чем на нее нахлынула волна темноты. Упав на мраморный пол дворца, девочка прерывисто дышала. Последним что она увидела перед собой, была маленькая фарфоровая куклка, точная копия девочки, подаренная ей Повелителем ветров.

Мари очнулась в холодном поту, в ужасе озираясь по сторонам. В комнате стоял приятный полумрак. Лишь мягкий золотистый огонь камина нарушал блаженную темноту. Мягкая мордочка зверька уткнулась в прохладную ладонь девушки. Мари машинально погладила Жору по голове, после чего поспешно поднялась с кровати. Простыня соскользнула на пол. Мари едва не вскрикнула, заметив, что тело ее покрывают удивительной красоты рисунки. Сняв с себя ночную сорочку, она встала перед висящим на стене зеркалом во весь рост. Несколько минут ушло у девушки на то, чтобы всматриваясь в реалистичное изображение на бледной коже осознать, что своими лапами и хвостом дракон опутывает все ее тело. Голубой дракон был совсем не похож на обычного фэнтезийного дракона, которых принято описывать в литературе жанра фантастика. Он скорее походил на восточного японского дракона. Короткие лапы, огромное змееобразное тело, переходящее в хвост и длинные красивые рога. Окажись Мари в другой ситуации, возможно, ее бы и волновало что все ее тело покрыто рисунком, но сейчас девушку мучил совсем иной вопрос: она никак не могла понять, почему вдруг дракон, принадлежавший прежде ее брату, оказался в ее власти. К тому же ее мучило чувство вины, за то, что не послушавшись брата, она вернулась во дворец, но не за тем, чтобы спасти родителей, а лишь для того чтобы забрать бесполезную игрушку.

Одев теплое белоснежное платье, Мари взяв на руки зверька, покинула свои покои. В коридорах облачного замка гулял холодный Северный ветер. Поддавшись порыву, Мари скинула с ног домашние шелковые туфли. Босые ноги коснулись холодного мрамора полов. По спине девушки словно пробежал электрический разряд. Бродить вот так босиком показалось ей вполне привычным делом. Мари мучило острое чувство вины. Как она могла поставить под угрозу жизнь брата, чтобы спасти бесполезную куклу? Что за безумный поступок? Так по-детски наивно вести себя в столь серьезной ситуации. Девушка совсем не отдавала себе отчета в том, что была на тот момент лишь несмышлёным ребенком. Но разве, в самом деле, могла она вернуться туда всего лишь ради куклы? Как глупо. Разве что, она была для нее чем-то особенным.

Отчаянные мысли Мари прервал резкий порыв ветра. Распахнув окно в коридоре, он впустил в помещение запах свежести. Ночная прохлада наполнила коридор. Усевшись на край высокого подоконника, девушка протянула руку, словно желая коснуться сгустившегося над облаками тумана. Ей так хотелось услышать шум капель барабаниющих по оконному стеклу, что не задумываясь над тем что делает, бессознательно махнула рукой в сторону облаков. Мари еще подумала о том, как печально, что в облачном замке никогда не бывает дождей. Ведь он находится над облаками, а значит, все дожди проливаются исключительно на землю. Хонорик, спрыгнув с плеча Мари, уселся на подоконник, высунув мордочку из окна он принялся к царившей на улице свежести. На мордочку Жоры упала первая капля дождя. Внимательный взгляд ясных глаз зверька устремился вверх. Ни одного облака не было видно над их головой. И, тем не менее, крупные капли дождя все чаще падали на

отлив подоконника. Губ девушки коснулась мягкая спокойная улыбка. Откинув голову назад, она с невыразимым восторгом смотрела в усыпанную золотистыми звездами черноту небес.

***

Виндроуз находился в своем кабинете, разбирая завалы бумаг на своем рабочем столе. За время поисков и болезни Мари скопилось множество дел, требующих его внимания. Последние несколько дней он пренебрегал своими обязанностями, дежуря у постели Мари. Сейчас же, когда татуировка дракона полностью проявилась на ее теле, и кризис миновал, он смог заняться давно тревожившими его вопросами. Он не спал несколько суток, что печально сказывалось на его работоспособности. Откинувшись на спинку кресла, Повелитель ветров устало прикрыл глаза. Странный барабанный звук раздался со стороны окна. Не открывая глаз, мужчина прислушался. Стук становился все ритмичнее, и вскоре дождь стеной обрушился на облачный замок. Резко распахнув глаза, Виндроуз поднялся из кресла, пройдя к окну. Нет, слух не обманул его. В самом деле, за окном идет дождь. Но как такое возможно? На губах Повелителя ветров промелькнула довольная улыбка. Распахнув дверь, он поспешно вышел из комнаты.

Он увидел ее силуэт сразу, как только ступил в коридор. На фоне распахнутого окна, Мари замерев в самой изящной позе, какую только можно вообразить упивалась своим творением. Холодные капли дождя падали на маленькое личико девушки. Голубоватая тень соскользнула с руки Мари, легкой дымкой вылетев в окно. Виндроуз запоздало осознал, что больше не видит на коже девушки татуировки. Прижавшись спиной к стене, он старался не чем не выдать свое присутствие.

В проеме окна появились огромные золотистые глаза с вертикальными зрачками. Серебристая чешуя морды, переливалась в лунном свете, подобно драгоценным камням. Мари, в нескольких сантиметрах от которой располагалась морда дракона выглядела совершенно спокойной. Протянув руку, она нежно коснулась кончиками пальцев чешуи. Дракон тихо дышал, внимательно изучая свою хозяйку. Хонорик, сидящий на краю подоконника, казался абсолютно беспристрастным ко всему происходящему. Казалось, он вообще не замечал столь устрашающего существа. Мертвая тишина стояла в замке, и единственным звуком, доносившимся до слуха Повелителя ветров было дыхание голубого дракона. Заметив присутствие Виндроуза, Мари резко обернулась, а дракон, перестав быть материальным, тенью заскользил по коже Мари, оплетая собой каждый кусочек ее тела. Вскинув подбородок, девушка мягко улыбнулась обнявшему ее Повелителю ветров.

Уткнувшись лицом в грудь Виндроуза, Мари ощутила бесконечное спокойствие. Обруч на голове девушки вспыхнул мягким синим светом. Отстранившись от Повелителя ветров, принцесса заглянула в мягкие синие глаза.

— Я рад, что тебе стало лучше, — его голос прозвучал бархатисто и мягко.

Только сейчас Виндроуз обратил внимание на бриллиантовую сережку в ухе Мари.

— Прости, я виноват перед тобой, — произнес он, нахмурившись. — Мне не стоило пускать слухи о своей гибели. Но у нас не было другой возможности проникнуть на остров огня, ведь уничтожить барьер могла только ты. Почти неделю я пытался его разрушить, но все мои старания были тщетны.

Мари в ответ лишь согласно кивнула, и, протянув руку, коснулась щеки мужчины.

— Я понимаю. Теперь, когда всем известно кто я, у меня появилось еще больше врагов,

чем прежде, — с грустью в голосе проговорила Мари.

Виндроуз мягко улыбнулся.

— Ты не права, множество анофов, узнав о твоём возвращении, примкнули к клану воздуха, и готовы поддержать тебя в борьбе за трон Хрустального Альвиона. Милорд Фон Терра тут же отказался от союза с лордом огня, — произнес Виндроуз воодушевленно. — Однако его дочь Софиса пыталась тебя убить, вызвав древесных элементарей.

— Так значит, это была она, но чем я заслужила ее ненависть?

Повелитель ветров усмехнулся.

— Тем, что наследный лорд Соти одержим тобой. Насколько мне известно, Софиса уже давно надеется на их брак.

Мари задумчиво кивнула. Вспомнив о том, как в пещере советник милорда Фон Терра закрыл девушку собой, Мари взволнованно затараторила.

— Вольфрам, что случилось с Вольфрамом?

Виндроуз улыбнулся.

— С ним все в порядке. Он уже давно пришел в себя, но отказался возвращаться на острова земли, до тех пор, пока ты окончательно не поправишься. Если честно, я даже немного ревную, наблюдая за его трепетным отношением к тебе.

Соскочив с подоконника, Хонорик запрыгнул на плечо Мари, уткнувшись мордочкой в ее щеку.

Девушка с минуту задумчиво смотрела на зверька.

— Я понимаю, что моя просьба прозвучит глупо и безрассудно. Но есть кое-что, что как мне кажется, я обязана сделать... — заговорила Мари растерянно. — Я бы хотела посетить острова воды. Для меня это очень важно, уверена в случае неожиданностей, я смогу себя защитить. Теперь, когда мне служит голубой дракон, принадлежавший моему брату, я обязана побывать там, где все началось.

На губах Повелителя ветров появилась мягкая улыбка. Он прекрасно знал, что возникновение подобного желания было неизбежно. А потому он даже не думал ее отговаривать. Ведь невозможно быть правителем вдали от столицы своего королевства. А острова воды, всегда являлись центром Хрустального Альвиона и сосредоточием огромной мощи.

Он не посчитал нужным отвечать на вопрос Мари, а потому лишь молча кивнул, заглянув в умные и сосредоточенные глаза зверька, расположившегося на плече принцессы.

Глава 12

Всю прошедшую ночь наследный лорд огня не сомкнул глаз. Тяжелые мысли занимали его голову, и лишь один вопрос: "как поступить по совести?" терзал его до самого рассвета, с приходом которого, он с легкостью отбросил все сомнения и был готов действовать решительно. Ему было неизвестно, как скоро Мари придет в себя, после тяжелых ранений, но что-то подсказывало ему, что времени остается слишком мало, и надо действовать немедленно.

Зная о том, что Вольфрам поклялся защищать принцессу, он мог бы послать ему письмо с предупреждением об опасности, как и Виндроузу. Однако он понимал, что как бы он не желал им помочь, его информация не произведет желаемого эффекта. Отправиться самому на остров воды или попробовать отговорить дядю от убийства Мари было бы безумием.

Напротив, ему бы стоило вызвать чувство доверия со стороны дяди, и расположить его к себе. Только в этом случае он бы согласился взять племянника с собой. Уверившись в правильности своих действий, Соти облачился в неприметную форму, красного цвета, что принято носить среди офицеров огненной магии, которых было многим больше, чем кто-либо предполагал, юноша покинул свои покои.

Незаметной тенью он скользил по пустынным коридором особняка, пока, наконец не достиг лестницы, ведущей к подвалам. Ему был знаком каждый закуток здания, его дыхание было размеренно, так же как и его шаги. И, конечно же, он ничуть ни сомневался в том, что его план удастся. Спускаясь по лестнице, ведущей к темницам, он был настроен как никогда решительно.

Увидев юношу, одетого в форму простых солдат Фейлон сразу же насторожился. Как и прежде, он сидел на подвесной кушетке, подобрав под себя ноги. Длинные волосы мужчины рассыпались по плечам, переливаясь красным буйством прядей. Черный оттенок почти исчез из его волос, что показывало, что его природная склонность к управлению стихией огня достигла апогея.

— У меня есть к тебе дело, — Соти заговорил первым и его голос показался Фейлону на удивление спокойным и уверенным.

Фейлона сразу заинтересовал тон, и манера речи самовлюбленного мальчишки, которые всего за один день в корне переменились. Решив выслушать Соти, он заинтересованно вскинул брови.

— Я слушаю.

— Мне известно, что советник Азза в стоворе с прежним советником главы клана воды, Ароном Феллером. Именно он пустил наш флот на острова воды во времена великого пожара. Сейчас же они хотят повторить тот же подлый трюк. Им известно, что Мари жива и захочет посетить острова воды, как только восстановит свои силы, и они планируют уничтожить и принцессу и милорда Фон Лафта во время этого визита, — Соти, выдержав эффектную паузу, выжидающе взглянул в глаза старейшины северной деревни.

Увидев в них заинтересованность и вспыхнувшую ненависть к клану огня, он самодовольно усмехнулся.

— Я помогу тебе бежать. Взамен, я попрошу лишь о том, чтобы ты сейчас же отправился на острова воды и оценил окружающую обстановку. И когда туда прибудет принцесса, сделай все возможное, чтобы защитить ее.

Фейлон спокойно кивнул.

— Но почему же ты не сделаешь это сам?

Соти нахмурился сокрушенно вздохнув.

— Если я постараюсь ее предупредить, она мне не поверит. К тому же, мне лучше быть подле дяди. В таком случае я буду знать о каждом их шаге и возможно тем самым смогу быть намного полезнее, чем если буду на ее стороне.

Фейлон рассматривал Соти с явным любопытством. Подумать только, еще вчера он думал как ребенок, сейчас же он размышляет как мудрый и взрослый мужчина, стараясь абстрагироваться от своих желаний и привязанностей.

— Но как ты планируешь организовать побег? — поинтересовался Фейлон.

— От охранников я узнал, что тебя собираются казнить в полдень. Так что действовать нужно немедленно, — проговорил Соти, с легкой усмешкой.

Достав из кармана золотую цепочку, он протянул ее Фейлону. Взяв из рук Соти

медальон с крупным магическим рубином, Фейлон ощутил неведомый ему прежде прилив силы. Словно камень вобрал в себя все пламя, существующее в Хрустальном Альвионе.

— Это же "Пламенное Око", — выдохнул Фейлон едва слышно. — Откуда оно у тебя?

— Мать попросила сохранить его, спрятав от дяди. Она просила меня использовать его лишь для добрых дел, поэтому, полагаю, что употребить его для защиты принцессы будет правильным выбором.

— С ним ты и сам мог бы защитить Мари, — произнес Фейлон растерянно.

— У меня бы ничего не вышло, — уверенно возразил Соти. — Тебе это прекрасно известно. Знаешь, я никогда не понимал тебя. Отказаться от всего и жить в деревне, сменив имя, чтобы тебя никто не узнал. Пожалуй это весьма необычно даже для столь эксцентричного демона, как ты. Я презирал тебя за то, что ты не обладаешь силой, при том, что намного старше меня. Но теперь, мне все стало ясно. Ведь ты удалился из особняка сразу после истребления королевской семьи. В отличие от меня, тебе было известно о том, что произошло на самом деле. Ты разочаровался, и решил удалиться от дел, поселившись в деревне. Для тебя было позором подобное поведение главы клана огня. Тяжелый удар по твоему самолюбию, — Соти горько усмехнулся. — Мог бы и меня заодно просветить.

Фейлон горько усмехнулся.

— Тебе было всего пять лет. Как я мог в столь юном возрасте дать тебе разочароваться в своей семье?

Забрав из рук Фейлона амулет, Соти импульсивно одел его на шею мужчины.

— Мать хотела, чтобы этот амулет носил ее сын, так пускай его носит тот из них, кто более достоин.

Улыбнувшись, Фейлон обнял брата. Соти довольно усмехнулся.

— Отблагодаришь позже, а сейчас, нам пора действовать. Проверим, чему ты научился за годы нашей вражды.

***

В коридорах подземелья было пустынно. Многочисленные узники казались молчаливыми и безучастными ко всему. Никто из них словно не замечал офицера клана огня, одетого в красную униформу. Длинные волосы мужчины уходили под воротник куртки так, что казались значительно короче, чем были на самом деле. Глаза, скрытые тенью козырька горели мрачной решимостью. Преодолев пункт охраны, он с холодной усмешкой на губах, прошел мимо советника Аззы, который настолько погрузился в свои мысли, что даже не взглянул на проходящего мимо офицера.

— Рад, что вам сегодня лучше, милорд Соти, — донесся за спиной Фейлона беззаботный голос советника.

В ответ юноша лишь согласно кивнул, ускорив свой шаг. Ему бесконечно повезло, что все свое детство он провел в особняке клана огня, а потому ему было известно расположение тайных ходов внутри поместья.

Он пересек большой зал, нырнув в один из потайных ходов, ведущих к северной части острова, где замедлил шаг, пробираясь по узким ходам. Казалось, долгое время этот потайной ход не использовался. С потолка свисали целые гирлянды паутины. Головой Фейлон задевал воздушные паучьи нити, опутанные пылью.

До слуха мужчины донесся далекий шум голосов. Говорившие, о чем то увлеченно спорили. Один из голосов показался ему знакомым. Все это время Фейлон пробирался

наощупь. Сейчас же, когда узкий коридор обрывался развилкой, он счел за необходимость осветить свой путь. Едва он щелкнул пальцами, как в воздухе, в нескольких сантиметрах от его лица появился искрящийся алым пламенем шар, осветивший всё вокруг. Из одного коридора доносились голоса, другой шел на улицу, прокладывая путь под землей вплоть до Северной деревни. Именно этим путем он сбежал из дома шестнадцать лет назад, именно им он должен был уйти и сейчас. Но вместо этого, Фейлон решительно ступил в тот коридор, что вел к покоям лорда Рагнара. Остановившись перед проходом в покои дяди, Фейлон приложил ухо к панели, скрывавшей потайную дверь.

Голос дяди звучал спокойно и холодно.

— Так значит, девчонка пришла в себя? — спросил он удивленно.

— Да, милорд. Смею заметить что ее самочувствие куда лучше чем мы того ожидали. К тому же наш осведомитель доложил нам не очень приятное известие, — Фейлон тут же узнал в говорившем советника Аззу.

— Что ты хочешь этим сказать? — встревожился Рагнар.

— Милорд, нам непонятно как такое возможно, но достоверно известно, что девчонка стала хозяйкой голубого дракона клана воды, прежде принадлежавшего Лиару.

— Я был уверен, что дракон погиб вместе со своим хозяином, — заметил Рагнар отстраненно. — Твой источник лжет.

— Он лично видел, как этой ночью девчонка устроила в облачном замке ливень, призвав при этом голубого дракона, — возразил Азза.

— Что ж, раз это так, нам стоит устроить принцессе теплый прием в королевском дворце, — усмехнулся Рагнар.

Посчитав, что дальнейшее подслушивание не имеет смысла, Фейлон, которому теперь было известно, где собрался расставить свои сети лорд огня, вернулся к развилке, и поспешил по хорошо знакомому ему тайному ходу, ведущему к Северной деревне.

***

В камере стоял отвратительный запах сырости и гнилой плоти погибших при цунами крыс. Их серые тушки, словно буйки, колыхались на поверхности застоявшейся воды. В полумраке поблескивали их лоснящиеся вздутые животы. Соти сидел на подвесной кровати. По лбу, а так же из разбитой губы юноши струйкой стекала кровь, капая на красно — черные одежды деревенского старейшины. В руки Соти, связанные за спиной врезались жесткие веревки, которые, так же как и кляп были сплетены из широких полос ткани оторванных от одежд заключенного. Грудь юноши часто вздымалась. Для того, чтобы его план удался, он не пожалел ни собственного тела, ни магических рубинов. Фейлон жестоко избил брата, применив всю свою изобретательность, чтобы Соти выглядел полуживым, и даже наградил его парочкой серьезных ожогов. Украшения с магическими камнями, которые Соти использовал, чтобы управлять стихией, Фейлон выбросил в воду, так что сейчас у пленника не было никакой возможности до них дотянуться.

Часы пробили полдень, и со стороны входа послышались быстрые шаги офицеров, спешивших отвести изменника на казнь. Остановившийся перед камерой Фейлона советник Азза удивленно взглянул, на выжженную пламенем дыру в металлической решетке, размером в человеческий рост. Громко выругавшись, он бросился к Соти, принявшись развязывать путы на его руках.

Состояние Мари улучшилось и утром, хоть Виндроуз и уговаривал ее полежать еще хотя бы день в постели, она сочла необходимым спустится к завтраку. Девушка одела великолепное атласное платье цвета индиго, одно из тех, что заказала для нее миледи Фон Лафт. Ее немного смущало, что глубокий вырез на платье, позволял увидеть рисунок, покрывавший ее белоснежную кожу, и решила уже закрыть его легкой шалью, но заметив пристальный взгляд голубых глаз хонорика, Мари отбросила эту идею.

— Ты прав, Жора. В обладании голубым драконом заключается невероятная магическая сила. Было бы непозволительно стесняясь скрывать метку хозяина, — девушка мягко улыбнулась, когда Жорик согласно закивал головой. — Я верю, что эту метку мне передал мой любимый брат. Он хотел бы, чтобы я носила ее с гордостью.

Подняв золотистые в солнечном свете локоны, Мари убрала их в высокую прическу, закрепив волосы жемчужными шпильками. Два тяжелых локона, обрамляли изящное лицо девушки с двух сторон, спускаясь ей на грудь. Улыбнувшись отражению в зеркале, Мари поспешно покинула спальню. Спускаясь в обеденный зал, девушка миновала несколько лестничных пролетов, прежде чем на площадке второго этажа столкнулась с Вольфрамом, комната которого располагалась в противоположной части замка. Лицо советника лорда земли, бывшее серьезным, тут же приняло мягкое выражение.

— Рад вашему выздоровлению, ваше высочество, — произнес он почтительно с нежной улыбкой.

— Я хотела поблагодарить тебя, Вольфрам. Если бы ты не укрыл меня собой при обвале, мне не удалось бы выжить, — заметила Мари. — Я обязана тебе жизнью.

— Если бы вы не вытащили меня из-под обвала и не дотащили до портала, я так же был бы мертв. Вы вернули мне долг. К тому же, защищать вас моя священная обязанность, как и каждого благородного дворянина.

Мари внимательным взглядом изучала Вольфрама, который, как ей казалось, выглядел совсем иначе. Он немного похудел, от чего его скулы стали острее, чем прежде. Мари даже показалось, что тот, кто рискнет коснуться их кончиками пальцев — непременно порежется. Волосы мужчины, которые прежде спускались мягкими волнами ему до плеч, были убраны в хвост на затылке и перевязаны бархатной лентой. В облачном замке не имелось одежд зеленого цвета, в силу того, что данный цвет принадлежал исключительно клану земли, и именно поэтому Вольфрам облачился в форму, одолженную у Кейна. Белоснежные одеяния выглядели не так дорого и изыскано, как костюмы милорда Фон Лафта, и тем не менее, сидели на Вольфраме как влитые, в силу схожести фигур их обладателей.

Все то время, что Мари и Вольфрам спускались по лестнице, девушка не отводила от мужчины полного заинтересованности взгляда. Казалось, словно она пытается отыскать в его внешности или поведении хоть один изъян, но ей этого не удавалось. Хонорик, семенивший следом за Мари, выглядел весьма бодрым и веселым. Мари отметила, что Вольфрам не обратил ни малейшего внимания на появившуюся на ее теле метку. Не сложно было догадаться, что он уже видел ее прежде. Мари казалось невозможным столь непостижимое чувство такта, когда человек, видящий что-то удивительное, о чем ему было неизвестно с легкостью скроет свой интерес.

Когда они пришли в обеденную залу, Мари тут же представилась возможность убедиться в правильности своих предположений. Едва она вошла в зал, как Хала, тут же

устремилась заинтересованный взгляд на метку на груди Мари. Губ девушки коснулась насмешливая улыбка. Гордо вздернув подбородок, Мари словно не замечала пристальных взглядов золовки.

Ее ничуть не заботило пристальное внимание Халы, более того, она словно не замечала заинтересованного взгляда Луты, что наверное, могло бы выглядеть невежливо, если бы девушка не была так сильно погружена в себя. Скармливая хонорику нарезанное кусочками яблоко, Мари отстраненно постукивала пальцами по хрустальному бокалу с соком. Виндроуз, сидящий по правую руку от Мари, наклонился к девушке, нежно поцеловав ее в висок. В своих мыслях Мари совершенно не обратила на этот жест никакого внимания. Сознание девушки находилось за пределами облачного замка, на островах, земли которых покрывали зеркальные глади озер.

Пышные кроны вековых деревьев отбрасывали густые тени, на землю. Мари словно чужими глазами наблюдала за происходящим на островах. Приблизившись к озеру, аноф ступил босыми ногами на поверхность воды, быстро побежав к огромному дереву, растущему в самом центре водоема. Водная гладь даже не покрылась легкой рябью. Забравшись на дерево, аноф оказался на веранде просторного дома. Облокотившись о поручень, он взглянул вниз, где в зеркальной глади увидел свое отражение. Серебристые волосы, спускавшиеся до плеч, голубые глаза, черные одежды.

Вздвогнув, Мари, вскрикнула. Из руки, выскользнул хрустальный бокал, разбившись на тысячи осколков. Ее лицо исказила гримаса боли. Виндроуз встревоженно обхватил Мари за плечи, но девушка быстро справилась с собой.

— Прошу прощения, — произнесла Мари спокойно, окинув взглядом сидящих за столом. — Я немного задумалась.

Поднявшись из-за стола, девушка скромно улыбнулась.

— Я позавтракаю у себя в комнате. Боюсь, я переоценила свои силы, — обратилась она к Виндроузу.

Всю дорогу до спальни Мари он молчал, наблюдая за хонориком семенившим впереди. Отворив перед Мари дверь, Повелитель ветров обнял девушку. Взяв ее за подбородок, он сосредоточенно заглянул в ее глаза.

— Что ты видела? — полюбопытствовал он.

— Я видела острова воды, словно чужими глазами. Глазами мужчины, который от кого-то убегал. Он ступил босиком на водную гладь, и с легкостью пробежал по ней до раскидистого дерева, на котором находился дом. Когда он заглянул в воду, я увидела его лицо, — Мари радостно улыбнулась. — Это был Лиар!

Виндроуз задумчиво нахмурился.

— Но, разве такое возможно? Ведь он погиб.

— Меня тоже долгое время считали погибшей. Но я стою перед тобой. Разреши мне посетить острова воды, — попросила Мари, сделав очаровательное выражение лица.

Виндроуз рассмеялся, поцеловав девушку в лоб.

— С каких пор тебе необходимо мое разрешение?

Мари хитро прищурилась.

— С тех пор как я вспомнила, что являюсь твоей невестой. Если, конечно твое предложение еще в силе.

Виндроуз мягко улыбнулся и выражение его лица показалось Мари настолько теплым и любящим, что она неосознанно протянула к нему руки, тут же оказавшись прижатой к

сильной мужской груди.

— Я люблю тебя, Мари, и как только мы вернемся с островов воды, то сразу же займемся их восстановлением и подготовкой к свадьбе.

Кивнув, девушка взяла в руки медальон, висящий на груди Виндроуза. Камень переливался в солнечных лучах, отбрасывая на стены голубоватые тени.

— Я лишь недавно вспомнила, что он и прежде принадлежал тебе, но как он мог оказаться в продаже на рыночной площади?

Тяжело вздохнув, Виндроуз прижал девушку еще крепче к себе и начал свой рассказ.

***

— В тот день, когда на острова воды напали, я находился в облачном дворце. Восточный ветер известил меня о произошедшем, когда королевский дворец уже пылал. Я тут же отправился на острова воды, не зная о том, что мой отец, переправил вас на остров вечного сна. Поскольку я тогда не обладал достаточной силой, чтобы управлять летучим кораблем, мне пришлось проделать весь путь до островов воды по воздуху, что заняло достаточное количество времени. Меня сопровождал Кейн, мы долетели на острова воды к рассвету, и были крайне удивлены, обнаружив летучий корабль, брошенный у берегов, в то время как обнаружить его владельца не удалось. К сожалению, нам не посчастливилось встретить самого милорда Фон Стрэб, однако мы убили немало офицеров клана огня. В отличие от остальных кланов, умение управлять стихией огня дается довольно многим не благородным анофам.

Полагаю это единственная причина, по которой им удалось застать клан воды врасплох. Никто не знал об их численном преимуществе. К тому же, какой-то предатель впустил флот клана огня на острова воды, сняв магический барьер. Нам так и не удалось узнать, кто им был. Оказавшись на островах, мы уничтожили большую часть воинов клана огня. К тому моменту, как мы добрались до дворца, огонь объявший его уже давно был потушен. Позже мне стало известно, что именно Лиару удалось усмирить пламя. Ступая по ступеням дворца, больше всего на свете я боялся увидеть твое окровавленное тело. Но этого не случилось, сколько я не искал, нашел лишь тела короля, королевы, и четырех твоих братьев. Все они пали от ран, нанесенных магами огня. Большинство придворных так же были убиты. Выжил лишь советник короля, в тот день наносивший визит милорду Фон Терра.

Оставив на Кейна все хлопоты, связанные с погребением королевской семьи, я отправился на остров вечного сна, в единственное место, где мой отец мог попытаться скрыть младших наследников королевского клана Фон Вассер. Когда же я прибыл к острову вечного сна, весь остров был выжжен дотла. На нем не осталось ни одного уцелевшего дерева. Лишь водопад, впадающий в озеро сохранил свой прежний вид. Но в тот момент я и подумать не мог, о том, что мой отец перед смертью отправил тебя через портал в озеро во внешний мир. К тому же мне совершенно непонятно, почему он не отправил с тобой Лиара. Сколько времени я ни думал о произошедшем, мне так и не удалось найти ответов на мучившие меня вопросы. К тому же, мне совершенно непонятно как погиб бывший лорд огня, отец Соти. А так же сын лорда Рагнара — Сэти. Вполне вероятно, что они пали от рук короля или же моего отца. Но всей правды мы уже никогда не узнаем. Сам же Рагнар Фон Стрэб о случившемся предпочитает молчать. Полагаю, даже Соти не знает всей правды, ведь он был очень мал. Вряд ли ему что-то известно. Принято считать, что война состоялась из-за

отказа короля выдать свою дочь за сына прежнего лорда огня.

После всего случившегося я был так подавлен, что ввязывался в любую драку, как только появлялась малейшая возможность. В одном из таких сражений, когда я уничтожил очередной корабль клана огня, я и потерял медальон, который должен был хранить, в память о тебе. Мне очень стыдно, Мари. Сколько я не пытался его отыскать, мне этого не удавалось. Какая ирония судьбы, что он оказался именно здесь, на островах воздуха и именно ты вернула его мне. Поверь, мне так же как и тебе, хочется верить в то, что Лиар жив, но уверена ли ты в том, что то что тебе привиделось было видением настоящего, а не прошлого?

Задумавшись на мгновение, Мари согласно кивнула.

— Те острова, что я видела, отличались от островов из моего детства. На них было намного больше суши, сперва я даже сомневалась, что за местность его окружает, но когда я увидела дерево посреди озера, то узнала то самое место, где мы играли, будучи детьми. Точнее, это я была ребенком, а Лиар построил это тайное укрытие для меня. Никто кроме нас о нем не знал, — голос девушки прозвучал тихо, но уверенно.

Виндроуз мягко улыбнулся, обняв Мари еще крепче, чем прежде.

— Тогда завтра же я отправлю письмо бывшему советнику твоего отца. Уверен он будет рад твоему возвращению.

Хонорик все это время спокойно спавший на кровати Мари, наострив уши, приподнялся на задние лапки, встревоженно засвистев, но ни принцесса, ни Повелитель ветров не обратили на него внимания.

Глава 13

В покоях наследного лорда Соти, как и всегда стоял приятный полумрак. Тяжелые бархатные портьеры закрывали высокие стрельчатые окна и льющийся из них яркий солнечный свет. Соти поморщился, ощутив легкое жжение, когда целитель приступил к излечению его ран.

Хмурый взгляд советника Аззы блуждал по покоям наследника, изучая каждый уголок и подмечая все мелочи. Дверь распахнулась, и в комнату вошел милорд Фон Стрэб. Его глаза сверкали от ярости, а аура его окружавшая выглядела весьма устрашающе.

— Зачем ты только спустился в подземелье? — голос Рагнара дрожал от ярости.

Соти, лицо которого выглядело совершенно невозмутимо безразлично пожал плечами.

— Я услышал о казни, назначенной на сегодня. Вполне естественно, что я решил попрощаться с братом, тебе так не кажется?

Рагнар раздраженно всплеснул руками.

— А теперь казнить некого! Тебе не кажется, что ты совершил глупость?

— Я всего лишь пытался уговорить Фейлона отказаться от своих слов, попросив у тебя прощения. Разве мог я предположить, что лишенный силы аноф, через сто пятьдесят лет после своего рождения вдруг обретет власть над стихией.

Рагнар задумался, почесывая подбородок он прошел к окну, и отдернув портьеру впустил в комнату солнечный свет.

— Но откуда у него магические рубины? Разве, он когда-либо их носил?

Соти пожал плечами. Лекарь уже закончил с обработкой ран. Поднявшись с постели, Соти набросил на плечи халат. На его губах играла злая усмешка.

— Так ты намерен его искать, или так все и оставишь?

Рагнар бросил на племянника уничтожающий взгляд.

— Тебе известно, куда он мог направиться?

Соти кивнул.

— Можно и так сказать. Удивительно, но молодая принцесса, кажется, сводит анофов всех рас с ума своей чарующей внешностью. Так что рискну предположить, что он отправится на острова воздуха, чтобы предупредить девчонку об опасности, — голос Соти звучал немного отстраненно.

— Быть может тогда нам стоит посетить острова воздуха, сообщив милорду Фон Лафту о том, что мы разыскиваем государственного изменника? — предложил советник Азза, застывший в дверях.

— Внутренние междоусобицы отвлекут внимание от нашего плана. Никому и в голову не придет, что мы станем нападать на острова воды, — проговорил Соти, довольно усмехнувшись.

Рагнар Фон Стрэб потерял руки в предвкушении. В его красных глазах словно заплясали чертики.

— Азза, отправляйся на острова воздуха и нанеси визит милорду Фон Лафту. Постарайся увидеться с принцессой Мэлоди. Мне очень любопытно настолько ли она умна, сколь и красива, — проговорил Рагнар.

Соти скрыл довольную усмешку за усталым зевком.

***

Этим утром, Сейя проснулся раньше обычного. Еще до рассвета он пробрался на берег, устроив в кроне раскидистого дерева наблюдательный пункт. Усевшись на одну из широких ветвей дерева, он облокотился спиной о ствол, прислушиваясь к голосам ночных птиц. Где-то поблизости раздавалось глухое уханье сов, круживших над землей в поисках добычи и писк пойманных ими мышей. Холодный, полный свежести ветер, шелестел листьями высоко в кронах деревьев. Бледный лик луны, почти исчез с начавшего светлеть неба. Звезды померкли, но мягкая ночная свежесть, все еще наполняла воздух, когда до острого слуха анофа донесся плеск весел о воду.

Поднявшись на ноги, Сейя выглянул из кроны, всматриваясь в начавшее алеть небо. На горизонте показалось небольшое судно. Юноша встревоженно присматривался к мужчине, стоящему за штурвалом. Одетый в форму красного цвета, с бордовыми волосами, он явно гордился своим происхождением. Лодка приближалась. Сейя нахмурился, рассматривая лицо, показавшееся ему совершенно незнакомым. Когда же судно причалило к берегу, мужчина элегантно прыгнул на песчаный пляж.

Словно что-то высматривая, он озирался по сторонам. Наконец, убедившись, что никого нет поблизости, он вытянул из лодки дорожный мешок. Открыв его, он достал одежду серо-черных цветов, и, спрятавшись в тени деревьев так, чтобы его было не видно с берега, быстро переделался. В подобном виде он напоминал простого жителя любого из островов, его выдавал лишь яркий цвет волос, впрочем, он с легкостью справился и с этим недостатком, собрав волосы в хвост и обвязав вокруг головы серый платок. Маг и не задумывался над тем, что за ним может кто-то наблюдать. Спрятав мешок с одеждой среди кустов, он направился по тропе, ведущей в деревню.

Соскользнув с дерева, Сейя бесшумно приземлился на влажный песок.

Следуя за анофом из клана огня, он старался ступать лишь на участки почвы покрытые водой. Вода помогала скрыть его присутствие, полностью поглощая звуки, издаваемые при ходьбе. Полумрак, сковавший небосклон неожиданно рассеялся, и небо пронзили золотистые солнечные лучи, ослепившие на мгновение Сейю. Юноша зажмурился, и натянул на голову капюшон зеленого плаща, скрыв лицо в мягкой полутени. Мрак стал его надежным спутником. Долгие годы, он выходил из укрытия лишь по ночам, опасаясь, что его могут найти мятежники, что подожгли королевский дворец.

Желание бросить слезку и отправиться домой было велико, но не обращая на него внимания юноша следовал за дворянином клана огня, в надежде, что ему удастся понять его замыслы. Путь к деревне лежал через густой хвойный лес, где все еще стояла чарующая прохлада, а землю покрывал тонкий слой воды. Дикие ночные звери все еще блуждали по своей территории в поисках добычи, не догадываясь о давно наступившем рассвете. На обтянутых священными веревками деревьях во мху скрывались мирные духи леса — кодама, маленькие белые призраки, обитающие в определенных видах деревьев. Насколько было известно Сейи, кодама существовали лишь на островах воды, в священной хвойной чаще. Деревенские детишки относились к ним с легким любопытством, зная что они не способны на зло, и по сути, являются мирными духами, хоть и могут порой выйти из себя и наложить проклятие на анофа, срубившего дерево в котором они живут. Потому деревья, являющиеся домами лесных духов — обвязывали священными веревками, чтобы предупредить лесорубов о том, что их вырубка запрещена.

Лес закончился, и переодетый путник вышел на открытую поляну, где располагалась небольшая деревенька. Фейлон, ни раз бывавший на островах воды, сильно удивился нестандартному виду построек. Деревня, которую он видел перед собой, состояла из примерно пятидесяти домов, так что ее можно было считать довольно крупной. Но удивительным для Фейлона показалось то, что деревня находилась не в кронах деревьев, а на земле. Подобные типы построек городов и деревень являлись характерными для островов земли, воздуха или огня. До великого пожара, на землях клана воды дома строились исключительно в кронах столетних деревьев, а пространство между ними соединялось подвесными мостами и площадями, что объяснялось большим количеством вод покрывавших землю материков, а так же неспособностью неблагородных анофов ходить по воде.

Сейчас же почти все три острова воды состояли исключительно из твердой почвы, что значительно упрощало перемещение по королевству и не могло не радовать Фейлона. Пересекая деревенскую площадь, с колодцем и несколькими лимонными деревьями в центре поселения, старейшина Северной деревни отметил, что большинство деревенских жителей заняты своими делами и не обращают на незнакомого путника никакого внимания. Маленькие детишки играли рядом с колодцем в деревянные палочки, складывая из них различные фигурки животных. Вспомнив былое величие и благосостояние островов воды, Фейлон тяжело вздохнул.

Сейчас самым богатым материком являлся остров воздуха, где почти не было деревень. Равнины острова клана Фон Лафт заполняли крупные города. Овощи, выращенные в городских теплицах, считались самыми вкусными и полезными во всем Хрустальном Альвионе, а все новые многочисленные фермы, поставляющие мясо и птицу появлялись почти каждый год. Единственное, чего не было на острове воздуха — это лесов, так что вся дичь поставлялась в крупные города с островов земли.

Фейлон подумал о том, что лишь Мари сможет восстановить столь богатое и благоустроенное прежде королевство, подняв его на былой уровень величия, но прежде надо было предотвратить новое нападение на и без того пострадавшие острова.

От тяжелых мыслей Фейлона отвлекла девочка, неожиданно бросившаяся ему под ноги. Мужчина резко затормозил, едва не упав, его удивленный взгляд застыл на пятилетней малышке. Девочка вытаскивала у него из-под ног небольшого серого кролика, которого он едва не раздавил.

— Прошу прощения, господин. Бэнни испытывает крайнее любопытство к незнакомцам, и от чего-то всегда бросается им под ноги, — голос девочки показался Фейлону мягким, а ее манера общения, очень вежливой и дружелюбной.

Улыбнувшись, Фейлон, испытывавший слабость к маленьким детям погладил малышку по голове. В длинных черных косах девочки виднелась единственная серебристая прядь, что указывало на то, что девочка принадлежит к тем анофам, которым волей судьбы дарована сила управления стихией.

— Бэнни — имя твоего кролика? Я бывал на островах воды ни один раз, но никогда прежде, не видел здесь дичи.

— Значит вы небыли здесь довольно давно, господин. С тех пор, как климат на островах переменялся, многое изменилось. Кто-то думает, что к лучшему, но моя мама, считает, что здесь было намного спокойнее и приятнее, в прежние времена, когда острова большей частью покрывала вода, — призналась девочка, немного застенчившись.

— Твоей маме не стоит терять надежду, очень многое в скором времени может измениться.

— Верно, — согласилась девочка. — Все только и говорят, о возвращении принцессы. Должно быть, вы приехали сюда для того чтобы с ней встретиться?

Хитро сощурив глаза, Фейлон пожал плечами.

— Может и так. Я слышал, что прежде на центральном острове располагалось несколько таверн. Не знаешь, сохранилась ли хотя бы одна из них?

Девочка кивнула, яркие голубые глаза малышки сияли, словно осколки небесной лазури.

— «Млечный путь» кажется, давно разорился, из-за отсутствия туристов. Однако, насколько мне известно таверна до сих пор принадлежит хозяину, возможно он примет вас, — произнесла девочка, махнув рукой в сторону края деревни.

Высоко в кронах деревьев, Фейлон различил неясные на таком большом расстоянии очертания деревянного строения с обветшалой вывеской.

— Спасибо тебе большое, был рад пообщаться с тобой и Бэнни, — проговорил Фейлон, потрепав кролика по пушистой шерстке.

Девочка улыбнулась.

— Меня зовут — Мэлоди, — представилась девочка, слегка покраснев. — Мама назвала меня так, в память о принцессе. По словам моего отца — это немного не скромно.

Фейлон тепло улыбнулся.

— Мое имя — Фэйлон, и я полагаю, что принцесса была бы счастлива, узнав, что ты носишь ее имя.

На этом, Фейлон распрощался с малышкой Мэлоди, отправившись в сторону «Млечного пути». Мысль о том, что принцессе до сих пор любят и почитают на островах воды, придавала ему сил, вдохновляя на предстоящую борьбу за будущее столь чудесного королевства и его жителей. Клан огня принес королевскому роду Фон Вассер множество

бед, и кому как не наследнику покойного лорда огня исправлять его ошибки?

***

Мягкий солнечный свет, пробиваясь сквозь высокие окна облачного замка, заливал огромный зал библиотеки. Девушка задумчиво перелистывала страницы старинного фолианта, шуршащие под ее тонкими бледными пальчиками. Библиотека облачного замка представляла собой величественный зал с потолками, уходящими в бесконечность. Не сложно было понять, что пространство в комнате расширено благодаря магии. Потому как в замке просто не могла находиться столь огромная библиотека, сравнимая по масштабам с площадью всего строения. Отложив книгу в сторону, девушка поднялась из кресла. Хонорик, сидящий на краю стола весело засвистел, поднявшись на задние лапки. Улыбнувшись, Мари погладила зверька по спинке.

— Ты прав, все эти книги — бесполезная трата времени. Здесь нет ничего стоящего ни о водном драконе, ни о магии клана воды в целом, — проговорила девушка печально.

Подойдя к одной из стен, покрытых книжными полками, Мари взглянула вверх, где в облаках терялись верхние полки шкафов. Оглянувшись по сторонам, девушка вздохнула. И где интересно Повелитель ветров, когда он так нужен?

Коснувшись бриллиантовой серьги кончиками пальцев, девушка прикрыла глаза, почувствовав тесную связь с воздушной стихией. По залу разнесся мягкий звон хрустальных колокольчиков. Окно распахнулось, и в зал ворвался свежий Восточный ветер.

— Даруй мне частичку своих сил, в которых я так нуждаюсь.

Восточный ветер, всколыхнув серебристые локоны Мари, мягко коснулся ее кожи. Удивительное ощущение невесомости наполнило сердце Мари трепетом и спустя мгновение, девушка уже находилась в нескольких метрах от пола.

Поднявшись над облаками, она внимательно рассматривала книжные полки, в поисках чего-то необычного. Одна из книг показалась девушке смутно знакомой. Толстый корешок многостраничного фолианта поблескивал голубовато-серебристыми искрами. Протянув руку к книге, Мари вытянула ее с полки, прижав к груди.

Потоки восточного ветра, подхватив девушку, стали опускать ее вниз. Как только ноги Мари коснулись мраморного пола, хонорик запрыгнул на ее плечо, заинтересованно всматриваясь в книгу.

Шелест шелкового платья, заставил девушку обернуться. Вошедшая в библиотеку Лута Фон Лафт поприветствовала Мари. Восточный ветер все еще игравший с волосами девушки немного поутих. Она взмахнула рукой, и взметнувшись вверх он вылетел в открытое окно.

— Как и предполагалось, принцесса воды способна на удивительные вещи, — произнесла женщина, мягко улыбаясь. — Расскажи, как тебе удалось подчинить себе Восточный ветер? Лишь глава клана воздуха способен управлять ветрами, даже мне приходится испрашивать позволения сына, чтобы использовать эту силу.

— Я не знаю, — отозвалась Мари, отстраненно. — Когда я думала, что Виндроуз погиб, и у меня в руках оказалась его серьга, с каплями крови на ней, я смогла подчинить себе Северный ветер, потому как нуждалась в нем.

Миледи Фон Лафт улыбнулась.

— Значит, легенда о Хрустальных ветрах не врет, — задумчиво произнесла она.

Мари удивленно изогнула брови.

— Что за легенда?

— Ты выбрала нужную книгу, Мари. Почитай ее, и тебе станет известно будущее Хрустального Альвиона.

С этими словами, миледи Фон Лафт резко развернулась, покинув библиотеку. Облокотившись на подоконник, Мари открыла книгу, углубившись в чтение. Хонорик, спрыгнув на подоконник, заинтересованно рассматривал текст, словно пытаясь что-то понять. Отрешившись от всего, Мари читала на совершенно незнакомом ей языке, каждое слово которого казалось ей понятным. Словно эту историю она слышала где-то раньше, но воспоминание о ней от чего-то стерлось из ее памяти.

«Легенда о хрустальных ветрах:

Лишь раз в десяток столетий, в клане воды рождается дитя женского пола способное изменить весь привычный ход вещей. Таких детей принято называть "Дитя света", они миссии призванные возродить из праха цивилизацию. Но для того, чтобы проявилась их истинная сила необходимо заключить правильный союз, с самым близким по характеристикам кланом. Лишь клан воздуха может идеально дополнить и одарить силой дитя света. И все же, союз может быть заключен и с любым другим кланом, даже с кланом огня. Неприязнь к пламени будет устранена сразу же по произнесению клятвы.

Однако сила "Хрустальных ветров" высвобождается лишь в случае заключения брака между принцессой воды и главой клана воздуха. Вырвавшись на свободу, Хрустальный ветер способен изменить ход вещей, создав совершенно новую стихию неведомую прежде...»

Записи обрывались. По почерку было видно, что автор делал их второпях, словно ему что-то угрожало. Последние строчки различить было просто невозможно. На странице под текстом страшным клеймом багровели следы запекшейся крови. Коснувшись их кончиками пальцев Мари вздрогнула, а непоседливый хонорик, спрыгнув на страницу принялся, с отвращением наморщив мордочку. Мари не смущал вид крови, напротив ее мучило невиданное ей прежде любопытство. Но как она не пыталась разобрать смазанных строк, ей это не удавалось. Дверь распахнулась, и в библиотеку вошел Повелитель ветров. Его заинтересованный взгляд остановился на книге, которую Мари сжимала в руках.

— Нашлось что-то, достойное твоего внимания? — поинтересовался он, с мягкой улыбкой.

Кивнув, Мари протянула подошедшему к ней мужчине книгу. Брови Виндроуза изогнулись мягкой дугой. Заглянув в книгу, он пробежал взглядом по странице.

Мари вскинув подбородок, заглянула в синие глаза жениха.

— Тебе было об этом известно, ведь так?

— Разве то, что ты вольна сама выбрать клан для союза, что-то меняет? — спросил мужчина с легкой усмешкой.

Мари нахмурилась.

— Нет, но в таком случае, попытки Соти склонить меня к союзу — вполне обоснованы, — произнесла она задумчиво. — К тому же, мне становится непонятно, от чего мой отец отказал клану огня. Согласившись на подобный брак, он бы сгладил все

противоречия между нашими кланами.

Мари внимательно наблюдала за тем, как изменился в лице Повелитель ветров. Уже зная о его вспыльчивости, она прекрасно осознавала, что ее слова произведут на него подобный эффект. Но кто бы мог подумать, что он будет столь силен.

Почувяв, как сильно изменилась атмосфера вокруг, Жора насторожился, приняв оборонительную позицию и зашипев на Виндроуза. Глаза Мари приобрели холодный льдисто-голубой оттенок, а камни в обруче озарили зал холодным голубым сиянием. В эту минуту Мари ощутила неведомое ей прежде ощущение отчаяния, когда поняла что от ее тела против ее воли отделяется какая — то частичка ее собственного я, которое теперь существовало отдельно от нее самой. Голубоватая чешуя вспыхнула в ярком солнечном свете, льющемся из окна. Мари даже не успела ничего осознать, как на плече мужчины появился глубокий след от когтей. Она лишь в ужасе смотрела на разорванный белоснежный камзол, окрасившийся алым цветом. Густые капли падали на мраморный пол. Зажав рот рукой, чтобы не закричать, Мари замерев, смотрела в теплые синие глаза Виндроуза. Его лицо вновь стало прежним, излучающим лишь любовь и теплоту. Казалось, он не замечал ранения, в момент удара он даже не попытался уклониться лишь стоял, замерев, словно не желая сопротивляться.

Колени Мари дрожали, тяжело дыша, она пыталась справиться с собой, успокоив дракона внутри своего сознания. Мягкий свет магических сапфиров померк, Мари, которая сейчас с трудом удерживалась на ногах, бросилась в объятия Виндроуза.

Прижав к себе девушку, он нежно гладил ее по волосам. Всхлипывая, она, цеплялась руками за жениха, словно боясь упасть.

— Прости, не знаю, что на меня нашло. Я пыталась его сдержать, но у меня ничего не вышло.

Тело девушки дрожало, от чего Виндроуз еще крепче прижал ее к себе.

— Моя вина, что я позволил себе разозлиться на тебя.

Дверь в библиотеку распахнулась, Кейн в замешательстве рассматривал лужу крови под ногами своего господина. Однако ни один мускул на его лице не дрогнул и он как ни в чем не бывало, заговорил в привычной для себя манере.

— Милорд, к островам воды приближается корабль клана огня. Насколько могу судить, он не боевой, к тому же на нем белый флаг, — произнес советник, с присущим ему хладнокровием.

Виндроуз казался заинтересованным.

— Что ж, интересно, что им понадобилось. Попроси лекаря прийти в мои покои, после чего встретить нашего гостя. Скорее всего, это советник Азза. Если он желает увидеться со мной, доставь его в облачный дворец, одного, без сопровождения.

— Слушаюсь, милорд, — кивнув, Кейн поспешил удалиться, прикрыв за собой дверь.

— Тебе надо идти, — тихо проговорила Мари, поспешно отстранившись.

Оценивающе взглянув в лицо девушки, Виндроуз мягко улыбнулся, после чего коснулся беглым поцелуем ее лба.

— Я испачкал твоё платье, пожалуйста, переоденься и постарайся не попадаться на глаза советнику Аззе, пока он будет здесь с визитом, хорошо?

В ответ Мари лишь согласно кивнула.

— Как только я освобожусь, выпьешь чая со мной в саду? — спросил мужчина с мягкой улыбкой.

Мари лишь согласно кивнула. Выпустив руки девушки из своих ладоней, Виндроуз вышел из зала, зажимая рану на плече здоровой рукой, чтобы кровь не капала на пол.

Мари ощутила щемящее чувство вины, ком подкатил к ее горлу. Руки ее по-прежнему дрожали, ей становилось трудно дышать, и чем больше она сопротивлялась охватившему ее чувству вины, тем сильнее становилась та ее часть, что стремилась к саморазрушению. На миг ей даже показалось, что одна из лап дракона обвила ее шею, начав сдавливать. В попытке справиться с невыносимой болью и темнотой перед глазами, девушка призвала Восточный ветер.

Ворвавшись в комнату, он окутал Мари легкой прохладой. Хонорик, ставший особенно беспокойным припал к полу, прижав уши к голове и громко засвистел. Дверь в библиотеку распахнулась, вошедший в зал Вольфрам, нашел Мари сидящей на полу неподалеку от лужи крови, девушка выглядела так, словно находилась мыслями совсем в ином месте. Вольфрам бросился к ней, помогая подняться. Но глядя на девушку он мог предположить, что в любую секунду она вновь осядет на пол, а потому, подхватив ее на руки, он нежно коснулся, запачканных кровью серебристых прядей, убирая их с лица.

— Мари, ты меня слышишь? — Вольфрам был настолько встревожен, что даже не заметил, как обратился к Мари с неподобающей фамильярностью.

Девушка не отвечала, только сейчас Вольфрам заметил синяки на шее Мари.

— Тебя кто-то обидел?

Неожиданно придя в себя, девушка отрицательно покачала головой.

— Нет. Голубой дракон, кажется, словно он пытается подчинить меня себе, — затараторила Мари взволнованно. — Я ранила Виндроуза, а потом, дракон словно пытался задушить меня.

Нахмурившись, Вольфрам молча кивнул.

— Я отнесу вас в вашу комнату. Милорд Фон Лафт просил меня охранять вас, пока в замке будет советник Азза.

В ответ Мари лишь молча кивнула, устало прикрыв глаза.

***

Падавший из окон солнечный свет подсвечивал плотные атласные портьеры золотого цвета, создавая мягкий сияющий полумрак. Сорвав с себя испорченный камзол и рубашку, Виндроуз в сердцах бросил ворох окровавленной одежды на покрытый золотистым ковром пол. В синих глазах Повелителя ветров угадывалась так непривычная для него мука. Молчаливо склонив голову, рядом с кроватью своего господина стоял целитель. Он с легкостью мог догадаться о крайней степени раздражительности своего господина. Обнаженная грудь мужчины резко вздымалась при каждом глубоком вздохе, рваная рана, начинаясь у ключицы, тянулась почти до предплечья и выглядела крайне скверно. Собрав длинные волосы перепачканные кровью в хвост на затылке, Виндроуз наконец справился с собой и опустившись на кровать, и не говоря ни слова предоставил целителю возможность заниматься своим делом.

В дверь постучали. Подняв голову, Виндроуз метнул ненавидящий взгляд в сторону двери. Порыв холодного Северного ветра распахнул ее, едва не сбив с ног стоящую за ней Халу. Увидев сестру, Повелитель ветров стал еще мрачнее, чем прежде. Небо за окнами заволкло темными облаками, отчаянно завыл Северный ветер. В тот же миг, словно

отзываясь на плохое настроение Виндроуза по небу прокатился рокочущий звук. Вспышка молнии осветила небосвод. В комнате стало темно. Лишь холодный серебристый свет воздушной магии тускло мерцал в полумраке. Войдя в комнату, Хала прошла к окну, раздвинув портьеры. Дождь стеной обрушился на облачный замок. Хала едва удержалась от удивленного возгласа.

— Вы отлично друг друга дополняете, брат. Сочетание вашего дурного настроения способно устроить поистине отвратительную погоду, — произнесла девочка, криво усмехнувшись.

— Попридержи язык, Хала. Не припомню, чтобы я приглашал тебя в свои покои, — голос Виндроуза звенел от едва сдерживаемого гнева.

Отвернувшись от окна, девочка взглянула на брата.

— А я ведь пришла, рассказать тебе кое-что интересное. Но судя по твоим ранам, тебе и самому уже известно о небольшом недостатке от обладания меткой.

— Рассказывай все, что тебе известно.

— В различных фолиантах я нашла множество легенд о голубом драконе клана воды. Историй о нем великое множество. Но все они сходятся в одном, — обладание меткой дракона — настоящее проклятие. Лишь не многие способны подчинить себе столь удивительное создание. Все, кто обладали когда либо этой меткой — лишь временные хозяева. Истории пока неизвестно ни одного случая, когда аноф сумел подчинить себе дракона. Он лишь изводит принявшего метку, и сводит его с ума, пытаясь одержать контроль над его телом. Дракона можно считать поверженным только в том случае, когда он назовет анофу свое истинное имя. В таком случае он признает хозяина и дарует ему свою силу. Полагаю, у Мари нет никаких шансов одержать над ним верх, — добавила Хала скептически. — Ведь даже Лиару не удалось раскрыть его полную мощь и узнать его имя.

Повелитель ветров усмехнулся.

— Ты ошибаешься, Мари нельзя сравнивать с Лиаром. Ведь она принцесса клана воды, дитя света, что рождается раз в тысячу лет. Полагаю, укрощение дракона не доставит ей особых хлопот и как только она это сделает, мы отправимся на острова воды.

— Ты не понимаешь, как это сложно! — возразила Хала. — Голубой дракон хуже сотни демонов, он забирается вглубь сознания своей жертвы и начинает вытягивать оттуда самые ужасные воспоминания, создавая из них иллюзии и пытаясь свести обладателя метки с ума.

Синие глаза Виндроуза посветлели от ярости.

— Нет, это ты не понимаешь, сестра. Не смей недооценивать мою будущую жену. Будь она той, кем ты ее считаешь, я никогда бы ее не выбрал! — едко процедил он, резко оттолкнув от себя целителя и поднявшись на ноги.

Дождь громко барабанил по оконным стеклам облачного замка, порыв холодного ветра ворвался в комнату, распахнув дверь.

— А теперь убирайся, сестра. И не смей даже на несколько метров приближаться к Мари, если дорожишь своей жизнью.

Хала поспешно удалилась. В комнате повисла неловкая пауза. Целитель с опаской подошел к Виндроузу, попросив разрешения перебинтовать плечо, до следующего сеанса исцеления. В ответ его господин лишь молча кивнул, взглянув на почти затянувшиеся края раны.

Когда с перевязкой было покончено, он отмыл волосы от запачкавшей их крови, и высушив их порывом теплого ветра, одел официальный белоснежный костюм. Накинув на

плечи утепленный плащ, он покинул комнату, громко хлопнув дверью.

Глава 14

Покои Мари состояли из двух комнат: просторной спальни и небольшой гостиной. Золотистые атласные портьеры скрывали высокие стрельчатые окна, в спальне стоял мягкий полумрак. Дождь барабанил по стеклу, создавая чарующую колыбельную, что так любила Мари. Под ее звуки, девушка уснула почти сразу как ее голова коснулась подушки, и теперь ее горничной, Анне оставалось только накрыть госпожу одеялом, и оставив дверь открытой, выйти в гостиную, где на удобном, обтянутом шелком диване за небольшим столиком со стеклянной столешницей расположился Вольфрам. Налив советнику лорда земли чаю, Анна еще какое-то время потопталась на пороге в сомнениях, стоит ли оставлять госпожу наедине с мужчиной.

Улыбнувшись, Вольфрам поведал Анне о просьбе милорда Фон Лафт охранять его принцессу, пока в замке находится советник клана огня. Облегченно вздохнув, женщина попросила прощение за свою недогадливость и тут же поспешила покинуть покои Мари, плотно прикрыв за собой дверь. Но еще до того, как дверь за ней закрылась, Вольфрам обратил внимание на то, что у дверей появилась вооруженная охрана. Сделав несколько глотков чая, он поднял со стола старинный фолиант, и открыв его принялся перелистывать старые, потрепанные временем страницы. Сидевший на подоконнике в гостиной хонорик поднялся на задние лапы, прижавшись передними и лбом к холодному оконному стеклу.

Ветер за окном усиливался, а небо довольно часто пронзали золотистые вспышки молний на северо-востоке, что ясно указывало на дурное настроение милорда Фон Лафта. Ветры могли принести облака к облачному дворцу, но призвать проливной дождь с абсолютно чистого неба, где не было ни облачка, могла лишь принцесса. Впрочем, Вольфрама сейчас намного больше беспокоило состояние девушки. Не удержавшись, он поднялся с дивана и бесшумно вошел в спальню Мари.

Ее не тревожили дурные сны. Шелест дождя и рокочущие раскаты грома убаюкивали Мари, покачивая на волнах туманных снов. Вокруг нее становилось все темнее, и вскоре она осознала, что находится в самых сокровенных глубинах своей души, куда ее затянули серебристые нити коварного Морфея.

Она не успела испугаться, волны бесконечного пугающего мрака схлынули в мгновение ока, и ее взору предстал великолепный хрустальный дворец, столь ослепительный как в прежние времена, когда она была несмышленной двухлетней малышкой. Мари стояла прямо на ступенях дворца, за ее спиной обрывалась водопадом быстротечная река Альвион, воды которой напоминали девочке блестящее зеркало. Шум водопада заполнял собой все вокруг, прислушиваясь к нему, Мари наконец поняла почему ее так успокаивает шелест дождя по окнам, напоминая о детстве. Повернувшись лицом к дворцу, Мари стала подниматься по ступеням. Босые ступни девушки ощутили мягкую прохладу мраморных плит.

Поднявшись на широкую террасу, Мари преодолела анфиладу исполинских колонн. Из глубин дворца до слуха девушки доносилось странное эхо. Знакомый голос о чем — то громко шептал. По спине Мари пробежал холодок, к горлу подкатил ком едва сдерживаемых слез. Не разбирая дороги, она побежала по бесконечно-длинным коридорам дворца, в стеклянных потолках которого отражались бесконечно далекие и прекрасные звезды. Мягкий полумрак окутывал дворец изнутри, освещенный лишь холодным лунным светом, он

утопал в тишине ночи. Алые пятна крови, словно нанесенные рукой умелого художника украшали белоснежный мрамор полов. Кровь липла к ногам Мари, словно пытаясь остановить ее и не дать ей войти в тронный зал, откуда доносился тихий прерывистый шепот.

С минуты, Мари стояла в раздумьях, опираясь об одну из многочисленных колонн спиной. Наконец, решительным шагом, девушка вошла в тронный зал. Золотистый лунный диск, отражаясь от зеркал, освещал одновременно весь зал. Мари замерла не в силах произнести ни слова. Ее горло перехватило, и ей казалось, что еще мгновение без воздуха, и она просто забудет, как надо дышать. Зрелище, открывшееся ее глазам, было настолько ужасающим, что Мари парализованная страхом просто не могла отвести от него свой взгляд. Окровавленные тела ее братьев и родителей распростерлись на полу в нелепых позах. Словно сломанные никому не нужные куклы, у половины из которых не было рук или ног. Всхлипывая, девушка искала взглядом Лиара, но его не было среди погибших. И все же голос, что она слышала совсем недавно, определенно принадлежал именно ему. Мари перевела взгляд от обезображенных тел к возвышению, на котором располагался королевский трон.

Юноша в синих одеждах, покрытых пятнами крови, восседал на троне. Прямые шелковистые голубые волосы опускались до плеч. Лицо искривилось в насмешливой улыбке. С грустью и презрением в глазах он смотрел на Мари, подпирая щеку ладонью, он облокотился на одну из ручек трона. От положения, в котором он сидел, большая золотая корона, усыпанная крупными сапфирами, немного съехала на бок. За спиной Лиара, с хрустального купола здания обрушивался в бассейн священный водопад. Шум, создаваемый подобным украшением декора, заглушал шепот юноши, сидящего на троне.

Словно загипнотизированная, Мари подошла к трону, аккуратно ступая среди многочисленных тел. Протянув руку к юноше, она нежно коснулась его щеки. Посмотрев на девушку с ненавистью, Лиар резко перехватил ее руку, сильно сжав.

— Сестра, как ты могла бросить здесь всех умирать? Ты думала только о себе! Лишь ты выжила в этом ужасном пожаре, — проговорил он с усмешкой.

Мари вздрогнула, попытавшись вырвать ладонь из его стальной хватки.

— Прости, но что я могла сделать? Мне ведь было всего два года, — хрипло проговорила девушка, вне себя от ужаса.

Лиар рассмеялся. Его раскатистый смех гулким эхом прокатился под сводами дворца.

— Но ведь если бы ты не родилась, ничего бы этого не произошло. Не было бы войны, пожара и сотен смертей. Кстати, о пожаре, — щелкнув пальцами, юноша еще громче рассмеялся, глядя на то, как алое пламя охватывает дворец. Потоки пламени вышибали многочисленные стекла крыши, осыпаясь смертоносным дождем прямо на голову Мари. Несколько осколков вонзилось ей в плечи и ноги. Вскрикнув от боли, она попыталась вытянуть стекла из раны, но лишь порезала руки. Вокруг бушевало пламя, поглощая великолепные атласные портьеры и распростертые на полу тела. Лиар безудержно хохотал, его глаза закатились, и сейчас казались совсем мертвыми, так же как и посиневшие губы.

Неожиданно Мари гордо вскинула подбородок, и решительно протянув руки к брату, крепко его обняла, прижав его шелковистую голову к своей груди.

— Тебе грустно, — зашептала она тихо на самое ухо юноши. — Тебе не хватает его так же сильно, как и мне. Я тоже любила Лиара, больше всех на свете. Но он погиб. Поверь, я не желала ему подобной судьбы и с радостью отдала бы за него жизнь. Но он умер, защищая

меня. Раз ты сейчас со мной, то он действительно погиб и не может обладать тобой. Я не стану ни о чем тебя просить или уговаривать, но пожалуйста, давай будем друзьями и вместе сохраним светлую память о моем брате.

Грустно улыбаясь, Мари гладила юношу по волосам. На какое то время он просто замер, прижавшись лбом к ее груди, а потом еще крепче обнял девушку за талию. Его плечи слегка подрагивали от рыданий, а Мари, отстраненно глядя в пустоту лишь продолжала гладить его шелковистые волосы.

Огонь, бушевавший в зале постепенно стих, мертвые тела исчезли, кровь больше не заливала пол, напротив он утопал в хрустальной глади воды, по которой скользили мерцающие блики звезд. Потолок над их головами окончательно рассеялся. Ночь окутывала их сиянием тысяч далеких звезд. Они оказались одни посреди реки Альвион, стены пропали, а трон, на котором сидел Лиар, теперь стоял посреди бурного потока на поверхности воды. Такой красоты, что окружала их сейчас, Мари не видела никогда прежде.

Успокоившись юноша отстранился от Мари, и глядя в ее лицо полным любви и преданности взглядом спокойно заговорил.

— Я был так напуган в тот день. Я даже не понял, что произошло, в один момент меня выбросило с поверхности его кожи, и как я не искал Лиара, я не мог его найти. Все это время я прибывал в неведении и страхе, меня окутывал бесконечный мрак, и я не имел сил, чтобы вернуться в этот мир. А потом вдруг появилась ты, его сестра. Я сразу почувствовал ваше внутреннее сходство. Но я не считал тебя достойной. Однако, ты развеяла все мои сомнения. Я готов служить тебе вечно. Твоя сила воли не имеет себе равных, никто прежде не мог победить меня, но тебе это удалось. Я назову тебе свое имя, которое неизвестно никому, отныне я всецело в твоей власти. Мое имя — Ашурамару и я твой верный слуга, моя принцесса.

Мари мягко улыбнулась, погладив юношу по волосам.

— Почему ты принял облик моего брата?

Юноша горько усмехнулся.

— Хотел причинить тебе боль.

Мари задумчиво посмотрела на переливающееся рябью отражение луны на воде.

— Я могу общаться с тобой лишь во сне? — спросила она спокойно.

— Теперь, когда тебе известно мое имя, ты можешь дать мне свободу воли. Метка, что покрывает твоё тело, в любом случае указывает на твоё право обладать мной. Я обязан служить каждому, кто её носит, но ты можешь отделить меня от метки. Тогда я смогу принимать человеческий облик или становиться драконом по своему усмотрению и беспрепятственно с тобой общаться. Пока я нахожусь на твоей коже, я обязан слушаться твоих приказов и подчиняться твоей воле. В случае опасности, я не смогу тебя защитить, если ты не успеешь среагировать на атаку и отдать приказ.

Мари коснулась кончиками пальцев подбородка юноши, заглянув в его прекрасные глаза.

— Как я могу отделить тебя от метки?

— Когда проснешься, позови меня по имени, и скажи что даешь мне свободную волю.

— Хорошо, — Мари нежно погладила по щеке юношу как две капли воды похожего на своего брата, после чего решительно закрыла глаза.

Когда же Мари открыла их, она уже оказалась в реальности. По оконным стеклам по-прежнему барабанил дождь, а в комнате стоял приятный полумрак. В кресле, рядом с

кроватю сидел Вольфрам. Увидев, что Мари очнулась, он застенчиво опустил взгляд в пол. Девушка улыбнулась.

— Не стоит так смущаться, советник. Я знаю что Виндроуз попросил вас меня защищать, как и стражу, что стоит перед дверями в мои покои, — Вольфрам удивленно взглянул на Мари, не понимая, откуда ей стало известно о страже. Тем временем, она продолжила. — Но я больше не нуждаюсь ни в чьей защите, так что не стоит вам обо мне беспокоиться.

— Но ваше высочество, пока здесь находится советник Азза...

— Вы, кажется, не понимаете моих слов, — прервала Мари Вольфрама, на лице которого отразилось непонимание.

Поднявшись с кровати, Мари прошла за ширму, где поспешно сняла ночную сорочку, одев великолепное атласное платье синего цвета с глубоким декольте и длинным шлейфом, украшенное черным жемчугом и серебряными нитями. Длинные серебристые волосы Мари, перенявшие оттенок ее платья, теперь спускались ниже бедер. Мари совсем не заботило, каким образом они так быстро отрасли, и вместо того, чтобы их укладывать, она просто расчесала их костяным гребнем. Выйдя из-за ширмы, она громко и четко произнесла:

— Ашурамару, я дарую тебе свободную волю и отделяю тебя от метки на своем теле. Прими человеческий облик и служи мне, покуда я дышу.

Яркая вспышка синего света поглотила комнату, Вольфрам прикрыл глаза рукой, Мари же не мигающим взглядом смотрела прямо на свет. Холодное мерцание становилось все ярче, принимая голубоватый оттенок. Спустя мгновение, раздался оглушительный грохот, золотистая молния прорезала воздух внутри комнаты и из вспышки света, заполнившей помещение, появилась темная фигура. Мари с явным интересом рассматривала прекрасного юношу. Растрепанные волосы, достигающие до середины щек, блестели искрящийся синевой, по форме своей его прическа, чем то напоминала гриву. Более короткие пряди по бокам, и длинные по центру головы. Из-под них виднелись небольшие серебристые рожки, напоминающие по форме рога восточных драконов. Кожа юноши отливала столь же благородной белизной, что и кожа Мари. Одетый в синие одежды, он был чуть выше своей госпожи. На вид ему нельзя было дать и шестнадцати лет, так молодо он выглядел. Почтительно поклонившись хозяйке, Ашурамару, с презрением взглянул на Вольфрама и сбежавшуюся на звуки грома стражу. Мари устало зевнула.

— Не припомню, чтобы я звала кого-то, — произнесла она холодно.

Оттолкнув стражу, она вышла из спальни, направляясь к дверям, но Вольфрам преградил ей путь.

— Ваше высочество, сожалею, но я не могу вас пропустить. Милорд Фон Лафт приказал не выпускать вас из комнаты, — произнес он виновато.

Рядом с Мари тут же появился юноша. Его глаза, обращенные на советника лорда земли гневно блестели, напоминая своим цветом расплавленное золото.

— Правильно я понимаю, что ты смеешь перечить моей госпоже? — прошипел он.

Вольфрам побледнел от гнева, и уступил принцессе путь.

— Я не могу этого сделать. Полагаю, даже сам милорд Виндроуз не станет перечить дракону.

Мальчишка нагло усмехнулся, пропустив Мари вперед, он последовал за ней, словно тень, оставаясь за ее спиной.

Вольфрам, тяжело вздохнул, наблюдая за тем, как Мари вместе с драконом покидают

комнату. Только сейчас он обратил внимание на то, что на ее ногах не было туфель. Впрочем, сейчас его больше беспокоило присутствие рядом с принцессой самодовольного мелкого наглеца. Советник прекрасно понимал, что его возраст насчитывает несколько веков и свое обличье дракон выбирает исходя из собственных предпочтений. И ведь пришло же ему в голову принять столь отталкивающий облик!

***

В главном зале для приемов стояло всего несколько кресел, большой удобный диван и круглый дубовый стол со стульями. В камине весело потрескивало рыжеватое пламя, наполнявшее все помещение мягким светом и теплом. Дождь уже не барабанил по окнам. Потоки воды стекали по стеклам, сплошной стеной. Сидя в одном из кресел, Кейн внимательно наблюдал за советником Аззой, попивавшим портвейн из хрустального бокала.

— Подумать только, первый раз мне выпала честь побывать в облачном замке, а погода безнадежно испортилась, — проговорил Азза с самодовольной усмешкой. — Право, не думал, что над облаками может идти дождь. Да еще и такой сильный.

Кейн безразлично пожал плечами, выказывая тем самым свое полное равнодушие к плохой погоде.

— Вообще не может, потому что над замком нет облаков, — заметил он, холодно.

Азза заинтересованно выглянул в окно, где сверкали молнии. Раздался оглушительный грохот, и на мгновение ему даже показалось, что звук донесся изнутри замка.

— Не стоит беспокоиться, все природные явления, что здесь происходят, напрямую связаны с обитателями облачного замка и их настроением, — заметил Кейн, обратив внимание на встревоженный взгляд Аззы, обращенный к потолку.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Повелитель ветров. Преодолев расстояние до дивана быстрым шагом, мужчина, кивнув советнику лорда огня, опустился на диван, налив себе бокал портвейна из графина, стоявшего на столе.

— Что привело вас в облачный замок, господин Азза? — осведомился Виндроуз безразлично.

Весь его вид словно говорил о том, что на самом деле ответ на заданный им вопрос ничуть его не интересует. На лбу мужчины залегла глубокая складка.

— У меня к вам личное сообщение от милорда Фон Стрэба, — произнес Азза спокойно.

— Помнитесь в прошлый раз, когда мы виделись, вы называли меня мальчишкой и угрожали острову воздуха войной, — произнес Виндроуз саркастично. Заметив, что желаемый эффект достигнут и советник Азза побагровел от ярости, он продолжил мягче. — Впрочем, я выслушаю вас, советник. Мое плохое настроение вряд ли сможет что-то еще ухудшить.

— Я всего лишь хотел сообщить вам, милорд, о том, что старейшина северной деревни островов огня, приговоренный к смертной казни, сегодня утром бежал. Поскольку довольно долгое время у него дома гостила миледи Фон Вассер, милорд Фон Стрэб предположил, что он мог отправиться на острова воздуха, — вкрадчиво проговорил советник Азза.

Пристальным взглядом, он наблюдал за реакцией Виндроуза, который к его огорчению не выказал никаких эмоций. Не было видно, чтобы хоть что-то из сказанного советником заинтересовало его.

— Полагаю, вы уже убедились в том, что господина Фейлона здесь нет, — чарующий

нежный голос раздался прямо за спиной у советника Аззы, и тот в недоумении обернулся.

Казалось никто из находящихся в комнате мужчин, не замечал присутствия девушки, пока она не заговорила. Виндроуз казался встревоженным и озадаченным. Мари словно появилась в комнате из пустоты и теперь грациозно сидела на широком подоконнике окна. Изыщные щиколотки, выглядывавшие из под длинного платья, покрывали многочисленные серебряные браслеты с каплевидными сапфирами. Обруч на голове Мари излучал мягкий синеватый свет. Но самым примечательным господину Аззе показалось наличие в комнате невысокого паренька с серебряными рогами и татуировки по всему телу прекрасной принцессы.

— Ваше высочество, — советник Азза поднялся из кресла и низко поклонился Мари.

— Так вы решили посетить облачный замок только для того, чтобы сообщить о внутренних разногласиях в своем клане? Или же цель вашего визита состоит в том, чтобы отвлечь наше внимание? — поинтересовалась девушка беззаботно.

Ее губ коснулась легкая усмешка, а выражение лица стало столь игривым, что советники обоих кланов смотрели на нее в недоумении. Повелитель бурь пришел в восхищение от всего этого представления, даже не смотря на то, что странный синеволосый мальчик его порядком тревожил хотя бы тем, что Виндроуз не мог понять, откуда он вообще взялся.

— Ваше высочество, у меня и в мыслях подобного не было.

— В ваших может и не было, но Рагнар весьма изобретателен, — отрезала Мари.

Шум дождя начинал ее раздражать, не глядя за окно, девушка щелкнула пальцами, дождь тут же одной волной обрушился на землю. Небо за окном просветлело, и комнату наполнил мягкий золотистый свет.

Ошарашенным взглядом советник Азза оглядывался по сторонам.

— Милорд Рагнар лишь предположил, что Фейлон может появиться здесь и попробовать напасть на вас, — произнес он сбивчиво.

— Вы, в самом деле, полагаете, что кто-то сможет это сделать, пока я нахожусь рядом с принцессой? — заговорил юноша.

Его голос совершенно не соответствовал наружности и звучал крайне устрашающе. Он говорил глубоким грудным голосом и с каждым его словом, янтарный блеск глаз становился все более ослепительным.

— Но вы даже не представились, — заметил Азза хрипло.

— Лишь потому, что вам не позволено знать мое имя, — проговорил юноша презрительно.

Мягко улыбнувшись, девушка свесила босые ноги с подоконника.

— Не будь, так груб с нашим гостем, — произнесла она мягко. — Но он прав, даже если я произнесу его имя вслух, вы его не услышите или не сможете понять. Можете обращаться к моему слуге — «милорд дракон». Впрочем, я не думаю, что вам вообще необходимо с ним общаться.

На лице Виндроуза, наконец отразилось понимание происходящего, но он никак не мог предположить, что голубой дракон, что служит клану воды может принимать человеческое обличие.

Грациозно соскользнув с подоконника, девушка прошла к дивану, на котором сидел Виндроуз. Облокотившись о спину мужчины, Мари обвила его шею руками, положив подбородок ему на голову. Азза даже заметить не успел, как парнишка тут же оказался подле

своей хозяйки.

— Раз мы выяснили цель вашего визита советник Азза, и вы передали нам сообщение от милорда Рагнара, полагаю, теперь вы можете удалиться, — мягко заметила Мари. — И передайте Рагнару, что я с нетерпением жду нашей встречи, — добавила она жестко.

Поднявшись из кресла, советник растерянно поклонился. Виндроуз бросил взгляд на Кейна.

— Проводи нашего гостя, — произнес он отстраненно.

— Да, милорд, — ответил Кейн, направляясь следом за Советником Аззой.

Выходя из зала, брюнет поскользнулся, едва не упав. Взглянув под ноги, Азза с удивлением заметил сверкающую на выложенном мраморной мозаикой полу застывшую лужицу. Губ Мари коснулась дерзкая улыбка.

— Советник Азза, будьте осторожны, кажется, погода окончательно испортилась. Будем надеяться что вы успеете добраться до островов огня до того как буря накроет архипелаг, — произнесла Мари громко.

В довершение ее слов, потемневшее всего за мгновение небо, разрезала яркая вспышка молнии, а раздавшийся оглушительный грохот раскатился по небесам низким рокочущим басом.

Дверь в зал закрылась, и когда по окнам вновь застучал дождь, синеволосый мальчик запрыгнул на подоконник, лукаво улыбнувшись Мари.

— У тебя десять минут, на то, чтобы напугать его до смерти, — произнесла девушка, хитро улыбаясь. — Развлекайся, Ашурамару. Но не убивай.

Окно распахнулось, и холодный Северный ветер, ворвавшись в зал, заиграл с тяжелыми атласными портьерами, развевая их словно легкий шелк. Мальчик бросил последний пристальный взгляд золотистых глаз на хозяйку, после чего соскользнул с подоконника, и сделав головокружительное сальто, обратился огромным драконом. Серебристо-синяя чешуя сверкнула в ярком свете зарницы, скрывшись под облаками.

Глава 15

Начинало смеркаться, почти целый день Сейя провел в засаде, наблюдая за перемещениями Фейлона по острову воды. После разговора с девочкой из деревни, он направился в таверну, где провел более шести часов. Сейя предполагал, что сняв комнату, маг отобедал, и провел остаток времени отдыхая. Юноша, не привыкший бодрствовать днем, устал и его клонило в сон. Он даже не заметил, как задремал. Когда же Сейя открыл глаза, он замер, в удивлении взирая на мужчину, сидящего на одной из толстых ветвей дерева, неподалеку от самого юноши. Фейлон и не пытался скрыть свое происхождение. Длинные красные волосы развевались на ветру.

— Почему ты преследуешь меня от самого побережья? — поинтересовался он.

— В последний раз, когда на этом острове появлялись представители клана огня — королевский дворец был уничтожен, а принцесса — убита. С тех пор, я не видел здесь никого из вашего клана. А теперь, здесь появляется сразу трое магов огня. Довольно странно, не находишь? — проговорил Сейя презрительно.

— Довольно подозрительно, что наследник клана воды прятался все это время в собственном королевстве, Лиар, — упрекнул Фейлон, внимательно рассматривая юношу. Не было никаких сомнений, что перед ним брат Мари.

— О чем ты говоришь? — удивился юноша. — Все наследники клана воды — мертвы.

Включая принцессу.

Лицо Фейлона приобрело чрезвычайно заинтересованный вид.

— Вообще-то, принцесса Мэлоди жива, то о чем болтают на островах — правда. Я видел ее собственными глазами, и вскоре она посетит королевский дворец.

— Откуда тебе это известно? — поинтересовался юноша.

Поднявшись с ветви, он изящно соскользнул с кроны дерева на землю. Фейлон тут же очутился рядом с ним.

— Видишь ли, я бежал из заточения для того чтобы защитить принцессу. Глава клана огня планирует напасть на острова воды во время посещения принцессой королевского дворца.

Сейя жестко усмехнулся.

— Значит, Мэлоди попытаются убить?

— Верно, но не думаю, что их план будет успешно воплощен в жизнь. Насколько мне известно, у принцессы появилось множество преданных друзей среди дворян других кланов. Ведь и ты станешь ее защищать, я прав?

Сейя задумчиво кивнул.

— Я помню лишь последние шестнадцать лет своей жизни. После нападения на острова воды, все мои воспоминания исчезли, но я всегда был уверен, что Мэлоди — самое дорогое, что у меня было. Даже не смотря на то, что я совершенно не помню, почему испытываю подобные чувства.

— Что ж, это все объясняет, — произнес Фейлон. — Уверен, вы скоро встретитесь и тогда ты узнаешь правду.

— Почему я должен тебе верить? Ведь ты принадлежишь к клану огня, — спросил Сейя, переведя взгляд на синеватый небосклон, который осветили первые вечерние звезды.

Фейлон усмехнулся, за долю секунды длинный кинжал описав кривую дугу, вонзился в дерево в миллиметре от лица юноши.

— Потому что, если бы я все еще подчинялся приказам главы клана огня, ты уже был бы мертв, — заметил он, безразлично пожав плечами.

Задумавшись на мгновение, он решил не рассказывать ничего Лиару и предоставить все объяснения принцессе.

— Мое имя — Фейлон, — произнес он, резко выдернув кинжал из дерева.

— Сейя, — представился юноша, направившись быстрым шагом по лесной тропе.

Фейлон поспешил за ним.

— Ты говорил, что на островах появилось сразу три представителя клана огня, где сейчас находятся остальные?

— Пару дней назад бывшего советника клана воды Арона Феллера посещал аноф по имени Азза, — признался Сейя нахмурившись.

— Он не пришелся тебе по душе? — поинтересовался Фейлон, хитро прищутив глаза.

Юноша пожал плечами.

— Намного больше меня раздражает советник Арон, он построил огромный дом на землях близ дворца и перетащил оттуда к себе всю уцелевшую во время пожара мебель, — пояснил Сейя. — Меня крайне удивляет, что он обошел своим вниманием трон.

Глядя на юношу, Фейлон мог с уверенностью сказать, что тот испытывает к Арону признание и ненависть.

— Ты прав, Феллер — предатель. Благодаря ему шестнадцать лет назад дворянский род Фон Вассер был истреблен. К тому же это он впустил флот клана огня на острова воды, и сейчас собирается повторить свой низкий поступок, вновь предав принцессу, — холодно произнес Фейлон.

Он с интересом наблюдал за тем, как глаза юноши приобретают прозрачный льдистый оттенок. Серьги с сапфирами вспыхнули ярким голубоватым светом.

— Я уничтожу его, — прошипел юноша, в ярости.

Усмехнувшись, Фейлон отрицательно покачал головой.

— Не стоит. Подобное наказание слишком мягкое для такого чудовища как он. Мы проследим за ним, и не допустим, чтобы он причинил Мари вред.

— Мари? — Сейя удивленно вскинул брови.

— Шестнадцать лет принцесса провела на Земле. Там ее звали Мари, потому все, даже Повелитель ветров теперь называют ее так, — пояснил Фейлон.

— Повелитель ветров из клана воздуха? Я слышал о нем. Она сейчас с ним?

— Да, он ее жених. И будущий правитель Хрустального Альвиона. Ведь это было решено еще до ее рождения.

Полный ревности взгляд юноши устремился на Фейлона. Чего он точно не ожидал, отправляясь на острова воды, так это того, что выживший принц потеряет память и влюбится в собственную сестру. Тяжело вздохнув, Фейлон обратил взгляд к небесам, полным звезд. Интересно, и что из всего этого получится? В любом случае, теперь им предстояло, во что бы то ни стало защитить принцессу.

— Куда ты направляешься? — поинтересовался Фейлон, бросив заинтересованный взгляд на юношу, зашпешившего по тропе, окруженной кустарником к королевскому дворцу.

— Хочу кое-что проверить, — отозвался он, не оборачиваясь. — В твоих же интересах остаться в деревне. Твоя способность управлять стихией достигла наивысшего уровня. Если ты пойдешь со мной, наше присутствие обнаружат намного быстрее, чем мы того желаем.

Фейлон хитро усмехнулся.

— Так значит, ты собираешься навестить Арона, — догадался он.

— Верно, стоит проверить, чем он занимается на досуге, ожидая, пока корабли клана огня причалят к островам воды.

— Как ты собираешься наблюдать за ним? В дом тебе не пробраться, так же как и в сад.

Обернувшись Сейя улыбнулся.

— Ты ведь понимаешь, что все охранные барьеры направлены на то, чтобы избежать встречи с врагами. Но ведь я к ним не отношусь. Поскольку Арон считает всех членов своего клана погибшими, уважаемый советник не устанавливает защиту против своих братьев. Что стало для него роковой ошибкой, — произнес Сейя с лукавой улыбкой.

— Неужели, ты, в самом деле, вздумал его убить? — пристальный взгляд Фейлона выражал недоверие. — Не подумал бы, что ты настолько глуп.

— Но ведь этот ублюдок, собирается убить принцессу и ее жениха. Разве не так?

— Если мы так просто избавимся от него, то нас объявят убийцами, а его имя останется незапятнанным. Он должен умереть, но не так, — проговорил Фейлон так отстраненно, словно размышлял вслух. — Для начала следует узнать, каков их план. Мне известно, где клан огня намерен организовать нападение на принцессу. Нам следует встретиться с ней раньше, для того, чтобы успеть предупредить о нападении.

К удивлению Фейлона, юноша, облокотившись о дерево, внимал каждому его слову с

нескрываемым любопытством.

— И все же почему я должен верить тебе? — спросил он озадачено.

— У каждого из нас свои мотивы защищать Мэлоди Фон Вассер, но пока наша цель совпадает, я не вижу смысла враждовать. Совершенно не имеет значения, к какому клану я отношусь, пока моя кровь не охладает, до последнего вдоха я буду ее защищать, в попытке загладить вину своего клана.

***

Из открытого окна веяло холодом, но сидя на краю подоконника, Мари в задумчивости не замечала шквалистого ветра, порывы которого приносили в комнату капли дождя. Виндроуз нахмурившись, стоял рядом, отстраненно глядя на изящные ступни девушки.

— Ты намерена защитить его? — спросил он тихо.

В ответ, девушка лишь согласно кивнула, по-прежнему прижимая подбородком скрытые атласной тканью колени.

— Мне давно следовало тебе рассказать, но я не хотел тебя расстраивать, к тому же, я и сам осознал это не так давно, — прервавшись, Повелитель ветров обернулся к Мари, заглянув ей в глаза. Цвет спокойной водной глади в их отражении завораживал своей красотой. На мгновение он даже забыл, о чем говорил, но увидев ее вопросительный взгляд, Виндроуз продолжил. — Мари, я не думаю, что тебе стоит доверять Фейлону. Видишь ли, на самом деле он — законный наследник лорда огня. Его старший сын, и брат Соти. Мне не известно, что именно заставило его отойти от дел и скрываться в северной деревне, но именно он должен был стать твоим женихом, если бы твой отец согласился объединиться с кланом огня. Именно из-за него предыдущий лорд начал войну, — голос Виндроуза звучал хрипло.

Мари тяжело вздохнула, подняв на жениха потемневшие от боли глаза. В них застыло выражение отчаяния.

— Почему, каждый раз, когда ты об этом говоришь, я чувствую себя так, словно я всего лишь вещь, которую вы не смогли поделить между собой, и решили, что лучший выход — война? — голос девушки звучал глухо. Холодные руки ее дрожали. — Неужели я сама не могу решить, что и к кому я чувствую? Я больше не хочу быть добычей, — прошептала она едва слышно.

На лице Виндроуза отразилась невероятная мука, не в силах справиться с собой, он схватился за голову в приступе отчаяния.

— Прости, ты права. Я не могу ни к чему тебя принудить, выбор, который ты сделаешь — принадлежит тебе по праву.

Вздыхнув, он отошел в сторону камина. Обратив свой взгляд на рыжеватые блики пламени, тени от которых блуждали по всей комнате. Поднявшись с подоконника, девушка прошла к Виндроузу. Забрав из его рук бокал портвейна, она сделала несколько быстрых глотков. Горло перехватило, Мари попыталась вздохнуть, но не смогла. Бокал выскользнул из ее рук, разлетевшись сотнями хрустальных брызг по мраморному полу. Повелитель ветров резко обернулся и в глазах его отразился весь страх и боль, что он испытывал в этот момент. Пелена ужаса застилала его глаза, когда он подхватил падающую принцессу. Ее широко-распахнутые глаза, с неизъяснимым спокойствием смотрели на прекрасное лицо и напуганные синие глаза.

Мари совсем не чувствовала боли в этот момент, лишь легкое сожаление читалось в ее взгляде.

— Ты выглядишь, словно потерянный ребенок, — прошептала она еле слышно. — Неужели, ты в самом деле так сильно меня любишь?

Закашлявшись, Мари сонно прикрыла глаза.

— Я рада, что ты его не выпил, — прошептала она тихо. Закрыв глаза, она сделала последний прерывистый вздох, после чего провалилась в темноту.

Темнота казалась непроницаемой и такой холодной, что Мари чувствовала себя так, словно находилась в холодном заснеженном лесу, ступая босыми ногами по толстому слою льда. Ей стало страшно, и она до боли стиснула пальцы своих рук.

— Ашурамару, приди на мой зов. Защити меня, — голос девушки звучал хрипло и словно издалека.

— Тебе страшно? — мягкий баритон прозвучал над самым ухом девушки.

Обернувшись, Мари обхватила пустоту руками. Словно пытаясь обнять юношу, чей голос она слышала.

— Не покидай меня, — проговорила она тихо.

— Почему ты зовешь именно меня? Разве нет того, кому ты можешь доверить свою жизнь?

Мари тяжело вздохнула.

— Кругом одна ложь, я не знаю, кому мне теперь верить. Я запуталась, — произнесла она растерянно.

Как только она произнесла эти слова, тьма вокруг стала рассеиваться, и спустя несколько секунд, девушка увидела, что стоит на холодной глади воды. Рядом с ней оказался красивый синеволосый юноша, притянув девушку к себе, он крепко обнял ее.

— Я могу дать тебе силу противостоять яду, но взамен я попрошу тебя об одном одолжении.

Мари заинтересованно вскинула брови. Юноша, которого она сейчас видела перед собой, выглядел несколько иначе. Он словно стал старше, не изменился лишь его голос.

— О чем ты хочешь меня попросить? — поинтересовалась Мари.

Мягко улыбнувшись, она гладила юношу по волосам, пытаясь успокоиться.

— Я попрошу тебя не о многом. Тебе не составит труда исполнить мою просьбу. Просто обещай мне хорошенько подумать перед тем, как сделаешь свой окончательный выбор. Теперь, когда тебе известна правда, ты не обязана выбирать клан воздуха. Просто подумай об этом и тогда я подарю тебе второй шанс. Мне хватит сил вылечить тебя.

Отстранившись, Мари посмотрела в теплые золотистые глаза.

— Ты прав, у меня есть право выбора, и я им обязательно воспользуюсь, — проговорила она задумчиво.

Холодный лунный свет коснулся бледного лица дракона.

— Ты, совсем не похожа на своего брата, но именно это меня в тебе и привлекает. Я смирюсь с любым твоим решением и буду верой и правдой защищать и охранять тебя и твоего избранника. Я лишь хочу, чтобы твой выбор стал осмысленным. Нельзя вот так просто выбрать Виндроуза только потому, что так хотели твои родители. За шестнадцать лет, что вы не виделись, он изменился, как и ты. Просто присмотришься, твои предубеждения могут быть неизмеримо велики. Даже наследник клана огня может стать твоим избранником, но когда ты сделаешь выбор, ты должна быть в нем уверена.

Мари спокойно кивнула, глядя на бесчисленные россыпи звезд в отражении водной глади. Холодный порыв ветра взметнул брызги воды к небесам. Мари вновь оказалась в темноте, но не прошло и нескольких секунд, как она очнулась ото сна. С трудом разлепив усталые веки, Мари нежно улыбнулась, увидев перед собой теплые золотистые глаза дракона.

— Было не обязательно принимать твое предложение, ведь так? Ты бы все равно меня спас.

— Драконы — благородные существа, — произнес юноша серьезно. — Но, мы умеем быть жесткими, когда это необходимо. Я поклялся тебя защищать, и это означает, что я сделаю для этого все возможное. Будь то ложь во благо или же неповиновение.

Мари задумчиво огляделась по сторонам. Она находилась в своей комнате, но того, кого она желала сейчас увидеть больше всего — здесь не было. Ашурамару, который сейчас выглядел намного старше, чем совсем недавно, горько усмехнулся.

— Ты можешь не искать его взглядом. Он ушел, — тонкие губы юноши исказила презрительная усмешка, — для того, чтобы отомстить. Все так, как я тебе говорил. Многие меняются с годами, его судьба не трагичней, чем твоя, но ты сохранила свое благородство и великодушие, а он потерял его остатки. Вместо того, чтобы быть с любимой, он ушел мстить.

Поднявшись с постели, Мари собрала серебристые волосы в высокую прическу закрепив ее несколькими шпильками.

— Ты не прав, — произнесла она хладнокровно. — Все это время, я прибывала в блаженном неведении. Я не изменилась до сих пор лишь потому, что не мучилась каждый день, месяц и год осознанием того, что потеряла всю свою семью и любимого человека по собственной вине. Только потому я поступила бы иначе, отпустив и простив, но ему намного тяжелее, чем мне. Я докажу тебе свою правоту, прислушаюсь к твоей просьбе и выполню обещание, — Мари замолчала. Обернувшись, она взглянула в сияющие непониманием золотистые глаза дракона. — Но и ты сдержи свое слово, наблюдай за ним внимательно, и тогда ты поймешь, что только он достоин моей любви.

Накинув на плечи подбитый мехом плащ, принцесса покинула покои, хлопнув дверью. В камине ярко пылал огонь. Опустившись на край кровати, Ашурамару взбил синие локоны, запустив в них длинные изящные пальцы. На его губах мелькнула самодовольная улыбка.

— Пусть так, что ж, я буду рад любому выбору. Лишь бы ты была уверена в нем.

Миновав коридор, Мари спустилась в холл, где нашла свою горничную Анну. Взгляд служанки выдавал искреннее удивление и страх. В глазах ее стояли слезы. Побелев от ужаса, Анна взирала на девушку так, словно видела перед собой привидение. Мари ободряюще улыбнулась.

— Анна, собери мне в дорогу небольшую сумку со сменными платьями и всем что может понадобится на пару дней, — проговорила девушка отстраненно.

Горничная все еще не пришедшая в себя молча кивнула. Мари задумчиво нахмурилась.

— И еще, в моей комнате ты найдешь юношу с серебряными рогами. Собери необходимую одежду и для него. Он немного ниже Виндроуза, но полагаю, он с легкостью примет необходимые внешние данные.

Анна по-прежнему смотрела на Мари с искренним удивлением, так что девушке пришлось прикрикнуть на служанку, чтобы та, наконец, пошла выполнять приказ.

Пройдя в гостиную, где ярко пылал огонь, Мари задумчиво опустилась на диван. По

комнате разливалось мягкое обволакивающее тепло, заставившее девушку почувствовать живительное спокойствие. За ее спиной раздались шаги. В комнату вошла Хала.

— Мари? — произнесла девочка удивленно.

— Хотела увидеть меня мертвой? — спросила принцесса с легкой усмешкой на губах.

Пройдя к окну, девочка нахмурилась.

— Вовсе нет. Голубой дракон слишком великодушен, чтобы допустить смерть своего хозяина. Ведь он назвал тебе свое имя?

Мари улыбнулась.

— Я всегда знала, что тебе известно намного больше, чем следует. Впрочем, сейчас это не важно. Я хочу, чтобы ты передала мое сообщение своему брату. У меня нет времени и желания что-то писать, поэтому постарайся не исказить моих слов, — проговорила Мари холодно, и Хале на мгновение показалось, что голос принцессы прозвучал угрожающе. — Я отправляюсь на острова воды, и больше не нуждаюсь в твоей защите. Я не отказываюсь от тебя, но прошу тебя подумать над тем, насколько ты, в самом деле, хочешь на мне жениться. Возможно, твое желание обусловлено лишь чувством долга или привязанностью. Я не вправе решать это за тебя. Потому я предоставляю тебе право выбора. Если ты придешь за мной, я буду ждать тебя, но этот выбор можешь сделать только ты. Я не уверена в том, что именно я необходима тебе для счастья. Ведь в противном случае ты был бы рядом со мной, когда я очнулась.

Договорив, Мари вытащила из уха сережку с бриллиантовыми колокольчиками и, положив ее на край стала, мягко коснулась ее кончиками пальцев. Тонкий слой инея покрыл поверхность камней, и их яркий свет тут же потух.

— Я буду ждать, пока ты ее вернешь, даже если для этого понадобится ждать вечно.

В дверях послышались быстрые шаги.

— Моя леди, все готово. Мы можем отправляться, — мягкий бархатистый баритон, заставил Халу обернуться.

В дверном проеме застыл великолепный синеволосый мужчина в белоснежных одеждах ее брата. Его яркие глаза цвета растопленного золота мягко мерцали в полумраке гостиной. Поднявшись, Мари подошла к мужчине. Нежно коснувшись кончиков пальцев Мари, он взял ее руку в свою. И крепко сжав, вывел девушку из комнаты.

"Каков наглец"! — в сердцах подумала Хала, наблюдая за мужчиной. В полумраке сверкнули серебристые рога. Сестра Виндроуза удивленно приподняла бровь.

— Неужели, это в самом деле голубой дракон? — проговорила она, задумчиво. — В таком случае, тебе конечно не нужна защита моего брата. Но, Мари, драконы не только благородные, но и весьма коварные существа. Ты уверена, что именно ему тебе стоит доверить свою жизнь?

Мари просто не могла расслышать обеспокоенный шепот Халы, в то время как Ашурамару слуха которого достигли ее слова — презрительно улыбнулся, обняв свою хозяйку за талию.

***

Покидая замок, Мари встретила на ступенях Вольфрама. Его бледное лицо с залегшими под глазами тенями выглядело таким же растерянным, как и у Анны.

— Вы все так легко поверили в мою смерть, — произнесла Мари с легкой грустью в

голосе.

Вольфрам мягко улыбнулся. Его зеленые глаза наполненные теплом светились, словно два огромных хризолита.

— От подобного яда умирают почти мгновенно, но, кажется, вы чувствуете себя хорошо, к тому же, — взглянув на сумки в руках сопровождавшего Мари Ашурамару, он добавил, — вы куда-то собираетесь?

— Ты прав, я отправляюсь на острова воды, искать брата.

— Одна? — удивился Вольфрам.

— Вместе со мной, — холодно процедил дракон.

— Вы оставляете Виндроуза. Могу я отправиться с вами?

Мари задумчиво вздохнула, и заглянув в глаза мужчины проговорила.

— Ты не принадлежишь к клану воды, а потому я не в праве тебя останавливать, но я хочу попросить тебя остаться. Мне неизвестно, что связывает вас с Виндроузом, но я уверена, что к твоему мнению он прислушается. Я не хочу, чтобы он следовал за мной. Это слишком опасно. То, что в его бокале был яд, означает, что их цель не я. Клан огня не станет меня убивать, ведь та сила, что они смогут получить с моей помощью — невероятна. Они хотят убить Виндроуза. Я не хочу, чтобы защищая меня, он забывал о своей ценности. Пока у него нет наследников — никто не сможет его заменить. К тому же, я не уверена в его чувствах. Возможно, его влюбленность в меня обуславливается лишь привычкой и желанием его отца заполучить магию хрустальных ветров. Перед тем как я выберу его, я должна быть уверена в своем выборе, так же как и он. Пути назад уже не будет, если мы сделаем шаг вперед.

Голос Мари по своему звучанию напомнил Вольфраму чистое журчание весеннего ручейка. С тех пор, как она обрела власть над драконом, хоть с тех пор и прошло всего несколько часов, ее сущность в корне изменилась.

— Я понимаю вашу просьбу и сделаю все, что потребуется, чтобы ее исполнить, — произнес Вольфрам, мягко улыбнувшись. Он смотрел на Мари с неизъяснимой мукой во взгляде, так словно отпускал ее на верную смерть. Спустившись по лестнице, ведущей в облачный сад, принцесса резко обернулась.

— Ты так и не расскажешь мне о том, почему ты делаешь для меня все, о чем бы я ни попросила?

Вольфрам нежно улыбнулся.

— Потому, что вы как две капли воды похожи на свою мать. На женщину, которую я любил.

Мари, казалось, ничуть не удивилась подобному признанию, мягко улыбнувшись, она кивнула, пропустив сопровождавшего ее дракона вперед. Когда он отошел на достаточное расстояние, пространство, вокруг него начало искажаться и спустя некоторое время, перед Мари предстал огромный голубой дракон с синей гривой на затылке. Великолепные серебристые рога переливались, отражая лунный свет. Мари с невыразимым восхищением смотрела на красивое и мудрое животное. Его глаза цвета янтаря словно манили девушку за собой, заглядывая в самую ее душу. Подойдя ближе, Мари ступила босыми ногами на склоненную перед ней морду дракона, и поднявшись по ней уселась на голову, где костяные наросты своей формой защищали девушку от соскальзывания, вцепившись руками за один из таких выступов, Мари крепко держалась. Тело дракона пришло в движение, порыв холодного ветра сбил Вольфрама и подоспевшую стражу с ног, несколько золотых яблонь с корнем

вырвало из слоистых облаков. Оттолкнувшись ногами от облаков, дракон взмыл в небеса. Его длинное, словно змеиное тело заскользило голубоватой лентой сквозь облака.

***

Ночь уже спустилась на острова воды, и большая золотистая луна зависла над лесом. Лесные духи давно попрятались в свои укрытия в стволах деревьев. А водные демоны Каппа выбрались на поверхность из устьев рек, и теперь поджидали свою добычу, заблудившихся на их берегах детей.

Пройдя самой короткой тропой, Фейлон и Сейя, миновав лиственный лес, вышли к аккуратному садику, окружавшему дом советника Арона. В окнах первого этажа горел свет. Фейлон, который не мог подойти к дому так же близко как Сейя прислонился к дереву в нескольких метрах от входа в сад и пристально наблюдал за юношей, волосы которого ярким пятном выделялись в полумраке, окружавшем дом.

Заглянув в окно гостиной, Сейя увидел женщину средних лет, которая стоя на кухне, перемывала грязную после ужина посуду. От внимательного взгляда демона не укрылся тот факт, что грязной посуды было гораздо больше, чем необходимо для двух человек, проживающих в доме советника. Заглянув в соседнее окно, Сейя увидел пустую столовую, где на прибранном столе все еще стояли зажженные свечи, дорогой воск, которых оплавился на треть, что могло означать, что гость Арона ушел раньше, чем планировалось. Задумавшись, над тем, кто бы это мог быть, Сейя прошел к окну гостиной. Сидя в кресле, бывший советник лорда воды перелистывал толстую книгу. Юноша устало вздохнул, его надежды не оправдались, и вряд ли сегодня ему удастся разыскать что-то стоящее. В тот момент, когда юноша уже собирался покинуть сад, холодный порыв ветра ударил в одно из окон. Ставни распахнулись, и белоснежный конверт с печатью Повелителя ветров упал под ноги Арона.

Теперь, когда окно в комнату открылось, Сейя мог слышать все что происходит внутри, он замер в раздумьях, понимая, что скорее всего милорд Фон Лафт прислал письмо о своем скором прибытии. Прочитав его, Арон самодовольно усмехнулся. Опустившись за письменный стол, он быстро написал письмо, всего в несколько строк, и свернув записку достал из клетки, стоявшей на шкафу одну из синих птиц с блестящими голубоватыми перьями, переливавшимися в свете свечей словно перламутр. Прикрепив записку к лапке птицы, он громко произнес:

" Отправляйся на острова огня к лорду Рагнару".

Птица издала мягкий гортанный крик, похожий на журчание воды, и вылетела в окно. Сейя, отошедший от окна на некоторое расстояние замахал прятавшемуся за садом Фейлону. Увидев взлетающую к небесам птицу, мужчина не раздумывая ни секунды, метнул в нее огненный шар. Вышедший из гостиной Арон не мог видеть, как синяя птица обратилась в пепел, не успев взлететь на достаточную высоту, чтобы укрыться от пламени истинного наследника клана огня.

Глава 16

Раннее утреннее солнце осветило большую круглую комнату, утопающую в красном шелке и бархате. Юноша, на лицо которого упал солнечный свет наморщил лоб, и

перевернувшись на другой бок уткнулся лицом в подушку, но сон не шел, и сев в постели он потянулся. В открытое окно влетел феникс, опустившись на спинку кровати, он издал протяжный крик. Соти изогнув правую бровь, с любопытством наблюдал за встревоженной птицей. Поняв что что-то не так, он вскочил с кровати, и не тратя времени на то, чтобы одеться в форму, облачился в красное шелковое кимоно и быстро выбежал из комнаты, поспешив в покои дяди. Спустившись по лестнице и пройдя в противоположное крыло особняка, он резко распахнул дверь в покои Рагнара Фон Стрэба и замер в удивлении, взирая на советника Аззу, который выглядел весьма удручающе. Его одежда насквозь вымокла, а мокрые волосы прилипли к лицу.

— Выглядишь неважно, — заметил Соти с усмешкой.

Рагнар, расположившийся на диване и пьющий чай, бросил в сторону племянника уничтожающий взгляд. Сочтя за лучшее замолчать, Соти картинно прислонился спиной к стене, откинув голову назад и уперев взгляд в потолок.

Рагнар спокойно произнес.

— Кажется, милорд Фон Лафт опять устроил бурю. Как хорошо, что мы успели возвести новый барьер вокруг островов, — заметил он. На мгновение он задумался, после чего спросил. — Ты выполнил мое поручение?

— Да милорд. Советник Повелителя ветров встретил меня еще до того, как корабль достиг берегов острова воздуха, и любезно доставил меня в облачный замок. Там я виделся с милордом Виндроузом. Кажется, и он и принцесса воды были не в настроении, потому как над облаками шел дождь. Не понимаю как такое вообще возможно. К моему посланию они отнеслись весьма скептически, и кажется, заподозрили неладное.

— Ты видел принцессу? — поинтересовался Рагнар.

— Да, и она, в самом деле прекрасна, но главное, что мне удалось увидеть ее слугу, — проговорил советник с дрожью в голосе.

— Слугу? — переспросил Рагнар удивленно.

— Милорд, в это сложно поверить, но девчонке действительно служит голубой дракон, — отозвался Азза с трепетом.

Чашка в руке милорда Фон Стрэб дрогнула, когда он опустил ее на стол.

— Он служил ее брату, в этом нет ничего удивительного.

— Вовсе нет, милорд. Прежние владельцы дракона скорее сами являлись слугами, но принцессе удалось узнать его имя. К тому же, подчиняясь девчонке, он может принимать облик демона. Так что она находится под его защитой круглосуточно.

— Удивительно, — проговорил Рагнар задумчиво. — Хотя этого вполне можно было ожидать от дитя света.

— Но есть один нюанс, — заметил Азза растерянно. — Дело в том, что я как вы и просили, подсыпал сильнейший яд в бокал Виндроуза. Но, я и предположить не мог, что они с принцессой пьют из одного бокала.

Рагнар нахмурился, к его лицу прилила кровь, а в глазах вспыхнуло алое пламя. Соти же напротив побледнел. Переведя взгляд на Аззу, он смотрел на него с недоверием.

— Она выпила яд? — спросил он тихим, дрожащим голосом.

Азза лишь пожал плечами.

— Если бы его выпил Виндроуз, то не мог бы устроить столь сильную бурю. Он погиб бы мгновенно. Когда я покидал замок, он держал бокал с ядом в своих руках. Я могу лишь предположить, что стоявшая рядом с ним принцесса выпила вместо него.

— Но ты в этом не уверен? — переспросил Рагнар.

В ответ Азза лишь покачал головой. Соти задумчиво вздохнул.

— Полагаю, что раз ты еще жив, то с Мари все в порядке, — проговорил Рагнар. — Иначе бы голубой дракон разорвал тебя на части.

Соти, спрятав дрожащие руки за спиной, выскользнул из покоев лорда огня. Вернувшись в свою комнату он бросил на сидящего на подоконнике феникса задумчивый взгляд. Приблизившись к птице, он коснулся золотистых пылающих перьев на ее голове кончиками пальцев. Птица, издав несколько протяжных криков, потерлась клювом о запястье юноши. Склонившись к фениксу, Соти тихо заговорил.

— Разущи принцессу. Если не найдешь ее на островах воздуха, отправляйся на острова воды. Как найдешь, передай ей вот это, — достав из складок кимоно небольшую записочку, он привязал ее к лапке феникса. Птица, золотистой лентой взметнулась в небеса, направляясь к островам воздуха. Уставший и обеспокоенный, Соти бросился на кровать. Лицо юноши на фоне алых простыней казалось на удивление бледным и болезненным. Беспокойство снадало его изнутри не давая заснуть, не смотря на то, что он провел бессонную ночь, мучаясь мыслями о принцессе. Теперь же, узнав о возможной смерти девушки, он чувствовал себя многим хуже, чем прежде.

***

Близился рассвет, когда на горизонте показалось три больших острова соединенных качающимися на волнах, но весьма крепкими мостами. С высоты птичьего полета они представляли собой утопающие в зелени материки, что несказанно удивило принцессу. Вековые деревья, частично погруженные в воду, всегда были отличительной особенностью ее родного королевства. Сейчас же их количество сильно возросло, вот только под ними не поблескивали хрустальные глади озер. Золотистые пляжи, окружавшие острова песчаными насыпями, в то время как девушка ожидала увидеть скалистые обрывы, привели Мари в состояние смятения. Многое изменилось за годы ее отсутствия. Воды стало значительно меньше, процент суши возрос, а климат островов напоминал скорее острова земли, где все же было довольно жарко. Золотистый лунный диск, скрылся за горизонтом, раскаленное солнце окрашивало небо в рыжеватое — алые тона, разливаясь красным пламенем по темному небу. Ветер, развевал серебристые локоны девушки, рассыпавшиеся по плечам. Полет к островам воды длился всю ночь, и когда лапы дракона коснулись земли, Мари безвольной куклой соскользнула с головы дракона, в мягкие объятия золотистого песка. Усталость брала верх, и хоть Мари и прекрасно понимала, что здесь на островах ей может грозить опасность, все же не могла побороть слабость. Огромная тень дракона, укрывшая собой весь пляж и застилавшая небосклон исчезла, и спустя мгновение над Мари склонился мужчина.

Девушка с интересом отметила, что каждое перевоплощение дракона, делает его чуть старше. Сейчас он уже не походил на вспыльчивого мальчишку, став красивым мужчиной, на вид лет тридцати. Великолепные синие волосы, напоминавшие звездное небо, спускались ниже плеч, и теперь их украшало несколько толстых серебристых прядей. Глаза же Ашурамару не изменились, сохранив свой удивительный цвет. Мари протянула руку, коснувшись кончиками пальцев бледной щеки мужчины.

— Помнишь тот тайный дом на дереве, что построил для меня Лиар? — спросила девушка тихо.

Ашурамару кивнул.

— Я отнесу тебя туда, если на то будет твоя воля, — проговорил он мягким бархатистым баритоном.

Мари лишь кивнула. Когда дракон поднял девушку на руки, она безвольно уронила голову на грудь мужчины, уютно устроившись у него на руках. В этот момент принцесса казалась ему особенно хрупкой и совсем невесомой. С мягкой улыбкой, Ашурамару убрал с лица хозяйки прядь волос. Изящным прыжком он преодолел расстояние до кроны дерева, и перепрыгивая с одной кроны на другую, так, словно совсем ничего не весил, он устремился вглубь центрального острова. Он, так же как и Мари прекрасно помнил, какими были острова до восстания клана огня, а потому, с легким сожалением, он осматривался вокруг, убеждаясь в том, что времена зеркальных гладей давно прошли.

Даже издали открывался чудесный вид на Хрустальный дворец, расположенный на краю величественного водопада, в котором река Альвион обрушивалась в зеркальное дно озер, расположенных под ним с нескольких сотен метров. Шум падающей воды создавал чудесную музыку, что всегда успокаивала тех, кто жил во дворце.

Ашурамару резко свернул в восточную часть острова, и через несколько минут пути спрыгнул с дерева на землю. Прямо перед ним расстилалась зеркальная гладь огромного озера, не тронутого пожаром. Посреди него, прямо из воды росло величественное раскидистое дерево, насчитывающее несколько сотен лет. Когда дракон ступил босыми ногами на зеркальную гладь озера, по воде разошлась легкая рябь. Быстрым шагом Ашурамару прошел к дереву и в один прыжок достиг просторной террасы, что скрывалась под пышной шапкой зеленых ветвей.

Оглядевшись по сторонам, дракон с интересом отметил тот факт, что дом не похож на заброшенное строение и в нем явно кто-то живет, но в данный момент, дом был пуст. Отворив дверь, мужчина вошел вовнутрь, осматриваясь по сторонам. Его взгляду предстало большое круглое помещение, разбитое на несколько секций. Пройдя к невысокой кровати, расположенной прямо на полу, дракон опустил на нее Мари. Девушка тут же повернулась к стене, обняв подушку. Омыв ноги принцессы, Ашурамару облокотился о стену подле девушки и с интересом стал изучать многочисленные полки, заставленные вещами некогда принадлежавшими Мэлоди.

Множество игрушек покрытых сажей, зеркала, заколки, обручи для волос, и портреты двухлетней малышки находились здесь в таком количестве, словно их собирал одержимый. Все эти предметы были дракону смутно знакомы. Ведь все свое детство, он со стороны наблюдал за малышкой Мэлоди, глазами ее брата. Ашурамару всегда знал о том, насколько велика была братская любовь Лиара, и смотря на бережно собранные вещи принцессы, большинство из которых являлись аккуратно отремонтированными, дракон знал, что только один демон мог собрать все их в одном месте. Взглянув на спящую сладким сном Мари, он нежно коснулся ее волос кончиками пальцев, с длинными черными ногтями. Намотав прядь волос девушки себе на запястье, он склонившись к Мари, коснулся нежным поцелуем фарфоровой кожи на ее шее, запятанной его меткой.

— Так значит, он все еще жив, — прошептал дракон удивленно. — В таком случае, совершенно не понятно, почему я оказался под твоей властью, моя принцесса.

Отстранившись, он отчаянно вдохнул запах свежести, исходящий от ее волос.

— Моя маленькая леди, неужели все, кто тебя окружают должны отчаянно бороться за твою любовь? Кого бы ты ни выбрала, я навсегда останусь с тобой. Ты была единственной,

кто привлекал мой взгляд, заставляя просыпаться от бесконечного кошмара ночи.

Сидя на полу, Ашурамару склонил голову на подушку Мари. Серебро ее волос смешалось с синеваой гривы дракона. Повернувшись к мужчине, она уткнулась лицом в его шею. Уставший от долгого полета дракон прикрыл глаза, и нежно улыбнулся, ощутив как их пальцы переплелись.

Золотистый полуденный свет падал на лицо Мари из круглого окна. Ресницы девушки дрогнули, вспорхнув, словно крылья бабочки к небесам. Знакомая серебристая лампа в форме шара висела под потолком. По-прежнему сжимая руку дракона, девушка села в кровати, оглядевшись по сторонам. Мягкая печальная улыбка коснулась ее губ.

— Лиар, — прошептала девушка тихо, и ее голос разнесся хрустальным звоном по комнате, словно рассыпавшись на сотни осколков.

Высвободив свою руку из пальцев Ашурамару, Мари поднялась на ноги и медленно обошла весь дом, касаясь смутно знакомых предметов. Внимание девушки привлекло голубое детское платьице с опаленным подолом, украшенное черным жемчугом и атласными лентами. Со стороны входа в дом послышался плеск, медленно обернувшись, Мари едва не вскрикнула, увидев замершего в дверях юношу. На глазах девушки выступили слезы, по-прежнему сжимая платье в руке, она в растерянности изучала узкое аристократичное лицо Сейи. В ушах и брови юноши поблескивали магические сапфиры, волосы доходящие до плеч собранные в хвост приобрели оттенок золотистого утреннего света, в лучах которого он стоял.

Глядя на прекрасную девушку, что сейчас стояла в его доме, он думал лишь о том, как сильно черты ее лица похожи на черты фарфоровой куколки, лежащей в кармане его пиджака. Губ юноши коснулась мягкая улыбка, словно среагировав на нее, девушка бросилась к нему. Повинуясь нахлынувшим на него чувствам, Сейя обнял Мари, прижав девушку к себе.

— Лиар, — прошептала девушка тихо.

Резко отстранившись от Мари, юноша недоверчиво посмотрел ей в глаза.

— Почему ты так меня называешь? — спросил он тихо.

— Разве ты не Лиар? Ошибки быть не может, ты мой брат — Лиар Фон Вассер, — голос Мари предательски дрожал.

— Меня зовут Сейя, я ждал встречи с тобой последние шестнадцать лет. Я знал, что ты погибла, но отказывался в это верить. Моя привязанность к тебе стала навязчивой идеей, а ты даже не помнишь меня. Как ты могла спутать меня со своим братом? — голос Сейи звучал холодно.

Инстинктивно почувствовав опасность, Мари сделала шаг назад. Ашурамару, все это время наблюдавший за душераздирающей сценой, облокотившись о стену, заинтересованно выгнул бровь.

— Можешь не тратить на него время. Он тебя не узнает, — Мари обернулась, взгляд полный боли пронзил дракона в самое сердце. — Твоя память, ты ее потерял? — обратился он к юноше.

Сейя кивнул.

— Помню лишь последние шестнадцать лет.

— Неужели ты и меня забыл, бывший хозяин? — губ дракона коснулась усмешка.

Сейя пожал плечами. Приблизившись к Мари, Ашурамару резким движением оголил плечи девушки, спустив платье вниз. Мари вздрогнула, но закрываться не стала, а лишь

гордо вздернула подбородок.

— Ни о чем не напоминает? Когда-то эта метка покрывала твое тело.

В ответ Сейя лишь покачал головой.

— Зачем вы здесь? — спросил он тихо. — И откуда узнали об этом месте?

Мари отвернувшись от юноши, и поправила платье, глядя в глаза дракона.

— Ты построил этот дом для меня и подарил на мой второй день рождения, чтобы я могла проводить здесь время вдали от дворца, когда не хотела посещать уроки, — произнесла Мари тихо, ее голос слегка дрожал.

Ашурамару смотрел на девушку с нескрываемым любопытством. Сейчас в ее душе боролись два противоречивых чувства. С одной стороны, ей хотелось броситься в объятия Лиара и разрыдаться, с другой, она приходила в ярость от того что он посмел ее забыть. Ей хотелось развернуться и покинуть то место где о ней не помнят и не ждут. Справившись с собой девушка гордо вскинула подбородок, и, выдержав взгляд дракона, подхватила небольшую сумку со своей одеждой. Обернувшись, она приблизилась к Сейе и с ненавистью во взгляде посмотрела в чистые голубые глаза юноши.

— Не стоило собирать весь этот хлам, — проговорила она с презрением. Разжав руку, девушка бросила детское платьице на пол. — Если ты даже не в силах узнать того, ради кого все это делал.

Во взгляде юноши Мари увидела немой протест. Перехватив ее запястье, он притянул девушку к себе. Горячим поцелуем, впившись в губы Мари, Сейя тихо прошептал:

— Я никогда о тебе не забывал. Разве я мог? Я всегда любил только тебя.

Оттолкнув Сейю, Мари вышла из дома на террасу. Холодный ветер ударил ей в лицо, остужая разгоряченную кожу. Запутавшись в ее волосах, он словно шептал ей слова любви, но Мари боялась им верить. Слишком много вокруг было тех, кто пытался ее добиться. Кому из них можно доверять? Мари не знала. Ее больше ничто не пугало, она просто хотела знать правду. Поцелуй брата ее не пугал, ведь среди дворянских кланов подобные браки считались законными и являлись даже более чистыми. Дети из одного клана зачастую заключали браки, дабы сохранить чистоту крови.

Ашурамару вышел на террасу следом за девушкой. Нежно обняв Мари, он заглянул ей в глаза.

— Куда мы направляемся теперь?

— В хрустальный дворец, но прежде стоит заглянуть к советнику Арону, — проговорила Мари глядя на горизонт, где вдали поблескивала серебристая полоска реки Альвион, на которой стоял величественный, сверкающий в солнечных лучах дворец, словно возведенный из хрусталя.

Глава 16

Спрыгнув за борт корабля, Повелитель ветров коснулся ногами твердой почвы. Скалистый берег заканчивался обрывом. Хонорик соскользнув с плеча мужчины, помчался по извилистой дорожке, ведущей высоко в горы. Кейн, последовавший за господином прибывал в глубокой печали, совершенно не понимая для чего они здесь. Первым порывом Виндроуза было мщение, но к удивлению своего советника, он отправился к островам земли. Он казался совершенно спокойным, словно в раз лишился всего того, что тревожило его прежде. Тропинка, петлявшая между скалами, вела в сторону вершины. Подъем был долгим

и тяжелым, но Виндроуз словно не замечал этого. Запах дыма донесся до тонкого обоняния Повелителя ветров, поняв, что они на правильном пути, он продолжил взбираться на вершину и вскоре его глазам предстал большой дом, построенный прямо в пещере.

Лишь передняя его часть была сделана из дерева, само же помещение располагалось внутри скал. Дым валил из довольно странной на вид металлической трубы, вставленной прямо в каменный свод. Остановившись перед домом, Виндроуз какое-то время созерцал прежде голубое небо, которое теперь затянули тучи. Выражение его лица сделалось холодным и отстраненным. Порыв холодного Северного ветра опустил в руки Виндроуза белый конверт. Поднявшись на задние лапки хонорик громко засвистел. Виндроуз с безразличным выражением лица протянул конверт Кейну. Лицо мужчины просветлело. Улыбнувшись, он спокойно произнес.

— Ваша мать пишет о том, что Мари совершенно здорова. Подробности ей не известны, но она полагает, что без помощи дракона здесь не обошлось. Сейчас она вместе с ним отправилась на острова воды и убедительно просила ее не беспокоить. Кажется, она не уверена в своих чувствах и своем выборе, и просит так же и вас подумать о том, действительно вы любите ее или ваши чувства навязаны вам родителями.

Кейн помрачнел, увидев, какая мука и холодная ярость отразились на лице его господина.

— Что ж, полагаю, ее просьба справедлива. Теперь, когда она знает о том, что имеет право выбора, было бы странно предполагать что она бы ни на минуту не усомнилась во мне. Так много тех, кто желает ею обладать, — горько усмехнувшись, он провел рукой по волосам, стряхивая с них пыль.

Кейн легкомысленно улыбнулся.

— Уверен, вам не стоит беспокоиться на этот счет, разве может она выбрать кого-то другого.

Виндроуз нахмурился, бросив на советника беглый взгляд.

— Не стоит ее недооценивать. Когда принцесса была совсем еще малышкой, уже тогда мне приходилось бороться с Лиаром за ее внимание, — проговорил мужчина с усмешкой. — Мы осыпали ее подарками, ожидая, кого же из нас она предпочтет. Если скажу что выигрывал в большинстве случаев — солгу.

Кейн с интересом изучал лицо своего господина.

— Ах, да. Конечно же, брат мог бы составить ей пару, во имя чистоты крови. В прежние времена многие кланы поступали именно так. Однако в ее случае подобный поступок стал бы не самым разумным.

— Это решать только ей, — отозвался Виндроуз холодно. — Теперь, когда Мари знает о том, что ее брат выжил, выбор остается за ней.

Остановившись на пороге дома, Повелитель ветров еще долгое время не решался войти. Устремив задумчивый взгляд к небесам, он словно прислушивался к шуму ветра. В своей руке он сжимал выпавшую из конверта с письмом бриллиантовую серьгу. Совсем недавно она покачивалась в ушах Мари, а сейчас холодная и помутневшая лежала на ладони Виндроуза. Время для него словно остановило свой ход. Он не слышал ни шепота ветра, ни шума неожиданно обрушившегося на остров земли дождя. Решительно толкнув дверь, он вошел в уютное жилище, под скалистым кровом которого в камине ярко пылал огонь. Пещера оказалась на удивление просторной. Вся мебель в жилище была выполнена из дерева. Шкаф, стол, несколько стульев и диван украшала искусная резьба. Старуха, сидевшая

у очага, вырезала небольшую деревянную фигурку. Обернувшись на звук отворившейся двери, женщина беглым взглядом окинула мужчин.

— Чем я могу помочь Повелителю бурь? — спросила она заинтересованно. Хонорик, вошедший в горное жилище следом за Виндроузом громко засвистел. Отложив работу, старуха поднялась с низенькой табуретки, на которой сидела и поманила зверька к себе. Неуверенно Жорик осмотрелся по сторонам, и когда Виндроуз кивнул, все же подошел к старухе.

Внимательно осмотрев зверька, она усмехнулась.

— Теперь мне понятно, зачем ты пожаловал. Тебя интересует, почему этот зверек так умен и к тому же окружен аурой магии воздуха. Пожалуй, я смогу ответить на твой вопрос, — проговорила ведьма вкрадчиво.

Виндроуз, который по-прежнему стоял в дверях лукаво улыбнулся.

— Какова будет моя плата?

— Как и всегда. Ничего сверхъестественного. Одна услуга, о которой я попрошу, когда придет время. Насколько помню наше прошлое сотрудничество, я не доставила вам излишних неудобств.

В ответ Виндроуз лишь кивнул.

— Ваш зверек — непростое животное. В нем находится часть души анофа, не только она, но и воспоминания. Кому она принадлежит, я сказать не могу, впрочем, в этом нет надобности. Вы узнаете правду на островах воды. А магия воздуха окружающая зверька указывает на то, что отделил часть его души от тела аноф, принадлежащий к клану воздуха.

Задумавшись, Виндроуз запустил пальцы в корни волос.

— Возможно ли, что нечто подобное совершил мой отец? — прошептал он с сомнением. — Должно быть это злая шутка, какая может быть цель у подобного деяния?

Старуха рассмеялась.

— Вы мыслите слишком узко, мой господин. У подобного свершения обязательно должна быть цель. Возможно, это было единственным выходом из ситуации. Такая магия крайне сильна. Вам не удастся так просто ее снять. Тот, кто разделил душу этого юноши на части, пожертвовал всю свою магическую силу во имя своей цели. Ибо цена проклятья — смерть.

Кейн мягко коснулся плеча Виндроуза.

— Милорд, вы уверены в том, что лишь ваш отец мог совершить подобное? — спросил он участливо.

— В этом не может быть никаких сомнений. Силой способной, отделить душу от тела обладают лишь единицы, а точнее — главы кланов. И поскольку вашего зверька окружает аура воздуха, можно с уверенностью говорить о том, что проклятье наложил — Ёзак Фон Лафт, предыдущий глава клана и Повелитель ветров.

— Мог он совершить нечто подобное в целях защиты? — поинтересовался

Виндроуз сосредоточено.

— Вероятно, так оно и было, но причины подобного поступка мне не известны. Вам предстоит узнать о них самостоятельно. Так что отправляйтесь на острова воды, там вы найдете ответ.

— Благодарю за помощь, — поклонившись, Виндроуз поспешно покинул жилище ведьмы.

Хонорик выскользнул в открывшуюся дверь, едва не сбив Кейна с ног.

— Нам стоит поспешить, — произнес Виндроуз решительно.

— Милорд, но принцесса просила вас не следовать за ней. Полагаю, она разозлится, если вы не прислушаетесь к ее просьбе.

Резко обернувшись, Повелитель ветров взглянул в растерянное лицо своего советника.

— Рискну предположить, что найдя на островах воды Лиара, Мари разозлится еще больше. Потому как собственный брат ее не узнает. А я последую за ней, и постараюсь вернуть ему память и часть души. Так что у нее не будет причин на меня злиться.

В глазах Кейна затаился ужас.

— Но милорд, если ваш отец пожертвовал жизнью для того чтобы разделить душу и тело Лиара, то возможно ли соединить их обратно, сняв проклятье и при этом не пострадать? — голос советника прозвучал встревоженно.

Повелитель ветров мягко улыбнулся, обратив взгляд к небесам. Небо над островами земли просветлело, из-за туч выглянули робкие лучи полуденного солнца.

— Мари не верит в силу моих чувств, считая, что моя любовь к ней навязана мне отцом. Но я докажу ей обратное. Глупо было бы не попытаться, ведь так? Если есть хоть один шанс завоевать ее сердце, я сделаю для этого все возможное.

Часть 2: Зеркальное дно быстротечной реки Альвион.

Глава 1

Мари отстраненно наблюдала за всем происходящим вокруг, словно со стороны. Время для нее словно остановило свой бег. Мари не различала слов, до ее слуха доносился лишь мягкий бархатистый баритон, проникавший в глубины ее сознания. У ее ног, сверкала серебристая гладь озера, в которую с двухсотметровой высоты обрушивалась вода. Хрустальный замок переливался в полуденных солнечных лучах всеми цветами радуги. Холодный Северный ветер подул со стороны моря, и девушка невольно вздрогнула. Верхнюю одежду она забыла в доме на дереве, а потому сняв с себя плащ, Ашурамару укрыл им обнаженные плечи Мари, задержав руки на белоснежной коже девушки на мгновение дольше, чем требовалось. Резко развернувшись, принцесса порывисто обняла дракона, прижавшись лбом к его щеке. Губ дракона коснулась мягкая улыбка.

— Он так сильно расстроил тебя? — поинтересовался Ашурамару, накручивая на палец прядь серебристых волос Мари. — Мне не хотелось бы оправдывать его непростительное поведение, но сейчас он даже не помнит кто он. Я уверен в том, что кто-то отделил часть его души и воспоминания от тела, заключив их в другой сосуд. Правда, при этом, из его памяти должно было исчезнуть абсолютно все. Возможно, он любил тебя слишком сильно, и потому его мозг сам воссоздал воспоминания о тебе, по обрывочной информации, которую он извлек из твоих вещей, найденных во дворце.

Тело Мари все еще сотрясала мелкая дрожь. Бессознательно, девушка еще крепче обняла дракона, чем вызвала его улыбку.

— Есть ли возможность вернуть Лиару память? — спросила она.

В ответ дракон задумчиво нахмурился, размышляя над тем, как лучше выразить свою мысль, чтобы лишний раз не волновать свою госпожу. Впервые взглянув на Лиара спустя долгое время разлуки, он сразу же понял, что проклял принца бывший глава клана Фон Лафт и отец Виндроуза. Вероятно совершив это из добрых побуждений, чтобы сохранить

наследнику клана воды жизнь — он пожертвовал своей. Единственное, что ему было не понятно, так это что должно было случиться с Лиаром, что Ёзак Фон Лафт предпочел наложить столь сильное проклятие, чтобы его спасти. Воссоединить душу и тело мог теперь лишь наследник Ёзака, что фактически гарантировало его смерть.

— Полагаю, это под силу милорду Фон Лафту, но я не считаю, что понесенный им ущерб стоит возвращения памяти твоему брату.

Вскинув голову, Мари заглянула в глаза дракона. Их золотистый цвет притягивал и завораживал. Смотря в них, девушка совершенно забывала о бескрайних омутах синих глаз Повелителя ветров.

— Ты по-прежнему хочешь навестить Арона Феллера, моя леди?

Мари кивнула.

— Виндроуз говорил о том, что советник, вероятно, обрадуется моему возвращению. Думаю, на пару ночей мы вполне можем остановиться в его доме.

— А что потом? — изогнув бровь, дракон заинтересованно разглядывал бледное лицо Мари.

Переборов силу притяжения, девушке, наконец, удалось отвести взгляд от золотистых глаз Ашурамару. Голова Мари слегка кружилась, списав сей факт, на еще не до конца вышедший из организма яд, она не предала этому никакого значения. Откуда ей было знать, что нежные золотистые глаза способны подавить волю даже самого могущественного из демонов.

— Необходимо оценить ущерб, нанесенный королевскому дворцу и взяться за его восстановление.

— Твое состояние было разграблено мародерами, — заметил дракон отстраненно. — Большая часть бесценных фолиантов, выкуплена Халой Фон Лафт, а сокровища без всяких сомнений разошлись по всему Хрустальному Альвиону.

Губ Мари коснулась лукавая усмешка.

— Только вот королевский тайник храниться в месте недоступном для мародеров. Войти в него могут лишь члены королевской семьи, ибо замок реагирует лишь на нашу кровь. Мы сходим туда позже, после того, как оценим ущерб.

Дракон выглядел крайне довольным.

— Рад слышать, что тебе не придется прибегать к помощи Повелителя ветров.

В ответ девушка лишь фыркнула, наморщив носик.

— Я не приняла бы помощь того, в чувствах к кому не уверена.

Выражение лица Ашурамару приобрело еще более довольный оттенок.

— Что ж, в таком случае, сейчас самое время навестить советника Феллера, — произнес он с мягкой усмешкой. — Прошу, будь внимательной. Глазами Лиара, я часто наблюдал за ним со стороны, но могу сказать лишь то, что он умело скрывает свои чувства и мысли от окружающих. Что мне не нравится.

Молча кивнув, девушка направилась к высокому дому расположенному в стороне от озера. Ухоженный небольшой сад окружал высокое трехэтажное здание. Чудесные разноцветные цветы источали чарующий аромат. Девушка с восторгом оглядывала чудесный садик, раскидистые деревья образовывали густую тень. Пройдя вперед, Ашурамару постучал в дверь. Отварив ее, на пороге в растерянности застыла молодая девушка.

— Чем могу помочь, милорд? — запинаясь, спросила она. Как она не пыталась скрыть свое удивление, ей этого не удалось. Глаза служанки засветились искренним восторгом при

взгляде на дракона.

— Передайте господину Феллеру, что его ожидает миледи Фон Вассер, и проводите нас в гостиную, — проговорил Ашурамару холодно.

В страхе девушка бросилась в дом. Губ дракона коснулась презрительная усмешка, подав Мари руку, он провел ее в просторную гостиную. Опустившись в одно из изысканных кресел, принцесса с сомнением во взгляде осматривалась по сторонам, изучая зеркала в позолоченных рамах, резную мебель, хрустальные бокалы и тончайший фарфор в секретере.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел мужчина средних лет. Короткие светлые волосы развевал легкий ветерок, проникавший в комнату через открытое окно. Поклонившись в пол, Арон вежливо обратился к Мари.

— Принцесса, вчера я получил письмо от милорда Фон Лафта с сообщением о том, что вы посетите острова воды в ближайшие дни, но я и подумать не мог, что вы приедете без сопровождения.

Мари одарила Арона холодным взглядом.

— Не будьте столь неучтивы господин бывший советник, — губ Мари коснулась презрительная улыбка. — Меня сопровождает милорд дракон. Не думаю, что вам понравится испытать на себе всю силу его гнева. К тому же, милорд Фон Лафт занят более насущными вопросами, и если и освободиться от них, то не скоро. Я приехала всего на пару дней, как только я осмотрю свои владения, отправлюсь обратно в облачный замок.

Арон Феллер слушал свою госпожу крайне внимательно, что вызвало беспокойство в душе дракона, наблюдавшего за реакцией советника.

— Должно быть вы устали, после долгого путешествия, принцесса. Позвольте, я приготовлю ваши комнаты, а посещение дворца перенесем на завтра.

Вскинув бровь, Мари заинтересованно изучала лицо мужчины. Должно быть, он обладал невероятной выдержкой, раз с такой легкостью скрывал волнение, — подумалось Мари.

Вслух же она произнесла совсем иные слова.

— Как вижу советник, вы позаботились обо всех сохранившихся предметах интерьера дворца, заботливо расставив их в своем доме, — голос девушки напоминал предостерегающее шипение кобры перед смертельным броском.

Советник вздрогнул, потупив взгляд. Ашурамару, стоявший за спинкой кресла своей госпожи ядовито усмехнулся.

— Отведите меня в нашу комнату, — приказала Мари холодно, давая понять, что разговор окончен.

Советник, который уже распорядился о том, чтобы горничная подготовила две спальни, был весьма озадачен приказом принцессы, но сочтя за лучшее промолчать, поспешно направился к дверям, увлекая за собой нежданных гостей.

Покои, которые предоставил гостям советник Феллер, оказались на удивление просторными и удобными. Убранная в голубых тонах спальня показалась Мари верхом элегантности. Свежесрезанные букеты голубых роз украшали поверхности комода, небольшого столика и каминной полки. Плотнo закрыв дверь и повернув щеколду замка, дракон перевел взгляд золотистых глаз на Мари.

— Советник Феллер определенно нас ждал, — заметил он.

В ответ Мари лишь кивнула.

— Ведь Виндроуз отправил ему письмо.

— Однако советник сам сказал, что ожидал нас позже, и, тем не менее, комнаты готовы к приему гостей и в вазах свежесрезанные цветы.

Сняв с плеч девушки плащ, Ашурамару повесил его на спинку стула. Сонно зевнув, Мари опустилась на край кровати. Приблизившись к окну, дракон распахнул его, впустив в комнату теплый воздух. Мари отстраненно наблюдала за его действиями. Сконцентрировав поток энергии, он направил силу стихии на ограждение с задней стороны дома. Поток прошел сквозь него, ударив в деревья за пределами сада. Раздался оглушительный треск. Холодная усмешка сделала лицо мужчины устрашающим. Принцесса выжидающе посмотрела в его золотистые глаза.

— Защитный барьер с задней стороны дома — фиктивный. Если бы он был настоящим, то поглотил бы поток моей энергии, удержав ее внутри.

Мари вопросительно вскинула брови.

— Нам стоит ждать гостей? — поинтересовалась она.

— Полагаешь, пока я здесь, кто-то посмеет войти на мою территорию? — в глазах мужчины зажглись игривые огоньки и в одно мгновение он стал похож на того лукавого мальчишку, что предстал перед Мари, когда девушка только дала ему свободу.

Лишь кивнув в ответ, принцесса подозвала к себе дракона.

— Побудь со мной, пока я не усну, — попросила она тихо, откинувшись на подушку и прикрыв глаза.

Лицо дракона сделалось серьезным и присев на табурет подле кровати, он уронил голову на колени своей госпожи. Запустив тонкие пальчики в крупные блестящие локоны, Мари нежно обняла мужчину.

— Что с тобой? — спросил он встревоженно.

Мари сотрясала нервная дрожь, но когда она заговорила, голос ее звучал ровно и спокойно.

— Я и не думала, что когда-то встречу Лиара вновь. Какое разочарование видеть того, кого любишь и по кому скорбел и не иметь возможности хотя бы прикоснуться к нему кончиками пальцев.

Дракон усмехнулся.

— Уверен, что его реакция на твои прикосновения будет намного более бурной чем ты того ожидаешь. Кажется, он просто одержим тобой, — руки девушки, запутавшиеся в волосах Ашурамару, дрожали. — Я пробыл в сознании твоего брата недолго, но этого времени мне оказалось достаточно, чтобы понять, что он считает тебя величайшим сокровищем. А глядя на тебя его глазами невозможно было остаться к тебе равнодушным. Он всегда очень сильно любил тебя, и та любовь что он испытывал — никогда не была братской.

Подняв голову, дракон заглянул в теплые голубые глаза девушки, наполненные бесконечной печалью и тревогой. Протянув руку к ее лицу, он нежно коснулся ее щеки.

— Я защищу твое тело ото всех возможных угроз, Мари, но защитить твое сердце я не в силах, пока оно бьется не для меня. Возможно, я и держу в своих объятиях твое тело, но кто-то другой сжимает в них твое сердце.

Взгляд золотистых глаз дракона сделался невыразимо грустным и наполненным болью.

— Ашурамару... — тихо зашептала Мари.

— Не стоит ничего говорить, — мягко перебил девушку дракон. — Я не в праве на что-то надеяться, но я прошу тебя, хотя бы на один краткий миг, пусть твое сердце бьется для

меня.

На глазах девушки выступили слезы, склонившись, она нежным поцелуем коснулась губ дракона. Почувствовав головокружение, Мари резко отстранилась, и без чувств упала на подушки. Взглядом полным отчаяния, Ашурамару смотрел на бледное лицо своей госпожи.

— Все что я могу, это находится рядом с тобой. Мне никогда не стать чем-то большим, для тебя, нежели преданный слуга. Хотя бы это я должен выполнять с достоинством и всей необходимой жесткостью.

Резко поднявшись с табурета, дракон, запрыгнул на подоконник, выскользнув в окно.

***

Стоял жаркий солнечный день, раскаленный воздух словно вибрировал в атмосфере. Беспощадное солнце, зависло прямо над крышами поместья клана огня. Сидя на каменной скамье в глубине сада, Соти наслаждался великолепной погодой. Обратив свой взгляд к небесам, он задумчиво созерцал бесконечно далекие облака. Солнце не слепило ему глаза. Жара благоволила ему, даря ощущение спокойствия и умиротворенности. Все его мысли были лишь о том, успеет ли Фейлон предотвратить неизбежное и вовремя ли феникс доставит Мари его послание. Юноша настолько погрузился в свои мысли, что совсем не заметил подошедшую к нему девушку. Лишь когда рука ее коснулась плеча Соти, он вздрогнув, резко обернулся. Встретившись взглядом с зелеными глазами девушки, юноша изменился в лице. От леди Фон Терра не укрылось горькое разочарование, на мгновение промелькнувшее в его глазах. Похолодев, Софиса отступила на шаг назад. Насмешливая гримаса отразилась на ее лице.

— Неужели вы ожидали увидеть на моем месте кого-то другого?

Соти презрительно хмыкнул.

— Та кого я ожидал увидеть, никогда бы сюда не пришла.

— Так может, стоит перестать ее ждать?

Взгляд юноши, обращенный на шатенку был полон ненависти.

— Позвольте поинтересоваться, что вы здесь забыли, леди Софиса? А главное кто вас сюда впустил?

Девушка холодно рассмеялась, тряхнув шапкой каштановых кудрей.

— С вашей стороны крайне не вежливо сомневаться в моей силе убеждения. Я здесь для того, чтобы сообщить кое-что весьма занимательное о так восхищающей вас особе.

— Что тебе известно? — спросил юноша, метнув в сторону девушки испепеляющий взгляд.

— Мне известно, что миф про непереносимость огня кланом воды сильно преувеличен, — протянула Софиса приторным голоском.

Соти заинтересованно вскинул бровь.

— В самом деле? Говори все, что тебе удалось узнать.

— Моя информация дорого стоит, — усмехнулась Софиса.

Окинув девушку в зеленом шелковом платье оценивающим взглядом, юноша обворожительно улыбнулся.

— В таком случае твоя жизнь будет неплохой платой за информацию, не так ли?

Ощувив жар, Софиса обернулась и замерла в удивлении, в нескольких сантиметрах от нее в воздухе зависло три огненных шара, каждый из которых пылал так ярко, что ей не оставалось ничего другого кроме как признать свое поражение.

— Не стоит злиться, Соти. Я всего лишь собиралась предостеречь тебя от жестокости принцессы. Думаешь, если бы принцесса воды могла бы заключить союз лишь с дворянами клана воздуха, стал бы твой отец развязывать столь бессмысленную вражду? На самом деле, любой из дворян может сделать принцессу своей женой. Как только они разделят ложе, вся неприязнь к клану огня и боль, ощущаемая при нахождении рядом с ним — исчезнет. Союз с любым из кланов подарит сочетавшимся браком новую неведомую никому прежде силу. По легенде от брака с представителем клана воздуха появится сила хрустальных ветров. Последствий же от воссоединения с кланом огня не знает никто.

Нахмурившись, юноша задумался о сказанном.

— Откуда ты узнала об этом, ведь Мари может об этом и не знать.

Девушка усмехнулась.

— Об этом написал моему отцу советник Вольфрам, который сейчас находится в облачном замке. Он прочитал об этом в одной из книг, принадлежащих принцессе, — ехидно произнесла Софиса.

Выражение абсолютной ярости изменило лицо Соти до неузнаваемости.

Добившись желаемого эффекта, девушка поклонившись, поспешила скрыться с глаз наследника клана огня как можно быстрее.

Зарывав от бессильной ярости, Соти со всей силы ударил по скамье кулаком. По камню разошлись трещины, а спустя мгновение скамья обрушилась на землю. В глазах Соти вспыхнуло алое пламя. Направив свой взгляд в небеса, он громко произнес.

— Маленькая лгунья, пытается казаться невинной, в то время как прогнила насквозь. Теперь, когда мне известна правда, я сделаю тебя своей, во что бы то ни стало.

Советник Азза, вышедший в сад с усмешкой на губах заметил.

— Самое время, милорд. Корабли готовы к отплытию.

Глава 2

В облачном замке царила мертвая тишина. Ни один из ветров милорда Фон Лафта не гулял по бесконечным анфиладам его коридоров. Отворив дверь в библиотеку, девочка поспешно вошла внутрь, плотно прикрыв за собой дверь. Опустившись за один из многочисленных столов, Хала достала из складок платья письмо. Вскрыв конверт, она углубилась в прочтение. Выражение ее лица изменилось, и на нем промелькнула злость. Криво усмехнувшись, она взяла с письменного стола лист бумаги и окунув перо в чернила сосредоточено принялась писать.

Вытянув длинные ноги и закинув руки за голову, Вольфрам удобно расположился на подоконнике, опираясь спиной о каменную стену. С явным интересом он наблюдал за Халой, которая настолько увлеклась написанием письма, что совсем не замечала его присутствия. Решив остаться незамеченным, советник милорда Фон Терра, смирившись с тем, что нет никакой возможности разглядеть содержание письма, бросил отстраненный взгляд в окно. Чистый горизонт пронзила вспышка рыжего пламени. Насторожившись, Вольфрам внимательно наблюдал за приближавшимся огоньком. Тишину разрезал оглушительный крик птицы. Сделав несколько кругов вокруг замка, феникс словно кого-то ища, подлетел к окну.

Поднявшись из-за стола, девочка отворила окно. Птица влетела в комнату, и покружив вокруг Халы, уже собиралась вылететь в окно, но поток холодного воздуха захлопнул ставни.

Приблизившись к фениксу, девочка сорвала с лапы птицы записку. Издав отчаянный крик, феникс пеплом осыпался к ее ногам.

Рука Вольфрама легла на рукоять тяжелого двуручного меча. Прежде чем Хала успела развернуть записку, ее горла коснулась холодная сталь клинка.

— Леди Фон Лафт, будьте так любезны, показать мне послание, что вы получили от клана огня, — вкрадчиво проговорил советник.

Губ девушки коснулась кривая усмешка.

— С чего вы взяли, что это послание от клана огня? — холодно спросила она.

— Феникс что принес его, насколько мне известно, принадлежит наследному лорду Сотти.

— Вижу, вы осведомлены не хуже меня, советник. Однако это послание не мне, — отодвинув клинок от своей шеи легким потоком воздуха, девочка протянула Вольфраму свиток, насмешливо поклонившись.

Ударив ногой кучку пепла, в которую обратился феникс, Хала вышла из комнаты, хлопнув дверью.

Развернув свиток, Вольфрам замер в нерешительности, увидев, что он предназначен Мари. Но не прошло и минуты, как отбросив сомнения, советник лорда земли принялся читать письмо:

"Мари, у меня нет слов, чтобы выразить, как я сожалею обо всем произошедшем, но речь пойдет совсем не о моих чувствах, а о более важных вещах. Мой дядя, милорд Фон Стрэб, в сговоре с советником островов воды. Как только мы получим сообщение о вашем прибытии на острова, боевые корабли клана огня двинутся к королевским землям. Вам же лучше остаться в облачном замке, пока вы там, вам не грозит опасность. Я слышал о том, что теперь вам служит голубой дракон. Надеюсь, он сможет защитить вас, я же в свою очередь обязуюсь сделать все возможное, чтобы помочь вам сбежать.

Искренне ваш Сотти Фон Стрэб."

Выражение муки застыло на лице советника Вольфрама. Запустив обе руки в корни волос, он сосредоточенно размышлял. Сжав свиток в руке, он бросил взгляд на кучку пепла на мраморном полу. Решительно покинув комнату, он быстрым шагом направился в оранжерею, где проводила большую часть своего дня миледи Фон Лафт.

Дверь в сад оказалась открытой, войдя в помещение, Вольфрам замер в восхищении, рассматривая невероятное количество самых различных цветов и растений. Чарующий цветочный аромат, наполняющий воздух, был настолько сильным, что показался Вольфраму удушающим. Пройдя в глубину оранжереи, где цвели розы всех возможных цветов и сортов, советник увидел миледи Фон Лафт, заботливо обрезавшую лишние листья с кустарников. Вскинув голову, женщина тряхнула локонами, и изучающе взглянула в лицо советника лорда земли.

— Вольфрам, полагаю, не имея на то веских оснований, просто ради любопытства, вы не решились бы навестить меня в моем саду. Расскажите мне, что произошло.

Не смотря на шутливый тон Луты, Вольфрам остался чрезвычайно серьезен.

— Миледи, позвольте мне заметить, что есть то, что крайне меня беспокоит. Я уже передавал вам слова принцессы, по поводу ее желаний отправиться на острова воды. Боюсь,

что сейчас я вынужден сообщить вам о том, что ей грозит серьезная опасность, — проговорил мужчина спокойно.

Волнение, которое он испытывал произнося эти слова, не повлияло на голос, но встревоженные зеленые глаза советника выражали то отчаяние, в котором он прибывал. Конечно же, умудренная опытом миледи просто не могла не заметить его чувств.

— Откуда вам известно, что Мари угрожает опасность?

— Ваша дочь несколько минут назад в библиотечном зале перехватила послание наследного лорда Соти, предназначавшееся Мари, — признался Вольфрам, протянув женщине свиток.

Прочитав его, Лута побледнела.

— Птица, что принесла его, где она?

Вольфрам тяжело вздохнул.

— Послание принес феникс. Как только ваша дочь коснулась птицы, та обратилась в прах. Пепел остался в библиотеке, но сомневаюсь, что фениксу удастся возродиться после того, как леди Хала унесла часть его праха на своих туфлях.

Лута выглядела взволнованно.

— Я постараюсь отправить письмо с Северным ветром. Если нам повезет, то Роуз откликнется на мой зов и отпустит ко мне один из своих ветров, — проговорила она задумчиво. — Я право не уверена, что мы успеем, но не стоит отчаиваться. Ведь с принцессой дракон, уверена, он сможет ее защитить.

В ответ Вольфрам лишь молча кивнул, отведя взгляд в сторону.

— Я знаю, что Мари просила вас не следовать за ней, но Вольфрам, вы и сами прекрасно понимаете, что если не отправитесь за ней сейчас, то будете корить себя в том, что сидели сложа руки, подчиняясь бессмысленному приказу, — сказала Хала. Ее губ коснулась нежная улыбка. — Я прекрасно знаю, что вы чувствуете, Вольфрам. Вы любили ее мать, а она — ее единственная дочь. Для меня самой эта девочка словно мой собственный ребенок. Сделайте правильный выбор. Чтобы не корить себя будьте честны с самим собой.

Вольфрам горько усмехнулся, опустив взгляд изумрудных глаз на клумбу с прекрасными голубыми розами.

— Вы слишком высокого обо мне мнения, миледи. Для вас Мари всего лишь ребенок, но для меня она давно выросла, превратившись в достойную и храбрую женщину. Мои чувства к ней перешли все допустимые границы, но я знаю свое место, и не вправе навязывать ей свою привязанность.

Лута нежно улыбнулась.

— От чего же, советник? В этом мире, у каждого есть хотя бы один шанс из тысячи. Почему бы и вам не испытать судьбу?

Вольфрам горько усмехнулся.

— Возможно она того еще не понимает, но в действительности, у нее никогда не было выбора. Еще в детстве, она отдала свое сердце вашему сыну, — проговорил Вольфрам с улыбкой. — Что ж, я рад, если это будет он. Моя задача в том, чтобы их поддержать.

***

Ветер, налетевший с юга, ударил мужчину в лицо, растрепав серебристые пряди шелковистых волос. Прислушавшись к его шепоту, Виндроуз нахмурился. Задумавшись на

мгновение, он коснулся мешочка из тонкой кожи, прикрепленного к поясу брюк, выпуская оттуда Северный ветер. Вырвавшись на свободу, он закружил над головой своего хозяина, а в следующую минуту уже скрылся, направившись на север, к облачному замку.

— Что-то случилось? — подошедший к своему господину советник заинтересованно взглянул на серебристую ленту, умчавшуюся высоко к облакам.

— Мать попросила позволение отправить срочное послание с Северным ветром, — нехотя отозвался Повелитель ветров.

— Куда?

— На острова воды.

Кейн нахмурился.

— Полагаю, отправиться туда было правильным решением.

Глядя на расстилавшийся перед носом корабля горизонт, Виндроуз любовался золотисто алым диском солнца, которое уже начинало спускаться за горизонт. Облака, в которых оно тонуло, постепенно окрашивались розовато — сиреневыми бликами.

— Кейн, что тебе известно о драконах? — спросил он задумчиво.

— Не многое. Полагаю, что все, что я могу поведать вам и без меня прекрасно известно. От себя могу лишь добавить, что мне кажется весьма проблематичным то, что он сказал Мари свое имя.

— От чего же?

— Драконы весьма свободолюбивые существа, а служение хозяину, которому известно их имя — можно назвать добровольным рабством. То, что он выбрал своей хозяйкой именно принцессу, говорит в пользу его преданности. Тем не менее, полагаю не все так просто. Лиар обладал меткой дракона с рождения Мари, значит и дракон появился с рождением девочки. Может оказаться, что Лиар изначально планировался лишь промежуточным носителем метки. Ведь находясь внутри его сознания, дракон мог свободно наблюдать за малышкой. К тому же, Лиар любил сестру и его чувства так же могли затронуть сознание дракона.

— Если Мари так симпатична дракону, тогда почему он мучил ее кошмарами? — возразил Виндроуз.

— Чтобы завоевать уважение и доверие дракона, носитель обязан победить его в мире иллюзий, — пояснил Кейн. — Неважно кто носитель, правила непреложны. Просто чудо, что принцесса справилась с ним так легко.

— Как бы то ни было, этот наглый мальчишка намного опаснее любого из ее врагов. Он будет защищать ее до последней капли крови, и все же я уверен, что его привязанность не многим лучше одержимости Соты, — проговорил Виндроуз посерьезнев.

— Не совсем так, милорд. Если вы будете биться за нее до последней капли крови, то дракон будет биться за нее и защищать даже тогда, когда испустит последний вздох, и кровь высохнет в его венах, — поправил советник.

— Именно это меня и тревожит. Привязанность такого существа может привести массу проблем. Хотя защита Мари в любом случае остается на первом месте.

Тяжело вздохнув, Виндроуз взглянул на остров вечного сна, дрейфующий в пресных водах Хрустального Альвиона. В этот раз он подошел слишком близко к островам воды, и почти соприкасался с его землями, а потому большая часть птиц и животных, находящихся на побережье ближайшего из островов воды погрузились в глубокий сон.

Кейн нахмурился.

— Не припомню, чтобы дрейфующий остров, когда либо так близко подходил к каким либо островам.

Виндроуз согласно кивнул.

— Должно быть это дурной знак.

Глава 3

В восточной части леса, неподалеку от дома советника Феллера, стояла зловещая тишина. Казалось, что каждый звук, попадавший в эту зону исчезал, поглощенный самим временем. Нехарактерная для данного времени суток темнота опустилась на небольшой участок земли, укрыв мягким полумраком хвойные деревья.

Затерявшись в кроне столетней сосны, Ашурамару в облике десятилетнего мальчишки внимательно озирался по сторонам. Его желтые глаза казались чрезвычайно сосредоточенными. В стороне мелькнул чей-то силуэт. Спрыгнув с дерева мальчик, одним точным ударом сбил мужчину с ног, придавив офицера к земле, он лукаво улыбнулся, отметив красный цвет мундира нападавшего. Вспышка огня озарила стусившийся полумрак. Дракона охватило голубоватое сияние, защитив кожу от пламени. Стряхнув с волос капли воды, Ашурамару, вскинув вверх обе руки, призвал силу водной стихии. Пресные воды огромной волной нахлынули на необитаемый лес, потушив охватившее деревья пламя.

Несколько солдат клана огня обрушились на землю вместе с призванными драконом водами. Нахмурившись, мальчик запрыгнул на вершину ели, откуда открывался великолепный обзор на остров. Дом советника Феллера, окруженный мощным барьером стоял погруженный в тишину. Дракона весьма удивило, что берег был пуст, и нигде поблизости не было видно солдат клана огня. Перепрыгивая с одной кроны дерева на другую, дракон помчался к дому, где за мощным защитным барьером в огромной кровати, отделанной серебром, спала хрупкая прекрасная девушка.

Порыв холодного воздуха распахнул окно в спальню Мари. Почувствовав ледящую прохладу на своей коже, девушка открыла глаза. Ожидая увидеть дракона, Мари чрезвычайно удивилась, окружавшей ее пустоте. Поднявшись с кровати, она выглянула в окно. Холодный поток ветра нежно коснулся ее разгоряченной кожи, нашептывая ей нежные слова. Девушка, в ушах которой уже не было серьги Повелителя ветров, просто не могла расслышать слов предупреждения, произнесенных муссоном. Опустившись на подоконник, Мари свесила босые ступни из окна. Вечерняя прохлада, опустившаяся на сонный лес, приятно обволакивала кожу.

Улыбнувшись, девушка решительно соскользнула с подоконника. Босые ступни коснулись сырой почвы. словно замороженная Мари побрела по дорожке прочь от дома советника. С каждым ее шагом, ритмично позвякивали серебряные браслеты на ее ногах, камни в них вспыхивали сияющей синевой, и под ногами девушки расступались хрустальные глади вод. Не успела она выйти из сада советника Феллера и пересечь защитный барьер, как великолепные клумбы и кусты голубых роз исчезли под толщей зеркальных вод. Не замечая происходящего, Мари шла давно забытым путем, пока, наконец, не вышла к шумящему водопаду. Тот звук, с которым вода обрушивалась на землю, приятно ласкал ее слух.

Остановившись перед озером, Мари внимательно наблюдала за демонами Каппа, расположившимся на побережье. Похожие на черепах с лягушачьими лапами и утиными клювами, они беспрестанно поджидали свою добычу. Большинство из них присматривались

к Мари с явным интересом, но девушка совсем их не замечала. За спиной ее раздался шорох от переломившейся ветви. Резко обернувшись, она с хладнокровным спокойствием взглянула на пятерых мужчин носивших красные солдатские мундиры. Яркая вспышка пламени в одночасье поглотила все вокруг.

Инстинктивно, Мари скрыла лицо за предплечьями. Девушку окутало голубоватое сияние, которое усиливалось даже тогда, когда пламя вокруг потухло. Мари словно оказалась под толщей воды. Холод растекался по ее телу, нейтрализуя последствия огненной атаки. Солдаты клана огня беспрерывно наносили удары, но вода охватившая принцессу словно поглощала пламя, вбирая его в себя и постепенно начиная изменять свой цвет с голубого, на рыже-золотистый. Откуда-то со стороны послышались крики. Мари в удивлении увидела как вспышка пламени столь яркого, что невыносимо было на него даже смотреть, обрушилась на солдат ее атаковавших. Не сумев отразить удар, они попадали на землю. Воды, окружавшие принцессу, схлынули. С любопытством она взглянула на своего спасителя. Длинные алые пряди развевались на ветру, а добрые золотисто-рыжие глаза смотрели на нее с восхищением. Лицо мужчины скрывал высоко поднятый шарф, и тем не менее, принцессе не было необходимости в том чтобы разглядывать его. Улыбнувшись, девушка сделала шаг вперед.

— Фейлон, — произнесла она тихо. Сорвав с лица шарф, мужчина подтвердил ее догадки, низко поклонившись.

Взгляду Мари предстал совсем не тот аноф, которого она видела прежде. Как и всегда он выглядел благородно и был чрезвычайно хорош собой, но во взгляде его сейчас появилось что-то удивительное, от чего он сделался жестким и уверенным. Теперь, когда Мари знала, что Фейлон является старшим братом Соти, она могла уловить в их лицах едва заметное сходство и все же, старший сын покойного Лорда огня выглядел совсем иначе. Если в последнюю их встречу старейшина северной деревни не имел власти над стихией огня, то сейчас его окутывала такая мощь, что по спине девушки пробежал холодок. Но, к всеобщему удивлению она не ощутила той боли, что испытывала, находясь рядом с Соти. Напротив все ее тело, словно наэлектризованное тянулось к той мощи, которую излучал Фейлон. Блеск его алых глаз словно завораживал, притягивая к себе. Сделав несколько шагов вперед, Мари оказалась на расстоянии вытянутой руки от мужчины.

— Не верится, что милорд Фон Лафт отпустил тебя сюда одну, — проговорил мужчина серьезно.

— Я не спрашивала его одобрения.

Фейлон удивленно выгнул бровь.

— Так значит, ты сбежала?

— Как и ты, — парировала Мари. — Кстати, как тебе это удалось, и почему ты оказался именно здесь?

— Мне помог Соти, в обмен на то, что я выполню его просьбу. Поэтому я здесь. Он попросил меня защищать тебя. Прежде он не знал всей правды, а теперь, когда ему стала известна истина, обо всем произошедшем на островах воды шестнадцать лет назад, он понял от чего я бросил дом и удалился от дел сразу после того сражения.

Мари смотрела в глаза Фейлона, изменившие свой цвет на карий. Его рука метнулась к талии Мари, и в считанные секунды девушка оказалась в его объятиях, прижатая спиной к мощной груди мужчины. Дыхание девушки перехватило, волны пламени, охватившего тело Фейлона, проходили сквозь ее тело, вырываясь наружу. Взгляд девушки, обращенный на

появившихся напротив нее солдат, был загуманен той силой, которая проникала в нее, и многократно усиливаясь, высвобождалась вовне. Воды, всколыхнувшиеся под ногами Мари, приобрели золотисто рыжий оттенок, обратившись раскаленной лавой. Девушка словно сквозь сон наблюдала за тем как разрушительная волна обрушилась на нападавших. Не желая видеть обожженных тел, Мари резко отвернулась, уткнувшись лицом в грудь Фейлона. Судорожно цепляясь тонкими пальцами за его спину, Мари дрожала всем телом, от переполнявших ее чувств. В ее душе смешались ощущения отчаяния и наслаждения от обладания разрушительной силой. Волосы Мари, приобретя рыжий оттенок развевались в порывах ледящего ветра. Смятение не покидало ее и тогда, когда рядом с ними с ветви дерева прыгнул синеволосый мальчишка. Фейлон вскинул руку, собираясь атаковать дракона, но Мари предупредив его намерения, перехватила ее, не давая ему пошевелиться.

— Не тронь его, — приказала девушка, и в глазах ее вспыхнуло золотистое пламя.

Ашурамару взирал на свою госпожу с холодным спокойствием, и лишь тот, кто любил ее подобно ему мог бы угадать в его взгляде муку смирения и бездну отчаяния.

Когда вокруг все стихло, мальчик направился в сторону дома советника Феллера, откуда вернулся уже спустя минуту, обнаружив что Мари по-прежнему находится в объятиях Фейлона.

— Как того и следовало ожидать, предатель бежал.

Отстранившись от Фейлона, Мари отошла на несколько шагов. Волосы девушки, охваченные пламенем, приобрели прежний оттенок холодного серебра, а золотистые глаза, сделались голубыми.

— Удивительно, — произнес мальчик с усмешкой. — Так значит есть и анофы принадлежащие к клану огня, силы которых так велики, что принцесса, доверяющая ему может перенять его силы. Ты можешь менять стихии, словно хамелеон. Только истинное дитя света способно на нечто подобное.

Фейлон, удивленно изучавший девушку спокойно заговорил:

— Подобная возможность удивительна, но нам сейчас следует задуматься о другом. Корабли клана огня вскоре причалят к берегам островов воды. Нам следует объединить свои силы с Лиаром. Хоть мы и перехватили послание советника Феллера, отправленное лорду Рагнару, вероятно, ему все же удалось как-то сообщить о вашем прибытии на остров.

Молча кивнув, девушка подала знак Ашурамару. Яркая серебристая вспышка осветила сад советника Феллера ослепительным светом. Фейлон закрыл лицо руками, когда же он вновь открыл глаза, то в удивлении посмотрел на огромного дракона с синей гривой и серебристыми рогами, так похожими на те, что были на голове мальчишки. Мари, как была в платье с оголенными плечами, так и не потрудившись одеться, подошла к дракону. Погладив шероховатую морду животного, она прижалась лицом к его холодному носу. Золотистые глаза с вертикальными зрачками смотрели на девушку с той любовью во взгляде, какую невозможно было описать простыми словами.

— Ашурамару, позволь нашему союзнику подняться тебе на спину вместе со мной, — проговорила девушка мягко.

— Желание моей госпожи для меня, как простого слуги — закон, — раздался глубокий грудной голос дракона.

Ступив на холодную морду ногами, Мари быстро поднялась на голову, усевшись между рогами дракона. Фейлон запрыгнув на шею животного, прошел на голову, опустившись рядом с Мари.

— Как вижу, ты уже встретила с Лиаром, — произнес Фейлон отстраненно. Оттолкнувшись ногами от земли, дракон взметнулся высоко под облака. — Кажется, он одержим тобой.

Мари печально кивнула.

— Его душа и память отделены от тела и помещены в отдельный сосуд, — пояснила Мари. — Мне достаточно и того что он жив. Неважно, что он не помнит что я его сестра.

Рука Фейлона коснулась запястья Мари, и по ее спине пробежал электрический разряд, в глазах вспыхнул огонек, а в волосах появились алые пряди. Фейлон смотрел на Мари полным страсти взглядом, его невероятно возбуждало то, что принцесса отзывалась на малейшее его прикосновение подобным образом. Для Мари столь странное чувство было незнакомым, но очень волнующим. Она не помнила, чтобы когда-либо отзывалась так же на прикосновения Виндроуза. Сейчас же, когда девушка знала о том, что имеет свободу выбора она была открыта к новым ощущениям, а потому не задумываясь ни о чем, она спокойно принимала чувства Фейлона, не придавая этому никакого значения.

Сделав головокружительную петлю в воздухе, дракон бросился головой вниз в озеро, из которого возвышалось огромное дерево, с домом в кроне. Ледяные брызги разлетелись тысячами хрустальных осколков. Разгоряченной кожи девушки коснулась освежающая прохлада вод. Дракон исчез и спустя мгновение сильные руки синеволосого мужчины подхватили Мари. Вынырнув из воды, она дрожала от холода. В глазах ее появились золотистые искры. Безудержная ярость затопила ее сознание. Когда ее ноги коснулись деревянной террасы дома, Мари окинула дракона ненавидящим взглядом. Звенящий звук пощечины расколот тишину напополам. Девушка прерывисто дышала, ее грудь вздымалась и опадала. Золотистые глаза дракона показались забравшемуся на террасу Фейлону самодовольными. Они словно говорили — "Можешь на меня злиться, можешь ненавидеть, только не игнорируй. Даже твое презрение лучше равнодушия".

— Не смей больше так делать, самодовольный ублюдох, — прошипела девушка сквозь зубы.

С прекрасных волос Мари сплошным потоком стекала холодная вода. Все ее тело дрожало, не понятно от холода или от ярости.

— Неужели вы, в самом деле, предпочтете стихию огня воде, моя леди? — губы дракона искривились в холодной усмешке.

Лицо Мари на мгновение исказила вспышка ледяной ярости, но уже спустя секунду лицо ее просветлело, а глаза приобрели теплый золотистый оттенок.

— В самом деле, разве я могу выбрать огонь, — прошептала Мари елевым голосом, который мог ввести в заблуждение кого угодно. — Это было бы безумием, не правда ли? — приблизившись к дракону, девушка нежно коснулась его лица кончиками пальцев. Запустив руки в его волосы, она на мгновение притянула мужчину к себе. На губах Ашурамару появилась улыбка. Мари слегка отступила назад, по-прежнему ведя его за собой. Прикоснувшись губами к его уху, принцесса ласково прошептала. — Ты просто глупец, если полагаешь, что все будет настолько просто.

С силой девушка оттолкнула мужчину от себя. Его ноги соскользнули в пустоту. Ощувив состояние невесомости, дракон лишь холодно рассмеялся. Раздался оглушительный всплеск.

Фейлон наблюдавший за всей этой сценой не смог сдержать раскатистый смех, впрочем, как и принцесса, настроение которой в разы улучшилось. Словно хрустальный колокольчик этот звук заполнил собой все вокруг и подхваченный восточным ветром унесся

под облака. Из самой кроны дерева на террасу соскользнула тень. Юноша с серебристо-голубыми волосами с интересом во взгляде изучал Мари.

— Кажется у нас проблемы: с юга к островам воды направляется пять военных кораблей клана огня, а с севера по воздуху плывет корабль Повелителя ветров.

Мари нахмурилась, после чего вскинув подбородок, хитро улыбнулась глядя на дракона поднявшегося на террасу. С мокрых синих волос, прилипших к его лицу, стекала вода.

От Фейлона стоявшего за спиной Мари повеяло жаром, и одежда девушки, Ашурамару и его собственная моментально высохла.

— Сможем ли мы создать вокруг всех островов мощный барьер, который будут не способны разрушить солдаты клана огня, но сквозь который сможет с легкостью проникнуть воздушный корабль? — спросила принцесса, благодарно кивнув Фейлону.

— Возможно, если ты соединишь свою силу с Сейей, барьер станет прочнее, чем тот, что ты сможешь установить сама, — задумчиво протянул старейшина северной деревни. — Виндроуз с легкостью пройдет сквозь барьер, созданный при помощи водной магии. Клану огня же, напротив, сквозь него не проскользнуть.

— Но на то чтобы охватить сразу три острова у нас остается слишком мало времени, — встревоженно заметил Лиар.

— Нельзя защитить лишь центральный остров, оставив два других на произвол судьбы. Надо отсечь барьером хотя бы часть военных кораблей, — произнесла Мари решительно.

— Я помогу укрепить и расширить барьер, — предложил Ашурамару. — Но вам стоит поспешить.

Подойдя к Мари, Сейя протянул девушке руки.

— Прости, я не должен был разговаривать с тобой подобным образом. Даже если я чего-то не помню, то все равно приложу все силы для того чтобы помочь тебе и защитить от всех возможных угроз.

Улыбнувшись, Мари кивнула, взяв Сейю за руки. Спрыгнув с террасы, они прошли по поверхности воды на середину озера. Остановившись, Сейя обернулся к принцессе. Держа друг друга за руки, они стояли некоторое время, смотря друг другу в глаза. Камни в обруче Мари, а так же на ее лодыжках вспыхнули ярким голубым светом, как и сапфиры в серьгах юноши. Вспышка ослепительного света вырвалась из-под их ног. Взметнувшись к небесам свет начал разрастаться, покрывая сверкающим куполом все три острова королевства водной стихии.

Сейя в восхищении смотрел на девушку, глаза которой приобрели глубокий синий оттенок, а длинные серебристые локоны, ставшие голубыми развевались на ветру. Он отметил, как сильно она побледнела, глаза ее словно затянулись мутной пленкой. Юноша прекрасно понимал, что она вложила в этот барьер намного больше своих сил и энергии чем требовалось. Зная, что прибыв на острова, Мари уже была ослаблена ядом, Сейя нежно притянул девушку к себе, желая поддержать ее и помочь завершить барьер. Прижавшись щекой к плечу брата, Мари крепко обхватила его руками за талию. Совсем как в детстве, словно она была по-прежнему маленькой двухлетней малышкой безумно любившей своего брата. Давно забытое чувство сестринской любви проснулось в принцессе, барьер вспыхнул ярким серебристым светом, что означало, что летучий корабль успешно преодолел преграду и теперь Мари и Сейя приложили все свои силы, чтобы усилить барьер, а стоящий на террасе дракон успешно закрепил его.

Глава 4

Стоя на носу корабля, Повелитель ветров наблюдал за тем, как острова воды накрывает огромный голубоватый купол водной магии. Сияние заполнявшее все вокруг исходило из самого сердца центрального острова королевства воды, от озера расположенного неподалеку от дворца. Приблизившись к Виндроузу, советник осторожно нарушил его единение.

— Милорд, барьер покрывший острова очень мощный, вы уверены, что нам удастся пройти его насквозь? — голос советника прозвучал взволнованно.

— Разумеется, уверен, Мари прекрасно известно не только о нас, но и о флоте огня, который приближается с юга. Два корабля успели доплыть до островов еще до того, как защитный барьер начал разрастаться. Им будет необходима наша помощь, — уверенно произнес Виндроуз.

— Какие будут распоряжения?

— Держаться как можно сильнее, при прохождении сквозь барьер корабль будет сильно трясти. Я сумею проделать в защите брешь, для того чтобы корабль вошел под купол. Но после прохождения, будет необходимо усилить барьер магией воздуха. За пределами купола я устрою бурю. Движемся к югу, нужно перехватить хотя бы часть солдат, высадившихся на центральный остров.

— Слушаюсь, милорд, — поклонившись, Кейн направился вглубь корабля отдавать приказы слугам и охранникам милорда.

Нос корабля столкнулся с охранным барьером, корабль сильно тряхнуло. Взмахнув руками, Повелитель ветров направил всю мощь магии воздуха на расширение бреши в барьере. Полное прохождение корабля сквозь купол заняло не более минуты. Голубоватое поле ярко вспыхнуло, и когда корабль оказался под куполом, Виндроуз направил бури за пределы островов. Яркое серебристое сияние, словно изморозь покрыло голубой купол, превратив его в хрустальный барьер, припорошенный инеем. Теперь островам были не страшны бушующие за их пределами ветра.

Позвякивание хрустальных колокольчиков в ушах Повелителя ветров, подхватил легкий муссон, отнеся знакомые до боли звуки музыки к Мари. Сам же корабль проплыв над головами магов воды, направился к южному берегу главного острова и уже через несколько минут пути, подхваченный холодными быстротечными ветрами завис в воздухе над песчаным пляжем.

С легкой усмешкой на губах, советник Азза, поднял глаза к небесам взглянув на огромный белый корабль загородивший собой раскаленный солнечный диск, который не смотря на защитный купол сиял сегодня как никогда ярко.

Прямо перед ним на землю опустился Виндроуз. За его спиной тысячами хрустальных осколков осыпались сверкающие крылья. Подхватив их, холодный Северный ветер взметнулся в небеса.

— Милорд Фон Лафт, я был бы крайне удивлен, не увидев вас здесь, — проговорил Азза уверенно.

— В самом деле? При том, что вы пытались меня отравить, советник, вы напротив должны быть крайне удивлены тому, что я жив, — тонкие губы Повелителя ветров искривились в насмешливой улыбке.

— Прошу прощение, что моя маленькая шалость доставила вам неудобства, — отозвался Азза.

Глаза Повелителя бурь приобрели льдисто-голубой оттенок, его лицо исказила гримаса холодной ярости. Опустившийся рядом с ним Кейн, тяжело вздохнул.

— Не стоило вам этого говорить советник Азза. Проблема в том, что милорд Виндроуз очень сильно переживает за свою невесту. А ваша "невинная шалость" на время лишила ее чувств, — проговорил Кейн, холодно улыбаясь.

Вскинув руки, он загородился от шквалистого ветра, подувшего со стороны моря. Серые тучи скрыли из вида зависшее над островами солнце, огромными хлопьями с неба повалил снег. За считанные секунды климат изменился так сильно, что советник Азза невольно поежился от холода. Огромный рубин в рукояти его меча вспыхнул алым светом, яркое золотистое пламя, разрастаясь укрыло песчаный пляж, но не прошло и секунды как ветра лорда воздуха его развеяли. На губах Виндроуза появилась самодовольная улыбка. Советник Азза казался весьма измученным. Многочисленные ссадины, от камней, поднятых в воздух покрывали его кожу. Настоящая песчаная буря разыгралась с удивительной мощью. Но самым непостижимым казались крупные снежные хлопья в сочетании с золотистым песком, кружившим в воздухе.

***

С юга острова налетел холодный ветер, принеся с собой снег. Сейя и Мари, все еще стоявшие на хрустальной глади озера в удивлении смотрели в небеса. Резко испортившаяся погода могла указывать лишь на то, что на южных берегах разыгралась жестокая битва.

— Кажется у милорда Фон Лафта в самом деле весьма буйный нрав, — заметил Фейлон с усмешкой.

— Мы обязаны помочь ему, — отозвалась Мари, подошедшая к дереву, на террасе которого замерли Фейлон и дракон. — Сейчас он в одиночку сражается за острова.

Сейя сухо кивнул.

— Отправляйтесь на помощь к Виндроузу. Мне же нужно срочно побывать во дворце, — проговорила Мари задумчиво.

— Мы можем посетить дворец и позже, — возразил Ашурамару.

— Не можем, — стояла на своем Мари. — Поверь мне, исход этой битвы и всего Хрустального Альвиона зависит от того артефакта что находится сейчас во дворце. Уверена, в том тайнике, где он был спрятан он все еще в безопасности, но боюсь второго пожара ему просто не пережить.

Глаза дракона приобрели еще более насыщенный золотистый оттенок, чем прежде. С минуту он смотрел в глаза принцессы.

— Хорошо, моя леди, — наконец согласился он, почтительно склонив голову перед своей госпожой.

— Лиар, Фейлон, — обратилась к магам Мари, — прошу, помогите Повелителю ветров. Рядом с Ашурамару я буду в безопасности, а потому нет никакой необходимости меня защищать. Виндроуз же нуждается в вашей помощи, тем более, что нам неизвестно скольким кораблям удалось попасть на острова, до того как закрылся защитный барьер.

Сейя кивнул, мягко улыбнувшись принцессе. Фейлон же почтительно склонившись, позволил себе вольность, поцеловав руку девушки.

— Намного охотнее я защитил бы вас. Но просьба моей королевы для меня закон, — голос демона прозвучал бархатисто, а в глазах вспыхнули язычки пламени.

Улыбнувшись, он вспрыгнул в крону дерева и, перепрыгивая с ветви на ветвь, поспешил на юг следом за Сейей.

Дракон, приблизившись к девушке, коснулся длинными холодными пальцами ее подбородка, подняв голову вверх и заглянув ей в глаза.

— Может быть, расскажешь мне, что ты задумала, хитрая лиса? — вкрадчиво спросил он.

Девушка лукаво улыбнулась.

— Всею свое время, мой непокорный слуга. Сейчас же нам следует поспешить во дворец.

— Если на то твоя воля, — ответил мужчина, и в следующую секунду перед ней предстал великолепный дракон со сверкающей синей гривой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Одев теплый меховой плащ, Мари уселась на голову дракона. Холодный северный ветер, бросал в лицо принцессе пригоршни колючего снега. Острые кусочки льда царапали нежную кожу лица и шеи. Надев на голову капюшон, Мари прильнула к голове дракона, уткнувшись лицом в чешуйчатую поверхность его тела. Так же стремительно, как дракон набирал высоту, он резко стал снижаться. Как только мощные лапы коснулись водной глади, он тут же превратился в высокого мужчину, Мари же оказалась у него на руках. Холодный порыв Северного ветра, бившего в лицо девушки, сменился мягким бризом и в ее руки опустился свиток. Опустив Мари на поверхность воды, Ашурамару осмотрелся по сторонам. Развернув свиток, принцесса улыбнулась.

— Соти предупреждает нас о приближающейся угрозе. Кажется, я была не права на его счет. Он, в самом деле, не хочет нам зла и пишет о том, что ему было не известно, о гнусном поступке отца.

Ашурамару нахмурился.

— Верно, истинный наследник клана огня покинул замок, узнав о бесчестном поступке своего отца, а Рагнар стал главой клана только потому, что младший сын покойного главы был слишком молод, чтобы стать главой дворянского рода, — проговорил дракон.

Мягкий взгляд его глаз был обращен на принцессу, которая забыв обо всем на свете, смотрела на заросший плющом и занесенный снегом дворец.

Мягкая улыбка коснулась ее губ, когда девушка, начала взбираться по ступеням на просторную террасу дворца. словно тень дракон следовал за своей госпожой.

— Моя леди, так что же это за таинственный артефакт, который вам так необходим? — поинтересовался Ашурамару.

— Мать просила меня сохранить в тайне существование волшебного ларца, в котором заключена невероятная по силе магия, — пояснила Мари, пройдя сквозь распахнутые настежь двери.

Ворвавшийся в помещение ветер сорвал с головы принцессы капюшон, начав играть с длинными серебристыми локонами, собранными в высокий хвост.

— Думаешь, он поможет нам в битве? — Ашурамару заинтересованно изогнул правую бровь, обняв девушку за плечи, и накрыв ее голову капюшоном.

Ветер стонал в стенах наполовину разрушенного здания. Прижавшись к дракону, чтобы ее не сдуло ветром, хрупкая девушка дрожала.

— Боюсь, что пока что мне неизвестно как открыть ларец. Одной моей магии будет недостаточно. Дворец пережил предыдущее нападение на остров воды. В этот раз он может не устоять, и тогда тайник, в котором хранится ларец, будет погребен под обломками, поэтому мы здесь, чтобы забрать его, — пояснила принцесса.

При взгляде на разрушенное здание, в глазах Мари отражалась такая боль, что сердце благородного дракона сжималось от невыносимой тоски. Ей было невыносимо видеть прежде великолепный хрустальный дворец в таком ужасном состоянии. На глазах девушки выступили слезы, когда пройдя в тронный зал, принцесса увидела на полу следы старой запекшейся крови, так похожей на ржавчину. Сжав девушку еще крепче, Ашурамару взмахнул рукой, и пол покрыл тонкий слой воды, бесследно уничтожив кровавые отметины.

Отпустив руку дракона, Мари прошла к трону, опустившись перед ним на колени. Воды расступились перед принцессой, освобождая пространство вокруг трона. Холод, стоящий во дворце заставил ее вздрогнуть. Мурашки пробежали по ее спине. Завывания ветра отдавались эхом под потолком здания. Снег продолжал падать на обнаженные руки, царапая нежную кожу, что чрезвычайно раздражало Мари, отвлекая внимание. Нахмурившись, принцесса обратила свой взгляд к небесам.

— Прекрати сейчас же, — вскрикнула девушка в холодной ярости. Звук ее голоса наполнил весь зал, снежинки взорвавшись серебристой пылью осыпались на пол, ветер стих и в одно мгновение в зале стало тихо и спокойно.

Стоявший за спиной Мари Ашурамару довольно усмехнулся.

— Что ж, судя по всему, моя леди уже сделала свой выбор. Удивительно, даже не имея в ушах серьги Повелителя ветров ты способна управлять воздушной магией, — в голосе дракона прозвучала издевка.

Мари же не обратила на его сарказм никакого внимания. Девушка нажала на углубление в подножие трона, раздался тихий шорох, хрустальный трон сдвинулся. Пол задрожал и из-под мраморных плит показался небольшой хрустальный ларец. Взяв его в руки, Мари ощутила исходящий от ларца холод, но не прошло и секунды, как он сменился невыносимым жаром. С губ Мари сорвался удивленный возглас.

— Позволь, — протянув руку, дракон коснулся ларца.

Ощувив невероятную силу, он приподнял правую бровь.

— Тебе известно что-то о ключе, который его открывает?

Мари задумчиво кивнула.

— Мама говорила, что его не существует. Чтобы открыть ларец, необходимо создать ключ.

Ашурамару придирчиво оглядел ларец. Выполненный из серебра, он был украшен чудесной резьбой и драгоценными камнями, но сколько дракон к нему ни приглядывался, он не мог разглядеть ни замочной скважины, ни соединения верхней и нижней части шкатулки.

— Удивительно, — протянул он взволнованно. — Кажется словно он литой. Но в таком случае в него не может быть заключена какая либо сила. Разве что... — задумавшись на мгновение Ашурамару усмехнулся. — Разве что сила в нем заключенная еще не известна миру. Полагаю, он откроется сам, когда в этом появится необходимость.

Кивнув, девушка закутала ларец в ткань плаща, чтобы не обжечь руки.

— Нам стоит поспешить и помочь Виндроузу, — покидая тронный зал, крикнула она дракону, который все еще задумчиво стоял рядом с тронном. Обернувшись назад, девушка посмотрела на дракона, призывая его последовать за собой.

— Вот я и нашел тебя, моя маленькая лгунья, — холодный голос Соти прозвучал над самым ухом Мари.

Глава 5

Холодный Северный ветер, продолжал бесчинствовать на южном берегу островов. Снег хлопьями летел с небес, ухудшая видимость нападавшим солдатам клана огня. С мечом в руке, Повелитель ветров отбрасывал нападавших солдат, параллельно отражая яростные атаки советника Аззы. Притаившийся под его теплым плащом хонорик громко засвистел, высунув мордочку из укрытия. Спрыгнув на землю, он, уклоняясь от пламени помчался с пляжа. Виндроуз, отвлекшийся от схватки всего на мгновение красочно выругался, когда огненный шар, отправленный в него советником, обжег еще не зажившее после выходки голубого дракона плечо.

Кейн, блокировав удар своего противника, окинул взглядом песчаный берег занесенный снегом. Большую его часть покрывали тела солдат клана огня, среди которых было и несколько подданных Повелителя ветров.

— Нам не справиться вдвоем, — крикнул, наконец, Кейн, господину.

— Не говори глупостей, — холодно отрезал Виндроуз. — Мы не должны пропустить их в сердце островов, где находится Мари.

Не смотря на целеустремленность своего господина, советник Кейн прекрасно понимал, что его господин почти выбился из сил, о чем говорили его многочисленные ранения. Белый костюм Повелителя ветров покрылся слоем сажи и пятнами крови, а длинные серебристые пряди его волос спутанные ветром на то, что он не в состоянии в полной мере контролировать разразившуюся на побережье бурю.

Вспышка алого пламени озарившая побережье оказалась настолько яркой, что Виндроуз, отражавший в это время атаку Аззы, на мгновение прикрыл глаза. Этого было достаточно, чтобы не заметив корни дерева, метнувшегося в его сторону он позволил им себя опутать. Красивая девушка в зеленых одеждах вышла из-за деревьев. С холодной усмешкой на пухлых губах она смотрела на Повелителя ветров, который прилагал все свои силы к тому, чтобы выпутаться из корней дерева. Подняв взгляд, он в ярости посмотрел в яркие зеленые глаза.

— Твой отец будет крайне разочарован тобой, — заметил Виндроуз с усмешкой.

— В самом деле? — Софиса заинтересованно вскинула брови. — Если ты погибнешь, то вряд ли сможешь ему рассказать о моей маленькой шалости.

Голос девушки звучал так сладко, что Повелителя ветров затошнило. Корень дерева опутал его шею, начав медленно ее сдавливать.

— Откуда столько ненависти? — поинтересовался мужчина хрипло.

— Ничего личного, милорд Фон Лафт, — улыбнулась Софиса. — Я всего лишь планирую свое будущее. Убив истинного короля и королеву, я с легкостью взойду на трон Хрустального Альвиона. Много лет назад, клан огня планировал истребить один род, для подобной цели. Но это оказалось ошибкой. Что ж, если погибнут сразу два клана, претендентов на трон кроме меня и Соты не останется. Разве не так?

На губах Повелителя ветров появилась презрительная улыбка.

— Ты безумна. Избалованная девчонка! Любовь не вызвать, уничтожая всех своих соперников, — заметил он тихо. — К тому же, ты просчиталась, подумав, что твои действия

останутся безнаказанными.

Холодным безразличным взглядом Виндроуз смотрел за спину девушки. Корни, оплетавшие тело Повелителя ветров вдруг отпустили его, исчезнув под землей. Вздогнув, Софиса обернулась. В глазах ее отразился ужас. Перед ней стоял милорд Фон Терра, в сопровождении советника клана земли. Глаза ее отца полыхали яростью, за которой едва ли можно было заметить печаль. Вольфрам, приблизившись к Виндроузу, подал ему руку, помогая подняться с земли.

— Как вам удалось миновать защитный барьер? — поинтересовался Виндроуз, отряхивая налипший на одежду и волосы снег.

— Мари оставила лазейку в барьере не только для твоего корабля, — усмехнулся советник, внимательно разглядывая раны Виндроуза. — Где она?

— Должно быть в сердце острова, — ответил Виндроуз глядя на то, как милорд Фон Терра отчитывает дочь.

Яркая вспышка пламени начала разрастаться на другом конце пляжа, где советник Азза отражал удары советника Кейна. Вольфрам сразу почувствовал неладное, поняв, что Азза уставший от изнурительного боя и борьбы со шквалистым ветром и снегом потерял контроль над стихией.

Оглушительный взрыв прогремел над пляжем, разбрасывая во все стороны горящие деревья и булыжники. Вспышка огня ударила прямо в лицо Виндроуза. Все вокруг словно замерло на мгновение. С удивительным спокойствием он наблюдал за тем, как пламя, что должно было обжигать кожу огнем, окутывает тела его соратников, но никто из них не чувствовал боли, пламя, оказалось прохладным и приятным, словно ключевая вода.

Потеряв дар речи от удивления, Повелитель ветров, который уже начинал жалеть о том, что не успеет попроситься с Мари, смотрел на величественного демона, появившегося со стороны леса. Он медленно приближался к самому эпицентру битвы, очагу, где произошел взрыв. Длинные алые волосы развевались в порывах ураганного ветра, глаза такого же оттенка горели холодной решимостью и невероятным спокойствием. На шее мужчины сверкал великолепный кровавый рубин. Приблизившись к советнику Аззе, Фейлон коснулся его лба кончиками пальцев.

— Вы заигрались, советник Азза, — бархатистый голос мужчины звучал так мягко, словно успокаивал набедакурившего ребенка. — Я заберу силу у вас и всех, кто посмел поднять руку на клан воздуха или воды.

Советник Азза, не в силах возразить или даже просто пошевелиться, безропотно наблюдал за тем, как его огненный дар перетекает в медальон, висящий на шее Фейлона.

— Неужели это «кровавое око»? — зашептались солдаты клана огня, в одночасье переставшие сражаться.

— Что еще за око? — Сейя, неожиданно появившийся за спиной Виндроуза с интересом рассматривал сверкающий медальон.

Обернувшись, Виндроуз улыбнулся, увидев юношу, на плече которого сидел недавно сбежавший хонорик.

— Я рад, что ты жив, Лиар. Ты, скорее всего не помнишь меня, но когда все закончится, я постараюсь вернуть тебе память. «Кровавое око» — это медальон, по праву принадлежащий главе клана огня. Лишь истинный правитель огненной стихии может им управлять, — пояснил Виндроуз.

— Но разве глава клана не Рагнар? — удивился Вольфрам.

Приблизившийся к своему советнику милорд Фон Терра улыбнулся Сейе, наблюдавшему за тем как солдаты клана огня все как один преклоняют перед Фейлоном колени.

— Рагнар всего лишь взял то, от чего отказался истинный правитель. Разочаровавшись в своем клане, Фейлон покинул его, став отшельником. Но, насколько мне известно, одна удивительная леди вызвала в нем желание защитить как свой народ, так и ее саму, а потому, в нем проснулась истинная сила. Что удивительно, так это то что прежде он не мог с помощью магии даже развести огонь в очаге, — проговорил милорд Фон Терра, мягко улыбнувшись. — Дитя света, что способно преобразить все, чего касается, — настоящий подарок судьбы, — обернувшись к Виндроузу он лукаво улыбнулся. — Кажется, вам придется еще немного побороться за свою любовь, мой мальчик.

Виндроуз презрительно хмыкнул, отвернувшись. Быстрым шагом он направился в сторону леса.

— Куда вы? — поинтересовался Вольфрам.

— Хочу добраться до Мари раньше, чем этот напыщенный повелитель огня, — огрызнулся Виндроуз.

— Тогда тебе в другую сторону, — крикнул Сейя. — Она вместе с драконом отправилась во дворец за какой-то магической штуковиной.

Поменяв направление, Повелитель ветров поспешно скрылся за деревьями, и как только он исчез из вида, ветер, прекратив буйствовать, устремился следом за своим хозяином. Смерч, ломавший корабли клана огня исчез, снег прекратил сыпаться с небес, тучи расступились, и над островами воды ярко засияло солнце.

***

Рука юноши вцепилась в шею принцессы, обжигая пламенем нежную кожу. Мари ощутила нестерпимый жар. Ощущение от прикосновений Соти имело совсем иной эффект нежели магия Фейлона. Даже присутствие его рядом по-прежнему вызывало в ней боль. А потому даже речи не могло быть о том, чтобы ее магия взаимодействовала со столь разрушающим пламенем. Дракон все еще стоящий у трона сделал шаг в направлении своей госпожи.

— Я бы посоветовал тебе оставаться на прежнем месте дракон, если ты дорожишь жизнью своей госпожи, — предупредил юноша холодно.

Дракон усмехнулся.

— Как я и думал, лживый наследник весьма не постоянен в своих решениях, — голос Ашурамару прозвучал презрительно. — Тебе ведь известно, что прикосновения твоего брата не причиняют принцессе боль, а лишь укрепляют ее дух, возрождая неведомую никому прежде силу, — Соти внимал словам дракона с нескрываемым интересом, а потому тот продолжил свой рассказ. — Уверен, тебе будет интересно узнать, что заключить союз с принцессой может лишь истинный глава клана, а потому твои противоправные действия выглядят совершенно бессмысленными. Чтобы ты не делал, лишь один аноф из рода огня имеет право претендовать на Мари — твой брат Фейлон, который пожелав защитить свой народ, обрел власть истинного главы клана.

Золотистые глаза дракона внимательно наблюдали за реакцией Соти, но от его глаз так же не укрылись следы от ожогов, покрывшие бледную кожу его хозяйки. Мари прерывисто

дышала, стараясь скрыть испытываемую боль. Соти же настолько сильно поразили слова дракона, что на его лице отразилось явное замешательство, и на мгновение он ослабил хватку, чего было достаточно, чтобы Мари вырвалась из его удушающих объятий. Среагировав на ее движение Ашурамару мгновенно атаковал. Воды, покрывавшие пол тронного зала взметнулись под потолок, обрушившись на юношу. Мари ускорила свой бег, не оборачиваясь даже тогда, когда за спиной ее раздался раскатистый смех Соти. В своих руках она отчаянно сжимала то ледяной, то обжигающей руки ларец.

— В самом деле, рассчитывали, что я пришел сюда в одиночестве? — усмехнулся Соти.

Бегущая к дракону Мари в ужасе увидела, как из его груди вышел холодный клинок меча, а по великолепному белому камзолу стало растекаться красное пятно. Полный отчаяния крик девушки раздался в казалось бы, абсолютной тишине. Подхваченный ветром, он поднялся под потолок, отражаясь от уцелевшей хрустальной крыши. Все стекла в тронном зале полопались от пронзительного эха, и на мрамор полов обрушился смертоносный дождь осколков.

Зарычав, Ашурамару в ярости обернулся, впившись острыми когтями, в шею стоявшего за его спиной солдата в красном мундире. Осколки, падающие сверху, царапали кожу Соти, вонзаясь в руки и бедра. Вошедшие в зал солдаты огня падали на пол словно подкошенные, получая смертоносные удары острых стекол в голову и шею. Казалось, словно кто-то намеренно управляет падением хрустальных глыб. Поняв, что это заслуга Северного ветра, Ашурамару усмехнулся, заранее зная о приближении Повелителя ветров. Мари бежала так быстро, как только могла. Девушка смотрела в теплые золотистые глаза дракона, выражение его лица резко изменилось, и на нем отразился страх. Спину девушки обожгла вспышка огня, боль оказалась столь нестерпимой, что в глазах у нее потемнело, и не добежав до Ашурамару всего шаг, она потеряла сознание.

Подхватив принцессу, дракон в ужасе взглянул на обожженную спину, покрытую кровью и лоскутками, оставшимися от платья. Холодная ярость вспыхнула в глазах животного, когда он почувствовал наполнивший воздух запах горелой плоти. Обратившись огромным серебристым драконом, он взмахнул хвостом, разбрасывая солдат клана огня словно марионетки. Вопли ужаса заполнили тронный зал. Мраморный пол теперь покрывала вода, окрасившаяся в алый цвет. Дракон в один шаг преодолел длинный тронный зал, и никакие огненные атаки Соти больше не могли помешать жестокому возмездию со стороны дракона. Юноша даже не пытался сбежать, понимая всю справедливость расплаты.

— Предатели, поднявшие руку на своего правителя не достойны справедливого суда, а безоговорочно приговариваются к смертной казни, — прошипел дракон, замахнувшись на юношу. — Ты же сделал это трижды, и каждый раз атаковал со спины, как последний трус.

От удара когтей дракона, на груди Соти появилась огромная рваная рана, фактически отделившая верхнюю часть его тела от нижней. В глазах юноши застыло выражение бесконечного удивления, сменившегося отчаянием. Отлетев к трону, перед которым он стоял, юноша распластался у его подножия.

— Кажется, ты, наконец завладел тронном, о котором так мечтал, — прошипел Ашурамару.

Дракон, истекающий кровью, приняв человеческое обличье, повалился на пол, рядом с Мари. Приоткрыв глаза, девушка в ужасе посмотрела на бездыханное тело животного. В душе ее всколыхнулся немой протест. Смятение, породившее боль и отчаяние захлестнули ее сознание, заставив прийти в неопределимую ярость. Раны на ее теле оказались столь

серьезными, что девушка не смогла сдержать силу, выплеснувшуюся наружу, потеряв над ней контроль. Волны реки Альвион ворвались в тронный зал дворца, смывая тела в реку и унося их потоком быстрых волн. Последнее что могла сделать Мари, это прижимая к себе одной рукой ларец, вцепиться второй в синюю гриву дракона.

Глава 6

Стоя на берегу озера, в которое водопадом обрушивалась быстротечная река Альвион, Виндроуз с непередаваемой печалью на лице наблюдал за тем, как подданные Фейлона вылавливают из воды бездыханные тела солдат клана огня. Небо над островами затянули тучи, начался моросящий дождь. Подошедший к своему господину Кейн, аккуратно коснулся его плеча. Повелитель ветров не шелохнулся, прислушиваясь к голосам далеких ветров.

— Милорд, советник Азза сознался в том, что его сопровождал Соты. Как только корабль причалил к берегу, он, взяв с собой отряд из двадцати воинов, отправился во дворец, — голос советника звучал хладнокровно, и все же в нем чувствовалось волнение.

— Сколько трупов выловили из озера? — поинтересовался Виндроуз.

— Четырнадцать с половиной, — ответил советник тихо. — На всех ужасные раны. Вероятно всему виной обвалившаяся стеклянная крыша тронного зала. У большинства солдат отрублены головы. Должно быть, принцесса управляла ветром.

— Мари этого не совершала, — произнес Виндроуз тихо. — Я дал позволение своим ветрам устранить любую угрозу ее жизни.

Подошедший к мужчинам Фейлон усмехнулся.

— Так значит, это благодаря тебе мы вынуждены вылавливать головы из воды?

Виндроуз бросил на мужчину уничтожающий взгляд.

— А я разве сказал, что имею что-то против? Те, кто посмел поднять руку на принцессу — государственные изменники. Хотя следует отметить, что все они всего лишь исполняли приказ вышестоящего по званию, — размышлял вслух Фейлон.

— Соты нашли? — поинтересовался Повелитель ветров, взглянув на Фейлона.

Тяжело вздохнув, истинный лорд огня покачал головой.

— Во дворце так же не осталось никаких следов. Воды, что призвала Мари, смыли всех, кто находился во дворце.

Виндроуз задумчиво вглядывался в глубины озера.

— В таком случае принцесса и дракон должны были бы оказаться здесь, как и твой брат.

— Совсем необязательно, — голос, раздавшийся откуда-то сзади, заставил дворян обернуться.

Под раскидистым деревом, обнесенным священными ограждениями, на сырой от дождя земле сидел Сейя. На его плече, свернувшись клубком, спал хонорик. На коленях юноши резвились духи леса, кодама. В своих руках наследный принц клана воды сжимал маленькую фарфоровую куколку в голубом платице, которую Виндроуз сразу узнал.

— Что тебе об этом известно?

В ответ Сейя неопределенно пожал плечами.

— Я ни в чем не уверен, могу лишь предположить некоторые вещи, — голубые глаза юноши казались невероятно чистыми и прозрачными. — Во-первых, медальон на твоей груди все еще светиться, а потому логично предположить, что Мэлоди жива. Ведь насколько

помню, вы сделали его вместе, вложив частичку своей магии. Магия принцессы преобладала, а потому, медальон отражает именно ее состояние, а не твое. Но сейчас его свет бледен, а значит, она тяжело ранена. Во вторых, раз их нет в озере и на его берегах, вероятнее всего они проскочили сквозь портал в глубинах вод. Он соединяет озеро с пресноводным морем. Так что, скорее всего они сейчас дрейфуют по морю или лежат на морском дне, — предположил Сейя с усмешкой.

В глазах Повелителя ветров промелькнула ярость.

— Ты так спокойно об этом говоришь. Если Мари ранена, то может утонуть.

Сейя улыбнулся.

— Не может, — возразил он, глядя на недоверие в глазах всех присутствующих. — Ох, неужели не верите? Мне что пойти и попробовать утопиться? Сколько я должен просидеть под водой, чтобы вы убедились в том, что маги клана воды спокойно дышат под водой, даже находясь без сознания? Так что ни дракон, ни принцесса не утонут.

Фейлон нахмурился, глядя на Виндроуза.

— В таком случае, нам стоит немедленно приступить к поискам принцессы, — проговорил он.

Глядя на спящего на плече Сейи хонорика Виндроуз подумал, что воспоминания подождут. Сейчас ему следовало как можно скорее разыскать Мари и непутевого мальчишку дракона. Расправив хрустальные крылья, он взлетел к серым небесам, направляясь к южному берегу над которым в воздухе завис летучий корабль. Кейн не медля последовал за своим господином.

Вскинув подбородок Сейя спокойно спросил, обращаясь к Фейлону:

— Что ты намерен делать с Рагнаром? Оспоришь его положение главы?

Фейлон усмехнулся.

— Я еще над этим не думал. Полагаю, если я объявлю себя новым главой клана, подданные разделятся на два лагеря. У моего дяди есть преданные ему анофы, не думаю, что они примут мою кандидатуру. Раньше глав кланов утверждала королевская семья, сейчас такое невозможно.

— А возможно и ненужно, — возразил Сейя. — Увидев твою истинную силу и власть над пламенным оком, твой народ склонит перед тобой головы. Она поистине невероятна, — заметил юноша, усмехнувшись. — Будь я подданным клана огня, я бы преклонил перед тобой колени.

Не сдержавшись, Фейлон раскатисто рассмеялся. При чем, хохотал так, что на глазах его выступили слезы. Сейя озадаченно смотрел на мужчину, сгибавшегося от смеха. Смахнув слезы со щеки тыльной стороной руки, Фейлон извиняясь взглянул на юношу. Хонорик на плече Сейи проснулся, и сейчас поднявшись на задние лапки ехидно захихикал.

— Прости, не смог сдержаться. Весьма комично слышать от тебя, что ты готов склониться передо мной. Я знаю, что ты потерял память, Кейн рассказал мне о том, что с тобой случилось. Как только Мари найдется, милорд Фон Лафт попытается вернуть твою память, — проговорил Фейлон, собирая волосы в высокий хвост.

— Что же я должен вспомнить? — спросил Сейя, и в голосе его прозвучали презрительные нотки.

— Полагаю то, что являешься младшим сыном покойного короля Фон Вассер и старшим братом принцессы Мэлоди, — в хитрых глазах Фейлона вспыхнул алый огонек.

— Так это правда? — юноша казался удивленным. — Звучит неправдоподобно.

— Еще более неправдоподобно то, что часть твоей души и памяти заключена в зверьке, что сидит у тебя на плече, — усмехнулся Фейлон.

Сейя недоверчиво покрутил зверька в руках, присматриваясь к умным голубым глазам животного. Недоверчиво фыркнув он опустил Жору на землю, и поднявшись на ноги, осмотрелся по сторонам.

— Насколько понимаю у тебя и здесь предостаточно дел, — проговорил он задумчиво. Фейлон кивнул.

— Верно, мне необходимо найти тело брата, — в голосе Фейлона прозвучала горечь. — Полагаю после того, как Соти ранил Мари, голубой дракон убил его.

Остановившись на берегу озера, Сейя снял с себя теплый плащ, бросив его на землю. Фейлон в удивлении смотрел на юношу.

— Куда ты собрался? — поинтересовался глава клана огня.

Обернувшись, Сейя очаровательно улыбнулся.

— Искать сестру. Будь добр, присмотри за зверьком, пока я не вернусь.

В ответ Фейлон лишь молча кивнул. Оттолкнувшись от земли и сделав сальто в воздухе, Сейя нырнул в бирюзовые глубины озера, в которые обрушивался водопад. Свободно дыша под водой, он поплыл в самую его глубь, где голубизна сменялась беспроглядной темнотой, окутанной серебристым свечением магического портала.

***

Холодные потоки вод уносили Мари все дальше в темноту. Боль от ожогов притупилась, и девушка ощущала лишь опустошающую слабость. Чувство невесомости, которое она испытывала находясь под водой казалось девушке пугающе прекрасным. Обняв Ашурамару, она погружалась на небывалую глубину. Ей казалось удивительным, что озеро может быть столь глубоким. Под толщей воды царила пугающая темнота, а потому Мари не видела рыб, проплывающих мимо, и лишь ощущала их холодные прикосновения к коже. Сил подняться на поверхность у нее не оставалось, а потому поняв, что она может свободно дышать под водой принцесса решила немного передохнуть на дне, перевязав раны дракона который все еще не пришел в сознание. Ноги девушки коснулись дна. Заметив вдалеке голубоватое сияние, она изменила курс, направившись к свету. По мере приближения, голубоватое сияние становилось все ярче, разрастаясь по всему горизонту. Вскоре вокруг стало настолько светло, что Мари смогла различить очертания подводного царства.

В восхищении девушка разглядывала великолепный дворец и множество небольших домов, располагавшихся по спирали вокруг дворца, расширяясь кверху. Сияние же исходило от огромной медузы, на щупальцах которой, был построен город. Разнообразные виды мягких кораллов, губок, горгонарий, каменистых кораллов, анемон и удивительных растений прежде не виданных Мари покрывали морское дно. Яркие разноцветные рыбки различных форм и размеров сновали туда-сюда. Рядом со входом в город Мари заметила нескольких дельфинов. Вспомнив о том, что они чрезвычайно умны, принцесса направилась к ним, с трудом таща за собой дракона. Но сколько она не пыталась что-то объяснить дельфинам, они лишь крутились вокруг нее, издавая резкие посвистывания, от которых у девушки гудело в голове. Силы ее были на исходе. Болевой шок прошел, и теперь невыносимая боль захлестнула Мари с новой силой. Глаза ее закрылись, и потеряв сознание она упала в объятия белоснежного песка, рядом с бесчувственным драконом.

Глава 7

В чертогах подводного дворца стояла чарующая тишина, нарушавшаяся лишь мягкими звуками волшебной арфы, игравшей в музыкальном зале. Откинувшись на пушистые подушки золотистого цвета, сделанные из мягчайших подводных растений, Мэлериус снял с головы золотой венец, усыпанный драгоценными камнями, бросив его на покрывало. Великолепные длинные волосы короля рассыпались каскадом зеленых прядей.

— Как ваше самочувствие, ваше величество? — робко спросила русалка, поставив на прикроватный столик бокал с водой.

— Море сегодня не спокойно, — заметил король отстраненно. — Голова просто раскалывается. Кажется, на поверхности снова разбушевался дворянский улей, — заметил он с изрядной долей сарказма.

Дверь в покои короля резко распахнулась. Он бросил вымученный взгляд на вошедшего стражника, но увидев, что тот запыхался, заинтересовано присел на кровати.

— Неужели произошло хоть что-то требующее моего внимания? — поинтересовался король оживленно.

— Милорд, на островах воды разразилась сильнейшая буря, призванная дворянином из клана воздуха. Воды в реке Альвион так же были беспокойны некоторое время. Как вам известно, озеро в которое впадает водопад служит порталом, ведущим в самые глубины пресноводных морей, — начал свой рассказ начальник охраны подводного дворца.

Король нетерпеливо взмахнул руками. Поняв, что следует сократить свое донесение, русал поспешно продолжил.

— У самых стен подводного царства были найдены два анофа из клана воды. Они тяжело ранены, дельфины доставили их в город, а патрульный отряд переправил во дворец. Сейчас им оказывают первую медицинскую помощь.

— Неужели принцесса? — проговорил король удивленно.

Глаза его вспыхнули неподдельным восторгом, вскочив с кровати, он быстро выплыл из комнаты. Преодолев несколько длинных залов с витыми коралловыми арками, мужчина остановился в небольшом проходе, ведущем в госпиталь. Задумавшись всего на мгновение, он раздвинул разноцветные шторы из ракушек, пройдя в небольшой зал, заставленный кроватями. На дальней постели у окна он увидел великолепного мужчину с длинными синими волосами.

Аура, окружавшая его, показалась королю древней и темной. Серебристые рога, опутанные густыми волосами, едва проглядывали. Опустившись на край кровати, король аккуратно распутал великолепные рога дракона. Столь благородное существо привело короля в восторг. Нежно коснувшись бледной щеки мужчины, он внимательно осмотрел сквозную рану в груди.

— Мэлони, почему ты так долго копаешься? — возмутился король. — Окажи помощь этому чудесному существу, его гибель нарушит равновесие миров. Ведь это могущественный дракон клана воды.

Резко обернувшись к лекарю, скрывавшемуся за резной коралловой ширмой, король

удивился не получив ответа.

Осторожно заглянув за ширму, он замер в нерешительности. На узкой больничной кровати лежала девушка неопишуемой красоты. Ее длинное голубое платье покрывала сажа и пятна крови. Лекарь со смешанным чувством раздражения и жалости перебинтовывал лечебными водорослями шею девушки, покрытую ожогами. Лицо принцессы оказалось еще бледнее, чем у дракона. Веки казались голубыми, взглянув на них, король тут же начал мучиться вопросом какого цвета ее глаза. Мэлериус был уверен в том, что перед собой он видел именно принцессу. Всю кожу ее тела, кроме лица покрывала метка дракона, а в волосах сияли магические камни. Аккуратно перевернув девушку на живот, лекарь принялся обрабатывать страшную рану на спине. Увидев ее, король пришел в состояние тихой ярости.

— Даже подумать страшно, что существуют дворяне, способные сотворить нечто подобное со своей королевой. К тому же, она выглядит такой беззащитной, — проговорил он раздраженно.

— Удивительно, что им удалось выжить, — наконец заговорил Мэлони. — Впрочем, дракона не так просто убить.

— И все же позаботься о нем, я перевяжу раны принцессы, — распорядился король, прогоняя лекаря.

Нежно коснувшись спины девушки, Мэлериус промыл рану, аккуратно наложив повязку. Расчесав длинные серебристые волосы Мари, он заплел их в длинную косу, положив ее ей на плечо, после чего укрыл девушку одеялом. Поднявшись с кровати, он поспешно вышел из госпиталя. У дверей уже ждала распоряджений горничная.

— Приготовьте лучшую гостевую спальню и разместите там наших гостей. Как только кто-нибудь из них очнется, — сообщите.

Вернувшись в свои покои, правитель пресноводных морей устало вздохнув, улегся на просторное ложе. Его верная служанка Мирель закрыла полог кровати занавесками из разноцветных водорослей.

— Ваша мигрень усилилась мой повелитель? Возможно ли что это случилось от того что в глубины морей попали чужаки?

В ответ король лишь тяжело вздохнул. Перевернувшись на живот, он зарылся лицом в многочисленные подушки, длинный хвост, покрытый великолепной голубовато-салатовой блестящей чешуей, двигался в беззвучном танце, то опускаясь вниз, то взмахивая вверх.

— Разве море не является домом для анофов принадлежащих к клану воды? Раз они могут дышать под водой, то значит именно здесь их настоящий дом, — проговорил он печально.

— Но мессир, с тех пор как умерла ваша матушка, вы так болезненно реагируете на любое вторжение в глубины, что было бы опрометчиво разрешать чужакам остаться, — взволнованно проговорила девушка.

Приподняв голову, король взглянул на служанку осуждающе.

— Мирель, поверь, я очень ценю твою заботу. Но каким бы я был королем, бросив умирать истинную правительницу Хрустального Альвиона и водного дракона только затем, чтобы поберечь свое спокойствие? — удивительные золотистые глаза короля светились теплотой и любовью. — Не стоит обо мне беспокоиться, — улыбнулся Мэлериус.

Он смотрел на русалку, служившую ему последнюю сотню лет с нежностью во взгляде. Ее прекрасные красные волосы, достигающие до талии, всегда вызывали в нем восхищение, но сейчас, глядя на нее он вспоминал великолепные серебристо-синие волосы принцессы и ее

болезненную бледность и хрупкость, что вызывала в нем душевный трепет. Не в силах сдержать своих эмоций, он отвернулся от Мирель, спрятав лицо между подушек.

Со дня смерти его матери, которую у анофов принято называть "мать морей" прошло не более года. С тех самых пор, море, ставшее столь беспокойным, вызывало у короля ужасные страдания малейшим колебанием своих волн. В последнее время мигрени короля стали просто невыносимыми, а в тот день, когда сила принцессы возродилась на островах огня, разрушив барьер и затопив всю поверхность островов огромными волнами, Мэлериус сильно заболел и большую часть времени проводил в кровати. Его больше не заботили государственные дела. Все свои обязанности он переложил на плечи советников и теперь занимался лишь тем, что пытался не сойти с ума от невыносимой боли.

В коридорах прежде шумного дворца стояла гробовая тишина. Кроме трех советников короля, лекаря, нескольких слуг и повара со стражей, все придворные из дворца перебрались в город, чтобы не беспокоить своего правителя. Мэлериус настолько устал от бесполезного лежания в кровати, что оказался несказанно рад прибытию принцессы, и все же смутное предчувствие приближавшейся опасности не давало ему покоя.

***

В камине весело пылал огонь, лаская своими рыжими языками руки демона. Истинный глава клана огня дрожал от пронизывающего холода. Снег шел уже несколько часов, и острова воды покрылись толстым слоем осадков. Не привыкший к подобному климату Фейлон все никак не мог согреться, даже не смотря на то, что температура его тела составляла пятьдесят градусов по Цельсию. Крупная дрожь пронизывала его тело. Сейчас, когда советник Феллер покинул острова воды, подло бежав, Фейлон расположился в его доме, на время поисков брата и принцессы.

Вошедший в гостиную Виндроуз прибывал в ужасном расположении духа, что было не так сложно понять. Холодный ветер, бушевавший на улице ворвался в окно, распахнув его настежь.

Фейлон озадаченно покосился на мужчину, серебристое облако волос которого выглядело слишком аккуратным, с учетом того, что в комнате бушевал торнадо.

— Не мог бы ты хотя бы здесь оставить зону теплоты? — устало попросил Фейлон, закутываясь в плащ.

Нахмурившись, Виндроуз растерянно взглянул на торнадо, так, словно только сейчас его заметил. Взмахнув рукой, Повелитель ветров отправил бурю восвояси, машинально подобрав несколько книг, упавших на пол, когда ветер стих. Закрыв окно, он обратил свой взгляд на Фейлона.

— Прости, я не всегда обращаю внимание на подобные явления.

Заламывая руки, блондин задумчиво смотрел в окно.

— Все бесполезно! — воскликнул он в сердцах. — Пока она находится под водой, нам никогда ее не разыскать.

— Не стоит об этом тревожиться, — голос Фейлона прозвучал спокойно и глубокомысленно, — как только она выйдет на сушу, нам станет об этом известно. Ее ищет целое королевство, а так же ее неугомонный брат.

— Целое королевство, включая твоего дядю, — огрызнулся Виндроуз.

Фейлон усмехнулся.

— Знаешь порой можно подумать, что пламя — твоя стихия. Ты так вспыхив, что меня это удивляет до глубины души, — заметил Фейлон, перебирая в руках раскаленные угольки, полыхающие алыми язычками пламени.

Виндроуз нахмурился.

— В то время как ты — напоминаешь тысячелетнего старца.

Фейлон улыбнулся.

— Мне всего-то триста шестьдесят пять лет.

— О чем я и говорю, — пробурчал Повелитель ветров, поглаживая кожаный мешочек у себя на поясе. Все свои ветра и бури он давно выпустил на поиски Мари, и лишь один Северный ветер томился в кожаной темнице в ожидании своего часа.

— Ты никогда не расстаешься со своими ветрами, — заметил Фейлон. Глаза мужчины хитро сощурились, приняв загадочный вид. — Откуда такая привязанность?

— Позволь заметить, что данный аспект тебя не касается, — холодно отрезал блондин.

Официальность его тона не укрылась и от его верного советника, вошедшего в гостиную.

— Милорд Фон Лафт, ужин готов. Будьте так добры и составьте компанию милорду Фон Терра и его дочери, — проговорил Кейн спокойно, но тон его указывал на то, что присутствие его господина за столом является обязательным.

Глубоко вздохнув, Виндроуз сжал в ладони голубой камень, висевший на шее. Буря, разыгравшаяся в его душе стихла в одно мгновение. Касаясь камня, он чувствовал биение сердца Мари. Тихое, медленное и бесконечно далекое, но то, как уверенно оно билось, говорило о том, что нет никаких причин для беспокойства. Еще один глубокий вдох, и синие глаза мужчины наполнились решимостью и уверенностью. Воспрянув духом и кардинально изменившись в лице, Виндроуз ощутил бесконечное спокойствие. Отойдя от окна, он быстро покинул комнату, направившись следом за советником.

Тяжело вздохнув, Фейлон откинулся на спинку кресла, длинные волосы, водопадом красных прядей рассыпались по его плечам. В глазах сияла холодная решимость.

— Кто я такой, чтобы рушить столь тесную связь, создававшуюся годами боли и отчаяния. Я ведь знаком с принцессой не более месяца, — перебирая в пальцах угольки, он хитро улыбнулся. — И все же, от чего не попытаться?

Дверь резко распахнулась, и на пороге появился Вольфрам.

— Милорд, у меня письмо от вашего дяди, предназначавшееся вашему брату, — отдав конверт магу, Вольфрам замер в дверях, ожидая распоряжений.

— Можешь отправить Рагнару письмо с известием о смерти Соти? — осведомился Фейлон.

— Могу, но милорд, не пора ли вам выбрать доверенное лицо?

Фейлон усмехнулся.

— Думаешь это так просто сделать тому, кто скрывался шестнадцать лет?

***

Рагнар Фон Стрэб стоял у окна северной башни, облаченный в свою парадную мантию. В замке стоял невыносимый шум, слуги сновали туда — сюда выполняя распоряжения своего господина. Обратив свой взгляд к небесам, лорд Рагнар наблюдал за тем, как хлопья снега, не долетая всего нескольких метров до земли от жара почвы превращались в дождь,

который тут же обращался в пар.

— Дурной знак, — заметил Рагнар отстраненно.

Через другое распахнутое окно в комнату влетел огненный феникс. Отвязав от лапы птицы послание, лорд огня бегло пробежал его глазами. Губ его коснулась усмешка.

— Так значит, Фейлон завладел силой кровавого ока? Я думал оно утеряно навсегда, но все это время оно хранилось у него. Что же в таком случае пробудило его силы ото сна? Долгие годы, я тратил большую часть собственной магии, чтобы поддерживать их в спящем состоянии. Неужели ему удалось взломать мою печать? — Рагнар тяжело вздохнул. — Что ж, в таком случае, самое время удалиться со сцены и воспользоваться запасным планом.

Скинув мантию на пол, Рагнар, переодевшись в простые одежды деревенского жителя покинул замок через потайной ход, тоннели которого вели к Северной деревне.

***

Холодные воды озера затягивали юношу в бесконечно черную пучину. Беспроглядная тьма начинала раздражать, а потому, закрыв глаза, Сейя отдался во власть потокам. Казалось под водой не существует ни времени ни пространства. Бесконечность и царивший вокруг покой пугали юношу, но не смотря ни на что, он продолжал падать.

Начав сопротивляться, он пытался выбраться из власти захвативших его потоков, но все было тщетно. Воды уносили его все дальше в темную и бесконечную бездну пресноводных морей.

Глава 8

Сильный приступ головной боли приковал короля Мэлериуса к постели. Его сердце учащенно билось, в висках стучало, при каждом движении он испытывал столь сильную боль что предпочитал и вовсе не двигаться, а потому лежал в одной позе часами, не смея произнести ни звука. Взглядом полным отчаяния Мирель смотрела на своего господина не зная, стоит ли беспокоить больного повелителя известием о том, что принцесса пришла в сознание. Долго сомневаясь, она, тем не менее, решила сообщить о случившемся своему господину.

— Мессир, вы просили сообщить, когда принцесса придет в себя, — голос русалки звучал тихо и бесстрастно. — Благодаря стараниям придворного лекаря, ее раны уже не так серьезны, как прежде.

Лежавший неподвижно король вскинул голову. Но ощутив резкую боль в висках, вновь откинулся на подушки.

— Приведите ее в мои покои, — проговорил он тихо.

— Но мой господин, разве достойна она подобной чести? — возразила русалка.

Бросив на служанку многозначительный взгляд, король тихо заметил.

— Это мне решать, не смей мне перечить.

Кивнув, русалка обиженно закусил губу, поспешно выплывая из спальни короля. Проплыв анфиладу длинных залов, украшенных мощными резными колоннами, Мирель вплыла в просторную гостевую спальню.

— Принцесса Мэлоди, мой повелитель, король пресноводных морей Мэлериус желает вас видеть, — заговорила русалка, ища взглядом несносную девчонку из-за которой

переполошились воды морей.

Из-за ширмы вышла девушка, обладающая столь удивительной красотой, что русалка потеряла дар речи. Стройную фигуру подчеркивало восхитительное золотистое платье, единственное, что удалось найти в подводном царстве. Лиф, сделанный из ракушек подчеркивал небольшую, но чрезвычайно соблазнительную грудь девушки, тонкая прозрачная ткань на талии просвечивала, позволяя лицезреть метку голубого дракона. Пышная голубая юбка, усыпанная ракушками доходила лишь до середины бедра, открывая посторонним взорам длинные стройные ноги, покрытые меткой. Десятки серебристых браслетов, усыпанных сапфирами, украшали лодыжки девушки.

Не в силах скрыть свое восхищение, русалка поклонилась, попросив следовать за ней. Мари шла по коридорам удивительного подводного дворца, стены которого украшали сотни цветастых растений и животных. Анемонии и актинии расположились в оконных проемах. Морские ежи и звезды покрывали песочный пол. Мари приходилось быть крайне осторожной, чтобы не наступить на морских обитателей, а потому девушка шла по верхнему слою воды, что со стороны выглядело совершенно невозможным и удивительным. Русалка замерла перед входом в покои своего господина. Оглянувшись, она посмотрела на девушку с мольбой во взгляде.

— Леди Фон Вассер, понимаю, что не могу просить вас о подобном, но пожалуйста, не задерживайтесь здесь дольше, чем необходимо. Мой господин болен, с тех пор как вы вернулись в наш мир и нарушили покой пресных морей.

Мари понимающе улыбнулась.

— Я не задержусь здесь дольше, чем необходимо.

Отодвинув занавеску из разноцветных ракушек, принцесса ступила в покои короля.

Мягкий полумрак рассеивали многочисленные сияющие голубым и зеленоватым светом медузы, плавающие под потолком. Разноцветные актинии покрывали просторную комнату с минимумом мебели, центр которой занимала огромная кровать. Подойдя к ней, Мари решительно отодвинула красочный полог. Раздался мелодичный звон пестрых ракушек. Лежащий на кровати русал, нервно вскинул подбородок. На его лице застыло легкое удивление, когда протянув к нему руку, девушка коснулась кончиками пальцев зеленоватой пряди, упавшей на его лоб.

— Мессир, мне право жаль, что я причинила вашему величеству неудобства своим появлением, — заговорила принцесса.

Голос девушки оказался столь мелодичным, что королю не удалось скрыть свое восхищение. Откровенное платье сидело на девушке как влитое, подчеркивая всю соблазнительность ее тела. Во рту короля на мгновение пересохло.

— Вам не стоит обращаться ко мне столь официально, принцесса Мэлоди. Ведь мы с вами на равных. Прошу простить меня за столь неприглядный вид. С тех пор, как умерла моя мать, повелительница пресноводных морей, меня не покидают мигрени, — проговорил король Мэлериус, приподнявшись на кровати.

— Благодарю вас за помощь, мессир Мэлериус, — произнесла Мари с интересом рассматривая прекрасное лицо русала. Его золотистые глаза напомнили ей о драконе, и лицо девушки омрачилось.

Мэлериус заинтересованно вскинул брови.

— Как ваш слуга? Его рана серьезна, но насколько могу судить, не смертельна, — заметил он взволнованно.

— Он все еще не пришел в сознание. Пока он не очнется, мы не можем вернуться на поверхность. Полагаю, нас ищут. Должно быть, все взволнованны моим исчезновением, — печально ответила Мари.

Король заинтересованно рассматривал изумительной красоты глаза принцессы. Один из которых окрасился в насыщенный фиолетовый оттенок, другой же по-прежнему оставался голубым.

— К сожалению, в подводном мире нет магии, Мэлоди. При всем желании, мы просто не в состоянии его исцелить. Возможно, вам следует подняться на поверхность прямо сейчас? Если вы так решите, я помогу вам, — предложил король.

В ответ Мари покачала головой.

— Полагаю это слишком опасно, сейчас. Нам не известно, что происходит на поверхности.

В ответ, Мэлериус согласно кивнул.

— Вы правы, тогда прошу, будьте моей гостьей, — улыбнулся он.

Мари заинтересованно разглядывала сияющую чешую его хвоста в тот момент, когда король, ощутив невыносимую боль, схватился за голову. Встревоженная Мари помогла королю улечься на подушки. Ей было больно смотреть на его прекрасное лицо искаженное мукой.

— Могу я вам чем-нибудь помочь? — спросила девушка.

— Боюсь, что нет. Море вновь разбушевалось. В отличие от вас, я не могу управлять стихией, я лишь пожинаю плоды от вторжения чужеземцев в мои воды. И каждая буря на поверхности ухудшает мое состояние.

Мари задумалась, усевшись на край кровати короля, девушка взяла в руки резной коралловый гребень, украшенный жемчугом.

— Просто доверьтесь мне, мессир. Я сделаю все, чтобы унять вашу боль, — попросила Мари.

Откинувшись на подушки, Мэлериус прикрыл глаза. Принцесса же, положив голову короля себе на колени, принялась причесывать его роскошные длинные волосы. Голубое сияние магии воды охватило ее тело, и разрастаясь стало заполнять собой всю комнату. Чудесный мелодичный голос проник вглубь сознания короля, наполняя его светом и теплом. Невыносимая боль стала постепенно отступать, сознание очистилось и лишь тишина и легкость остались внутри его души. Буря успокоилась, снег утих, волны улеглись и поверхность пресноводного моря сделалась чистой и прозрачной, как зеркало.

— Мэлоди, я вижу, что вас что-то беспокоит, — заметил король, приподняв голову с ее колен.

Девушка заинтересованно вскинула брови.

— Полагаю, беспокойство о своем слуге не является чем-то удивительным, — ответила Мари, внимательно всматриваясь в лицо Мэлериуса.

— Но ваше беспокойство не связано с драконом, — голос короля прозвучал вкрадчиво и крайне уверенно. — Мне известны судьбы всех, кто связан со стихией воды. И хоть я и не обладаю магией подобно вам, я вполне способен ответить на мучающие вас вопросы, разрешив ваши сомнения.

Отстранившись от Мэлериуса, Мари отложила в сторону гребень и поднявшись с постели прошла к окну, на подоконнике которого красовались разноцветные актинии.

— Должно быть, вам доводилось слышать легенду о хрустальном ветре, мессир, —

обратилась к королю Мари. — Еще до своего рождения я была обручена с Виндроузом Фон Лафтом. Он должен был стать моим мужем и королем Хрустально Альвиона. Долгое время я верила в то, что Виндроуз — мой единственный вариант за исключением брата. Ведь прочие стихии, даже земля, не сочетаются с водой. Но совсем недавно, мне стало известно, что я так же могу заключить союз с любым из кланов, а оказавшись рядом с истинным главой клана огня, который совсем недавно пробудил свою силу, дремавшую в нем с рождения, я ощутила, как наша магия сливается воедино, что было для меня шокирующим откровением.

— Полагаю, что вы ощутили лишь малую долю того, что возможно после вашего брака. Насколько мне известно, ваша сила может создать никому прежде невиданный клан. Совершенно новое поколение анофов, — добавил Мэлериус.

Обернувшись, девушка удивленно смотрела на русала, все еще лежащего на кровати.

— Я слышала лишь о силе хрустальных ветров.

— В морском царстве храниться множество тайн, неизвестных даже дворянам. Потому как именно от них зависит благополучие морских пучин, — проговорил Мэлериус загадочно. — Могу лишь сказать, что в вашем случае возможность выбора скорее иллюзорна, чем реальна. Судьба давно сделала выбор за вас. Вы можете либо последовать ему, либо попытаться от него сбежать. Кого бы вы ни выбрали сейчас, в конце концов, по жестокой воле судьбы вы окажетесь с тем, с кем вам суждено быть, — заключил король. — А потому, вы вольны поступать так, как вам угодно.

Мари все еще не могла прийти в себя от удивления. Опустившись на край кровати, которая была единственным местом, куда можно было присесть, она заглянула в золотистые глаза короля, в которых поминутно вспыхивали озорные огоньки.

— Вы хотите сказать, что даже если я выберу Фейлона и выйду за него замуж, но по воле судьбы я должна быть с Виндроузом, я все равно в итоге окажусь с ним? Или же наоборот, выбрав Виндроуза — окажусь с Фейлоном?

Мэлериус нежно рассмеялся.

— Рискну предположить, что кого бы вы ни выбрали, это в любом случае добавит мне головной боли, ваше высочество, — в глазах короля вспыхнули золотые искры. — Если конечно, вы не решите остаться в подводном царстве со мной.

Девушка беззаботно улыбнулась, на самом же деле слова короля заставили ее насторожиться. Достав из-под подушки ларец, Мэлериус вернул его Мари. Девушка вздрогнула, пальцы ее обдало обжигающим жаром, тут же сменившимся зимней стужей.

— Я сохранил его для вас, а заодно, ознакомившись с ним, могу вам поведать о том, что вы уже сделали свой выбор. А ключ, открывающий этот ларец, вам стоит поискать в глубинах своего прошлого.

Из ларца неожиданно пробилась небольшая веточка, на которой появились почки, а в следующее мгновение уже стали распускаться цветы.

Король усмехнулся.

— У вас большой выбор, ваше высочество. Кажется, главы всех кланов в вас влюблены, — голос Мэлериуса прозвучал озадаченно. Внезапная вспышка головной боли заставила его застонать. Откинувшись на подушки, он тихо добавил. — Включая вашего брата, который вторгся в мои воды без предупреждения.

— Лиар? — голос Мари звучал крайне взволнованно. — Где он сейчас?

— К сожалению, я не могу вам точно ответить на этот вопрос. Его унесло холодным течением на глубину, в то время как медуза, на щупальцах которой расположено подводное

царство плавает на поверхности.

Взяв короля за руку, Мари посмотрела в его лицо с мольбой.

— Прошу вас, мессир, прикажите разыскать моего брата. Я готова провести все время поисков подле вас, успокаивая вашу боль. Только найдите его. Я не могу потерять его вновь.

В тот момент, когда король отдавал приказ страже, его золотистые глаза показались Мари чрезвычайно хитрыми и в то же время его жесткий взгляд говорил о том, что он что-то замышляет. Решив быть крайне осмотрительной, Мари вновь принялась расчесывать чудесные волосы короля, напевая нежную колыбельную.

***

Холодные потоки волн подхватили юношу, унося его все дальше на глубину. Закрыв глаза, Сейя падал в бесконечные черные глубины. Свечение сотен ядовитых медуз указывало ему путь к поверхности, но выбраться из расщелины, куда его затягивал неумолимый поток, он не мог. К счастью, он и вправду свободно дышал под водой, так, словно обладал жабрами.

Все его тело в один миг окутало голубоватое свечение. Из глубины морей до него доносилась чарующая песнь, казавшаяся смутно знакомой. Голос девушки звучал мягко и нежно, словно успокаивал каждой нотой. Сама же песня походила на колыбельную, исполняемую для бушующей стихии.

Сейя уже намного спокойнее всматривался в бесконечную глубину. Ему даже казалось, что он различил очертания великолепного сияющего дворца, словно возведенного из раскаленной лавы. По мере приближения к источнику света, вода становилась все горячее, и вскоре стала обжигать бледную кожу Сейи. В тот момент, когда жар стал поистине невыносимым, влекущий его вниз поток, вдруг изменил свое направление, поднимая юношу к поверхности. Сейя часто дышал, стараясь избавиться от жутких ощущений вызванных раскаленной водой обжигающей кожу, в то время как колыбельная его сестры продолжала успокаивать разбушевавшееся море.

Глава 9

Войдя в одну из гостевых спален просторного дома советника Феллера, Виндроуз с лицом полным усталости бесцеремонно опустился в кресло у камина, не ожидая разрешения хозяина комнаты. В камине весело потрескивал огонь. Обернувшись от окна, перед которым тот стоял милорд Фон Терра, бросил на Повелителя ветров заинтересованный взгляд, отметив глубокие тени под глазами дворянина — следствие бессонных ночей.

— Вижу, вы так и не позволили себе краткий отдых, — заметил мужчина тихо.

Запустив длинные аристократичные пальцы в корни волос, Виндроуз устало вздохнул.

— Я надеюсь, вы пригласили меня сюда не для того, чтобы поучать, Лако.

Милорд Фон Терра усмехнулся.

— Прошу прощение, если посмел ввести вас в заблуждение, милорд. Я хотел побеседовать с вами о Вольфраме, — признался лорд земли. Наблюдая за реакцией Повелителя ветров, он не мог не отметить, заинтересованность отразившуюся в его взгляде. Сделав эффектную паузу в своем повествовании, лорд продолжил. — Мне известно о том, что вы с ним всегда были в хороших отношениях, даже тогда, когда я имел наглость вам противостоять, Виндроуз. Так вот потому я и решил заручиться вашей поддержкой, перед тем как раскрыть свои карты перед миледи Фон Вассер. Вам прекрасно известно, что моя

дочь является единственной преемницей, которая станет следующей главой клана. Но боюсь после того, что она совершила, я просто не могу позволить ей управлять кланом земли.

Виндроуз нахмурился.

— Вы довольно молоды милорд Фон Терра, по меркам демона, разумеется. Можно предположить, что вы проживете еще по крайней мере лет пятьсот, прежде чем умрете от старости, — проговорил Повелитель ветров, задумчиво. В его глазах вспыхнул тревожный огонек, и он запоздало добавил, — если, конечно, вы не больны.

Милорд Фон Терра усмехнулся.

— Вы весьма наблюдательны, Виндроуз.

— Этого разговора бы не состоялось, если бы вы были здоровы, — взгляд Повелителя ветров стал более жестким, чем прежде. — И так, как проблема с наследованием вашего титула может быть связана с вашим советником?

Милорд Фон Терра разлил по бокалам портвейн, протянув один из них блондину, он внимательно заглянул в его глаза.

— Я хочу, чтобы Вольфрам стал следующим главой клана земли.

Виндроуз и не пытался скрыть свое раздражение.

— Не думаете же вы, что я поддерживаю кандидатуру незаконного наследника? При всем моем хорошем отношении к Вольфраму, он никогда не сможет обладать силой главы клана, потому как не принадлежит к дворянскому роду. А глава клана не обладающий достаточной силой ставит под удар весь свой народ, — лицо Виндроуза побледнело от гнева.

На губах милорда Фон Терра появилась хитрая усмешка.

— Дело в том, милорд, что Вольфрам уже обладает той силой, которой нет у меня. Потому, что он — мой сын.

Повелитель ветров был так удивлен, что не мог вымолвить ни слова. Однако его замешательство длилось не долее нескольких секунд. После чего на его губах появилась странная загадочная улыбка.

— Кто бы мог подумать, что соперников у меня окажется гораздо больше, чем я предполагал, и преданный королевской семье советник Вольфрам окажется в их числе.

Милорд Фон Терра раскатисто рассмеялся.

— У вас не может быть соперников, Виндроуз. Я уверен, что какой бы выбор не встал перед принцессой, она всегда выберет вас, милорд.

Легкий шорох донесся со стороны входа в комнату. Нахмурившись, Виндроуз поднялся с дивана, выйдя к дверям. Выглянув в коридор, Повелитель ветров увидел лишь мрачные тени, блуждавшие по углам.

— Что вас потревожило, Виндроуз?

Вернувшись в комнату, блондин плотно прикрыл за собой дверь.

— Ничего, Лако. Просто показалось.

Прильнув к одной из стен, погруженного в сумрак коридора, девушка в тихой ярости замерла, заламывая руки.

— Так значит Вольфрам твой истинный наследник, отец.

Яркие зеленые глаза мелькнули в полумраке. — Ты поплатишься за свой обман, так же как эта несносная принцесса, отобравшая у меня все.

***

Прошло уже несколько часов с тех пор, как король Мэлериус отдал приказ начать

поиски Лиара, попавшего по своей неосмотрительности в один из северных потоков, что славились своей беспощадностью к заблудшим путникам. Все это время, встревоженная Мари, которая так до конца и не оправилась от своих ран, провела рядом с королем. Его головная боль стихла и чувствовал он себя гораздо лучше, однако не спешил отпускать Мари от себя. Девушка так устала, что уже с трудом держала спину прямо, сидя на краю кровати короля. Он занимал ее любопытными рассказами о подводном царстве, которые в любом другом бы состоянии Мари безусловно отметила как весьма занимательные. Но только не в этот раз. Раны на ее спине словно жгло огнем, а неудобное платье еще больше стягивало спину, доставляя неприятные ощущения.

— Вам, наверное, будет любопытно узнать о том, почему медуза, на щупальцах которой раскинулось подводное царство, плавает на поверхности, — рассказывал Мэлариус вкрадчиво. В ответ Мари лишь кивнула слегка улыбнувшись. Лицо ее побледнело, и король отметил, что глаза девушки слегка затуманились. — С вами все хорошо? — взволновался король.

— Право, я не стою вашего беспокойства, мессир.

— Вас никогда не удивляло то, что остров вечного сна дрейфует по всему пресноводному морю, приближаясь то к одним островам, то к другим? — он выдержал эффектную паузу. — Так вот, дело в том, что медуза просто не может опуститься на дно. Видите ли, на поверхности ее зонтика расположен так хорошо известный вашей семье остров вечного сна. Именно из-за ядовитых испарений медузы, к которым особо восприимчивы демоны, все кто попадают на остров — моментально засыпают. А вот у клана воды, как и у жителей подводного царства к этим испарениям врожденный иммунитет.

Мари заинтересованно слушала короля Мэлариуса, который рассказывал столь удивительные вещи, что у нее перехватывало дух, в тот момент, когда ощутила сильное головокружение, и перед ее глазами сомкнулась темнота. Король, внимательно следивший за лицом Мари, успел подхватить девушку, прежде чем она упала. Заботливо уложив ее на свою кровать, он позвал служанку и лекаря.

Глядя в прекрасное лицо принцессы, король печально вздохнул.

— Какая ирония судьбы в том, что именно тебе удалось завоевать мою симпатию, Мэлоди. Но боюсь, такую женщину как ты невозможно привязать к себе грубой силой. Я найду твоего брата, и верну вас домой. Уверен, еще не раз море примет тебя в свои объятия. Я буду ждать этого дня с нетерпением, моя королева.

Появившаяся в дверях служанка, опустив вниз взгляд, тихим мелодичным голосом обратилась к своему господину.

— Мессир, стража обнаружила в северных водах юношу из клана воды.

Мэлариус улыбнулся, обратив полный печали взгляд на прекрасную принцессу.

— Что ж, в таком случае, пусть стража поднимет на поверхность принцессу, юношу и дракона, — верная служанка его высочества уловила в голосе короля отголоски печали, притаившейся в его душе.

— На какой остров доставить ваших гостей?

На лице короля отразилась загадочная усмешка.

— Полагаю, будет не лишним указать прекрасной принцессе путь, к ключу от магического ларца. На остров воздуха.

— Слушаюсь, мессир.

Стражник, появившейся из-за спины Мирель подхватил на руки принцессу,

сжимающую в руках шкатулку. Закрепив в волосы принцессы резной коралловый гребень, король Мэлериус, к величайшему изумлению стражников, мимолетным поцелуем коснулся лба девушки.

Слуги удалились, оставив короля в печальной задумчивости. Подплыв к окну, он довольно долгое время вглядывался в сияющий голубоватыми огнями сумрак. Тысячи маленьких ядовитых медуз, словно разноцветные фонарики украшали затянутый прохладными водами горизонт поверхности.

***

В комнате царил приятный полумрак, нарушаемый лишь золотистым сиянием огня в камине. Виндроуз, которого уже долгое время мучила бессонница ходил из угла в угол, не находя себе места. В нервном отчаянии, ощущая всю свою беспомощность, он сжимал в руке бледно светящийся голубоватый камень. Северный ветер, силясь успокоить своего хозяина кружил по комнате, охлаждая и без того прохладный воздух. Дверь распахнулась, и в гостиную вошел Фейлон. Мужчина удивился, заметив сидящего в кресле Повелителя ветров.

— Бессонница? — поинтересовался он отстраненно.

— Разве тебе должно быть до этого дело? — устало ответил милорд Фон Лафт.

Фейлон даже не удостоил вниманием саркастичный ответ своего собеседника, чем сам того не желая завоевал его внимание. Облокотившись о стену спиной, Фейлон задумчиво созерцал пустоту.

— Ты чем-то обеспокоен, — заметил Виндроуз, устало взглянув на красивое загорелое лицо мужчины. — И беспокоит тебя вовсе не пропажа принцессы.

Кивнув, Фейлон внимательно посмотрел в яркие синие глаза Повелителя ветров.

— Я получил записку из особняка клана огня, — проговорил Фейлон невыразительно. Виндроуза сильно удивило, что в голосе мужчины не отражалось никаких эмоций. — На островах огня стало известно о том, что пламенное око выбрало нового главу клана. Узнав об этом, Рагнар бежал. Я уже распорядился о его поисках, но меня гораздо больше волнует вопрос, куда он бежал. Если он ступит на твои земли, тебе непременно станет об этом известно, как и милорду Фон Терра, Мари или мне. Так что я совершенно не понимаю, куда он собирается бежать.

Виндроуз усмехнулся.

— Лиар шестнадцать лет скрывался на островах воды, оставаясь никем не узнанным. При желании, возможно многое, все дело в подходе, — лениво отозвался Повелитель ветров.

Он устало зевнул, прикрыв рот рукой, и хотел было всего пару минут вздремнуть в тот момент, когда ощутил неведомое ему прежде чувство спокойствия и тепла. словно что-то потерянное, вернулось на свое место. Яркий голубоватый пульсирующий свет заполнил собой все помещение. Фейлон отвернулся, прикрыв глаза рукой. Холодный свет слегка мерцал, то исчезая, то появляясь вновь. Камень лежащий на ладони Виндроуза издавал странные звуки, так похожие на биение сердца, которое показалось Фейлону редким, но, тем не менее, спокойным и уверенным, как у человека погруженного в сон. Длилось это не более минуты, и вскоре медальон, перестав освещать комнату, померк.

На губах Фейлона появилась саркастичная усмешка.

— Кажется, в этот раз мне не повезло. Мари ведь в твоих владениях? — нотки разочарования послышались в его голосе.

На лице Виндроуза расплылась самодовольная улыбка.

— Верно, она вернулась ко мне.

Фейлон лишь развел руками.

— Боюсь, как бы я не старался завоевать ее внимание, и какая бы магия между нами не происходила, она всегда будет возвращаться лишь к тебе, — улыбнулся он.

Насторожившись, Виндроуз обратил на Фейлона холодный взгляд, в глубине которого чувствовалась угроза.

— Учти, что даже если тебе удастся заморочить принцессе голову, настолько что она подумает о том, что способна тебя полюбить, она все равно выберет меня.

Фейлон усмехнулся.

— Надо полагать, у тебя еще предостаточно козырей в рукаве.

Виндроуз покачал головой. Поднявшись из кресла, он подхватил с вешалки белоснежный отделанный мехом плащ, и бросив на Фейлона прощальный взгляд вкрадчиво заметил:

— Никаких козырей у меня нет, все гораздо проще. Я завоевал расположение Мэлоди еще в детстве. Наша связь настолько сильна, что она плотно засела в ее сознании. Увлечений у демона может быть великое множество. Истинная любовь и судьба — одна. И тебе, как и каждому кто попытается вмешаться в наши отношения стоит учитывать, что воплощение этой судьбы — я.

В ответ Фейлон лишь растерянно улыбнулся.

— Кстати, Виндроуз, будь так любезен, забрать из моей спальни зверушку, которую оставил у меня Лиар.

Глава 10

Расправив хрустальные крылья, Виндроуз спрыгнул с носа корабля, устремившись под рыхлые освещенные утренним солнцем облака. Верный советник, словно тень последовал за своим господином. Спустя несколько минут стремительного спуска демоны приземлились на скалистое побережье северной части острова. Небольшой сияющий купол скрывал своей сенью от холодных ветров и проливного дождя двух демонов и раненного дракона. Легким движением руки Виндроуз разрушил защитный барьер, не преминув позаботиться о том, чтобы холодный дождь не попадал на сладко спящую принцессу.

Обратив внимание на непростительно откровенный наряд невесты, Повелитель ветров поспешно укрыл девушку своим плащом, дабы стоящий за его спиной советник не увидел ее великолепных длинных ног, покрытых татуировкой. Подхватив Мари на руки, он с удивлением заметил небольшой ларец, выскользнувший у нее из рук. Кейн, подхвативший ларец, до того как тот ударится об скалы обжег руки, охватившим его пламенем. Не теряя времени на изучение таинственного предмета, Виндроуз поспешно завернул его в плащ, которым была укутана принцесса. Подхватив дракона и Сейю, Кейн перекинул их обоих через плечи, и расправив крылья взмыл в воздух.

До облачного дворца они добрались в считанные минуты. Виндроуз, прибывший следом за своим советником с интересом замер в дверях, наблюдая за реакцией своей сестры, выбежавшей их встречать.

Когда девушка увидела Лиара, лицо ее побледнело так сильно, что Виндроуз даже подумал, что Хала потеряет сознание, но этого не случилось. Подбежав к юноше, девушка

смотрела на него со смесью восторга и ужаса, не в силах поверить собственным глазам. Кейн опустил его на диван в гостиной, дракона и Мари слуги отнесли в покои принцессы.

— На нем нет ран, — заметил Кейн, пристально осмотрев юношу.

Хала, усевшись рядом с Сейей, нежно коснулась его лица. Спрыгнувший с плеча Виндроуза хонорик улегся на груди принца моментально засопев. Виндроуз внимательно наблюдавший за сестрой, тихо произнес.

— На твоём месте, я бы не стал надеяться на счастливое воссоединение, сестра.

Хала, резко вскинув голову, обратила на брата полный ярости взгляд.

— С чего такие поспешные выводы?

Кейн не желая встречать в семейную ссору вежливо удалился, сообщив о том, что поднимется к принцессе и проследит за работой целителя.

— Лиар потерял память, и не помнит ничего, кроме своей одержимости собственной сестрой. И насколько могу судить он определенно намерен сделать все, что в его силах, чтобы она мне не досталась, — произнес Виндроуз тоном, не терпящим возражений. — И кстати, он совершенно не помнит, кем он был, так что когда очнется, называй его Сейя.

— Но как такое возможно? — девочка смотрела на брата полным непонимания взглядом.

Повелитель ветров усмехнулся.

— Как жаль, что мертвые не говорят, хотел бы я знать, зачем отец совершил подобную безрассудность, — ответил он задумчиво.

Проигнорировав полный непонимания взгляд сестры, Виндроуз с удивительной быстротой скрылся в золотистом сиянии пропитанного солнечными лучами коридора.

— Ты так и собираешься оставить его здесь? — крикнула Хала, и в голосе ее послышалась едва сдерживаемая злость.

— Он ведь не ранен, скоро очнется. Горничная пока подготовит для него спальню, — отозвался скрывшийся за поворотом коридора Виндроуз.

Открыв глаза, Сейя некоторое время приходил в себя, пытаясь осознать, где он находится. Для него стало неожиданностью после того что он видел за мгновение до того как потерял сознание, оказаться в стенах великолепного, солнечного замка. Окружающая обстановка казалась смутно знакомой, и все же он был уверен в том, что просто не мог прежде бывать в столь роскошном месте, ничуть не уступавшем своим убранством прежнему величаю хрустального дворца.

Девочка, сидящая в кресле напротив дивана, на котором располагался Сейя, заинтересованно рассматривала юношу.

— Могу я узнать, где нахожусь? — настороженно поинтересовался Сейя, сев на диване и пригладив растрепанные серебристо-голубые пряди.

Девочка довольно улыбнулась.

— Мое имя — Хала Фон Лафт, я сестра главы клана воздуха Виндроуза Фон Лафта, — торжественно объявила она. — И сейчас вы находитесь, в облачном замке.

Девочка определенно ожидала более бурной реакции на свое представление, в то время как Сейя, не проявив никаких эмоций по отношению к сказанному, вскочил на ноги, осматриваясь по сторонам.

— Могу я увидеть Виндроуза? Моя сестра тоже здесь?

Ошарашенная Хала лишь безразлично пожала плечами.

— Принцесса еще не пришла в себя, как и ее дракон. Впрочем, полагаю, вы...

Недослушав речь Халы, Сейя уже выбежал из комнаты, направившись по парадной лестнице на второй этаж.

***

Открыв глаза, Мари не сразу поняла где находится. Золотистый солнечный свет, проникавший из-за полупрозрачной шторы, освещал просторную спальню. Большая задрапированная голубым балдахином кровать оставалась в тени. Подняв голову, девушка с удивительным спокойствием и выдержкой смотрела на мужчину, уснувшего облокотившись о спинку кровати. Длинные серебристые волосы рассыпались по подушкам. Беспокойство появилось во взгляде Мари, когда она села в кровати и склонившись к мужчине вдохнула чарующий аромат его волос. Они пахли ветром, свежестью и золотыми яблоками, растущими только над облаками.

Лицо Виндроуза казалось удовлетворенным, и тем не менее, на нем отражалась та тревога, которую он испытывал все эти дни. Мари с печалью провела кончиками пальцев по теням, что залегли у него под глазами.

— Странно, как далеко от тебя я бы не находилась, и как страстно не желала бы убежать от принятия решений, в конце пути, я всегда оказываюсь рядом с тобой, — задумчиво проговорила принцесса. — Возможно, именно это и называют судьбой.

Губ ее коснулась печальная улыбка. Склонившись к мужчине, Мари нежным поцелуем коснулась его губ. Отстранившись от девушки, Виндроуз, который, на самом деле всего лишь задремал, и слышал каждое ее слово тихо проговорил.

— Быть может, стоит перестать убегать от меня, и позволить мне сделать тебя счастливой?

Его синие глаза излучали тепло и надежду. Мари нежно улыбнулась и уже в следующее мгновение властно привлекла мужчину к себе, впившись полным страсти поцелуем в его губы. Виндроуз же, не ожидавший проявления инициативы со стороны принцессы, ни на мгновение не растерялся, охотно ответив на поцелуй. Ему показалось удивительным, что Мари ни капли не смущалась близости с ним, в то время как на ней была лишь тонкая хлопковая сорочка, не снимая которую можно было с легкостью ощутить каждый изгиб ее тела. Мари с неведомой ей прежде страстью целовала Виндроуза, в попытке ощутить нечто подобное тому, что происходило, когда она прикасалась к Фейлону. Но к ее удивлению, ничего не происходило, пламя не охватывало ее, впрочем, Мари и сама не понимала, чего ожидает.

Запутавшись длинными пальчиками в волосах Виндроуза, она ощутила холодок, пробежавший по спине. Кончики пальцев ног девушки занемели. Ощущение свежести затмило собой все остальные чувства. Магические сапфиры в волосах вспыхнули голубоватым светом, в то время как Повелителя ветров охватило серебристое свечение. Глаза Мари постепенно начали мутнеть, словно их заволакивал иней, и вскоре из голубых превратились в серебристые, волосы приобрели белоснежный оттенок. Стены комнаты покрыл иней, на оконных стеклах появились удивительной красоты морозные узоры.

На мгновение отстранившись от Виндроуза, девушка в удивлении, провела рукой по покрывалу, ее тонкие пальцы покрывала изморозь.

— Хрустальные ветра, — прошептала девушка задумчиво. — Все правильно, вода и сильный холодный ветер. Значит новая стихия это лед?

Виндроуз с трудом сдержал восторженное восклицание, посмотрев на прекрасную принцессу, кожа которой переливалась, словно тысячи бриллиантов.

— Ты так прекрасна, — прошептал Виндроуз. Сняв из своего уха серьгу с бриллиантовыми колокольчиками, мужчина вдел ее в ухо Мари. — Я хочу, чтобы она всегда была у тебя.

Губ Мари коснулась мягкая улыбка. Сидя на коленях мужчины, она сняла со своей лодыжки один из усыпанных сапфирами браслетов, вложив его в руку мужчины.

— Я никогда прежде не говорила тебе об этом, потому что не была уверена в своих чувствах. Но теперь, когда я поняла это, я обещаю что где бы я не оказалась, я всегда буду возвращаться к тебе, — голос Мари звучал ласково и был похож на журчание весеннего ручейка. Она хотела сказать, что любит его, но эти слова никак не могли сорваться с ее языка. Она чувствовала, что сказав их — солжет. В конце концов, кто сказал, что любовь должна иметь что-то общее с ее выбором. — Из всех возможных вариантов, я выбираю тебя, — произнесла она едва слышно. Перед глазами ее на мгновение встал образ красивого мужчины с пылающими огнем волосами. Она вновь почувствовала то странное ощущение страсти и единения, что испытывала, когда он был рядом. Покраснев от стыда, девушка опустила взгляд в пол.

Мари никогда бы не смогла описать тех эмоций, что отразились на лице Повелителя ветров. Сам же Виндроуз был не в силах описать словами, что творилось в его душе, когда он услышал столь долгожданные слова. Но и он, и она прекрасно понимали, что именно это и называется счастьем. Прильнув к груди жениха, девушка зарылась лицом в серебристые локоны, пропустив их между пальцев, и спустя несколько мгновений оба они умиротворенно уснули. Медальон на груди Виндроуза бледно замерцал, тем же искрящимся светом, что и ларец, стоявший на прикроватной тумбе.

Прислонившись спиной к стене гостиной Сейя тяжело вздохнул, глядя на Мари в объятиях Виндроуза. Волосы девушки, словно мягкое серебристое облако укрывали плечи мужчины. Голова покоилась на его груди, а изящные пальчики переплелись с пальцами мужчины.

— Впрочем, этого и следовало ожидать, — грустно выдохнул Сейя, и зверек, сидящий у него на плече беспокойно засвистел.

— Я бы так не сказал, — раздался насмешливый голос за спиной юноши. Обернувшись, Сейя взглянул на сидящего на диване дракона. В тот момент, когда Сейя проник в комнаты, дракон крепко спал, сейчас же он выглядел так, словно наблюдал за ним все это время. — Для меня стало неожиданностью, что она выбрала именно его. Я все же ожидал, что она предпочтет Фейлона. Уверен, что ее выбор идет вразрез с ее чувствами. Впрочем, женщины так непостоянны, у тебя все еще есть шанс.

— От чего же? — поинтересовался Сейя.

В глазах дракона вспыхнули золотистые огоньки.

— Предпочесть лед пламени — довольно странный выбор. Уверен, если бы мы сейчас оказались на островах огня, принцесса с радостью бы расторгла свою помолвку оставшись с Фейлоном. Разве что слепец не заметит, что он от нее без ума. Да, не спорю, она привязана к Виндроузу, но выбор это не только привязанность, но и страсть. А страсть — это пламя, а пламя — это Фейлон, — дракон криво усмехнулся.

— Хочешь сказать, что Фейлон больше привлекает мою сестру, чем Виндроуз? — решил прояснить Сейя.

— Я всего лишь хочу сказать, что есть удивительное стечение обстоятельств, которое принято называть судьбой, — ответил Ашурамару с усмешкой. — Впрочем, пока союз не заключен официально, все еще может измениться. Да и после его заключения, никто не мешает королеве избрать нового короля. Никому неизвестно, как долго продлится их любовь.

Поднявшись с дивана, дракон, раны которого подлечил и перебинтовал местный целитель, усмехнулся. Его окутало золотистое сияние и в следующее мгновение, перед удивленным Сейей предстал миниатюрный мальчишка в синих одеждах клана воды.

— Тебе бы тоже не мешало переодеться, — заметил дракон, вытащив из воздуха синие одежды и протянув их юноше. — Не пристало принцу клана воды выглядеть так неряшливо в присутствии дам, к тому же Хала чрезвычайно обрадовалась твоему возвращению.

Сейя удивленно вскинул брови.

— Сестра милорда Фон Лафта?

Ашурамару кивнул, в глазах мальчишки вспыхнул озорной огонек.

— Ты, конечно же, не можешь этого помнить, но между вами были довольно тесные взаимоотношения, — язвительно проговорил он.

Сейя казался удивленным.

— Неужели?

— Не могу сказать, насколько серьезны были твои намерения, но ты регулярно посещал будуар леди Халы. У вас даже было собственное тайное гнездышко на острове воздуха. Возможно, ты увлекся Халой лишь потому, что сопровождал сестру, когда она отправлялась в гости к своему жениху на несколько дней. А поскольку это происходило довольно часто, тебе было интереснее проводить время с Халой, нежели сидеть в одиночестве или играть с сестрой.

Переодевшись, Сейя причесывался. Слова дракона звучали так знакомо, словно он и сам прекрасно знал свое прошлое. На мгновение, юноша задумался.

— Но постой, я же люблю сестру, почему же я предпочитал прогулки с Халой играм с Мэлоди?

— Возможно, потому что тебя отвергли? Может от того, что тебе было больно видеть их вместе? — во взгляде дракона затаилась печаль.

Сейя усмехнулся.

— Вижу, тебе она так же не безразлична?

Горько улыбнувшись, дракон кивнул.

Юноша, решив далее не развивать эту тему, прошел к выходу из комнаты.

— Я зверски проголодался, к тому же было бы просто чудесно спустя шестнадцать лет отведать что-то еще кроме рыбы, — проговорил он добродушно. — Пойдем со мной, ты вероятно тоже голоден?

Дракон нахмурился, бросив взгляд в сторону спальни. Сейя улыбнулся.

— Поверь, сейчас ты там лишний, к тому же пока она спит, ты ей не нужен. Полагаю, они проспят как минимум до вечера. И потом, разве облачный замок — не самое безопасное место во всем Хрустальном Альвионе? Нет необходимости ее охранять.

Согласно кивнув, дракон последовал за Сейей, по пятам за которым следовал хонорик Жора. Миновав несколько лестничных пролетов, они спустились в обеденный зал, где слуги

как раз накрывали на стол. У окна стояла прекрасная величественная женщина средних лет, заботливо ухаживающая за цветами. С ножницами в руках она аккуратно обрезала лишние листья с кустов роз. Услышав незнакомые шаги, она обернулась.

— Лиар, рада видеть тебя. Хала сообщила мне о том, что ты потерял память. Уверена, мой сын сделает все возможное, чтобы ее вернуть, — проговорила женщина спокойно. — Милорд дракон, рада, что вы оберегаете нашу принцессу. Разрешите представиться, мое имя Лута Фон Лафт, почувствуйте себя в облачном замке как дома.

Оба юноши почтительно поклонились миледи Фон Лафт.

— Могу я вас попросить называть меня — Сейя, — вежливо попросил юноша. — Последние шестнадцать лет я был уверен, что меня зовут иначе, а потому для меня непривычно слышать в свой адрес чужое для меня имя.

В ответ Лута печально улыбнулась.

— Как тебе будет угодно, мой мальчик. Горничная приготовила для тебя комнату рядом с той, что занимает Мари. После завтрака наш дворецкий проводит тебя, — проговорила миледи Фон Лафт.

Сейя улыбнулся.

— Благодарю, миледи.

Лута обратила свой взгляд на синеволосого мальчишку с рогами.

— Милорд дракон, ваша комната будет находиться чуть дальше по коридору.

— Прошу прощение, миледи. Но мне бы не хотелось покидать принцессу. Мое единственное желание, находиться подле нее. А потому, я желаю остаться в ее покоях. Мне очень удобно спится и на диване, — заметил дракон лукаво.

Лута с интересом отметила золотистые искры, вспыхнувшие в его глазах.

— Что ж, если на то ваша воля, — заметила она. Протянув руку в сторону стола, Лута произнесла. — А теперь прошу к столу, вы вероятно голодны.

Благодарно кивнув, юноши расположились за столом. Хонорик запрыгнув на колени Сейи, принялся неистово поглощать отваренное в специях мясо, и различные фрукты. Сейя, как и его зверек ел весьма охотно и с аппетитом, в то время как, Ашурамару показался миледи весьма задумчивым и немного печальным и ел без видимого аппетита то, что лежало к нему ближе всего. Он поглощал пищу, не обращая внимание, на то, что ест. Это было заметно по странному сочетанию блюд. Так, например он заедал мясо, молочным пудингом с клубникой и запивал вином.

Пройдя в зал Хала Фон Лафт опустилась за стол, с завидным хладнокровием глядя в глаза Сейи.

— Рада видеть, что вам стало лучше, милорд Фон Вассер. Уверена что всем собравшимся крайне интересно знать, каким образом вам удалось оказаться на острове воздуха, — проговорила девушка с хищной улыбкой на губах. — К тому же если учесть, что все вы находились без сознания, ваше спасение выглядит по истине мистическим.

Дракон рассмеялся.

— Воистину так, леди Хала, — голос дракона прозвучал саркастично, а в золотистых глазах вспыхнули озорные огоньки. — Полагаю, лишь моей драгоценной госпоже известна вся правда, потому как она находилась в сознании дольше нас.

— В самом деле? — Хала обиженно поджала губки.

— Уверена, Мари расскажет нам все, как только отдохнет, — заметила Лута, мягко улыбнувшись.

Хала согласно кивнула, отведя в сторону взгляд. Дракон внимательно следил за каждым движением девочки, которая явно что-то замышляла. Проглотив несколько кусочков мяса, а так же парочку пирожных, Хала поспешила удалиться из-за стола, сославшись на массу незаконченных дел. В дверях же девочка застыла в нерешительности, словно что-то забыла.

— Мама, ты случайно не знаешь где сейчас Роуз? — спросила она обернувшись.

— Я видел его в библиотеке несколько минут назад, — громко произнес дракон с поистине завидным спокойствием.

Сейя сидящий подле него бросил на мальчишку удивленный взгляд.

— Полагаю, наша маленькая госпожа решила навеститься к Мари, а потому и выясняет где сейчас Виндроуз. Мне же очень любопытно узнать, что она замышляет, — шепотом проговорил дракон.

В ответ Сейя лишь согласно кивнул.

— В таком случае, не лучше ли будет за ней проследить? — поинтересовался принц.

Дракон в ответ лишь кивнул.

— Если на то будет твоя воля, можешь заняться этим сам. Ведь она твоя дама сердца.

Сейе не удалось скрыть холодную ярость, проскользнувшую в его взгляде.

— Миледи, прошу прощения, что вынужден так неожиданно вас покинуть, но у меня появились неотложные дела, — проговорил юноша без ложной скромности.

Миледи Фон Лафт, посчитав что Сейя хочет побыть наедине с ее дочерью подавила смешок за вздохом, и проводив взглядом юношу устремила его на оставшегося за столом дракона.

— Милорд дракон, я слышала о том, что главой клана огня стал господин Фейлон. Он, в самом деле, так силен?

Мальчик улыбнулся.

— Его сила не идет ни в какое сравнение с силой Рагнара.

Женщина нахмурилась.

— В таком случае, я не понимаю, как не обладая силой Рагнару удалось предать целый клан, истребив его.

Глаза дракона приобрели насыщенный золотой оттенок.

— Вы так уверены что предателем был именно Рагнар, — в глазах дракона затаилась усмешка. — Вы будете крайне разочарованы, узнав правду, миледи Лута.

— И вам, конечно же, все известно, — заметила Лута строго.

— Разумеется, моя госпожа. Однако еще не время раскрывать те карты, что имеются у меня на руках, — ответил дракон саркастично. Сказав это, он разумеется, умело солгал, ибо хотя ему и было известно, что Рагнар не сыграл в той битве главную роль, он совершенно запаматовал, кто именно предал королевскую семью.

Глава 11

В покоях леди Фон Вассер стояла абсолютная тишина. Чтобы пробраться в спальню принцессы, девочке пришлось отправить стражу, охранявшую вход в маленькую гостиную, рядом с библиотекой, где она предусмотрительно выбила оконные стекла и поломала мебель. Теперь у девушки оставалось не более десяти минут, за которые она должна была успеть повернуть задуманное и удалиться. Преодолев гостиную, Хала замерла в дверях спальни ни в силах поверить собственной неудаче. Принцесса сладко спала в объятиях

Виндроуза. Всплеснув руками, Хала придя в ярость, беззвучно застонала. Как она могла поверить в слова хитрого дракона. Ну конечно он что-то заподозрил, когда она спросила, не видел ли кто-то ее брата, а потому и солгал. И все же она была не намерена отступить.

Оглядевшись по сторонам, Хала приблизилась к кровати. Аккуратно коснувшись щеки брата, она убедилась в том, что тот крепко спит. Достав из складок платья маленькую стеклянную бутылочку, девочка, открыв крышку, поднесла пузырек к губам Мари.

— Я бы не советовал вам совершать подобные глупости, леди Хала, — прошипел юноша над самым ухом девочки.

Отдернув руку, Хала резко обернулась. За ее спиной стоял Сейя. В глазах его застыло выражение ненависти и презрения, волосы приобрели голубоватый оттенок. Искристое сияние заполнило собой всю комнату. В дверях, прислонившись к дверному косяку замер дракон. Резко распахнув глаза, Виндроуз с непониманием смотрел на сестру, застывшую в нерешительности. В своих руках девочка сжимала стеклянный пузырек. Лицо Повелителя ветров исказила гримаса отчаяния.

— Хала, как ты объяснишь свои действия? — голос мужчины дрожал от гнева. — Я думал, ты не настолько глупа, чтобы пойти на столь отчаянные меры, из ревности.

Девочка молчала не в силах произнести ни слова. Вздрыгнув во сне, Мари потянулась, приоткрыв глаза и взглянув на Виндроуза, который отстранившись от нее сел в кровати. Сразу поняв что что-то не так, принцесса поспешно села, оглядывая комнату, но не решаясь задавать вопросов.

— Твое молчание может означать лишь то, что твоему поступку нет оправданий, — голос Виндроуза прозвучал холодно. — Раз признаешь свою вину, выпей это, сестра, — на губах Виндроуза промелькнула злорадная улыбка.

Мари в ужасе взглянула на жениха.

— Подумай о своей матери! — возразила она.

Повелитель ветров с улыбкой коснулся волос девушки.

— Не стоит так переживать, Мари. Неужели ты мне не доверяешь?

В ответ девушка лишь тяжело вздохнула.

На губах Халы появилась зловещая улыбка.

— Я уже и не верила в то, что мне удастся завоевать твое внимание, брат, — проговорила девочка зловеще. — Но я рада, что с этого дня все твои мысли будут лишь обо мне, — произнесла эти слова, Хала, залпом выпила содержимое пузырька.

Глаза девочки закатились, и она без чувств рухнула на пол.

Мари в ужасе смотрела на хладнокровное выражение лица Повелителя ветров.

— Ты понимаешь, что сейчас ты убил сестру? — голос девушки дрожал.

Виндроуз усмехнулся.

— Все и в самом деле выглядит столь трагично?

Опустившись на колени, Сейя коснулся кончиками пальцев запястья девочки.

— Она спит, — заметил он заинтересованно.

— Неужели в пузырьке было снотворное? — удивилась Мари. — Но для чего?

— Кажется, твоя золовка не очень тебя жалует, моя леди, — проговорил Ашурамару с усмешкой.

— Я отнесу ее к целителю, — произнес Сейя, подхватив девочку на руки и выйдя из покоев принцессы.

Свесив босые ступни с кровати, Мари в растерянности смотрела в пустоту.

— Прости, если показался тебе излишне жестоким, моя принцесса, — извинился Виндроуз.

Поднявшись с кровати, он налил себе бокал портвейна.

— Тебе было известно о том, что там не яд? — предположила девушка.

В ответ Виндроуз лишь кивнул.

— В прошлый раз твой организм легко нейтрализовал яд, а потому было бы глупо пытаться тебя отравить. Моя сестра неплохо разбирается в естественных науках. Полагаю, ей захотелось вывести тебя из игры на некоторое время. Возможно, ее обеспокоило отношение Лиара к тебе. Мы узнаем подробности от лекаря, но думаю, что она разработала очень сильное снотворное. Возможно, она проспит несколько лет, — голос Виндроуза звучал совершенно спокойно, но Мари уловила в нем грустные нотки.

Осушив бокал, милорд Фон Лафт наклонился к девушке, нежно поцеловав ее в лоб.

— Я схожу в покои Халы, посмотрю, быть может, она оставила в своей лаборатории образец зелья. В таком случае мы сможем узнать его состав.

Нежно коснувшись щеки мужчины кончиками пальцев, Мари запустив вторую руку в его волосы, притянула его к себе, страстно поцеловав. Поцелуй длился так долго, что у Мари перехватило дыхание. Отстранившись Виндроуз, нежно погладил девушку по волосам.

— Я бы хотел с тобой поговорить, Мари, — мягко попросил он.

— Я буду ждать тебя в библиотеке, — ответила девушка с улыбкой.

Выйдя из покоев Мари, Виндроуз направился в комнаты сестры.

Сдвинув брови, Ашурамару внимательно изучал печальное лицо своей госпожи. Приблизившись к кровати, он опустил перед девушкой на колени, заглянув в ее прекрасные глаза.

— Моя леди, боюсь все значительно серьезней, чем предполагает милорд Фон Лафт. Его сестра намного более коварна, чем кто-либо мог предположить, — голос мальчика звучал спокойно. — По дороге сюда я заглянул в лабораторию миледи Фон Лафт. Зелье, которое она создала, обладает поистине удивительными свойствами. Его состав, практически безупречен. В нем содержатся экстракты многих растений и цветов, различные яды и химические вещества, но кроме того, довольно большое количество магии, — проговорил дракон, опустив голову на колени девушки. Неосознанно, Мари запустив в его волосы руку, стала перебирать сверкающие синевой пряди. Ее взгляд мог показаться отрешенным и задумчивым. Ашурамару продолжил, — Свойства зелья таковы, что оно в один миг убивает всю магию и поглощает силы своей жертвы, но анофы фактически бессмертны, их не убить подобной мелочью. Тело демона начинает бороться с ядом, восстанавливая жизненную энергию. И как только она полностью восстановлена, яд вновь вступает в реакцию с магией вернувшейся вместе с жизненными силами. Происходит схожая реакция, и так до бесконечности. Анофа, погруженного в такой сон можно назвать находящимся в коме. Все равно, что быть мертвым, однако душа не может покинуть темницу тела.

Мари нахмурилась.

— Это ужасно, но, меня мучает один вопрос...

— Почему она выпила яд? — предположил мальчик.

Мари кивнула, на лице ее отразилось удивление и легкий шок.

Ашурамару усмехнулся.

— Вижу до тебя дошел весь парадокс случившегося. Она выпила яд потому, что с самого

начала собиралась совершить самоубийство. Все что случилось до этого момента, было умело разыгранным спектаклем, даваемым в честь единственной цели — наказать милорда Фон Лафта. Довольно смелый поступок, однако, совершенный от безысходности. Печальная смерть.

— Возможно ли создать противоядие? — поинтересовалась девушка задумчиво.

— Боюсь что нет, моя леди, — заметил Ашурамару, подняв золотистые глаза на свою госпожу.

Тяжело вздохнув, Мари продолжая гладить дракона по волосам тихо произнесла:

— Я хотела бы попросить тебя о том, чтобы ты сохранил все, что сейчас мне рассказал в секрете, — лицо принцессы выглядело серьезно.

Мальчик улыбнулся.

— Хочешь, скрыть от него правду чтобы он не испытывал чувства вины? В таком случае, я правильно сделал, уничтожив оставшиеся образцы зелья, — в глазах Ашурамару вспыхнули озорные огоньки.

Склонившись к мальчику, Мари поцеловала его в лоб. Поднявшись с кровати, она прошла за великолепную резную ширму, и в считанные минуты облачилась в платье из голубого муслина. Стоял теплый день, солнце по прежнему освещало замок, что показалось Мари удивительным, от того, что ветры Виндроуза вели себя крайне тихо. Расчесав длинные волосы, девушка заплела их в две тугие косы, украсив их многочисленными жемчужными шпильками. Пока Мари приводила себя в порядок, мальчишка развалившись на кровати своей госпожи с интересом рассматривал коралловый гребень, украшенный жемчугом.

— Откуда у тебя столь занятная вещица? — поинтересовался он, изучая замысловатую картину на его поверхности. Необычные узоры и рисунки на нем переплетались, создавая единую картину из золотистых рыбок, осьминогов, красочных водорослей и актиний.

— Полагаю его можно считать подарком от короля Мэлериуса, повелителя подводного царства, где ты провел пару дней без сознания, — заметила Мари, забирая из рук дракона гребень.

— Весьма любопытно, что он отдал его именно тебе, впрочем, кому же еще он мог его подарить, — на губах мальчика расплылась хитрая улыбка.

— Что ты имеешь в виду?

— Хоть подводные жители и не обладают магией, у них довольно много занятных безделушек, — протянул Ашурамару, перевернувшись на живот и приподнявшись на руках. Золотистые глаза дракона сверкали насмешкой. — Гребень семи морей, так принято его называть. По легенде, он дарует благосклонность пресноводных морей своему обладателю, а так же способствует тому, что обладающий им демон всегда будет возвращаться к тому, кто подарил гребень. Не зависимо от твоего желания тебе предстоит довольно скорая встреча с хитрым королем.

Мари улыбнулась, вплетая в волосы голубые ленты.

— Кажется, тебя это беспокоит, — заметила она тихо.

— Ни в коей мере, моя леди. Я очень люблю воду и не против нанести в подводное царство еще ни один визит. Меня ничуть ни удивляет, что тебе удалось снискать благосклонность короля подводного царства. Притягивать к себе демонов, словно магнит — одна из особенностей "дитя света", — усмехнувшись, дракон потянулся, Мари внимательно следившая за каждым движением своего слуги даже не успела заметить, как из десятилетнего мальчишки он превратился в прекрасного молодого мужчину лет двадцати

пяти. Лежа на ее кровати, он заметил замешательство, проскользнувшее на ее лице, от чего довольно улыбнулся, сложив кончики пальцев воедино и поднеся их к подбородку. — Какое упущение, что твоя способность распространяется лишь на демонов мужского пола.

На мгновение Мари показалось, что он получает неизмеримое по глубине удовольствие от своих саркастичных глубокомысленных замечаний. Принцесса рассмеялась. Мягкий мелодичный перезвон колокольчиков разлетелся по покоям девушки. Подхваченный легким Мистралем, гулявшим на свободе, он вылетел в приоткрытое окно. Дракон с легким недоумением вопросительно взглянул на свою госпожу.

— Что же тебя так насмешило? — поинтересовался он.

Принцесса улыбаясь, поднялась с пуфика перед зеркалом и заговорила тихо, но довольно быстро.

— Еще полтора месяца назад, живя на Земле, я ни за что бы не поверила, если бы меня пытались убедить в том, что драконы существуют, и даже если бы я с этим утверждением согласилась, я и подумать не могла бы о том, что они могут быть столь красноречивы, — заметила Мари.

Поднявшись с кровати, Ашурамару приблизился к девушке, сверху вниз посмотрев в ее сияющие серебристым светом глаза.

— Не уж то ты вздумала насмеяться надо мной, — спросил он по-доброму, и на губах его промелькнула тень озорной улыбки.

В ответ Мари лишь рассмеялась, игриво взлохматив волосы на голове дракона. Нырнув под рукой Ашурамару, намеревавшегося обнять свою хозяйку, девушка босиком пробежала к двери, помчавшись по холодным мраморным полам коридоров в сторону библиотеки.

На губах застывшего в спальни миледи дракона появилась задумчивая улыбка охотника. Азарт игры вспыхнул в золотистых глазах.

— Правильно я понимаю, что ты жаждешь быть пойманной, моя маленькая леди? — голос дракона прозвучал предостерегающе, но далеко убежавшая Мари не могла слышать его слов.

Словно молния дракон метнулся в коридор, перехватив девушку у самого входа в библиотеку. Пытаясь отдышаться после быстрого бега Мари прерывисто дышала. Грудь ее, то поднималась, то опадала. Щеки покрывал чудесный румянец не свойственный ей в обычном состоянии. Сейчас же она была возбуждена до предела захватившей ее игрой. Ставшие синими глаза сияли словно звезды. Даже почтенный возраст дракона, и богатый жизненный опыт не были способны оградить его от тех чувств, что вспыхнули в его душе, при взгляде на подобное чудо вселенной. Вся напускная выдержка дракона, напоминавшая огромную неприступную стену рухнула в один момент, рассыпавшись в каменную крошку.

Не в силах более с собой бороться, Ашурамару одним решительным движением прижал Мари к стене, впившись страстным поцелуем в ее губы. Он ожидал, что девушка станет сопротивляться, но Мари, так захватила его страсть, что сама не осознавая этого, она откликнулась на малейшее его движение. Страстная нега разлилась по ее телу, с губ сорвался восторженный сладострастный стон, заставший дракона окончательно потерять рассудок.

Руки мужчины касались кончиками пальцев прекрасной белоснежной шеи, Мари пронизывал электрический ток, заставляя дрожать от желания. Прижимаясь спиной к холодной каменной стене, она прекрасно понимала, что там, по ту сторону каменной кладки ее ждет Повелитель ветров, ждавший ее все эти годы, и стыд вспыхивал в ее душе, алым пламенем выжигая теплые чувства к прекрасному дракону, но сопротивляться она была не в

силах, и губы дракона уже ласкали ее белоснежную шею спускаясь все ниже, к глубокому декольте. Взгляд девушки затуманился, руками, она вцепилась в синюю гриву Ашурамару, крепче прижимая его голову к своей груди. Огромных сил ей стоило очнуться от сладострастных грез, оттолкнув от себя дракона. Она прерывисто дышала, в глазах ее отразилось замешательство, боль пронзила сердце. Лицо синеволосого мужчины оставалось как всегда прекрасным, но печаль и отчаяние застыло в золотых глазах.

— Я должна извиниться, — прошептала Мари тихо. На прекрасных глазах выступили слезы. — Как бы я того не хотела, я не могу ответить на твои чувства. Мэлериус раскрыл мне будущее. Кого бы я не выбрала, кого бы ни любила, я всегда буду возвращаться к тому, кто является воплощением моей судьбы, — прервавшись, девушка мягко коснулась блестящих волос дракона. После чего продолжила едва слышно, — я могу лишь радоваться той метке, что покрывает мое тело, уповая на то, что какая бы судьба мне не предстояла, ты всегда будешь рядом со мной.

На губах дракона, расслышавшего едва слышный шепот принцессы, появилась нежная печальная улыбка.

— С самого твоего рождения, я наблюдал за каждым твоим шагом, моя маленькая леди. Нет на свете существа, которое могло бы любить тебя сильнее и быть преданным тебе вопреки всему. С первого твоего дня я сопровождал тебя по этой жизни, теперь, когда ты снова здесь, я буду рядом до самой твоей смерти, и умру в тот день, когда ты оставишь этот мир, уйдя в вечное забвение. Я клянусь всегда быть рядом с тобой, даже после твоей смерти.

Мари смотрела на дракона с выражением вселенской печали на лице. Тряхнув синей гривой, Ашурамару вновь обратился десятилетним мальчиком. Протянув руку к лицу принцессы, он коснулся ее опущенного вниз личика, взглянув в глаза в которых стояли слезы.

— Не стоит печалиться, моя юная леди. Каким бы я был слугой, если бы позволил своей госпоже проливать свои драгоценные слезы из-за простого дракона.

Полная любви улыбка, коснулась его губ. Протянув платок принцессе, он ободряюще подмигнул девушке, вызвав ее улыбку.

— Ну же, госпожа, милорд ждет вас довольно долго. Я сохраню то, о чем узнал в секрете. Не стоит об этом беспокоиться.

Вытерев слезы, Мари решительно надавила на дверную ручку, войдя в библиотеку.

Прислонившись к одной из колонн, Лута Фон Лафт, державшая в руке букет алых роз, до боли сжала руки уколов палец шипом. Капелька крови окрасила мраморный пол. Задумавшись, она горько усмехнулась. Подумать только, великий голубой дракон клана воды не только удостоивает принцессу великой чести став ее слугой, но еще и клянется ей в вечной верности и любви, давая обещание последовать за своей госпожой в небытие! Кто бы мог подумать, что у ее любимого сына, так долго и преданно любящего принцессу появится столь опасный соперник. Кто мог подумать, что сам Повелитель ветров проиграет в ожесточенной схватке за сердце принцессы, и ему придется довольствоваться лишь ее рукой!

Глава 12

Войдя в библиотеку, Мари сразу заметила хонорика Жору, расположившегося на широком подоконнике. Уютно устроившись на одном из древних фолиантов, зверек пригрелся на солнышке, выпятив лоснящееся брюхо и блаженно прикрыв хитрые глаза.

Повелитель ветров, облокотившись спиной о книжный шкаф, изучал хонорика задумчивым взглядом и был настолько погружён в свои мысли, что не заметил вошедшей в комнату Мари.

— Кажется, ты чем-то обеспокоен, — заметила принцесса тихо, — и позволю себе заметить, что совсем не состоянием своей сестры.

Вскинув подбородок, Виндроуз бросил на Мари внимательный взгляд из-под светлых ресниц.

— Ты права. Меня беспокоит одно заклинание, то что вполне возможно, сможет вернуть память твоему брату, — голос Виндроуза звучал уверенно и спокойно. — Видишь ли, человеком, разделившим душу и тело твоего брата был мой отец, — мужчина следил за реакцией девушки на свои слова. Мари побледнела, ее руки предательски задрожали, что не укрылось от пристального взгляда мужчины. Пройдя к окну, она взяла на руки Жору, прижав его к себе. Казалось, что присутствие чудесного зверька успокаивает ее. — Двигавшие им мотивы мне неизвестны, однако, я уверен в том, что сделал он это из самых лучших побуждений. Теперь меня мучает вопрос, как нам узнать причины его действий? Возвращение памяти несет в себе определенный риск для заклинателя, а потому я хотел бы сперва быть уверенным, что с Лиаром все будет нормально.

Мари задумчиво гладила хорька по шерстке.

— Уверена, что у твоего отца были все основания сделать то, что он совершил. Думаю, Лиар был бы счастливее, обладай он воспоминаниями, и все же даже не помня ничего, он остается моим братом. Я не хочу жертвовать твоим здоровьем ради его воспоминаний. Многие люди живут, не помня своего прошлого, становясь счастливее, чем прежде. Отсутствие прошлого не мешает создавать будущее, — голос принцессы четко звучал в просторном помещении библиотеки.

— В таком случае, стоит поискать Рагнара и узнать, что же произошло на самом деле, — проговорил Виндроуз.

Мари нахмурилась.

— Искать? — переспросила она.

— Ах, ты еще не знаешь. В Фейлоне проснулась сила главы клана, узнав об этом, Рагнар позорно бежал, оставив острова огня.

— Возможно, проще спросить обо всем Фейлона, чем искать Рагнара? — предложила Мари. — Отправь ему приглашение от моего имени, уверена, он расскажет все, что ему известно.

Виндроуз бросил на девушку озадаченный взгляд.

— Откуда ему знать больше нас?

Мари улыбнулась.

— Разве не он был свидетелем всего произошедшего? Полагаю, он будет в состоянии рассказать нам хотя бы о взаимоотношениях своего отца и Сэти. Уверена, ему известно как погиб его отец.

Опустившись в удобное кресло Мари, взяв со стола перо и чернила написала короткую записку, состоящую всего из нескольких строк.

" Фейлон, мне только сейчас пришлось узнать о том, что теперь вы обладаете силой главы клана. Поздравляю вас и от всей души сочувствую вашей утрате. Прошу вас незамедлительно явиться в облачный замок, есть вещи, которые мне необходимо узнать лично от вас.

Ваша, еще не вступившая в управление страной, принцесса Мэлоди Фон Вассер".

Перечитав письмо, принцесса свернула записку, перевязав ее синей атласной лентой из своих волос и отдала ее в руки жениха. Повелитель ветров, хоть и был явно озадачен тем, что принцесса проявляет к Фейлону излишнюю благосклонность, говорить об этом не стал. Призвав Северный ветер, он подбросил записку в воздух. Серебристая искрящаяся лента с невероятной быстротой мелькнула к распахнутому окну.

— Расскажи мне, как вы оказались на островах воздуха, и кто оградил вас охранным барьером?

Мари откинувшись на спинку кресла спокойно заметила.

— Мы без предупреждения вторглись в воды подводного короля Мэлериуса, нарушив его покой. Он любезно принял нас и позаботился об Ашурамару. А после, когда к нам присоединился Лиар, король распорядился о том чтобы нас доставили на поверхность. От него я узнала много интересного о ларце, что передала мне мать.

— В чем же заключается его сила? — поинтересовался Виндроуз, усевшись на край стола. В его синих глазах вспыхнул явный интерес.

— Вероятно, он откроется лишь в тот день, когда я законно сделаю выбор между главами кланов, выйдя замуж за одного из них. Моя мать говорила, что ключа к ларцу не существует, однако мессир Мэлериус сказал что он уже существует, и проявит себя позже, — проговорила Мари.

Хонорик, спрыгнувший с рук принцессы развалился на столе.

— Тебе удалось что-нибудь узнать о яде? — спросила Мари.

— Нет, — Виндроуз тяжело вздохнул, — все образцы были тщательно уничтожены.

Мари умело скрыла печальную улыбку, и потянувшись устало прикрыла глаза. Раны на спине все еще ныли.

— Тело Соти так и не нашли? — спросила она.

Виндроуз заинтересованно вскинул брови.

— Ты права, однако это так же может означать, что ему удалось спастись.

Мари тяжело вздохнула.

— Не думаю, что он выжил. Насколько я понимаю сущность драконов, он должен быть мертв, — проговорила Мари тоном, не терпящим возражения. Потом добавила. — Ашурамару, расскажи, что ты сделал с Соти?

Нахмурившись, Виндроуз в удивлении посмотрел на мальчишку, сидящего на подоконнике. Повелитель ветров мог поклясться, что еще мгновение назад, его там не было.

— Моя леди, в этом не может быть никаких сомнений. Я смертельно ранил его. Ни один аноф не смог бы выжить, получив столь глубокую рану, — заметил мальчишка с усмешкой. — Я в буквальном смысле слова разорвал его когтями.

— Тебе не следовало этого делать, — заметила Мари.

— От чего же, ваше высочество? Тот, кто посмел поднять на вас руку будет казнен, — проговорил мальчик. На губах его промелькнула хищная улыбка. — Полагаю в виду последних событий, милорд Фон Лафт со мной согласится, — едко добавил дракон.

Виндроуз обратил в сторону дракона испепеляющий взгляд. По всему было видно, что дракон крайне ему не приятен, к тому же его раздражало то, как наглый мальчишка смотрит на свою госпожу. В его взгляде, обращенном на принцессу, смешивался чистейший восторг и само отчаяние. Более того расположенность, которую выказывала дракону Мари, задевала Виндроуза как ничто другое. Будучи чрезвычайно раздраженным таким положением вещей,

он едва сдерживал свой гнев.

— Мари, тебе следует лучше выдрессировать этого никчемного мальчишку, — заметил он с изрядной долей сарказма.

Виндроуза совсем не заботила реакция дракона на свои слова. Он пристально следил за Мари, отметив, как сильно она побледнела от его слов. Он разозлился бы еще больше, если бы не обреченное выражение, промелькнувшее на ее лице, на краткое мгновение. Глубоко вздохнув, девушка моментально взяла себя в руки, лицо ее осветила мягкая улыбка.

— Я об этом позабочусь, — поднявшись из кресла, принцесса взглянула на Виндроуза, — Если у тебя больше нет ко мне вопросов, я прошу меня простить. Я хотела бы еще отдохнуть, перед тем как в замок явится милорд Фон Стрэб.

Повелитель ветров растерянно кивнул. Мари медленно вышла из библиотеки, последовавший за ней Ашурамару, замер напротив Виндроуза. Золотистые глаза мудрого животного неотрывно смотрели в льдистые глаза Повелителя ветров.

— На вашем месте, я бы приложил все свои силы к тому, чтобы леди не возненавидела вас до церемонии бракосочетания. Вам, так же как и мне известно о том, что судьба к вам благосклонна, — прошипел дракон. Развернувшись, он быстрым шагом направился к дверям, где на мгновение помедлил. — Но нельзя полагаться лишь на одну удачу. Для того, чтобы завоевать сердце и душу, одной судьбы мало. На вашем месте, милорд, я бы совершил то, что вы задумали, — добавил он, многозначительно взглянув на хонорика Жору, крутившегося под ногами Повелителя ветров. — Впрочем, вероятность успеха равна вероятности вашей смерти. Еще один шанс испытать столь благосклонную к вам Фортуну.

С этими словами, дракон покинул библиотеку, плотно притворив за собой дверь. На его губах играла самодовольная улыбка. Он прекрасно понимал, что подобные действия либо выведут милорда Фон Лафта из игры, либо напротив помогут ему вернуть расположение принцессы. Что ж, и то и другое было бы ему на руку. Смерть Виндроуза дала бы Мари свободу, победа — помогла бы его возлюбленной найти свое счастье. Хваленое благородство драконов никогда бы не позволило ему видеть, как несчастна в браке любимая им госпожа, а потому он рад был пожертвовать своим счастьем, чтобы сделать счастливой Мари. Впрочем, Ашурамару малодушно надеялся на то, что не смотря на любовь к Повелителю ветров, в сердце его великодушной хозяйки всегда останется место и для него.

***

Этой ночью Мари долго не могла уснуть. Ее тяготили мысли о предстоящем замужестве, лежа на кровати, она смотрела в окно на такие близкие и все же далекие сверкающие звезды. Прохладный ночной воздух, проникая в комнату, обволакивал Мари бледным лунным светом. С того самого момента, как Мари вышла из библиотеки, она не покидала свои покои и даже не притронулась к ужину, заботливо принесенному служанкой в ее покои. Она не желала никого видеть ни Виндроуза, ни брата и дракон не стал исключением из правил, хотя ему одному было дозволено остаться в гостиной миледи Фон Вассер. Ашурамару не находил себе места от того, что по его скромным подсчетам девушка не питалась уже более недели. Ее лицо сильно осунулось, а тело сковала слабость. Распорядившись, чтобы горничная госпожи принесла теплое молоко с медом, дракон долго сидел в одиночестве, размышляя как лучше поступить. Дверь отворилась и в комнату вошла Анна, оставив поднос с едой на небольшом столе в гостиной, она незаметно выскользнула за

дверь. Решительно вскинув голову Ашурамару, взяв со стола поднос, прошел в спальню, где его госпожа с отсутствующим выражением лица сидела на кровати, поджав колени под подбородок.

— Моя леди, прошу, выпейте, пожалуйста, сладкого молока, — проговорил он заботливым тоном.

Вскинув голову, девушка заглянула в теплые золотистые глаза дракона, принявшего облик мужчины.

— Не стоит обо мне беспокоиться, — проговорила она отстраненно.

В глазах Ашурамару вспыхнули недобрые огоньки. Взяв девушку за подбородок, он долгим пристальным взглядом изучал ее лицо.

— Моя юная леди, я дал вам клятву верности, не для того чтобы умереть следом за вами, спустя несколько дней после ее произнесения. То, что вы демон — совсем не означает, что теперь вам не нужна пища. Ваши силы на исходе, и если вы не будете питаться еще несколько дней, то умрете от нервного и физического истощения, а потому, сделайте милость, поешьте, — тон дракона ясно указывал на то, что он не потерпит неподчинения.

Мари смотрела на Ашурамару в явном замешательстве. Дракон тем временем продолжил.

— Не понимаю, почему пустые рассказы подводного короля так сильно тебя впечатлили, ведь насколько мне известно, он не сказал ничего нового. Все о чем он говорил известно и людям. В реальном мире, многие верят в судьбу и более того, считают, что она непременно принесет им счастье. От чего же тебя так пугает будущее? — склонившись к девушке, он мягко провел ладонью по ее распущенным серебристым волосам. — Поверь, тебе нечего бояться. Виндроуз станет для тебя хорошим любящим мужем. К тому же, я всегда буду рядом с тобой. В остальном ты вольна распорядиться своей жизнью как тебе угодно. Ты даже имеешь право окружить себя фаворитами, никто и слова не скажет, даже если это окажутся главы остальных кланов. Вспыльчивость Повелителя ветров вскоре утихнет. В конце концов, правителями является именно клан воды, а не воздуха, что означает, что он не в праве тебе перечить.

Мари удивленно посмотрела на дракона, который хитро улыбался.

— Полагаешь, меня должна радовать такая перспектива? — вспыхнула Мари.

Ашурамару раскатисто рассмеялся, поцеловав руку своей госпоже.

— Ты же знаешь, что я не потерплю других фаворитов, кроме себя.

Улыбнувшись, принцесса взяла в руки чашку молока с медом, сделав несколько жадных глотков.

Ашурамару с улыбкой смотрел на свою госпожу.

— Я слышал, завтра вы ожидаете милорда Фон Стрэба, — мельком заметил дракон.

Мари кивнула.

— Полагаю, ему должны быть известны некоторые обстоятельства, которые до сих пор мне неведомы. Признаюсь, это меня беспокоит, — голос принцессы прозвучал взволнованно.

— Что именно так разволновало мою прекрасную леди? — спросил дракон, забирая из рук Мари пустую чашку. — Кажется, это касается вашего брата?

— Ты прав, сейчас многое мне не ясно. Часть моих воспоминаний бесследно исчезла. Мне кажется, я должна вспомнить что-то важное. Но... — запустив пальцу в волосы, Мари сжала обеими руками голову. — Что-то во всей этой ситуации не так, не мог милорд Фон

Лафт проклясть моего брата, чтобы спасти его. Разве это не безрассудно? — голос девушки дрожал.

Золотистые глаза дракона внимательно изучали прекрасное лицо Мари, лунный свет, пробивавшийся сквозь оконное стекло заливал мягким сиянием кровать. Серебристые блики играли в синих волосах Ашурамару.

— Моя леди, я понимаю, что ты спрашиваешь моего совета лишь потому, что в тот момент я был меткой на его коже. Но, не понятно от чего, я не помню тот день, лишь ощущение отчаяния и ярости напоминает мне о нем. Как и ты, я не помню произошедшего, однако, если ты, в самом деле уверена в том, что воспоминания что спят в глубинах твоего сознания чем-то тебе помогут, я готов попробовать пробудить их, — предложил дракон.

В ответ Мари лишь согласно кивнула.

— В таком случае, я прошу разрешения проникнуть в твое сознание, — взгляд золотистых глаз сделался уверенным и жестким.

— Я даю тебе свое разрешение, — шепнула Мари.

Склонившись к своей госпоже, дракон взял ее лицо в свои руки. Холодные ладони обожгли ее кожу в районе висков. Сознание судорожно начало метаться в ее черепе, словно в клетке. Золотистые глаза расплывались перед взглядом принцессы. В тот момент, когда она уже готова была потерять сознание, ее глаза вдруг резко распахнулись. Все ее тело задрожало, рот приоткрылся, прерывистый хриплый стон сорвался с ее губ. Глаза принцессы заволочла золотистая пленка, так похожая на расплавленное золото, и картины прошлого ураганным вихрем замелькали перед ее глазами.

Глава 13

"Малышка Мэлоди стояла в тронном зале королевского дворца, прислонившись спиной к колонне. Сжимавший ее руку брат, нежным поцелуем коснулся губ девочки. В его голубых глазах светилась безграничная нежность.

— Тебе не стоит беспокоиться о том, что произошло, — голос юноши прозвучал успокаивающе. Малышка всхлипывая, прижалась к брату.

— Но, ведь он мой жених, я понимаю, что он любит меня и старается измениться, но он пугает меня, — Мэлоди тихо всхлипывала.

— Подожди меня здесь, и чтобы не случилось, не выходи из-за колонны, — голос юноши прозвучал строго.

Девочка кивнула, отпустив ее маленькую пухлую ручку, Лиар вышел из-за колонны в самом конце тронного зала и пошел по направлению к трону, на котором восседал мужчина средних лет. Длинные волнистые волосы голубоватого цвета, заплетенные во множество кос, венчал украшенный сапфирами царский венец. Синяя мантия, расшитая золотом скрывала его одежды, а рядом с тронном стояло несколько приближенных и стража. Погруженный в тяжелые думы король Мемфис не заметил приблизившегося к нему сына.

— Отец, мне нужно поговорить с тобой, — голос Лиара, разнесшийся по залу прозвучал громче, чем он того желал.

Вскинув голову, король устремил на сына пристальный взгляд.

— Оставьте нас, — холодно приказал Мемфис, обращаясь к слугам. Мгновение и те покинули зал, плотно прикрыв за собой дверь. — Лиар, опять ты за старое. Твоя одержимость сестрой начинает меня беспокоить. Я уже говорил, что вопрос ее замужества

решен раз и навсегда. Я больше не намерен обсуждать его, тем более с тобой. Смирись уже с тем, что Мэлоди отдана другому.

— Но отец, ты не понимаешь! — взмолился Лиар. — Он великодушен с Мэлоди, он кажется в самом деле заинтересован ей и, тем не менее, он жесток, что не может ее не пугать. Сегодня она увидела, как он покарал предателя, переметнувшегося на сторону клана огня, и никак не может успокоиться. Ведь пусть он и ласков с ней, он — чудовище!

Король жестко усмехнулся.

— Лиар, ты слишком молод, чтобы понять это. Виндроуз — будущий глава клана воздуха, он повелевает бурей, все ветры подвластны ему, не смотря на то, что главой все еще является его отец. Он намного сильнее всех своих предков. Эта сила копилась веками и сейчас она заключена в нем. Большая сила предполагает большую ответственность за обладание ей. Это естественно, что он — жесток. Но это лучшая партия для Мэлоди, он сможет защитить ее и он никогда не позволит, кому бы то ни было использовать ее. Ты на это не способен. Именно поэтому я не могу позволить тебе жениться на сестре. Дитя света — великое сокровище, которое рождается раз в тысячелетие, ее судьба тяжела и трагична, но мы не можем упустить свой шанс, и не увеличить свою силу. Сила Хрустальных ветров укрепит нашу власть, и именно поэтому я отдаю руку твоей сестры Виндроузу. Ей не обязательно его любить. Достаточно родить ему детей, обладающих невиданной силой. Если ты так сильно любишь сестру, стань ее фаворитом.

От последних слов короля Лиар побледнел, покачнувшись, он ядовито проговорил.

— Ты используешь свою дочь, жертвуя ее жизнь на возрастание мощи своего клана!

Король улыбнулся. Бархатистый смех Мемфиса раскатился под хрустальными сводами дворца.

— Сын мой, разве ты не поступаешь с ней точно так же? Я желаю ее использовать в целях государства, ты же — в своих собственных. Разве мои намерения не благороднее твоих?

Лиар вздрогнул, гримаса боли исказила его лицо.

— Я лишь желаю ей счастья! — возразил он, едва слышно.

Мемфис усмехнулся.

— В самом деле? Ты просто одержим ей. Хочешь заполучить ее тело и душу, всецело обладать ей, — голос короля звучал презрительно. — И это весьма прискорбно, мой сын. Твои мысли непозволительно развратны, ведь мы говорим о твоей двухлетней сестре.

Лиар нервно сглотнул, опустив глаза в пол.

— Я был с тобой терпелив, Лиар. Но твоя наглость переходит все границы. С этого дня, твоя сестра отправится в облачный замок, где будет жить до достижения совершеннолетия, в день которого, выйдет замуж за Виндроуза Фон Лафта. Тебе же запрещено до тех пор с ней видеться.

Нервно сжав руки, Лиар вонзил длинные ногти в ладони с такой силой, что алая кровь закапала на мраморный пол. Упав на колени, перед троном отца он беззвучно рыдал, ударяя кулаками о мраморный пол и разбивая руки в кровь. Прятавшаяся за колонной малышка, слышавшая весь разговор судорожно всхлипывала. Ее здоровье все еще было подорвано после недавно перенесенной болезни. Закашлявшись, Мэлоди выдала свое присутствие. Кашель был столь невыносимый, что грудную клетку малышки словно сдавили ледяные тиски. Девочка вскочила на ноги, чтобы выбежать из зала, но не в силах дышать и двигаться, упала на мраморный пол дворца, без сил. Ее падение смягчила неизвестно откуда взявшаяся

вода. Резко обернувшись, Лиар в ужасе взглянул на малышку, распростертую на полу. Ее пустые глаза, обращенные на фигуру брата, бросившуюся к ней едва различали его силуэт. Подхватив сестру на руки, Лиар полным ненависти взглядом смотрел на поднявшегося с трона короля.

— Ты заплатишь за это своей жизнью, — прошипел юноша так тихо, что голос его могла расслышать лишь сестра.

Спустя два дня наследник клана воздуха явился во дворец, чтобы навсегда разлучить принцессу с братом. Мэлоди, пережившая сильнейшее потрясение все еще была тяжело больна, и находилась в странном состоянии между сном и реальностью, в которое зачастую впадают анофы, испытавшие душевные переживания. Посчитав за лучшее как можно быстрее отдать принцессу в руки ее жениха, король не смотря на болезнь позволил Виндроузу забрать малышку.

После прибытия в облачный замок, которому суждено было навсегда стать ее домом, принцесса начала постепенно приходить в себя. Как и предполагал король, разлука с братом пошла девочке на пользу. За то время, что принцесса болела, она успела убедиться в любви и преданности Виндроуза. Спустя две недели девочка полностью излечилась, и не смотря на предубеждение стала привыкать к заботливому Повелителю ветров и его вспыльчивому нраву.

Не прошло и месяца, как приехавший навестить дочь король Мемфис с удивлением заметил, что его маленькая дочь ни отходит от Виндроуза ни на шаг и все время сидит у него на руках, даже тогда, когда он занят работой в своем кабинете во время дневного сна малышки, она спит в его кабинете. Король Мемфис был настолько удивлен тому, что его план удался, что покинул облачный замок со спокойным сердцем. А на следующий день от него пришло письмо, крайне озадачившее Повелителя ветров, знавшего об одержимости Лиара сестрой. В своем письме, король Мемфис сообщал о том, что дал разрешение Лиару увидеться с сестрой.

В тот день, когда Лиар решил воспользоваться позволением отца, Виндроуз был занят государственными делами и личными поручениями короля, который уже тогда готовился передать государство в руки своего приемника. Поэтому сопровождать Мэлоди и Лиара на острова воды, чтобы посетить заболевшую королеву вызвался Ёзак Фон Лафт. Прибыв же на острова воды, они обнаружили, что хрустальный дворец объят огнем. Ёзак пытался сразу же увезти наследников на остров вечного сна, оградив от опасности, но Мэлоди бросилась к дворцу, и Лиару пришлось воззвать к водному дракону, чтобы потушить пожар. Сам Лиар, который не в силах был контролировать невероятную силу дракона удивился, что тот пришел на его зов, но вскоре он осознал что дракон, так и не назвавший ему своего имени пришел, чтобы защитить его сестру.

Вбежав в горящее здание дворца, Мэлоди бросилась в свою комнату, чтобы забрать оттуда куклу, подаренную ей Виндроузом. Но от волнения и жара, девочка почувствовала себя плохо, и потеряла сознание, упав на окрашенный кровью пол, так и не забрав дорогую сердцу игрушку. Когда же она пришла в себя, то застыла от удивления, увидев перед собой красивого синеволосого мальчика. На вид ему не было и десяти лет, а надетую на нем одежду синих оттенков покрывали следы крови и сажи. Лицо его, испачканное кровью, показалось девочке доброжелательным.

— Тебе надо уходить отсюда, твой брат безумен. Он предал свой клан, чтобы завладеть тобой. Сейчас Ёзак Фон Лафт пытается остановить его, но пока Лиара поддерживает клан

огня, исход битвы очевиден. Пойдем со мной, я помогу тебе бежать, — голос мальчика звучал печально и взволнованно.

— Но кто ты? Как я могу верить твоим словам? Ведь он мой брат и любит меня, а тебя я даже не знаю, — возразила малышка.

На губах мальчика появилась добрая усмешка.

— Моя любимая леди, не смотря на свой юный возраст, вы чрезвычайно проницательны, — склонив перед принцессой голову, мальчишка указал на небольшие витые рога, которые Мэлоди прежде не видела из-за своего низкого роста. — Меня зовут — Ашурамару, я водный дракон вашего клана, но я не служу недостойным. Вы, моя леди, единственная кто вправе повелевать моим именем.

С этими словами, он схватил малышку за руку, побежав по закопченным коридорам дворца утопающим в воде имеющей насыщенный красный цвет. Так же как и Мэлоди он бесшумно бежал по водной глади босыми ногами, увлекая малышку за собой. Выбравшись с задней стороны дворца через балкон, они оказались в окружении армии клана огня. Алые глаза юноши, так похожего на лорда Сэти с интересом смотрели на малышку, прячущуюся за спиной мальчика.

— Я — лорд Сэти, сын Рагнара Фон Стрэба, и ты, принцесса, пойдешь со мной и станешь моей женой.

Девочка, выйдя из-за спины дракона, с презрением посмотрела на лорда Сэти. Когда она заговорила, голос ее был совершенно спокоен и хладнокровен, обруч с магическими камнями на голове девочки вспыхнул голубым сиянием, ослепившим многочисленных воинов клана огня.

— Я — наследная принцесса Хрустального Альвиона, и у меня может быть лишь один жених и муж, Повелитель ветров, Виндроуз Фон Лафт. Вы же, лорд Сэти, недостойны даже моего презрения.

Воины клана огня взирали на малышку с искренним изумлением.

— Убейте ее, — прошипел Сэти с ненавистью.

На губах Мэлоди появилась ужасающая улыбка.

— Ашурамару, убей их всех. Покарай клан огня за убийство моей семьи.

Мальчик одобрительно кивнул, золотистая вспышка в одно мгновение поглотила остров в радиусе километра. Когда же свет померк, глазам Мэлоди предстал удивительной красоты дракон. Его чешуя поблескивала в лунном свете, а окружавшие их прежде солдаты были мертвы. Кровь покрывала заднюю площадку дворца, расположенную на поверхности воды.

— Моя леди, я отвезу вас на остров вечного сна, где вы дождетесь молодого милорда Фон Лафта, — проговорил дракон.

Забравшись на голову Ашурамару, девочка вцепилась руками в блестящую синюю гриву благородного животного. Взметнувшись в небесную высь, дракон уже спустя час доставил малышку на остров вечного сна. Придя к водопаду с зеркальным озером, они встретили старца, который обещал им помочь в случае опасности. Малышка Мэлоди была так взволнованна всем происходящим, что, не смотря на усталость, никак не могла уснуть. Расположившись под раскидистым деревом, девочка удобно устроившись в объятиях дракона, принявшего облик зрелого юноши, обеспокоено осматривалась по сторонам. Тело ее била нервная дрожь, на глазах выступили слезы. Поблизости шумел водопад, обрушивающийся в небольшое озеро, на краю которого сидел старец, на лице его застыло печальное выражение. Лунный свет серебрил зеркальную гладь озера. Вокруг водопада

раскинулся чудесный тропический лес, утопающий в ярких цветах, источающих сладкий аромат.

— Моя маленькая леди, поспите, вам необходим отдых, — проговорил дракон, глядя малышку по волосам и стирая слезы с ее осунувшихся щечек. Мягким нежным поцелуем дракон коснулся губ девочки, глаза ее тут же закрылись, и она погрузилась в глубокий спокойный сон.

Мэлоди проснулась лишь на рассвете, ее пробудил громкий разговор старца и дракона. Их голоса звучали обеспокоено, и сквозь сон малышке казалось, что они обсуждают, как ее спасти.

Открыв глаза, она в ужасе застыла. Весь остров поглотило алое пламя, подступающее к водопаду. Ашурамару, держащий на руках принцессу и старец стояли на поверхности озера. Увидев, что девочка проснулась, дракон быстро заговорил.

— Ничего не бойся, моя маленькая леди. Твоя семья мертва и ты единственная наследница престола Хрустального Альвиона. Многие жаждут твоей смерти. Но я спасу тебя, отправив в другой мир на шестнадцать лет. Мир людей не так опасен, как мир демонов, потому как в нем не существует магии. Ты забудешь все, что помнила прежде. Но, не смотря ни на что, по достижении восемнадцати лет, ты вернешься сюда, пройдя сквозь тот же самый портал, каким ушла. Я не могу пойти следом за тобой, но когда ты вернешься, я буду ждать тебя. Я обещаю, что мы еще увидимся, юная леди. Сейчас же я вынужден отдать всю свою силу на то, чтобы спасти тебя, — голос дракона звучал мягко и печально. И не смотря на то, что малышка познакомилась с ним совсем недавно, в душе ее проснулось удивительное чувство любви к столь преданному существу.

— Я буду ждать нашей встречи, Ашурамару, — обняв мужчину за шею, девочка нежно поцеловала его в щеку. — Я никогда не забуду, как много ты сделал для меня. Когда я вернусь в Хрустальный Альвион ты обязательно станешь моим приближенным.

Дракон нежно улыбнулся.

— Благодарю, моя леди.

Опустив девочку на зеркальную гладь воды, он прочитал древнее заклинание на неизвестном малышке языке и с силой толкнул девочку сквозь водопад. Малышка тут же исчезла, оказавшись в мире людей, дракона же охватила вспышка золотистого света, без сил он упал на зеркальную гладь воды. Тело его стало таять в воздухе, превращаясь в мерцающие голубым светом пылинки. Не прошло и нескольких секунд, как его силуэт померк, а остров вечного сна окончательно поглотило пламя. Старец же, бросив последний взгляд на растаявший в воздухе силуэт благородного животного, пожелал ему покоиться с миром долгие шестнадцать лет, и пройдя сквозь водопад оказался на долгие годы запечатанным на сгоревшем дотла острове, погрузившись в глубокий сон.

Очнувшись от видения, Мари упав на подушки, прерывисто дышала, ее глаза еще несколько минут оставались затянуты дымкой прошлого, не дававшей разглядеть очертания реального мира. Сердце девушки гулко билось, она судорожно сжимала руку дракона, впиваясь длинными ногтями в мягкую плоть его руки. Дракон, видевший все то же, что и она с невыразимой любовью и преданностью смотрел в лицо своей госпожи.

Наконец дымка перед глазами Мари рассеялась, и она увидела его встревоженное лицо.

— Как я мог забыть, — прошипел дракон, в сердце которого вспыхнула ненависть к предателю.

Мари резко села на кровати.

— Срочно разыщи хонорика, в котором заключена душа Лиара. Его необходимо уничтожить, — приказала Мари.

Дракон тут же исчез. Поднявшись с кровати Мари выбежала из комнаты.

***

В просторном зале библиотеки стояла чарующая тишина. Окруженный пламенем мерцающих в полумраке свечей в начерченном на полу магическом круге сидел юноша, сжимавший в руках беспокойного зверька. Серебристо-голубые пряди волос, упавшие на его лоб скрывали его лицо, а потому было невозможно понять, какие эмоции он испытывает. Слова заклинания застыли в воздухе, всколыхнув пламя свечей. Бушующие вокруг своего повелителя ветры задули пламя. Холодное серебристое свечение заполнило собой помещение. Завывание ветров становилось все громче, усиливаясь до тех пор, пока в оконных рамах не задрожали стекла. Раздался ужасающий по силе треск, стекла разлетелись вдребезги, осыпавшись хрустальным дождем по всей комнате. Повелитель ветров, стоявший подле круга, ощутил легкое головокружение. Силы стремительно покидали его тело. Из носа и рта потекла кровь, покачнувшись, он начал оседать на мраморный пол, окрашенный его кровью.

Юноша, сидевший на полу, все еще зажимал уши руками, чтобы не слышать ужасающий вой ветров. Перед его глазами бесконечным калейдоскопом мелькали картины прошлого. Наконец, поток видений прервался, по губам Лиара расплылась самодовольная улыбка. Стремительно поднявшись на ноги, наследный принц клана воды, отбросил в сторону мертвую тушку хонорика, и брезгливо стряхнул с одежды осколки. Вытащив из голенища сапога короткий кинжал, он склонился к телу Виндроуза.

— Даже печально, что мой соперник оказался настолько неосмотрительным, — проговорил он презрительно, подняв за волосы голову мужчины. — Твой отец отдал свою жизнь, чтобы защитить мою маленькую сестренку от предателя и дать тебе возможность на ней жениться. А ты, пожертвовав собственной жизнью, вернул предателю память. Какая ирония судьбы.

Гримаса жестокости исказила лицо Лиара, безумный смех раскатился под потолком, откуда лился мерцающий лунный свет.

Отпустив голову мужчины, он прощупал пульс на его руке. Раздражение промелькнуло на его лице всего на мгновение.

— Сдохни уже, — голос юноши прозвучал грубо, в голубых глазах отразилась толика безумия, с силой он воткнул кинжал в шею мужчины.

До слуха юноши донеслись быстрые шаги из коридора. Бросившись к окну, он выпрыгнул в сумрак ночи.

Двери в библиотеку распахнулись, в комнату вбежал дракон, за которым следовала дворцовая стража в сопровождении советника Кейна, Фейлона и еще одного анофа из клана огня. Бросив взгляд на мертвое тело Виндроуза, дракон глубоко вдохнул, приняхиваясь, спустя секунду он уже выскользнул в окно. Кейн застыл в дверях не в силах переступить порог, так что бежавшей следом за ним Мари пришлось с силой оттолкнуть советника, освобождая себе путь.

Осмотрев комнату хладнокровным взглядом, девушка резко обернулась к советнику покойного милорда.

— Всю стражу на поиски убийцы! Ищите принца Лиара Фон Вассер и приведите его

мне живым или мертвым! — хладнокровный голос принцессы подействовал отрезвляюще на всех, включая советника Кейна, все еще прибывающего в состоянии шока.

Бросившись к телу Виндроуза, Мари опустилась перед ним на колени. Не стихающий вой ветров сбивал девушку с мысли. В глазах ее вспыхнула ярость.

Громкий хладнокровный голос разрезал бесконечный шум.

— Умолкните! — крик Мари повис в воздухе, который мгновенно наполнила абсолютная тишина. Фейлон со смесью непонимания и восхищения смотрел на принцессу, глаза которой вспыхнули синим светом, а волосы приобрели абсолютно белый цвет. — Найдите Лиара, — приказала Мари, и музыка хрустальных колокольчиков разлилась по помещению. Ветры серебристыми лентами вылетели в разбитые окна, унося с собой тающий в воздухе звук.

Склонившись над Виндроузом, Мари попыталась вытащить из его шеи кинжал, но тот не поддавался.

— Фейлон, помоги мне, — скомандовала Мари.

Демон тут же оказался рядом и с легкостью выдернул нож, после чего отступил от тела Виндроуза на несколько шагов. Мысли Мари путались, закрыв глаза, она лихорадочно соображала, пытаясь решить, что же ей делать. Решение пришло внезапно, и хотя девушка и не была уверена в том, что это сработает, она прекрасно понимала, что это единственный шанс, который нельзя упустить. Сорвав с шеи жениха медальон, девушка сосредоточилась, сжимая его в ладонях. Сконцентрировав энергию, она послала ее внутрь камня. Ослепительный синий свет, вырвавшийся из груди Мари, стал наполнять камень.

— Взываю к вам, духи воды и воздуха, услышьте меня и исполните мою просьбу, — заговорила Мари голосом полным страсти, с таким упорством и воодушевлением словно читала хорошо знакомое заклинание. — Как дитя света, я, Мэлоди Фон Вассер, вторая принцесса клана воды, объявляю о своем выборе богам небесным и прошу пробудить душу моего мужа ото сна. Всю свою жизненную силу я делю поровну, отдавая ровно половину своему мужу Виндроузу Фон Лафту, Повелителю ветров и главе клана воздуха. С этого дня и до конца наших дней я обязуюсь быть подле него, и умереть в тот момент, когда он навеки закроет глаза... — последние слова принцессы растаяли в воздухе. Ослепительный свет заполнил комнату, мужчины застывшие в дверях закрыли глаза руками, чтобы не ослепнуть.

Мари же, не смотря на боль, смотрела на то, как из ее груди в медальон перетекает часть ее жизненной силы. Где-то в отдалении прозвучали раскаты грома, и спустя мгновение на облачный замок стеной обрушился дождь. Сияющий в руках принцессы камень перестал наполняться светом, опустив его на страшную рану в шее Виндроуза, Мари с силой ударила по камню. Погрузившись в рану, камень начал постепенно затягиваться кожей по краям. Смертельно бледное лицо Виндроуза стало розоветь. Свет, заполнявший комнату исчез, и лишь камень, горевший в шее Повелителя ветров ярко сиял. Ресницы мужчины дрогнули, и он резко распахнул глаза, которые теперь выглядели совсем иначе, чем прежде. Правый глаз так и остался синим, в то время как левый приобрел удивительный прозрачно-серебристый оттенок. Мари, которая до этого момента держалась с небывалым в подобной ситуации мужеством, не смогла побороть душивших ее эмоций. Глаза ее закрылись, и девушка без чувств упала на пол, рядом со спасенным ею демоном.

С приходом рассвета замок наполнили шумные голоса многочисленной прислуги. Кроме Фейлона и нового советника клана огня Элинора Темного в облачный замок прибыли и другие представители кланов, поэтому в большом зале для переговоров было довольно многолюдно. Советник Вольфрам, сопровождавший главу клана земли, Лако Фон Терра, встревоженно беседовал с милордом Фон Стрэбом.

— Так значит, вы были свидетелем воскрешения милорда Фон Лафта? — удивленно спросил Вольфрам.

Фейлон усмехнулся.

— Я бы не назвал это воскрешением. Ее высочество леди Фон Вассер отдала половину своей жизненной энергии, мессире Фон Лафту, объявив его своим мужем и законным правителем Хрустального Альвиона.

Вольфрам тяжело вздохнул.

— Так значит, принцесса сделала свой выбор. Впрочем, не буду скрывать, что я ничуть ни удивлен. Сейчас важно совсем иное, поступок Лиара выглядит совсем дико.

— Лишь для тех, кому не известна вся правда, — холодно заметил Ашурамару, неожиданно появившийся из воздуха за спиной Вольфрама. На губах мальчишки играла хитрая усмешка. Вольфрама не мог не удивить наряд юноши, состоящий из синих одежд с серебряными вставками. Множество серебряных украшений крепилось на причудливо заплетенных длинных волосах. Колокольчики и тонкой работы цветы отвлекали внимание от изогнутых витых рогов, венчавших голову.

— Собственно, я здесь для того чтобы представить собравшимся короля и королеву Хрустального Альвиона, чету Фон Лафт-Вассер, — произнес мальчишка на которого были устремлены взгляды всех собравшихся.

Двери отварились и в комнату вошли король и королева в сопровождении советника Кейна и многочисленной стражи. Королева выглядела совершенно хладнокровной, и даже бровью не повела, когда перед ней склонились все собравшиеся. Чудесное серебряное платье сидело на ней великолепно, подчеркивая необычайную красоту и белизну фарфоровой кожи. Оттенял безупречный кружевной наряд длинный шлейф глубокого синего цвета, а так же шаль, скрывавшая плечи. На Виндроузе к удивлению собравшихся так же были одежды серебряных и глубоких синих оттенков. Фейлон, пожалуй, был единственным кого не удивила перемена в облике королевской четы, ему казалось естественным, что цвет родившегося сегодня нового клана должен был измениться. Однако его озадачило то, что на голове короля и королевы он не увидел венцов указывающих на их власть, впрочем, обряд еще не был завершен.

Синяя лента, усыпанная серебряными подвесками, появившаяся на шее Повелителя ветров не могла не привлечь общественное внимание. Помедлив всего мгновение, Мари тихо произнесла.

— Поднимитесь, не вижу никаких причин, чтобы главы кланов склонялись перед нами в столь неформальной обстановке, — голос девушки звучал спокойно и ласкал слух собравшихся. — Прошу, займите удобные вам места, у меня есть вопросы к некоторым из вас.

Демоны поспешно заняли свои места. Фейлон уселся в одно из кресел у камина, развернув его таким образом, чтобы хорошо видеть Мари. Его советник, занял кресло рядом с ним. Вольфрам и милорд Фон Терра уселись за небольшим круглым столиком, рядом с советником Кейном. Мари заняла удобный широкий диван рядом с камином, Виндроуз

расположился в кресле рядом с женой, а наглый мальчишка разлегся на диване, положив голову на колени своей госпожи.

Запустив пальцы в волосы дракона, Мари окинула сидящего напротив Фейлона беглым взглядом, после чего тихо заговорила. От взгляда Виндроуза не укрылось, что синяя лента, отправленная Фейлону вместе с письмом, была обвязана у него вокруг запястья.

— Фейлон, я позвала тебя сюда еще вчера для того чтобы расспросить о том, что произошло шестнадцать лет назад. Никому кроме тебя не известна вся правда, поэтому я хочу услышать ее из твоих уст. Расскажи нам, почему ты покинул дворец и уединился в Северной деревне.

Фейлон улыбнулся, откинувшись на спинку кресла, он сложил кончики растопыренных длинных пальцев вместе и неторопливо начал свой рассказ.

— Признаюсь, Ваше Величество, я давно ждал от вас подобного вопроса. Ждал с нетерпением и страхом. Что ж, раз он наконец прозвучал, я расскажу вам о том, как все было на самом деле, но прошу, не возлагайте больших надежд на мое повествование, потому как я всего лишь сторонний наблюдатель, которому неизвестно всего.

В тот день, когда была уничтожена королевская семья, я совершенно случайно оказался утром в покоях своего отца. Соти, которому на тот момент было всего пять лет плохо себя чувствовал, а потому мать послала меня к отцу, чтобы рассказать о визите врача и болезни брата. Покои моего отца состояли из нескольких комнат, с разными входами и общими проходами между ними, занавешенными тканью. Оказавшись в гостиной и ожидая, когда ко мне выйдет отец, я невольно стал свидетелем разговора отца и Сэти. В нем не было на первый взгляд ничего особенного, однако мне показалось странным, когда мой отец упомянул о разладе в королевской семье. Он говорил о том, что кто-то из клана воды, недовольный волей короля желает уничтожить весь клан. Конечно, это было на руку клану огня, который всегда стремился захватить власть над всем Хрустальным Альвионом, и теперь, когда принцесса Мэлоди была отдана Виндроузу Фон Лафту, это казалось единственной возможностью заполучить желаемое.

Мой отец несколько раз повторил, что целью является уничтожение всего клана, однако что меня удивило, так это то, что он делал упор на то, что принцесса неприкосновенна, и убивать ее запрещено. На этом их разговор прервался, когда он вышел ко мне и понял, что я все слышал, я взмолился чтобы меня взяли с собой. Он этого не хотел, ведь тогда я не умел подчинять себе стихию и мог быть лишь только помехой в их плане. Он отказал мне, но мне удалось проникнуть на один из кораблей. Когда мы беспрепятственно причалили к берегам островов воды я понял, что наш корабль не был первым. Остров пылал в огне. В тот момент, я сильно удивился, для всех остальных это было естественно. Воины говорили о том, что предатель убрал защитный барьер. Признаюсь, мне было интересно узнать, кто посмел предать свой клан.

Когда войско отца добралось до дворца, он не был охвачен огнем как весь остров, что меня удивило. Обойдя дворец сзади, мы смогли пробраться на просторную веранду. Кругом было пусто, но из дворца вдруг выбежала девочка, в компании странного синеволосого мальчишки с рогами, теперь я понимаю, почему дракон показался мне знакомым, когда я увидел его совсем недавно рядом с принцессой.

Меня крайне удивило, что увидев девочку, Сэти стал упрямыться и желал забрать ее себе и жениться на ней. Но отец был против, говоря о том, что если мы заберем девочку с собой мы навлечем на себя неслыханные беды. Спорить им пришлось недолго, защищая

мальшку, дракон уничтожил всех, кто стоял у них на пути. Мой отец и Сэти погибли от его когтей, река окрасилась цветом крови, но я посчитал лишним мстить за отца и кузена, потому как, им не стоило нападать на королевскую семью.

Вернувшись на острова огня я покинул дворец, уйдя в Северную деревню, что кажется, только обрадовало моего дядю. Ведь теперь он мог по праву стать лордом огня. Моя мать тяжело заболела и вскоре умерла, а Соти остался на попечении Рагнара.

Мальчишка, по-прежнему лежавший головой на коленях королевы лениво потянулся, коснувшись кончиками пальцев ее щеки, на губах его появилась усмешка.

— С вашим рассказом милорд Фон Стрэб все стало намного понятнее, чем прежде, — заметил он, золотистые глаза дракона прожигали Фейлона насквозь. — Теперь я помню, что даровал вам жизнь, потому как вы не хотели зла моей госпоже.

Виндроуз следящий за фамильярным поведением дракона тяжело вздохнул. Хоть он и чувствовал себя вполне здоровым, все же его крайне беспокоил пульсирующий камень, которому отныне было суждено красоваться в его шее. Кроме того, мальчишка, хоть и вел себя неподобающим образом, значил для Мари так много, что Повелитель ветров был не в силах его отчитать. Хотя у него, конечно же, и в мыслях не было делить внимание своей жены с этим наглецом.

— Теперь, когда мне многое стало понятно со слов Фейлона, я расскажу вам о том, почему был уничтожен клан воды, и кто стоит за его истреблением, — проговорила Мари задумчиво. — Вчера, когда мой слуга раскрыл для меня чертоги моей памяти, я вспомнила причину произошедшего. Правда было уже слишком поздно, — задумавшись, Мари взглянула на милорда Фон Терра, который выглядел гораздо бледнее, чем обычно, его крайне уставший, но сосредоточенный вид подстегнул ее к рассказу и она продолжила. — Все началось с одного неприятного инцидента, свидетельницей которого мне пришлось стать в возрасте двух лет, — всего на мгновение, переведя взгляд на короля, она словно попросила прощения за слова, которые собиралась произнести. — Если бы нечто подобное увидел взрослый человек, пожалуй, все повернулось бы совсем иначе. Но так, как его увидела я, маленькая оплошность переросла в бессмысленную войну и истребление моей семьи. Я буду кратка, и расскажу лишь самое важное из того что стало известно нам самим совсем недавно.

В тот день, когда все это началось, я должна была прибыть в облачный замок к полудню, но так получилось, что мой брат доставил меня сюда к десяти часам утра. Погода была просто ужасной, что конечно же сразу указало нам на то, что Виндроуз был не в духе. Я промокла до нитки и дрожала от холода, но для меня не было ничего важнее, чем нанести столь неожиданный визит моему жениху, сделав ему сюрприз. Я поспешила в библиотеку, где он часто бывал в утренние часы. Лиар следовал за мной по пятам, понимая, что перечить мне бесполезно. Распахнув двери библиотеки, я стала свидетельницей того, как мой жених жестоко наказывал предателя. Виндроуз находился в дальнем конце комнаты и был так сосредоточен, что не заметил моего присутствия и несколько минут, что я стояла в дверях, онемев от ужаса, я была вынуждена наблюдать за происходящим. Вошедший следом за мной брат, разумеется, прервал эту сцену, но я была так сильно напугана, что не желала ничего слушать, и не подпускала к себе никого кроме брата.

Тяжело вздохнув, Мари нервно перебирая пальцами украшения в волосах дракона, устремила свой взгляд в пылающий камин. Фейлон напряженно рассматривал спокойное лицо королевы, ожидая продолжения истории. Не прошло и минуты, как сделал глоток вина

из хрустального бокала, Мари продолжила свой рассказ.

— Мой брат в своей вспыльчивости не уступал Виндроузу. Он был в не себя от того, что меня так сильно потрясла сложившаяся ситуация, а потому мы поспешили вернуться домой, и сразу по возвращению он отправился к отцу, чтобы просить его не выдавать меня за милорда Фон Лафта. Мой отец, которого уже очень давно беспокоил излишний интерес Лиара по отношению к собственной сестре, отказал ему. Получилось, что брат лишь усугубил ситуацию и отец разлучил нас, отправив меня в облачный замок, в котором я должна была жить до достижения совершеннолетия, после чего выйти замуж и завести детей, чтобы упрочнить положение и власть клана Фон Вассер. В то время я тяжело заболела, сказывалось не только нервное потрясение, но и банальная простуда. За время болезни я привязалась к Виндроузу, который лично за мной ухаживал, и спустя пару месяцев окончательно полюбила его и была счастлива.

Увидев меня в подобном состоянии, отец позволил Лиару навестить меня. Он рассчитывал, что увидев, как я привязалась к Виндроузу, Лиар оступится от меня, но вместо этого, он ужасно взревновал. Брат повез меня на острова воды, чтобы проведать мать. Нас сопровождал милорд Ёзак, но когда мы оказались в королевстве клана воды, все острова были охвачены пламенем. Впрочем, полагаю, ни к чему повторяться, и так, предателем, поддерживавшим клан огня — был Лиар. Истребив свою семью и убив Виндроуза, он собирался выполнить недостижимую мечту, которой препятствовал наш отец. Он собирался жениться на мне. Как ни глупо это прозвучит, он сделал это не из желания захватить власть, а из любви ко мне. Как не безумно это прозвучит, но все было именно так. Именно поэтому он выдвигал перед кланом огня одно единственное условие — неприкосновенность принцессы. Все закончилось тем, что Ёзак Фон Лафт пожертвовав своей жизнью, проклял Лиара, заключив часть его души и память в невинного зверька. Лиар же превратился в безобидного паренька по отстраненно взглянула в окно.

— Но его одержимость моей госпожой была столь сильна, что он даже не обладая памятью собирал вещи принадлежавшие ей и ждал ее возвращения, — добавил дракон ревниво.

Фейлон нахмурился.

— И все же, я кое-что не понимаю, ваше величество. Касательно милорда дракона, как он оказался в вашем подчинении еще до смерти своего хозяина.

Мальчишка презрительно фыркнул, подняв голову с коленей хозяйки и рассерженно взглянув на Фейлона.

— Я не служу всякому сброду. Его тело стало для меня временным пристанищем. С его помощью я наблюдал за своей юной госпожой, а когда этот ублюдок вздумал предать весь клан из собственной похоти, я потерял к нему остатки уважения и пришел к Мэлоди, хоть она и была мала, чтобы обладать столь безграничной силой.

Лорд Фон Терра нетерпеливо закашлялся.

— Ваше величество, все были уверены в том, что в реальный мир вас отправил именно Ёзак. Но раз он погиб на островах воды, то почему его тело не нашли и как вы попали на Землю?

Мари мягко улыбнулась.

— Пожертвовав собой, Ашурамару перенес меня в мир людей. Все время, что я провела на Земле, он блуждал во тьме, как и я не помня произошедшего, а тело милорда Фон Лафта либо сгорело, либо через портал в озере отправилось на дно моря, что более вероятно, —

ответила Мари отстраненно.

Вольфрам встревоженно смотрел на королеву, пытаясь скрыть свои настоящие эмоции. Король, взмахнув рукой, приказал советнику Кейну раздать главам кланов свитки.

— С сегодняшнего дня, Лиар Фон Вассер, а так же его пособник Арон Феллер объявляются государственными изменниками. Их надлежит поймать и привести в облачный замок для вынесения приговора. Если же они окажут сопротивление, разрешается применить силу и даже убить. Однако тела следует так же предоставить королевской семье, — голос Виндроуза звучал чрезвычайно хладнокровно, взгляд, обращенный на глав кланов был полон решимости.

Не многие из присутствующих обратили внимание на то, что Мари побледнела. Чтобы скрыть дрожь в руках, девушка с силой сжала в руке один из витых рогов дракона, который все так же небрежно развалившись, дремал у нее на коленях. Острый конец проткнул нежную кожу ладони. Перехватив руку своей госпожи, мальчишка поднес ладонь к губам, аккуратно облизав ранку. Когда он отпустил руку королевы, на ней не было и царапины. Фейлон, внимательно наблюдавший за всеми действиями наглого мальчишки, отчетливо видел произошедшее.

В глазах главы клана огня читалась небезосновательная ревность. Причем это незнакомое ему прежде чувство он испытывал лишь по отношению к дракону. Близость Мари и Виндроуза не вызывала в нем столь сильное отчаяние, возможно от того, что не смотря на свое положение, и статус, Виндроуз уступал дракону в схватке за любовь девушки.

— Кроме того, Рагнар Фон Стрэб так же объявляется государственным изменником. Если кому-то станет известно о его перемещениях, прошу незамедлительно информировать меня и организовать слежку, — тем временем продолжал король. — Так же вынужден вам сообщить еще одну неприятную новость касательно своей сестры, — проговорил он сосредоточенно, и его голос прозвучал крайне взволнованно. — В ходе научных экспериментов с многочисленными зельями и ядами, Хала Фон Лафт отравилась созданным ей препаратом и сейчас находится в состоянии сверхъестественного сна, из которого выйдет через довольно долгое время. Все образцы неизвестным образом были уничтожены, а потому полное его действие нам не известно. Если у кого-то из вас в подчинении есть талантливые химики способные выяснить причину сна и как из него выйти, буду признателен подобной рекомендации.

Мальчишка усмехнулся, подняв голову, с колен королевы он сел и бросив взгляд на короля тихо заметил.

— Вы не уточнили к какому клану должен относиться ученый, — заметил он, глядя в встревоженные глаза короля.

— Разве это имеет значение? — удивился Виндроуз.

Милорд Фон Терра согласно кивнул.

— Ваше величество, я немного увлекался в молодости подобными экспериментами и могу с уверенностью утверждать, что влияние одних и тех же ядов произведет разный, а иногда и противоположный эффект на анофов различных кланов.

— Так, например, на мою госпожу не подействовал сильнейший яд, от которого мгновенно умерли бы вы, ваше величество, — заметил мальчишка.

— Потому весьма важно, чтобы ученый принадлежал если не к тому же клану что и миледи Хала, то хотя бы к ближайшему из них. Ведь каждый ученый лучше разбирается в том влиянии, которое препараты оказывают на свой или же смежный клан, — добавил

милорд Фон Терра.

Мари, все это время внимательно слушавшая разговор, неожиданно побледнела, и прикрыв рот платком закашлялась. Король встревоженно взглянул на супругу, в то время как Ашурамару делал вид что совершенно ни чем не обеспокоен и праздно болтал ногами в воздухе, вместо того чтобы поставить их на пол.

Сделав несколько глотков вина, королева приняла чрезвычайно безразличный ко всему происходящему вид, устремив усталый взгляд на окно, где по стеклам забарабанил дождь.

— Через два дня мы планируем провести официальную коронацию на островах воды, в Хрустальном дворце, после чего начнется полномасштабное восстановление бывшего величия островов...

— Так же я планирую объявить после церемонии коронации, новых глав кланов и их приемников, — добавила Мари. Переведя взгляд на Фейлона, крутившего в руках бокал вина, королева обратилась к нему, — Фейлон, теперь, когда Соти мертв, а Рагнар в бегах, в твоём клане нет приемника. Так что прошу заняться этим вопросом вплотную и выбрать себе жену, способную родить ребенка, обладающего способностью управлять стихией.

На лице Фейлона промелькнуло искреннее удивление, но уже спустя мгновение он горько усмехнулся, согласно кивнув.

— Я прекрасно понимаю сколь уместна в сложившейся ситуации ваша просьба. Ваше слово для меня — закон, моя королева.

— Вольфрам, — продолжил за Мари Виндроуз. — Та же просьба и к тебе, — распорядился Виндроуз, многозначительно взглянув на милорда Фон Терра.

Лако согласно кивнул.

— Слушаюсь, ваше величество.

Хоть Вольфрам и выглядел озадаченно и растерянно, но задавать наводящих вопросов не стал, решив узнать все у своего господина, который судя по всему отлично понимал, о чем идет речь.

Вошедший в комнату дворецкий приблизился к королю, что-то шепнув ему на ухо. Кивнув, Виндроуз отпустил слугу.

— Через пятнадцать минут в большой столовой будет подан обед, прошу останьтесь до вечера. Есть еще несколько моментов, которые необходимо обсудить, — поднявшись с кресла, Виндроуз подал руку Мари и собирался вывести девушку из зала, когда к ним приблизился Фейлон.

— Ваше величество, могу я позаимствовать вашу спутницу всего на несколько минут, есть один момент, который я уже давно хотел с ней обсудить.

— Конечно, — угрожающе прорычал король, коснувшись беглым поцелуем губ жены. Обернувшись, Мари прошла к окну, Фейлон последовал за ней. Ашурамару замер в дверях давая остальным понять, что им следует как можно быстрее покинуть зал.

— Ваше величество, — обратился к девушке Фейлон.

— Наедине, называй меня просто Мари, — с улыбкой проговорила королева.

Улыбнувшись, Фейлон кивнул. Облокотившись спиной о стену, он скрестил руки на груди.

— Когда я странствовал по островам воды, в одной из близлежащих к дворцу деревень, я встретил маленькую девочку, обладающую способностью управлять стихией. Ее назвали в вашу честь, ей лет пять не больше, но я уверен что у нее огромный потенциал, а потому подумал, что быть может, вы захотите взять малышку к себе в качестве служанки. Ведь все

обладающие способностью управлять стихией должны держаться вместе, — проговорил Фейлон задумчиво.

Мари мягко улыбнулась, присев на край широкого подоконника неподалеку от застывшего у стены Фейлона. Стоило ей приблизиться к нему, как в волосах ее запутались рыжеватые всполохи пламени, а голубые глаза приобрели оттенок золотистого янтаря. Фейлон жадно изучал девушку не в силах отвести от нее взгляд.

— Так значит, малышка Мэлоди тебе понравилась? — казалось, Мари совсем не замечала откровенного желания застывшего в глазах истинного лорда огня.

Фейлон пожал плечами.

— Да, возможно от того, что она похожа на вас. К тому же, хоть мы и остановили армию под командованием советника Аззы. Соти со своими головорезами прошел через ту деревню, в которой живет девочка, разрушив центральную площадь деревеньки. За то время что велись поиски тела Соты, я разузнал, что родители девочки, как и многие другие жители деревни погибли, пытаясь остановить врага. Я выделил денег на содержание Мэлоди и попросил позаботиться о ней старейшину деревни.

Мари слушала Фейлона крайне заинтересованно. Склонив голову, она задумчиво кивнула.

— Разумеется, я выполню твою просьбу. Приведи девочку на коронацию, возвращаясь в облачный замок, я заберу ее с собой.

Фейлон удивленно вскинул брови.

— Вы дадите ей место? — переспросил мужчина.

В темно-карих глазах Фейлона затаился красный огонек. Откинув пряди длинных волос со лба, он сколол их заколкой. Ему не верилось в то, что Мари может быть к нему так холодна. Она словно не замечала, что все его тело изнывает от желания вновь прочувствовать тот момент, как пламя протекает сквозь ее тело, выплескиваясь наружу, словно раскалённая лава. То единение магии стихий, которым они могли бы обладать, выбери она в свои спутники Фейлона и пугало и восхищало его, но кажется ей, это было совсем безразлично.

— Я решу, как с ней быть, когда на нее взгляну. Но в любом случае я заберу ее с собой, а вот какое место она займет в нашей большой семье, зависит от нее, — голос Мари прозвучал спокойно и холодно.

Спрыгнув с подоконника, королева направилась к дверям, у которых ее ожидал дракон. Босые ноги королевы едва касались пола, Фейлон был просто не в силах отвести взгляд от изящных лодыжек с синими ноготками.

— Большой семьи? — нерешительный вопрос повис в тишине зала.

Медленно обернувшись, Мари обворожительно улыбнулась истинному главе клана огня.

— Разумеется, все анофы принадлежащие к дворянским кланам — моя семья. И ты, Фейлон, так же ее часть, как и малышка Мэлоди, пленившая твое сердце, — в голосе королевы послышалась едкая усмешка. На лице Фейлона отразилась такая горечь, что Мари почти пожалела о своих словах, но не в силах остановиться, все же добавила. — Я сохраню твое маленькое сокровище.

Губы наглого мальчишки расплылись в холодной улыбке, отворив дверь перед своей госпожой, он покинул зал, следом за ней.

Миновав бесконечную анфиладу коридоров, Мари поднялась в свои покои. Войдя в комнату, она в задумчивости опустилась на диван, подняв со стеклянного стола белоснежную коробку, перевязанную голубой лентой. Коробка оказалась на удивление большой и тяжелой. Сняв ленту, девушка заинтересованно заглянула внутрь. В коробке находился отполированный деревянный ларец, черного цвета, открыв который, королева не смогла сдержать восхищенного возгласа. Озадаченный поведением госпожи, дракон заглянул ей через плечо. Кончиками пальцев, девушка легонько касалась сверкающего лака, покрывавшего скрипку, и Ашурамару просто не мог себе представить прикосновение интимнее чем то, свидетелем которого он стал. Мари сразу узнала скрипку, к которой прикасалась прежде, в тот момент, когда играла на городской площади, переодевшись в платье простолюдинки.

Задумавшись, девушка изучала чудесный инструмент, подлинность которого не вызывала сомнения.

— Кажется, его величество удачно подобрал подарок в благодарность за свое воскрешение, — с усмешкой проговорил дракон.

Мари перевела задумчивый взгляд на дракона, который успел изменить свой облик, превратившись во взрослого мужчину.

— Этот подарок не от него, — проговорила королева, хладнокровно. — Боюсь, что он может означать либо злую шутку Халы, либо, то что у наследного принца Соти словно у кота — девять жизней, — пухлых губ коснулась хищная усмешка. — И скорее второе, нежели первое. Что ж, Фейлону повезло. Не придется торопиться с женитьбой.

Дракон заинтересованно рассматривал свою госпожу. Опустившись в кресло напротив нее, он устремил взгляд на ее изящный подбородок, прижимавший скрипку к груди.

— В этой скрипке есть что-то особенное? — поинтересовался он.

— На этой самой скрипке я играла на городской площади, когда мы с Халой сбежали в город. Игру на ней могли видеть лишь два человека — Хала и Соти, похитивший меня тем вечером. А поскольку Хала "мертва", полагаю, что подарок от убитого тобой принца, — губы Мари растянулись в довольной улыбке. Резким движением королева коснулась смычком струн, и первые яростные звуки повисли в воздухе. С невообразимой скоростью смычок запорхал по струнам, извлекая страстные, наполненные яростью ноты. Дракон очарованный столь восхитительным зрелищем замер в неподвижности, вслушиваясь в мелодию, так похожую на танец пламени на поленьях в камине. Мелодия, извлекаемая Мари из старинного инструмента не была той чарующей музыкой, наполненной очарованием и волшебством что приходилось слышать Соти и Хале. Она изменилась вместе с характером принцессы и сейчас являлась отражением ее внутренней страсти, упорства, решимости и ярости. Даже искушенный Ашурамару, слушавший игру королевы не мог не согласиться с тем, что она воистину великолепна и блестяща.

Оборвав игру одним резким взмахом, королева обворожительно улыбнулась, погладив скрипку кончиками пальцев.

— Соти определенно умеет вымалывать прощение. Более того, скрипка столь совершенна, что я даже готова простить ему столь невежественный поступок.

Глаза Ашурамару поблескивали золотистым огнем.

— Ты кажешься абсолютно уверенной в своем мнении, — проговорил дракон, нахмурившись. — Но как в таком случае Соти мог попасть в облачный замок.

На губах королевы расплылась хитрая усмешка.

— Я уже давно поняла, что в замке есть информатор клана огня, осталось лишь установить его личность. Впрочем, у меня уже есть предположения на сей счет.

Хлопнув в ладоши, королева громко позвала стражу. Тут же двери распахнулись и на пороге показались двое солдат клана воздуха.

— Ваше величество, чем можем помочь?

— Пока я отсутствовала, кто-то входил в мою комнату?

Один из стражей согласно кивнул.

— Ваша горничная Анна.

Мари торжествующе улыбнулась.

— Было ли у нее что-то в руках? — спросил Ашурамару, развалившийся в кресле, и закинувший босые ноги на стол.

— Да, милорд, — признался второй страж, указав на небольшой сундук, стоявший в углу комнаты. Только сейчас Мари обратила внимание, что он появился совсем недавно. Приблизившись к сундуку, Мари с интересом приоткрыла крышку. Сундук лишь на половину был заполнен платьями.

— Вы проверяли сундук?

— Да, ваше величество, он был доверху заполнен платьями.

Мари, хитро сощуриив глаза, заговорила голосом, не терпящим никаких возражений.

— Пригласите к нам милорда Фон Стрэб и горничную Анну.

— Слушаюсь ваше величество, — оба стражника выглядели растерянными, но сразу же поспешили выполнить распоряжение королевы.

Задумавшись, Мари откинулась на спинку дивана, вновь взяв в руки скрипку и начав водить смычком по струнам, исполняя Чайковского.

Дракон с интересом рассматривал лицо королевы, полностью погрузившейся в музыку.

— Ты уверена, что стоит сообщать Фейлону о том, что Соти удалось спастись до тех пор, пока этот факт официально не подтвержден?

Мари бросила на дракона холодный взгляд.

— Он всего лишь — глупый мальчишка, не представляющий реальной угрозы государству. Полагаю, будет не лишним запереть его на пару лет в темнице, чтобы он научился себя вести и контролировать свою силу, — проговорила Мари презрительно. Если честно, я удивлена что он не оставил со скрипкой письма. Впрочем, он всего лишь хотел сообщить о том, что жив.

В дверь постучали и уже спустя мгновение на пороге появился Фейлон, заинтересованно глядевший на Мари. Предложив своему гостю присесть, королева еще некоторое время играла, пока не довела свою партию до конца. Фейлон, прежде никогда не слышавший столь чудесной музыки жадным взглядом пожирал пальцы девушки, порхавшие по струнам, словно бабочки над цветком.

— Вы великолепно играете, — заметил он, когда отложив скрипку в чехол, королева задумчиво крутила в руках смычок.

Мари улыбнулась.

— Во многом игра зависит от инструмента, кстати, эту великолепную скрипку мне передали не более часа тому назад.

Фейлон зорким глазом подметил ценность и высокую стоимость инструмента.

— Должно быть, его высочество Виндроуз хорошо разбирается в музыкальных

инструментах.

— Признаться, я тоже так подумал, — встрял в разговор Ашурамару, — но только этот подарок не от него.

Фейлон удивленно вскинул брови.

— Тогда от кого?

Губ Мари коснулась хитрая усмешка.

— От вашего покойного брата, милорд, — безразлично произнесла королева.

На лице мужчины появилось выражение искреннего удивления.

— Не может быть, чтобы он был жив, — отозвался он потрясенно.

— Вы смеее перечеить моей госпоже? — прошипел дракон, и в глазах его вспыхнуло золотистое пламя.

Фейлон извиняясь, взглянул на Мари.

— Прошу прощения, ваше величество, что посмел усомниться в правдивости ваших слов.

В ответ на его слова Мари искренне улыбнулась.

— Дело в том, что именно эту скрипку мне мог подарить лишь Соти. Подобный подарок указывает на то, что он жив, а потому, я хочу дать вам индивидуальное поручение. Разыщите его и поместите в темницу на островах огня, я не стану его казнить. Но вы должны сохранить в тайне то что он жив, чтобы его величество Виндроуз не наделал глупостей, — губ Мари коснулась мягкая улыбка.

— Благодарю вас, ваше величество.

Дверь отворилась и в комнату вошла горничная королевы, дракон сразу отметил, что Анна выглядит встревоженно и постоянно оглядывается по сторонам.

— Фейлон, прошу, познакомьтесь с моей горничной Анной. Именно она принесла мне подарок от вашего брата, а потому я уверена в том, что она с удовольствием расскажет, где можно найти лорда Соти, — голос королевы звучал холодно и презрительно, Анна которая поняла что ее раскрыли, бросилась к ногам Мари, но дракон смерил женщину столь яростным взглядом, что та в страхе отпрянула от своей госпожи, упав на пол и заливаясь слезами.

Фейлон с непониманием и искренним удивлением смотрел на королеву. Губ девушки коснулась улыбка.

— Вы вероятно, считаете меня излишне жестокой, — мягко проговорила она. — Думаю вам известно, Фейлон, что среди слуг облачного замка был информатор клана огня. Так вот, я абсолютно уверена в том, что это была моя горничная. Потому и прошу вас, забрать ее на острова огня. Вы вольны делать с ней все что вздумается. Если же вы решите оставить ее здесь, мне придется посадить ее в тюрьму или казнить.

Фейлон улыбнулся.

— Ваше желание, для меня закон, моя королева, — склонившись перед Мари, Фейлон горячим страстным поцелуем коснулся ее руки.

Недовольно хмыкнув, Ашурамару поднялся из кресла, взглядом указав лорду огня на дверь.

— Моя госпожа неважно себя чувствует. Уверен, мы вскоре увидимся на коронации, и у вас будет масса времени, чтобы рассказать нам о том, как продвигаются поиски вашего брата, — проговорил дракон, понизив голос до вкрадчивого шепота.

Откинувшаяся на подушки королева не могла видеть зловещей улыбки, расплывшейся на

губах дракона и озадаченного взгляда Фейлона.

Когда за главой клана огня закрылась дверь, дракон опустился на пол, возле ног Мари.

— Ты совсем не скучаешь по Земле и своим приемным родителям? — спросил Ашурамару удивленно. — Я вижу, что это так и это кажется мне странным. Ведь ты прожила там намного дольше времени, чем в Хрустальном Альвионе.

Улыбнувшись, королева заглянула в глаза дракона.

— Все это время я жила словно во сне, чувствуя себя чужой и никому не нужной. Мне повезло. В приюте я провела не так много лет, как того можно было ожидать. Всего три года. Когда мне исполнилось пять, меня удочерила состоятельная семейная пара, которая не могла иметь своих детей, в силу почтенного возраста моей приемной матери. Сперва мне казалось, что должно быть я не правильно понимаю своих родителей, но вскоре я поняла, что удочерить ребенка было прихотью моей матери и благотворительностью со стороны отца, — на этих словах Мари прервалась, горько усмехнувшись. — Если я плохо себя вела и в чем-то не слушалась родительской воли, мать попрекала меня тем, что я всего лишь жалкая сиротка, которую они приняли в семью, а потому не смею им перечить. Я обучалась всему от игры на скрипке до фехтования. Мне не позволяли пропускать занятия, даже если у меня поднималась температура, а потому мое здоровье всегда было довольно слабым. Впрочем, я имела все, о чем только можно пожелать, разве что, мне не хватало самую малость — родительской любви.

— Теперь я понимаю, почему ты с такой легкостью оставила реальный мир, — проговорил дракон, склонив голову на колени Мари.

— Ты говоришь, что там мой дом, но если честно, я так не считаю. Где бы я не находилась, моим домом всегда остается Хрустальный Альвион, — проговорила королева запустив руку в шелковистую гриву синих волос дракона.

***

В небольшой таверне северной столицы острова семи ветров было шумно. Почти все гостевые комнаты уже заняли многочисленные туристы, не перестававшие сетовать на то, что выбрали неудачное время для путешествия на самый большой и благополучный остров, где на ветреных зеленых просторах располагались оздоровительные курорты. Дождь, хлеставший по окнам, с каждой минутой становился все сильнее. Дверь распахнулась, и на пороге появился уставший путник. Захлопнув большой черный зонт, он поставил его в кованую подставку для зонтов и, не снимая с головы капюшон, подошел к стойке администрации. Широкоплечий мужчина со светло-каштановыми волосами поднял на путника замыленный взгляд. Близилась ночь и ему совсем не хотелось селить новых постояльцев, к тому же, клиент выглядел довольно подозрительно.

— Могу я снять комнату на пару ночей? — спросил мужчина в капюшоне.

Владелец кабака уже собирался ответить ему отказом, но передумал сразу, как увидел золотые монеты, которые протянул ему путник.

— Разумеется, господин, одна из лучших комнат как раз осталась свободной.

Приняв деньги, владелец заведения тут же распорядился на счет ужина для нового гостя и сразу же повел мужчину на второй этаж, где располагались дорогие гостевые спальни. Как гость того и ожидал комната оказалась довольно просторной и опрятной, чего и следовало ожидать от гостиницы в столице островов воздуха. Захлопнув дверь, прямо перед носом любопытного владельца заведения, мужчина поспешно стянул с себя промокший насквозь

плащ и развел огонь в камине, метнув в дрова огненный шар. Платок, обмотанный вокруг головы, соскользнул с красных волос на отполированный дубовый пол. Повесив одежду сушиться к огню, мужчина остался в одних брюках и легкой полупрозрачной рубашке, из-под которой виднелись многочисленные бинты, стягивавшие рану.

В дверь постучали, и не дожидаясь ответа в комнату проскользнула очаровательная молоденькая девушка с подносом в руках. Поставив ужин на стол, она бесцеремонно плюхнулась на кровать. С озадаченным видом мужчина разглядывал девушку, в теплой шерстяной накидке, из-под которой виднелась зеленая атласная ткань дорогого платья.

— Тебе не кажется неосмотрительным, пренебрегать маскировкой и разгуливать в платье цвета своего клана? — поинтересовался мужчина, и голос его показался более жестким и грубым чем помнилось девушке.

— И это мне говорит тот, кто посылает подарки королеве, слуга которой чуть его не убил, — ехидно проговорила девушка, тряхнув шапкой каштановых волос. — Признаться, узнав что твое тело не наши, я была уверена что ты выжил, но я и подумать не могла что ты явишься на остров воздуха и попробуешь связаться с малюткой Мэлоди, — голос девушки прозвучал пренебрежительно.

На губах мужчины промелькнула улыбка.

— Ты права, пожалуй, это выглядит довольно странно, но у меня есть на то свои причины, — задумавшись на мгновение, он продолжил более яростно, чем прежде. — Видишь ли, маленькая принцесса еще не искупила передо мной свою вину. Я дал ей знать, что я жив для того, чтобы запугать ее. Согласись, будет довольно мило, если наша драгоценная королева будет бояться и шагу ступить куда-либо без охраны. А потому, я буду ей присылать постоянные напоминания о себе. Насколько я понимаю, после того, как Мэлоди отдала половину своих жизненных сил будущему королю, ее здоровье сильно пошатнулось. Довольно сложно отдать свою жизненную энергию кому либо, впрочем, еще сложнее все детально рассчитать. Для поддержания столь хрупкого тела, как у Мэлоди, требуется не так много жизненных сил, как на поддержку жизни сто пятидесятилетнего короля, а потому рискну предположить, что она отдала ему гораздо больше сил, чем сама ожидает, — на губах мужчины появилась зловещая улыбка. Удивленно вскинув брови, Софиса приподнялась на локтях, взглянув на искаженное ненавистью лицо возлюбленного. — Ее психика сейчас нестабильна, как бы она не старалась, ей не удастся этого скрыть. Я доведу ее до сумасшествия с неопикуемой легкостью, эту глупую девчонку, что еще в детстве стала у меня на пути.

Не в силах скрыть удивление, Софиса смотрела на мужчину с явным беспокойством.

— Должно быть, нанесенные драконом раны были столь глубоки, что ты просто воспылил ненавистью к девушке, которую совсем недавно боготворил, лорд Соти, — протянула она, скинув с себя накидку и поправив пышные волосы.

Мужчина заинтересованно взглянул на девушку, на его губах появилась самодовольная улыбка.

— Ты права, нанесенные драконом раны, были столь глубоки, что я до сих пор от них не оправился, не смотря на то, как много времени прошло.

Софиса удивленно вскинула брови.

— О чем ты? Прошла всего неделя с тех пор как тебя ранили! Просто чудо, что ты стоишь на ногах.

— В самом деле? — мужчина нахмурился. — Впрочем, это не важно. Думаю, завтра

мне стоит покинуть остров. Я слышал, в замке сегодня собрались все главы кланов, не стоит рисковать и оставаться здесь долее, чем необходимо, — протянул он задумчиво. Взглянув на девушку, он заинтересованно спросил. — Я здесь, только для того чтобы передать весточку Мэлоди, но зачем здесь появилась ты?

Поднявшись с кровати, Софиса прошла к окну, по стеклам которого барабанил дождь. Затянутые туманной дымкой зеленые луга расстилались до самого горизонта, уходя в бесконечность.

— Мой отец не здоров, и после моих попыток убить Мэлоди и Виндроуза он не хочет, чтобы я стала следующей главой клана, к тому же, как оказалось, у него есть незаконнорожденный сын, которого он все это время держал рядом с собой.

— Неужели советник Вольфрам? — удивился мужчина.

— Верно, и он уже обладает той силой, которую никогда не имел мой отец. Думаю, на коронации Мэлоди объявит его приемником отца. Так что я сбежала из дома, и стала разыскивать тебя, в надежде, что смогу быть с тобой рядом.

Приблизившись к Софисе, мужчина обнял ее за талию, притянув к себе.

— Если так, то я дам тебе возможность отомстить. Оставайся со мной, и я найду способ повысить твой социальный статус, — холодная злая усмешка исказила лицо юноши.

— Я всегда знала, что именно ты станешь следующим королем, и я буду твоей королевой.

Прильнув к мужчине, Софиса принялась нежно целовать его губы. С немой покорностью он принимал ее ласки. Когда же ему они наскучили, он резко отстранился от девушки.

— Спустись вниз и принеси вина, — произнес он холодно, но влюбленная девушка не обратила внимания на грубость его тона и вне себя от счастья помчалась вниз по лестнице на первый этаж выполнять просьбу любимого.

Тяжело вздохнув, мужчина выглянул в окно, дождь резко прекратился, но туман все еще стоял над равниной.

— Глухая девчонка, у Хрустального Альвиона может быть лишь одна королева, — произнес он презрительно. — Впрочем, на королей этот запрет не распространяется. Побеждает сильнейший, — его губы дрогнули в зловещей усмешке и мужчина неожиданно захохотал.

Глава 15

В просторной каюте белоснежного корабля клана воздуха стоял мягкий полумрак, рассеиваемый несколькими подсвечниками. Откинувшись на диванные подушки, Мари задумчиво рассматривала бледное лицо Повелителя ветров, раскинувшегося в удобном кресле. Его шею, как и прежде закрывала полоска ткани. Поднявшись с дивана, Мари приблизилась к королю и, опустившись к нему на колени, стянула с шеи повязку. Мягко улыбнувшись, она коснулась ее губами. Рана совсем затянулась, и великолепный голубой камень выглядел так, словно всегда покоился на шеи мужчины.

— Ты, кажется, чем-то обеспокоен? — поинтересовалась королева, начав заплетать косы в серебристых волосах Виндроуза.

Мужчина улыбнулся, нежно поцеловав Мари в шею.

— Я слышал, что Фейлон просил тебя взять под свое покровительство ребенка,

найденного им на островах воды, — проговорил он задумчиво.

— Верно. Клан воды настолько немногочислен, что я с радостью приму в него любого, кто обладает способностью управлять стихией, — проговорила Мари, вынимая из своих волос ленту, усыпанную бриллиантами и вплетая ее в волосы короля. — К тому же, во время вторжения на острова, родители девочки погибли, пытаясь перекрыть войску Соти путь ко дворцу. Именно поэтому я считаю своим долгом дать ей новый дом. Кроме того, наши дети не будут принадлежать к клану воды, а мне бы не хотелось, чтобы он вымер.

Кивнув, Виндроуз мягко погладил девушку по голове.

— Если на то будет твое желание, я с удовольствием приму малышку в нашу семью, и воспитаю ее как собственную дочь.

Мари радостно улыбнулась.

— Фейлон сказал, что ее родители дали ей имя в память обо мне. Интересно, мы, в самом деле, чем-то похожи?

Король улыбнулся.

— Не удивлюсь, если так. Кстати, куда подевался твой вспыльчивый защитник? — спросил мужчина с усмешкой.

— Вероятно, прохлаждается на палубе. Я попросила его некоторое время погулять, чтобы побыть с тобой наедине. Кстати, ты мне так и не рассказал о том, что случилось в ночь твоей смерти. Почему ты вдруг решил рискнуть своей жизнью, чтобы вернуть память Лиару? — поинтересовалась Мари, заглянув в удивительные глаза короля.

Виндроуз горько усмехнулся.

— С моей стороны это был весьма отчаянный поступок, я рассматривал его как последний шанс завоевать тебя. Я был эгоистичен, не смотря на то, что пытался убедить себя в том, что делаю все это лишь для тебя. Я полагал, что вернув память твоему брату, смогу заслужить твое расположение. Я прекрасно помнил одержимость Лиара тобой, но я и подумать не мог, что он был безумен.

— Это так, всю правду о случившемся знали лишь Рагнар, я и дракон. Однако, мы с Ашурамару утратили память о произошедшем, а потому не знали всего до недавнего времени.

Виндроуз нахмурился.

— А как же Фейлон? Разве ему не были известны все подробности?

— Как он и говорил, он знал о существовании предателя, но и предположить не мог, что им является Лиар. Многие считали, что именно Арон Феллер был повинен во всем произошедшем.

— Он не решился бы на такое в одиночестве. Да, он впустил клан огня на острова воды, но руководил им Лиар, — проговорил Виндроуз отстраненно. Погладив девушку по волосам, он прижал ее к груди.

— Как твое самочувствие? — спросил Повелитель ветров обеспокоено. — Ты так бледна и выглядишь уставшей. Не думаешь, что коронацию стоит перенести?

— Все хорошо, — соскользнув с колен короля, Мари расправила складки на юбке. — Впрочем, я немного устала, и с удовольствием посплю, ведь к рассвету мы уже прибудем на острова воды.

Пройдя в дальнюю часть комнаты, Мари отдернула полог уютной кровати орехового дерева и опустилась на мягкие одеяла. Виндроуз, прошедший следом за девушкой, присел на край постели, и укрыв ее мягким вязаным пледом, поцеловав в лоб. В прохладных объятиях

Виндроуза Мари вскоре уснула.

Ее сон оставался спокойным и глубоким недолгое время. Вскоре его сменила тьма, когда же она расступилась, вокруг Мари возникли пышные заросли тропических джунглей. Она ощутила нестерпимый жар, что подступал к ней со всех сторон. Пламя разгоралось вокруг нее, охватывая все большую площадь. Кольцо сужалось, и вскоре огонь подступил к ногам принцессы. Безудержный смех донесся до слуха Мари, в ужасе смотревшей на огонь. Холодный пот выступил на ее лбу, девушку сильно знобило. Смех становился все громче и безумнее. Из зарослей выступил хорошо знакомый Мари мужчина, зловещая улыбка, словно маска, застыла на его лице. В золотистых глазах поблескивали алые огоньки. Мари в страхе сделала шаг в сторону, болезненная судорога свела ноги, когда пламя коснулось ее обнаженных лодыжек. Мужчина приближался, и Мари в ужасе отпрянула, закрыв лицо руками. Даже сквозь темноту девушка слышала безумный смех. Нестерпимый жар не давал Мари опомниться и прийти в себя.

Распахнув глаза, она в страхе смотрела на окружавшее ее пламя. Огромная кровать, на которой она лежала, была объята огнем. Вжавшись в спинку, королева с непониманием смотрела по сторонам. Бесконечные темные джунгли отступили, Мари находилась в каюте белоснежного корабля, но неизвестно откуда взявшееся пламя поглотило кровать, на которой она сидела. Сквозь завесу огня Мари видела встревоженные лица Ашурамару, Виндроуза и советника Кейна, пытаясь приблизиться к девушке, они направляли на пламя различную магию, но магия стихии воды оказалась настолько же бесполезной, как и магия воздуха. Мари не сразу осознала, что ее скрывает какой-то чудовищный барьер, но позже когда она немного успокоилась и пришла в себя, ей стало понятно, что именно он держит ее в изоляции, не пропуская ни малейшего звука сквозь себя.

О чем бы не разговаривали демоны, Мари не могла их слышать. Она словно погрузилась в тишину настолько глубокую, что безмолвие приводило ее в ужас. Даже если бы она попыталась закричать, то не услышала бы ни звука. От этой тишины у девушки словно болели уши, и боль эта была невыносимой, а потому Мари сконцентрировав свою силу, постаралась ее обратить на разрушение барьера, но достигла лишь обратного эффекта. Отразившись от огненной стены, ее атака усилившись вернулась обратно. Хрусталики льда вонзились в нежную кожу ладони. Не чувствуя боли, Мари в удивлении стряхнула капли крови на шелковые одеяла. Она никак не могла взять в голову, откуда в этом огненном безмолвном кубе мог появиться лед. Жар внутри становился нестерпимым, на изможденном лице Мари выступил пот. Вжавшись в спинку кровати, она тяжело и прерывисто дышала.

— Все наши атаки бесполезны, — обреченно произнес Виндроуз. — Откуда вообще здесь взяться огненному барьеру? — голос мужчины дрогнул от ярости, когда он взглянул на побледневшую Мари.

— Я уже послал за Фейлоном, как только мы приземлимся на островах воды, он сразу же поднимется на борт, — проговорил Ашурамару отстраненно.

— Полагаете, он сможет снять барьер? — удивился Кейн.

Мальчишка усмехнулся.

— Если его создал маг огня, значит, верховный лорд огня обладающий силой пламенного Ока способен его снять, — заключил Ашурамару с легкой усмешкой на губах. — Впрочем, давление барьера столь велико, что я надеюсь, оно не успеет пагубно повлиять на психику королевы, — добавил мальчишка нахмурившись.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил Виндроуз.

— Этот барьер необычный он способствует усилению страхов госпожи. Еще маленьким ребенком она пережила настоящий кошмар, оказавшись заключенной в подобную ловушку. Не столько пламя пагубно для ее организма, сколько воспоминание о том моменте разрушительно для ее психики, — заключил дракон отчаянно. — Я бы сделал все, что в моих силах, чтобы избавить ее от подобных мучений, но разрушить барьер я не в силах.

Дверь каюты распахнулась, и на пороге появился Фейлон. В глазах его застыло непонимание, увидев пламя, он сразу бросился к кровати. Руки его свободно прошли сквозь барьер, но Мари словно застыла, вжавшись в стену и боясь сделать шаг вперед. Долгим пристальным взглядом, она изучала теплые и полные сострадания глаза Фейлона. Сперва ей показалось, что перед ней безумец Сэти из ее кошмаров, но потом, когда она присмотрелась к его лицу, она осознала кто перед ней и решительно протянула мужчине руку. Как только их руки соприкоснулись, Мари бросило в жар и одновременно обдало холодом, волосы девушки вспыхнули рыжеватым пламенем, а глаза приобрели золотистый оттенок. Пламя, став бесконечно ярким, вспыхнуло рыжеватой вспышкой, окружавший кровать барьер — исчез. Мари без сил упала прямо на руки Фейлону. Ашурамару, приблизившись к своей госпоже, мягко коснулся ее лица, слегка приоткрыв веки девушки.

— Будет безопаснее, если она останется пока на корабле, — заметил мальчишка тихо. — Фейлон, благодарю за помощь. Но вероятнее всего, у вашего брата не самые лучшие намерения относительно моей госпожи, — дерзко добавил дракон.

— Но ведь Соты мертв, — удивился король, бросив на Фейлона уничтожающий взгляд. — Или мне что-то неизвестно?

— Ее величество считает, что Соты удалось спастись, — заговорил Фейлон задумчиво. Голос его звучал спокойно и вдумчиво. — Но смею заметить, что для создания подобного барьера, да еще на огромном расстоянии от жертвы нужна невероятная концентрация и очень высокий уровень владения стихией. Всем вам прекрасно известно, что мой брат на подобное не способен. Я даже не уверен, что такое было бы под силу моему дяде, — заключил Фейлон отстраненно.

— Но насколько понимаю в клане огня, больше нет дворян, способных совершить нечто подобное, — заметил советник Кейн. На его серьезном лице залегли суровые складки в уголках рта.

— Возможно ли, что в клане огня появился дворянин, обладающий высоким уровнем управления стихии, о котором нам к тому же ничего неизвестно? — осведомился Виндроуз.

— Кто знает, — проговорил дракон с усмешкой, быть может один из старых друзей ее величества решил заглянуть на огонек. Ведь скоро коронация, вряд ли он упустит такой удивительный шанс поквитаться за нанесенные много лет назад обиды.

***

Белоснежный корабль Повелителя ветров завис высоко в воздухе над островами воды. Прохладный утренний воздух проникал в каюту сквозь открытое окошко иллюминатора. Сидя за чашкой чая, Мари заинтересованно выглядывала за окно в надежде рассмотреть хоть что-то под облаками. Ашурамару долив в чашку своей госпожи ароматного чая, мягко улыбнулся, взглянув на девушку.

— Неужели моей леди настолько не терпится спуститься с небес на землю, — в голосе дракона послышался смешок. Мари метнула в сторону мальчишки рассерженный взгляд.

— Не люблю сидеть взаперти, когда все заняты работой, — пожаловалась королева, обиженно надув губки.

Дракон рассмеялся.

— До церемонии коронации осталось всего несколько часов, — заметил он. — Неужели вы не найдете чем себя занять?

Нахмурившись, королева рассерженно фыркнула.

На краю стола, рядом с ней стоял магический ларец, время от времени он вспыхивал алым пламенем, леденел или же давал молодые побеги. Нетерпеливо постукивая по столу длинными ногтями, окрашенными в синий и серебристый цвет, королева ждала, когда дверь в каюту распахнется и на пороге покажется Фейлон. Ковыряя ложкой лимонный пирог Мари периодически кормила им мальчика, сидящего на табурете подле ее ног.

— Моя леди, ваше ожидание столь очевидно, что вызывает во мне чувство неловкости, — признался дракон рассмеявшись.

В ответ Мари лишь успокоено вздохнула, когда двери распахнулись и на пороге появился истинный глава клана огня. В сияющем парадном костюме и плаще он выглядел празднично, и словно светился изнутри. Алый камзол, отделанный золотом, являл собой совершенно изумительное зрелище, сверкающие волосы обрамляли красивое загорелое лицо. Глаза подчеркнутые пушистыми бордовыми ресницами казались особенно выразительными и выглядели темнее, чем обычно, словно их цвет переменял свой оттенок, став более глубоким и насыщенным. И как только Мари увидела всю эту красоту, ее волосы вспыхнули рыжими огоньками, а холодные голубые глаза потеплели. Фейлона крайне удивляло то, что не смотря на сделанный выбор, королева по-прежнему столь очевидно реагирует на его присутствие.

Из-за спины Фейлона выступила очаровательная малышка в нарядном красном платье. Взглянув на девочку, Мари не смогла сдержать довольной улыбки.

— Ваше величество, доброе утро. Разрешите вам представить Мэлоди Шафт, — проговорил Фейлон спокойно. Сосредоточенно он наблюдал за реакцией Мари. Сделав шаг вперед, маленькая Мэлоди присела в изящном реверансе. Королева с интересом отметила в волосах девочки серебристую прядь.

— Ваше величество, благодарю что разрешили увидеться с вами, — свободно заговорила девочка, совсем не чувствуя стеснения. Подобное поведение приятно удивило королеву. Дракон заинтересованно рассматривал малышку своими золотистыми глазами.

Мари подозвала девочку к себе.

— Фейлон рассказал мне о том, что ты способна управлять стихией, — мягко заговорила Мари. На губах ее появилась мягкая улыбка, в глазах вспыхнул озорной огонек. Дракон смотрел на нее как замороженный. — Может, ты нам покажешь пару фокусов с дождевыми каплями?

Девочка охотно кивнула. Тогда Мари сделала легкий жест рукой и из открытого иллюминатора в каюту влетели сотни капель воды. Девочка с восторгом наблюдала за тем, как капли сложились в большой сверкающий в солнечном свете шар, повисший в воздухе. Спустя мгновение шар разбился об пол, после чего вокруг него появился маленький вихрь, подхвативший капли и взметнувший их вверх. Девочка весело засмеялась. Мари перевела свой взгляд на малышку, водоворот исчез, вода выплеснулась на пол. Малышка Мэлоди сосредоточенно всматривалась в лужицу некоторое время, кончики ее пальцев вспыхнули голубоватым сиянием, вода стала медленно подниматься в воздух, но затем стремительно

обрушилась на пол. Девочка расстроено поджала губки, стараясь не заплакать.

Поставив чашку на блюдце, Мари стремительно поднялась из кресла и приблизившись к девочке склонилась перед ней.

— Тебе не стоит расстраиваться, ты слишком мала для того чтобы в полной мере управлять стихией. К тому же, — Мари коснулась побитого тусклого камушка висевшего на шее малышки. — Для того чтобы управлять стихией даже главам кланов необходимы магические камни высочайшего качества. Сняв со своей шеи великолепное кольцо с пятью каплевидными сапфирами, королева застегнула его на шею девочки. Малышка, перестав расстраиваться с восхищением рассматривала щедрый подарок королевы.

— Ваше величество, большое спасибо, но разве я имею право принимать столь дорогие подарки?

Мари нежно улыбнулась, коснувшись каштановых волос девочки.

— Обладая подобными камнями, ты сможешь научиться управлять стихией в полной мере, — проговорила Мари тихо. — И я помогу тебе раскрыть свой талант, если ты, конечно, согласишься жить во дворце со мной и моим мужем.

Глаза девочки засияли подобно драгоценным камням.

— Ваше величество, спасибо вам большое.

Мари лишь улыбнулась кивнув.

— Мой слуга сопроводит тебя в другую каюту, где тебя оденут для церемонии коронации, — произнесла Мари мягко. — Ашурамару, — обратилась она к дракону, и голос ее звучал повелительно. Поднявшись со своего места, дракон вывел малышку из комнаты.

Фейлон почтительно поклонился королеве.

— Благодарю за исполнение моей просьбы ваше величество, — в глазах его вспыхнули алые огоньки.

На прекрасном лице королевы появилась тень иронии.

— Я поступала так в интересах государства, — проговорила она отрешенно.

Подойдя к окну, девушка задумчиво накручивала один из локонов на указательный палец.

— Вы возьмете ее к себе в качестве служанки? — поинтересовался Фейлон, внимательно глядя на Мари.

На лице девушки, обращенном к окну появилась хитрая усмешка.

— В качестве дочери, — ответила королева, и обернувшись к Фейлону с удовольствием отметила выражение замешательства на его лице. — Так что ты можешь повременить с поиском невесты. Полагаю, будет не лишним укрепить союз между нашими кланами, — вскользь заметила Мари.

Глава клана огня заинтересовано рассматривал свою королеву. Его приятно удивило то, насколько она изменилась за последние недели. Словно только сейчас он увидел самые привлекательные стороны ее характера. Такой властной и умной женщиной нельзя было не восхищаться. Тяжело вздохнув, мужчина согласно кивнул.

— Я и не думал торопиться с женитьбой. Для меня существует единственная желанная женщина, и как это не прискорбно, она сделала свой выбор, увы, но не в мою пользу, — произнес Фейлон с печальной усмешкой.

Мари мягко улыбнулась.

— Судьба не предсказуема, милорд. Кто знает, возможно, ей удастся вырастить себе достойную замену? Но вам стоит поторопиться и завоевать сердце ее дочери до того как она

превратиться в прекрасную девушку, окруженную множеством поклонников.

Лицо Мари просветлело от нежной любящей улыбки, Фейлон не скрывая вспыхнувшего в его глазах огонька страсти приблизился к королеве, коснувшись страстным поцелуем ее руки.

— Я сделаю все, что в моих силах, ваше величество. Желание моей королевы для меня закон, — в голосе Фейлона прозвучали интимные нотки. Губы обожгли запястье Мари, которого коснулся демон, совсем забыв о светских приличиях.

Вытянув свою ладонь из руки мужчины, королева очаровательно улыбнулась.

— У вас должно быть полно различных дел связанных с церемонией, — безразлично заметила Мари. Не смею вас задерживать. Малышка Мэлоди останется на корабле. Благодарю, что потрудились отыскать для меня это маленькое сокровище, — отвернувшись от Фейлона Мари прошла вглубь каюты, где с сожалением прикоснулась к остывшему заварочному чайнику.

За Фейлоном закрылась дверь, и королева печально вздохнула.

— Вы чем-то расстроены моя леди? — поинтересовался Ашурамару, неожиданно появившейся рядом с Мари.

— Стоило сперва попросить его разогреть мой чай, а уже потом отпускать, — раздраженно проговорила Мари. — Думаю было бы неплохо завести парочку слуг из разных кланов.

Мужчина мягко рассмеялся, его бархатистый баритон ласкал слух королевы.

— Ваше положение позволяет использовать его в качестве мелкого слуги, — заметил дракон с улыбкой. — К тому же, что-то подсказывает мне, что из всех магов его клана вы предпочли бы именно его.

Мари нахмурилась, наблюдая за тем, как Ашурамару заваривает ей чай.

— Думаю, это было бы неуместно, и быстро бы мне наскучило. Впрочем, в клане огня так много магов стихии, что я с легкостью смогу найти кого-нибудь столь интересного как Фейлон, — ответила Мари, тяжело вздохнув. Она прекрасно понимала, что никто другой не сможет всколыхнуть в ней то пламя, которым загорались ее волосы и глаза в присутствии Фейлона.

Протянув королеве чашку чая, Ашурамару, который за время своего отсутствия успел принять более мужественный облик, а так же облачиться в великолепную парадную форму серебристо — синих цветов, вкрадчиво поинтересовался.

— Уверен, во всех действиях моей леди есть скрытый смысл. Скажи, почему ты решила удочерить девочку, — глаза дракона внимательно изучали лицо Мари.

Девушка игриво усмехнулась.

— Кому, как ни тебе знать, сколь немногочислен клан воды. Чем нас больше, тем мы сильнее, — безразлично проговорила Мари.

— Но ведь у вас совсем иные планы на ее счет, — вскользь заметил Ашурамару. — Полагаете, я не способен с легкостью определить когда вы лжете, моя леди?

Отставив пустую чашку на стол, королева весело рассмеялась.

— Ты прав. На самом деле я считаю, что мой отец был прав. Клан воды отжил своё, а потому я планирую укрепить отношения между кланами воды и огня, выдав малышку за Фейлона. Слабость, которую он к ней питает, стала мне понятна, как только он попросил меня поучаствовать в ее судьбе.

Дракон с неподдельным восхищением взирал на свою госпожу.

— Ваше коварство не знает границ, моя драгоценная леди, — проговорил он, опустившись на колени перед королевой и заглянув в ее бесконечно-голубые глаза. — Но вам должно быть хорошо известно о том, что она симпатична ему только от того что носит ваше имя и принадлежит к тому же клану, что и вы. Возможно вы хотите выдать ее за Фейлона лишь потому, что не смогли сами сделать выбор в его пользу, в то время как вам того безумно хотелось.

Мари надменно фыркнула.

— Сейчас это так, но разве не от любви к моей матери Вольфрам так слепо следует моим приказам? К тому же, у Фейлона и самого есть все шансы влюбиться в малышку, если ему сразу указать на желаемый результат, — ответила Мари, решив проигнорировать последнее замечание дракона.

Золотистые глаза Ашурамару вспыхнули серебристыми искрами.

— Вы тому великолепный пример моя королева. Один я во всем этом представлении являюсь тем, кому заведомо не представляли вас в сияющем свете.

Мари рассмеялась.

— Ты, верно, забыл что наблюдал за мной со стороны, глазами одержимого мной брата.

***

Холодный Северный ветер играл серебристыми волосами королевы, развевая их по воздуху. С высоты птичьего полета, она с воодушевлением во взгляде осматривала свои владения. Ее взору открывались прекрасные густые леса и зеркальные ленты рек и озер. С ее прошлого визита на острова воды климат на них сильно изменился и, не смотря на отряд клана огня, прошедший к самому сердцу центрального острова почти не было участков пораженных огнем, а воды на островах стало значительно больше чем суши. Услышав за своей спиной едва различимый звук шагов, Мари резко обернулась. Ее лицо засияло от счастья, когда ее взгляд обратился на Виндроуза. В парадном костюме и мантии он походил на сказочного принца. Сине-серебристые одежды сверкали в золотистом солнечном свете. Его лицо выглядело столь привлекательно, что Мари едва сдержала восхищенный вздох. Серебристые ресницы подчеркивали удивительной красоты сине-серебристые глаза, а камень, который будущий король не стал скрывать под повязкой, светился мягким серебристым светом.

— Кажется, ты счастлива видеть перемены, произошедшие на островах за столь короткое время, — проговорил он с улыбкой.

Мари глубоко вдохнула свежий воздух наполненный ароматом хвойного леса.

— Даже воздух изменился, — подтвердила Мари, испытывая ни с чем несравнимое наслаждение от того как сильно изменилась атмосфера.

— В этом нет ничего удивительного. С тех пор как ты вернулась на острова, все вокруг тебя пришло в движение. В священных лесах вновь зародилась жизнь, а воды вышли из берегов, — голос Виндроуза звучал тихо, но королева просто не могла не заметить прозвучавших в нем интимных ноток.

Склонившись к девушке, он обнял Мари, подхватив ее на руки.

— Твой занудный слуга будет в ярости, от того, что я тебя уведу прямо у него из-под носа, и все же не могу не воспользоваться столь чудесной возможностью, — проговорил Повелитель ветров, хитро улыбаясь.

Вспрыгнув на борт корабля он расправил за спиной великолепные сверкающие крылья, и крепко прижимая к себе Мари спрыгнул вниз. Паря над самыми верхушками елей и сосен священного хвойного леса, он не спешил спускаться ниже, давая Мари в изрядной мере насытиться ощущением полета. Глазами полными восторга, девушка осматривала расстилавшиеся внизу леса и озера. Ей казалось, что она вновь превратилась в ту маленькую двухлетнюю девочку, которой была когда-то, а повелитель ветров подарил ей свои крылья и чарующее, ни с чем несравнимое ощущение свободы и счастья. Когда же босые ноги девушки коснулись холодных ступеней дворца, она даже ощутила легкое разочарование. Окинув оценивающим взглядом заднюю террасу, Мари не смогла сдержать восхищенного вздоха.

Стены замка увидели великолепные белоснежные и голубые розы, которые выглядели так, словно росли здесь столетия. Белоснежные свечи в великолепных канделябрах из витых корней деревьев и растений оплетали перилла лестницы. Заглянув в глаза Виндроуза Мари мягко улыбнулась, нежным игривым поцелуем коснувшись его губ.

— Здесь просто чудесно, я и подумать не могла, что тебе удастся совершить подобный подвиг, возродив разрушенный дворец.

— К сожалению, восстановить все за один день просто невозможно, поэтому мы сделали все, что было в наших силах, — улыбнулся Повелитель ветров.

Мари усмехнулась.

— Вижу, без помощников не обошлось, ведь эти цветы вырастила твоя мать, а создать подобную красоту, — девушка кивнула в сторону канделябров обвивавших свечи, — способен лишь наследный лорд земли.

— Кажется, нас раскрыли, — насмешливый голос Вольфрама раздался со стороны заднего входа во дворец и спустя мгновение взору Мари предстал зеленоглазый мужчина, облаченный в парадную мантию. Каштановые локоны пышной шапкой обрамляли красивое загорелое лицо, на губах играла привычная добродушная улыбка.

— Вольфрам, — губы Мари тронула мягкая благодарная улыбка. — Рада тебя видеть. Милорд Фон Терра уже прибыл?

Коснувшись мимолетным поцелуем руки Мари Вольфрам кивнул.

— Я как раз собирался встретить его на северном берегу, — согласился Виндроуз. — На время коронации, я воздвигну мост посреди реки, чтобы гости могли беспрепятственно попасть во дворец. Разумеется, мы приставим к мосту охрану.

Мари удивленно вскинула брови.

— Не думаешь, что мост лучше воздвигнуть у главного входа во дворец?

Вольфрам озадаченно пожал плечами.

— Боюсь, во время столкновения с лордом Сотти, твой наглый мальчишка уничтожил большую часть коридоров ведущих к тронному залу, — пояснил Виндроуз. — А потому мы решили украсить тронный зал и впускать гостей через заднюю террасу.

Спустившись по ступеням Вольфрам вскинул руки, призывая магию стихии. Магические изумруды вспыхнули мягким зеленым светом, воды быстротечной реки Альвион задрожали, и из-под воды на поверхность вырвались каменные глыбы, преградив путь воде, которая начала скапливаться у необычной плотины. Выпустив из мешочка на поясе бурю, Виндроуз направил ее в сторону природного моста. Завывания ветра заглушали приказы его повелителя, а потому Мари не могла понять, чего добивается Виндроуз. Но не прошло и минуты, как ветер стих, пыль, рассеялась, и глазам Мари предстал великолепный сверкающий мост из полупрозрачной белой породы. Теперь река не прерывая свой

бесконечный бег, протекала под опорами моста. Буря вернулась на свое законное место в небольшой кожаный мешочек, Вольфрам же еще раз взмахнул рукой, и корни деревьев выросли из-под земли, по ту сторону моста, начав разрастаться в сторону дворца. Создавая причудливое плетеное ограждение вдоль всего сооружения.

Мари очаровательно улыбнулась Вольфраму и Виндроузу, довольная их совместным творением. Вольфрам отступил на шаг, и поклонившись Мари проговорил.

— Мое почтение, ваше величество. Сожалею, но мне следует поспешить и встретить отца, — последнее слово вырвалось у него непроизвольно, поняв же, что сказал лишнего, мужчина крайне засмутился и на щеках его выступил румянец.

Повелитель ветров, наблюдая за реакцией друга не смог удержаться от смеха.

— Вольфрам, тебе не стоит так смущаться. В этом нет ничего удивительного, если честно меня всегда поражало то, с каким доверием и любовью к тебе относился милорд Фон Терра. Теперь нам ясна причина этого, и я в самом деле рад тому, что именно ты станешь следующим главой клана Фон Терра.

Вольфрам благодарно улыбнулся.

— Для меня нет ничего приятнее, чем слышать это от вас, ваше величество, — проговорил шатен, с мягкой улыбкой.

Его взгляд, устремленный за горизонт, говорил о его волнении, а потому Мари посчитала необходимым отпустить его на встречу с отцом как можно быстрее.

— Тебе стоит поторопиться, — сказала она мягко. — Не стоит заставлять наших гостей ждать дольше необходимого. К тому же коронация начнется совсем скоро.

Благодарно кивнув королеве, Вольфрам почтительно поклонился, после чего в один прыжок, перемахнул возведенный им же мост и скрылся в лесной чаще.

— А он довольно быстрый, — протянула Мари, удивленно выгнув бровь.

— У тебя еще не было возможности увидеть большинство его способностей, — заметил Виндроуз, мягко погладив девушку по щеке.

— В самом деле? Однако и то, что я видела, меня приятно удивило. Полагаю, его способности были бы уместны во время боевых действий, — Виндроуз согласно кивнул, привлекая к себе Мари, которая задумавшись о чем-то, отстраненно глядела в след Вольфраму. — Как думаешь, клан земли в самом деле так немногочислен, как мы о нем думаем?

Взгляд синих глаз Повелителя ветров сделался пристальным.

— Почему ты интересуешься?

— Ведь среди клана огня множество офицеров, обладающих способностью управлять стихией. Возможно ли, что и в клане земли имеются простолюдины, наделенные подобной силой? Ведь даже на островах воды нашлась девочка способная овладеть магией воды.

— Думаю, об этом лучше спросить милорда Фон Терра. Впрочем, я уверен, что при его дворе есть пара-тройка слуг, обладающих магией. К тому же, у них точно имеется целитель.

— Верно, — кивнув, Мари взяв за руку Виндроуза, повела его в сторону входа во дворец.

Они шли по длинному узкому коридору, когда Виндроуз задумчиво проговорил:

— Уверен, ты что-то замышляешь.

Губ Мари коснулась улыбка.

— Ты прав, я хочу иметь доверенных лиц от каждого клана. Чтобы все они жили в нашем дворце, когда тот будет полностью отремонтирован. У глав кланов достаточно своих забот, они обязаны поддерживать благосостояние и процветание своей страны, а потому не

смогут всегда находиться рядом, когда они мне понадобятся, а потому я желаю иметь по представителю от каждого клана в своем распоряжении, — ответила Мари.

Виндроуз рассмеялся.

— Кто бы мог подумать, что моя двухлетняя беззаботная малышка вырастет столь коварной особой. Вероятно, тебя беспокоит произошедшее вчера? Поэтому ты хочешь, чтобы рядом с тобой находился кто-то из клана огня и земли?

Мари вздрогнула, и Виндроуз пожалел о заданном им вопросе. Холодная рука Мари сжала его ладонь.

— Ты прав, кроме того, на мой взгляд, это достаточно практично. Разумеется, я не намерена вести дела с другими кланами через посредников, поэтому, выбранные мной слуги останутся в моем личном пользовании, — заметила Мари безразлично.

Пройдя коридор ведущий от террасы к тронному залу, Мари решительно переступила порог, оказавшись в огромном величественном помещении, в котором совсем недавно она встретила лицом к лицу со своим врагом. Мари ожидала увидеть зал частично разрушенным, но к ее полному восторгу великолепные мраморные полы оказались целы. Чувствительная кожа ее стоп коснулась холодной глади пола, который по ее скромным подсчетам должен был быть полностью уничтожен магией Ашурамару и Соти. Но нигде не было и следа огня. Правда великолепный хрустальный потолок был полностью разрушен, однако клан земли постарался на славу, и сейчас крыша дворца представляла собой переплетение различных цветов белых, кремовых и золотистых оттенков. Колонны обвивали белоснежные тропические лилии и гардении.

— Тебя должно быть смущает потолок, — заметил Виндроуз нахмурившись.

Взмахнув рукой, он направил поток серебристого света вверх, и спустя мгновение сводчатые потолки скрылись из вида. Пушистые белые облака обволакивали колонны, заполнявшие тронный зал, а поднимающиеся по ним цветы утопали в легкой серебристой дымке облаков. Сами же облака словно светились изнутри.

— Завтра же я возьмусь за восстановление дворца, — пообещал Повелитель ветров, обняв Мари за талию.

Девушка восторженно рассматривала облака, не в силах отвести взгляд от их незабываемой красоты. Пройдя к трону, она задумчиво коснулась его кончиками пальцев.

— Знаешь, я никогда не понимала, почему трон лишь один, — произнесла Мари тихо.

Виндроуз мягко улыбнулся девушке.

— Если пожелаешь, мы сделаем по трону на каждого нашего ребенка.

Мари беззаботно рассмеялась.

— В таком случае один можно уже поставить, — произнесла она.

Виндроуз смотрел на девушку с изумлением. Видя его озадаченный взгляд, Мари прыснула со смеха.

— Если ты не против, я хочу удочерить малышку Мэлоди, которую разыскал Фейлон.

— Я буду счастлив стать отцом девочки, что носит твое имя. Она должно быть способная ученица, раз ты решила оказать ей подобную честь? — Мари обворожительно улыбнулась в ответ на слова Виндроуза.

— По твоему, каждому моему действию должна существовать какая-то причина?

Согласно кивнув, Виндроуз притянул девушку еще ближе к себе, заглянув в ее выразительные глаза.

— А все потому, что кроме того, что ты невероятно красива, ты еще и чертовски

умна, — ответил он, склонившись к Мари. Он жадно завладел ее губами, с таким видом, словно своим действием он подтверждал сказанные только что слова.

Глава 16

Во дворце с каждой минутой становилось все более шумно. Многочисленные гости со всех островов Хрустального Альвиона прибыли в королевство воды, чтобы стать свидетелями появления новой правящей четы. Зал заполняло множество анофов, дворяне и те, безродные, что имели от природы силу управлять стихией, облачились в парадные мантии и одежду, соответствующие по цвету кланам, к которым они принадлежали.

Сидя на крыше из плетеных деревьев, над облаками, мужчина силился разглядеть зал. Его так раздражало отсутствие всякой видимости, что он уже был готов пустить в ход пламя, дабы спалить к чертям крышу, но перехватившая его руку девушка, воспользовалась магией земли, и ветви и цветы сами расступились, открывая обзор.

— Еще не время заявлять о своем присутствии, — произнесла Софиса томным голосом, заглянув в лицо мужчины.

Словно не заметив ее слов, разогнав облака рукой, он принялся рассматривать огромный зал. Вступать в игру сейчас было крайне опасно и необдуманно, впрочем, его это не беспокоило. Он хотел напугать принцессу, заявив во всеуслышание о том, что он жив, и отныне станет ее злейшим врагом. В день ее коронации, на виду у всех он планировал ввести маленькую принцессу в состояние глубокой психологической травмы, напомнив ей об их прошлой встрече, и о том пламени, что ей никогда не забыть. После того, как ему удалось сломить ее, запечатав в огненном кубе, он был уверен в том, что у него получится воздействовать на нее с невероятной легкостью. Единственным, кто мог бы ему помешать был Фейлон. Задумавшись на мгновение, мужчина обернулся и заговорил, очаровательно улыбаясь своей собеседнице.

— Могу я попросить о небольшом одолжении? Во время коронации, я хочу преподать урок нашей маленькой принцессе. Было бы просто чудесно, если бы ты в этот момент смогла привлечь к себе внимание Фейлона. Нужно увести его как можно дальше. Хотя бы вымани его из зала, и тогда он не сможет вовремя оказаться рядом с Мэлоди.

— Но во дворце полно других анофов принадлежащих к клану огня, — возразила Софиса. — Они так же могут тебе помешать.

Мужчина усмехнулся.

— Вовсе нет. Я им не по зубам. Реальную угрозу моему плану представляет лишь милорд Фон Стрэб. Только ему известно о том даре, которым я обладаю.

— А как же самоуверенный мальчишка — дракон?

Губы мужчины изогнулись в усмешке.

— Как показывает практика, он бессилен против меня.

***

Стоя у одного из боковых входов в тронный зал, девушка заглядывала внутрь сквозь небольшую щель между дверьми. Ей не терпелось выйти из своего укрытия и осмотреться. Большое количество народа так сильно удивило Мари, к тому же, насколько она могла судить по пестревшим в зале мантиям, здесь находились лишь демоны обладающие магией стихий. Кто бы мог подумать, что и в других кланах имелось довольно внушительное

количество магов. Пусть они и не являлись дворянами, принадлежащими к четырем основным семьям, любой из них мог оказаться ей полезен.

Сжимая в руках то обжигающий то ледящий кожу ларец, Мари присматривалась к юноше с прямыми каштановыми волосами, одетому в зеленую мантию. Общаясь с девушкой из клана огня, он весело смеялся и очень внимательно прислушивался к каждому ее слову. К тому же, когда он повернулся, Мари с удивлением обнаружила несколько толстых зеленых прядей в его волосах. Облокотившись спиной о колонну, Мари в приоткрытую дверь наблюдала за каждым движением этого юноши и так увлеклась, что совсем не заметила, как рядом с ней появился кто-то еще. Она даже головы не повернула, решив, что вернулся Ашурамару, которого она отправила с поручением к милорду Фон Терра и Фейлону.

— Полагаю, вас заинтересовал тот юноша, с зелеными прядями, — предположил мужчина, прислонившись к колонне рядом с Мари. Голос его был ей не знаком, но показался довольно приятным.

— Вы с ним знакомы? — спросила девушка, не оборачиваясь.

Мужчину позабавила ее открытость и непосредственность, он усмехнулся, и счел своим долгом ответить на вопрос будущей королевы.

— Да, ваше величество. Он был представлен мне не более чем десять минут назад, его зовут виконт Рауль Дебуа, я слышал, что он обладает довольно завидной силой. Его навыки управления стихией не совершенны, потому как его внутренняя сила такова, что все что он совершает, происходит с намного большей мощью чем он на то рассчитывает, — рассказал мужчина.

— Виконт? Разве в Хрустальном Альвионе даются титулы? К тому же его фамилия похожа на французскую, — обернувшись, Мари только сейчас удостоила своего собеседника первым взглядом.

Он был высок, широкие плечи и мощное телосложение, короткие черные волосы на его голове выглядели так, словно их только что растрепал ветер, несколько красных прядей в волосах, загорелая кожа и глаза бордового оттенка выдавали в нем война клана огня. Резкие черты и шрам на левой щеке предавали его лицу воинственный вид.

— Прошу прощения, я не был вам представлен, мое имя Нэреус Баслер, я генерал главной армии клана огня.

Мари улыбнулась.

— Так значит, столь плачевным видом своего дворца я обязана вашим стараниям, генерал, — в ее голосе послышались игривые нотки, и заметив реакцию демона она весело рассмеялась.

Генерал улыбнулся тому, сколь очаровательно выглядела королева.

— Уверен, вам не терпится попасть в зал и осмотреться.

— Вы правы, но поскольку прием официальный, и начнется еще только через четверть часа, я не смею выходить из своего скромного укрытия и показываться на глаза собравшимся, — призналась Мари беззаботно.

Заметив, что генерал заинтересованно разглядывает ларец, девушка плотнее прижала его к себе, почувствовав, как руки в длинных атласных перчатках обдало холодом.

— Я была уверена в том, что меня здесь никто не найдет.

— Меня послал к вам милорд Фейлон, он правда не объяснил с какой целью, — пояснил мужчина.

Нахмурившись, Мари окинула мужчину придирчивым взглядом.

— До этого к нему подходил дракон? — спросила она.

— Верно, странный мальчик с серебряными рогами.

Мари добродушно улыбнулась.

— Что ж, тогда мне все понятно. Мне было очень любопытно с вами познакомиться, господин генерал, — протянула Мари с усмешкой на губах. — Вы ведь наверняка собирались подать в отставку и заняться семьей и детьми?

Мужчина кивнул.

— Я вдовец, ваше величество. Признаюсь, мне надоели многочисленные войны, и я желаю мирной и спокойной жизни, а потому я хотел подать в отставку, и переехать на острова где земля более плодородная, чем на островах огня и заняться сельским хозяйством.

Мари заинтересованно слушала мужчину.

— Полагаю, у вас должны быть дети примерно моего возраста.

Генерал улыбнулся, указав на девушку, беседовавшую с виконтом.

— Моя дочь, Офелия, но она намного старше вас, ваше величество.

— Она устроена?

— Да, она замужем. И вместе с мужем разводит огненных саламандр на пламенеющем ранчо.

Мари задумчиво созерцала зал, сосредоточенно о чем то размышляя.

— Я была очень рада с вами познакомиться, генерал Нэреус. Прошу вас, задержитесь после коронации во дворце. После того, как в глазах народа я стану «настоящей» королевой, я хотела бы поговорить с вами еще раз.

Нэреус нежно улыбнулся, и от этой улыбки его суровое лицо просветлело, изменившись до неузнаваемости.

— В глазах народа, вы — истинная королева с того самого дня, как родились. Коронация лишь бессмысленная формальность. Народ всегда узнает своего короля и королеву.

Мари обворожительно улыбнулась генералу, рядом с которым словно из пустоты возник синеволосый мальчишка с серебристыми рогами на голове.

— Как вижу, моя леди уже успела познакомиться с генералом Нэреусом, — произнес дракон глядя вслед удаляющемуся мужчине. — Неужели, он в самом деле пришелся тебе по душе? Мне показалось, что Фейлон посоветовал тебе именно его от того что генерал вряд ли когда либо станет ему соперником. Признаться, на мой взгляд, тебе подошел бы кто-то моложе, и возможно совсем еще не опытный. Как, например, виконт Рауль Дебуа, которого порекомендовал милорд Фон Терра.

Мари заинтересованно взглянула на виконта, который по-прежнему флиртовал с дочерью генерала.

— Говорят он весьма одаренный, однако не в состоянии совладать с той мощью, которой обладает. Его сила может представлять опасность для окружающих, так же как и способности Соты, — задумчиво протянула Мари. — На счет генерала, ты прав. Не думаю что человек, который годится мне в отцы, станет служить верой и правдой восемнадцатилетней девчонке.

Мягкие мальчишеские черты тронула теплая улыбка.

— Но ты не девчонка, а королева. Генерал, в самом деле довольно стар, если мне не изменяет память ему более семисот лет, однако если такой аноф будет находиться рядом с тобой, он не только многому тебя научит, но и будет представлять серьезную помеху для

твоих врагов. К тому же, насколько мне известно, генералом может стать лишь один из сильнейших воинов клана. В клане воздуха, например, звание генерала отдано советнику Кейну, в силу его феноменальных способностей, — голос Ашурамару звучал вкрадчиво, словно убеждая Мари в правильности, выдвинутой Фейлоном кандидатуры.

Не прошло и минуты, как она, обдумав все сказанное, согласилась с кандидатурой отставного генерала на роль одного из своих советников. Назначенное время коронации неумолимо приближалось. Мари мучило дурное предчувствие, от которого попеременно то темнело, то светлело в глазах. Видя состояние своей госпожи, дракон принял облик взрослого мужчины, чтобы в случае необходимости быть способным поддержать девушку.

Подошедший к ним Виндроуз встревоженным взглядом окинул свою невесту, но Мари тут же приняла совершенно здоровый вид, и ободряюще улыбнулась Повелителю ветров. Он выглядел совершенно обворожительно, и Мари даже показалось, словно он светиться изнутри. Великолепная синяя мантия сияла россыпью мелких бриллиантов, а заплетенные в косы серебристые ленты с жемчугом делали его похожим на совершенно волшебное существо, словно эльф сошел со страниц детской книжки. Идеально сидящий на фигуре костюм серебристо-синего цвета так же был украшен различными серебряными аксессуарами. Высокие сапоги из тонкой синей кожи завершали весь образ бриллиантовыми пряжками.

В тот момент, когда Мари восхищенно рассматривала его наряд, Виндроуз жадным взглядом изучал ее пышное платье серебряного цвета, с темно — синим лифом, украшенное черным жемчугом и россыпью сверкающих бриллиантов. Высокая прическа Мари открывала маленькие аккуратные уши девушки, в которых к разочарованию Повелителя ветров красовались самые обычные жемчужные сережки. Впервые с того дня, как Мари появилась на островах, она сняла со своей головы обруч, подаренный ей Виндроузом еще в детстве и Повелитель ветров подумал о том, что уже давно было пора заменить его на что-то более изысканное и удобное, ведь обруч, подаренный ребенку должен был быть мал взрослой девушке.

Двери в зал отворились, игравшая внутри музыка моментально стихла, и глаза всех присутствующих обратились на великолепную пару, сопровождаемую советником Кейном и Ашурамару. Под руку с Виндроузом Мари ступила в зал, где неподалеку от трона, у алтаря их ждал приглашенный на церемонию священник и один из старейшин клана земли.

Каждое движение Мари давалось с трудом, ее переполнял безотчетный страх, который она всеми силами пыталась отогнать. От охвативших ее тревожных чувств Мари отвлекли удивительные перемены начавшие происходить с ее платьем. В одно мгновение оно пришло в движение, и шелест фатиновых юбок наполнил тронный зал. Сотни серебристых бабочек вспорхнули с подола ее платья, закружившись вокруг Мари. Девушка с восхищением рассматривала вихрь бабочек, изменивших свой цвет, теперь их крылья приняли синезолотистый оттенок. Бабочки постепенно садились на лиф ее платья, и обсыпали его подол, яркими синими мазками, застывая, и обращаясь в рисунок.

Женщины, собравшиеся в зале, не в силах скрыть свое восхищение громко восклицали и ахали. Мужчины же, затаив дыхание рассматривали прекрасную принцессу, серебристые локоны которой, волнами рассыпались по спине, опустившись до самых бедер.

Две небольшие бабочки опустились на мочки ушей Мари и замерев обратились безмолвными сережками. Волосы ее так же обсыпали удивительные насекомые. Забыв о своих переживаниях, девушка, решительно направлялась к алтарю, и уже спустя несколько

секунд замерла перед священником, сжимая ладонь Повелителя ветров.

***

Удобно расположившись на крыше, мужчина в алых одеждах с интересом рассматривал прекрасную девушку и ее эффектное появление, без сомнения являвшееся заслугой ее мужественного спутника. Присматриваясь к новому повелителю ветров, он с интересом отметил голубоватый камень, горевший ярче звезд на небе. У путника было великолепное зрение, а потому, не смотря на столь отдаленное расстояние он разглядел, что камень выглядит так, словно трансплантирован прямо в шею. Он видел, как в толпе мелькнул женский силуэт в зеленом атласном платье. Девушка старалась держаться группы анофов в алых одеждах, дабы не попасться на глаза отцу, который, без всякого сомнения, должен был присутствовать на столь важной церемонии. Видя как она пробирается к Фейлону чтобы его отвлечь, мужчина снова посмотрел на прекрасную Мэлоди Фон Вассер, и на его губах расплылась едкая усмешка.

В зале стояла абсолютная тишина, а потому громкий голос священнослужителя доносился под самый свод здания и путник даже мог расслышать некоторые слова. Сделав вывод, что в данный момент происходит церемония венчания, он расслабился, в ожидании момента, когда на палец принцессы наденут кольцо. Ему мало было занять место короля, он хотел для начала сделать прекрасную Мэлоди вдовой, а потом завладеть ее воспаленным страхами сознанием, уничтожив всякую надежду на счастье. Ему не нужно было общественное признание и любовь. Он был готов заточить свою королеву в золотой клетке и не выпускать ее из нее да самого конца ее жизни, а потому он выжидал решающего момента. Того, в который сможет завладеть ей. Он прекрасно понимал, что дракон, да и другие главы кланов не позволят ему похитить принцессу из дворца. Нет, он вовсе не был отчаянным самоубийцей. Учитывая, сколько здесь собралось магов, было бы безумием пытаться похитить ее у всех на глазах. Он лишь хотел поселить в ее душе страх и отчаяние. Дожидаясь пока Софиса отвлечет внимание Фейлона, он медленно и мягко проникал в самую глубину сознания принцессы.

Стоявший рядом с Мари Ашурамару, незаметно оглядывался по сторонам. Почувствовав присутствие постороннего, он пытался отыскать источник, посылающий слабые ментальные сигналы в сторону его госпожи. Зал был заполнен сотнями демонов, и не было никакой возможности отследить, откуда поступает сигнал. Ему лишь удалось определить, клановую принадлежность того, кто его посылал. Поняв, что ментальные импульсы принадлежат к огненной стихии, Ашурамару встревожился, возведя сильный охранный барьер вокруг своей госпожи, Повелителя ветров и малышки Мэлоди, стоявшей рядом с советником Кейном.

Мари резко обернулась, бросив на дракона встревоженный взгляд. Как дворянка, принадлежащая к клану воды, она просто не могла не увидеть защитного барьера, возведенного драконом. Девочка, так же заинтересованно рассматривала голубоватый купол, возведенный вокруг них, и даже попыталась коснуться его рукой. Ашурамару мягко улыбнулся Мари, и она кивнув повернулась лицом к священнику, предоставив дракону выполнять сою работу. Внутри своего сознания Мари почувствовала едва различимый голос, и странный шум, похожий на радио помехи. Пытаясь отогнать наваждение, девушка легонько потрянула головой. Но ничего не изменилось, шум не смолкал, тогда Мари плотно сжала зубы, решив, во что бы то ни стало выдержать всю церемонию. Виндроуз, который в

отличие от принцессы ничего не замечал с улыбкой на лице вслушивался в слова клятвы, произносимой девушкой с большим трудом. Перед глазами Мари потемнело, и золотистые блики огня заполнили ее сознание в тот момент, когда тонкое кольцо из белого золота, с большим сверкающим бриллиантом скользнуло на ее палец.

Мари прибывала в состоянии прострации, и какой-то отрешенности от всего, но ее пугало совсем другое. Она сразу поняла, что кто-то намеренно пытается ее отвлечь, чтобы нанести удар со спины. Ашурамару, который улавливал лишь отголоски ментального импульса, посылаемого Мари, просто не мог найти отправителя. Для Мари же это не составило труда, а потому одевая кольцо на палец мужа, она сосредоточилась на поиске виновника. Моментально сообразив кого необходимо искать, Мари обвила шею Виндроуза в момент поцелуя, прогнув спину и закинув голову назад. Зал наполнили радостные крики с поздравлениями и бурные аплодисменты. Распахнув глаза, Мари встретила взглядом с хорошо знакомым ей мужчиной с алыми волосами, доходящими до плеч, и такими же яркими глазами.

Не разжимая объятий, Мари на мгновение отстранилась от губ Виндроуза, вскинув правую руку в которой сжимала ларец к потолку. Ослепительный голубой свет заполнил зал, послышались удивленные возгласы, и Мари в ужасе увидела, как по всему залу разливается алый всплеск. Пламя, словно жидкая лава заполнила собой все помещение. Ашурамару, который тут же оказался рядом со своей госпожой, защитил ее от огня. Виндроуз бросился к малышке, укрыв ее магией воздуха. В ужасе Мари наблюдала за тем, как пламя пожирает кожу ее мужа, его пальцы, которыми он закрывал девочку, от огня обуглились, и из-под кожи проглядывали обожжённые кости. Волосы сгорели, голубоватый камень, выпал из его шеи, разбившись о мраморный пол. В глазах Мари отразилось безумие. В ужасе она смотрела на голый череп своего мужа. Зажав рот рукой, она беззвучно всхлипывала, дрожа всем телом, прильнув к груди дракона. Ашурамару мягко гладил ее по волосам.

— Очнись, Мари, все хорошо, никто не пострадал. То, что ты видишь — иллюзия, — прошептал он ей на самое ухо.

Отстранившись от дракона она увидела, что Виндроуз совершенно здоров и смотрит на нее удивленно.

Мари, пришла в состояние холодной ярости, поняв, что кто-то посмел испортить церемонию. В одно мгновение она призвала сильный проливной дождь прямо внутри зала. Получив от своей госпожи приказ, устранить виновника произошедшего Ашурамару в один прыжок достиг крыши, но наверху никого не оказалось.

Пламя вскоре утихло. Мари озадаченно осматривалась по сторонам.

— Довольно странная выходка, — заметила она взволнованно. — Слово этим нападением он хотел отвлечь наше внимание.

Ашурамару задумчиво вздохнул глядя на Виндроуза, обходившего зал в поисках пострадавших.

— Кажется, пострадавших действительно нет, — заметил дракон озадаченно. — Не совсем понимаю, как такое возможно. — Подобное пламя способно нанести существенный урон. Да и сажии нигде не видно. К тому же, та иллюзия, воздействию которой ты подверглась, была просто ужасна.

Двери в зал распахнулись, и сквозь толпу к Мари начал пробираться Фейлон, которого не было в зале в момент венчания. Вода, покрывавшая пол и продолжавший капать с потолка дождь его крайне озадачили.

— Я узнал о случившемся от советника. Должен извиниться, что меня не было в зале во время церемонии, меня отвлекли, — проговорил он сокрушенно.

— Должно быть, это была очаровательная дама, раз ради нее вы пренебрегли церемонией нашего венчания, милорд Фон Стрэб, — с усмешкой проговорил Повелитель ветров, появившейся за его спиной.

— Вы правы, это была прекрасная дама, которая, кстати говоря, пыталась убить вас не так давно, ваше величество, — заметил Фейлон саркастично.

— Неужели миледи Фон Терра? — удивился подошедший к ним Вольфрам, выглядевший крайне встревоженно.

— Полагаю, она намеренно отвлекла меня, чтобы вывести из зала.

— Где она сейчас? — спросил Вольфрам тихо.

— Я бросился в зал, как только узнал о произошедшем. Думаю, теперь искать ее бесполезно.

— И все же? — настаивал Вольфрам.

— Мы говорили с ней на задней террасе дворца.

Вольфрам бросился к выходу, скрывшись в шумевшей со всех сторон толпе. Дождь прекратился, по залу гулял теплый муссон и мягкий бриз, высушивая одежду гостей.

— Так значит, это была волна пламени, похожего на раскалённую лаву? — уточнил Фейлон.

Мари согласно кивнула.

— Я увидела нападавшего раньше, чем он нанес удар. За минуту до этого, он послал мне настойчивый ментальный импульс, словно хотел быть узнанным.

— Кто же это был? — спросил Виндроуз обеспокоенно.

— Я не хотела тебе об этом говорить, — призналась Мари, — но не так давно я получила подарок, ясно указывающий на то, что Соти жив, ибо прислать его мог только он. — Я просила Фейлона разыскать брата, но, боюсь, что я ошиблась.

— Это не мог быть мой брат, — заметил Фейлон тихо, и голос его звучал встревоженно. — То, что здесь произошло мне знакомо. Все собравшиеся видели волну пламени, но никто не пострадал, при этом нигде нет следов огня. Словно его и не было вовсе. Я знаю лишь одного демона способного сотворить нечто подобное, однако я был уверен в том, что он погиб шестнадцать лет назад. Впрочем, он мог скитаться по островам, оставаясь никем неузнанным. Дело в том, что он обладает уникальным даром. Никогда и ни у кого в клане огня не было подобной силы. Рагнар всегда тщательно скрывал правду о своем сыне, Сэти. Не смотря на то, что он его любил, но считал его способность отклонением от нормы. Потому что на самом деле он не обладал способностью управлять стихией. Однако, он был способен делать вид, что в самом деле управляет огнем. Его талант в создании иллюзий, кроме того, он способен очень тонко воздействовать на психику демонов, разрушая ее изнутри. Избавиться от его воздействия невозможно, так же как и сложно его заметить.

— Так значит, именно его я видела на острове вечного сна, — проговорила Мари отстраненно. — Когда я впервые увидела Соти — была уверена, что именно он уничтожил мою семью, но теперь я вижу, что это был Сэти.

— Их легко отличить, — заметил Фейлон уверенно. — Не смотря на то, что их внешность почти идентичная, в манере общения и поведения они ничуть не похожи.

— Тогда почему Софиса вместе с Сэти? — удивился Виндроуз. — Ведь она как никто

другой должна с легкостью отличить любимого от мастера иллюзий.

Мари горько усмехнулась.

— Полагаю, ей просто хочется верить в то, что Соти жив, и изменил свой гнев на милость, позволив быть рядом с ним. Думаю, в глубине души ей прекрасно известно, что перед ней Сэти. Если ей вообще известно о его существовании, — голос Мари прозвучал спокойно и хладнокровно.

Фейлон озадаченным взглядом рассматривал любимую женщину, которая только что стала женой другого демона. В глазах его, тем не менее, не угас огонек страсти. Не смотря на то, что в данный момент, он казалось бы, потерял ее навсегда, он не собирался сдаваться, желая добиться ее любви и благосклонности любой ценой. Его тревожила бледность ее кожи и болезненный лихорадочный блеск в глазах. Он давно уже понял, что случай свидетелем которого он стал на борту летучего корабля был лишь иллюзией созданной Сэти. Сейчас же он был уверен в том, что не смотря на всю устойчивость Мари к внешнему воздействию магии, ее душа была сильно поражена отравляющим воздействием способностей Сэти.

— Полагаю, пока Вольфрам разыскивает миледи Фон Терра, нам лучше закончить церемонию коронации, — предложил он.

Вскинув правую руку вверх, он создал большой пламенный шар, устремившийся вверх к потолку и рассыпавшийся сверкающими искрами по всему залу. Шумевшая прежде публика тут же смолкла, обратив свои взоры на Фейлона.

— Господа, попрошу минуточку вашего внимания. Я бы хотел принести искренние извинения за случившееся несколько минут назад недоразумение. Дело в том, — Фейлон очаровательно улыбнулся, — что у нашей прекрасной королевы масса поклонников принадлежащих к самым различным кланам и даже расам, и один из них пытался сорвать свадебную церемонию и коронацию. Мы с вами, конечно же не позволим этому случиться, а потому, прошу вашего внимания на некоторое время. Сразу после коронации, будет предложен изысканный фуршет и напитки.

Среди собравшихся послышались одобрительные голоса, и как только они стихли, зал окутала абсолютная тишина. Священнослужитель, обрадовавшись продолжению службы, тут же начал церемонию коронации, которая заключалась всего лишь в том, чтобы зачитав несколько строк на латыни одеть на короля и королеву короны.

В тот момент, когда волос Мари и Повелителя ветров коснулись великолепные золотые венцы, усыпанные бриллиантами и сапфирами, яркое сияние окутало тронный зал. Мари, сжимавшая в своих руках ларец, ощутила сильную вибрацию, исходящую изнутри. Камень в шее Виндроуза ярко вспыхнул, и его свет, упавший на ларец, заставил тот затрястись в руках Мари. Вибрация была столь сильной, что не удержав его в руках, королева выронила ларец на пол. Упав, ларец раскололся напополам, и из него тут же вырвался вихрь синих искр. Завывания незнакомого Виндроуза ветра наполнили тронный зал. Мягкий чарующий звук, словно перезвон хрустальных колокольчиков, разлился под разрушенными сводами, сметая на своем пути временные перекрытия, и совершенно преображая здание. Сияющий хрустальный дворец восставал из пепла, с каждым новым витком ветров по залу, он преображался прямо на глазах у взволнованной толпы.

Высокие белые мраморные колонны изменились до неузнаваемости, сделавшись резными, сверкающими и выглядящими как сухой лед. Сводчатые потолки стали еще выше и прекраснее, трон превратился в произведение искусства, словно вырезанное из сверкающего хрусталя. Стекла и полупрозрачные стены покрывали удивительной красоты морозные

узоры, и даже многочисленные лестницы и анфилады коридоров казались сотканными то ли из резного хрусталя, то ли изо льда.

Мари не в силах скрыть восхищения, восторгалась всем, словно маленький ребенок, и не было в зале анофа, который в этот момент бы смог скрыть своего восхищения. Даже саркастичный милорд дракон не мог радостно не улыбнуться. Король и королева ощутили внутри себя новую, прежде невиданную силу. Энергия холодила кончики их пальцев, и магия Хрустальных ветров, воды и бури, слитых воедино рвалась на волю, дабы обратиться сверкающим инеем, снегом и льдом.

Эпилог.

Когда церемония коронации была завершена, и восхищенные возгласы собравшихся, пораженных преображением дворца и рождением новой стихии стихли, Фейлон был объявлен новым лордом клана огня, Вольфрам, наследным лордом клана земли, а так же Виндроуз торжественно объявил об удочерении малышки Мэлоди. Многочисленные гости поочередно подходили к королю и королеве, дабы засвидетельствовать свое почтение и поздравить молодую королевскую чету. Генерал Нэреус, как и виконт Дебуа, искренне поздравили Мари. Многочисленные представления вконец вымотали королеву, голова ее раскалывалась от нестерпимой боли, а сильный жар приводил ее в легкое замешательство, но, не смотря на дурное самочувствие, королева любезно улыбалась и вела доброжелательные беседы с каждым, кто этого желал.

В тот момент, когда все прошли в сверкающий пиршественный зал, словно сотканный из резного хрусталя, Фейлон уличив момент, испросил разрешения короля поговорить с Мари наедине. Они вышли из общего зала, пройдя в одну из прилежавших к нему комнат, Ашурамару проводил свою госпожу встревоженным взглядом, но поняв, что она не против остаться с главой клана огня наедине, не стал этому препятствовать.

Оказавшись в просторной светлой комнате, Мари тут же опустилась на удобный диван на изящных серебряных ножках, словно покрытых инеем. Ее глаза лихорадочно блестели, от чего Фейлон, еще более встревоженно взглянул в ее бледное напряженное лицо. В великолепном серебристо-синем платье, она казалась ему еще более хрупкой чем обычно, и от того в его душе пробудились столь теплые чувства, что в порыве любви и безнадежности он отчаянно всплеснул руками.

— Прошу простить мне мою наглость, ваше величество, но хотя бы один единственный раз, позвольте мне говорить с вами откровенно и на равных. Я люблю вас безмерно, и ничто никогда не сможет успокоить того отчаяния и той надежды, что пылает в моем сердце, — голос Фейлона, прежде спокойный и уверенный, сейчас дрожал от волнения и Мари ясно чувствовала, как разрывается он в этот момент между словами которые сказать должно и теми, что он сказать желает. Ее взгляд сделался мягче, а на губах появилась горькая улыбка. Тем временем Фейлон, упал к ее ногам, положив голову на ее колени. — Но еще большую боль мне причиняют те страдания что вы испытываете. Я хорошо знаю способности своего двоюродного брата, однажды и я оказался во власти его иллюзий, но для меня, как дворянина принадлежащего к клану огня они не столь губительны, как для вас. Я не сомневаюсь в ваших силах, Мари, но я прекрасно вижу, как его иллюзии вторгаются в ваше воспаленное и ослабленное сознание. Мне, право неизвестно чего он жаждет добиться подобными бесчестными приемами, но вам стоит довериться мужу и признаться, что вы

больны. Полагаю, хороший целитель из клана огня обязательно поможет вам. Для вас я соберу всех магов, способных облегчить боль.

Взглянув на Мари, он заметил, как ее волосы вспыхнули пламенем, а в глазах отразился самый настоящий пожар. Во взгляде Фейлона застыла мольба, а голос звучал столь жалобно, что Мари, решившая не показывать своих истинных чувств никому, даже Ашурамару, невольно сдалась. Стена, разделявшая их пала. Тело королевы сотрясала нервная болезненная дрожь. Коснувшись дрожащей рукой длинных алых волос Фейлона, рассыпавшихся по ее коленям, Мари с мягкой улыбкой взглянула в его взволнованное лицо. Ощувив ее дрожь и жар ее ладони, Фейлон в порыве отчаяния обхватил ее колени, прижавшись щекой к дрожащей руке.

— Я благодарна тебе за твои чувства, и за твое участие в моей судьбе, но я просто не могу признаться в своей болезни Роузу, — голос Мари звучал мягко и успокаивающе. Фейлона в очередной раз удивило мужество и храбрость этой маленькой хрупкой женщины. — То, что я позволила тебе увидеть мою боль должно показать тебе насколько сильно я тебе доверяю и сколь расположена к тебе, но Виндроузу я показать свою боль не могу, не хочу, чтобы он терзался чувством вины. Ведь он даже не догадывается о том, что его воскрешение так сильно ослабило меня. В твоем лице я хочу видеть, верного и преданного друга, а потому, прошу тебя сохранить то, что тебе известно в секрете, — не смотря на лихорадочный блеск глаз, голос королевы звучал уверенно. — Хрустальному Альвиону необходима сильная и мужественная королева, готовая защищать архипелаг ценой собственной жизни, а потому, до скончания своих дней, сколько бы времени мне не было отмерено, для своего народа, я буду именно такой.

Мари мягко улыбнулась, и отстранившись от Фейлона поднялась с дивана, подав ему руку она помогла демону подняться с колен. От ее глаз не укрылось, что ее лента для волос по-прежнему обвязана вокруг запястья правой руки. Улыбнувшись, Мари благодарным поцелуем коснулась щеки Фейлона.

— Я рада, что главой клана огня стал именно ты, с того дня как мы впервые встретились, я считала тебя достойнейшим дворянином, даже не зная кем ты являлся на самом деле. А теперь пойдем, нас ждут в пиршественном зале, — голос Мари звучал радостно и уверенно.

На лице ее не осталось и следа болезни, глаза ее сияли, словно два огромных сапфира, переливающихся в лучах солнечного света. Бледный цвет лица выглядел не болезненным, а утонченным и изысканным. Счастливая улыбка не сходила с ее губ до самого вечера, и все собравшиеся на церемонию коронации только и говорили о великолепии молодой королевы. Фейлон не переставал удивляться силе воли этой прекрасной, уверенной в себе женщины, готовой на все ради своей страны, и долго еще думал о том, как же повезло Хрустальному Альвиону, что в этот чудесный день на престол взошла королева Мэлоди Фон Вассер, воплощение света и надежда всего архипелага.

***

Устроившись в кроне столетней сосны, Сэти наблюдал за многочисленными кораблями, отплывающими от островов воды. Его пристальный взгляд остановился на фигуре Фейлона, восходившего на один из кораблей клана огня причаливший к песчаному пляжу с южной стороны острова. Ему не хотелось признавать, но он был слишком умен, чтобы не понимать,

насколько великой силой обладает глава клана огня, раз уж ему без лишнего шума и даже всяких действий удалось сместить милорда Рагнара с позиции главы клана, которую тот обманом увел у своего брата.

Ему не оставалось ничего, кроме как ждать новой встречи с ныне властвующим лордом огня, но до этого, Сэти планировал заручиться поддержкой отца, убежище которого оказалось не так сложно найти, как он предполагал. В том же что Соти был мертв, у Сэти не возникало не малейших сомнений. Он следил за ним с того самого дня как вернулся на острова одновременно с Мари. Целых шестнадцать лет ему пришлось провести во внешнем чуждом ему мире, где он не обладал силой создания иллюзий и вторжения в чужое сознание.

Целых шестнадцать лет он выживал, скитаясь по улицам Москвы в поисках принцессы Мэлоди, повинной в том, что она захватила его с собой во внешний мир, и все эти шестнадцать лет он ждал встречи с ней, ожидая увидеть перед собой избалованную, невоспитанную девчонку. Когда же Мари вернулась на Архипелаг, он как и она, притянутый ее заклинанием перенесся на родину. Он мечтал отомстить, но увидев ее на островах воздуха, играющей на скрипке он был восхищен. Он и предположить не мог, что его ожидания относительно девчонки окажутся столь ошибочными. В тот день он решил, во что бы то ни стало присвоить прекрасную принцессу себе, сделав ее игрушкой и подчинив ее сознание своей воле. Увидев же ее храбрость и выдержку, жертвенность и поистине героическое самообладание он еще больше укрепился в своем желании завоевать ее, а потому решил лишь припугнуть незначительной иллюзией, не убивая пока Повелителя ветров, но кто бы мог подумать что даже его ужасающие видения ниспосланные ей не доведут ее до состояния безотчетного страха и потери сознания. В этой девушке действительно было то, чем можно без всякого стеснения восхищаться.

Губы мужчины растянулись в самодовольной усмешке, когда он подумал о мужестве маленькой королевы, сражавшейся с ним на равных. На ветку рядом с ним прямо из воздуха приземлилась Софиса, которая в порыве праведного гнева выглядела просто очаровательно. Ее пухлые щечки пылали, а глаза сверкали зеленоватым огоньком. Переведя безразличный взгляд на девушку, Сэти вопросительно вскинул бровь.

— Что за представление ты устроил? В чем смысл запускать в зал пламя, неспособное никого обжечь! — возмущалась девушка, глядя в алые глаза Сэти.

— Я ведь объяснил тебе, что никогда не желал убивать Мэлоди, — пояснил Сэти устало. — К тому же мужество и удивительная сила воли нашей новой королевы дала мне пищу для размышлений. Кто бы мог подумать, что она окажется столь восхитительна! Признаюсь, мне не терпится проникнуть вглубь ее сознания и разрушить изнутри ее душу.

Софиса непонимающе смотрела на мужчину.

— Прежде ты никогда не называл ее так. Ты обращался к ней «Мари», — проговорила шатенка удивленно.

— Ты не права, — в глазах Сэти вспыхнули озорные огоньки. — Ни разу я не называл ее иначе как Мэлоди. Если честно, при твоих чувствах к Соти я никак не мог ожидать, что ты примешь меня за него, — зловещая, полная сумасшествия улыбка исказила его лицо.

Софиса в страхе отпрянула, едва не оступившись и не упав с самой вершины дерева.

— Ты лгал мне, притворяясь Соти все это время!

Мужчина рассмеялся.

— Это не так, я не лгал тебе ни секунды. Разве я говорил, что меня зовут Соти? Ты сама виновата, что приняла меня за него. Мэлоди хватило одного взгляда, чтобы понять, что я не

он, — упрекнул мужчину Софису, устремив взгляд к отходящим от бухты кораблям.

— Полагаю мне лучше вернуться к отцу, — поспешно заметила девушка.

Голос ее дрожал, опустившись на край ветки, она было собиралась соскользнуть вниз на землю, но Сэти перехватил ее руку, впившись стальными пальцами в нежную кожу запястья.

— Не припомню, чтобы отпускал тебя, — проговорил он, в глазах его вспыхнули дьявольские искры, в сгущавшемся полумраке блеснули оскаленные зубы. — Ты еще можешь быть мне полезной.

***

В холодной, продуваемой всеми ветрами пещере на побережье бесконечной зеленой долины, обрывающейся скалами над северным морем сгустилась тьма. Свет одинокого золотистого пламени разорвал границы мрака, наполнив пещеру мягким сиянием. Опустившись на колени перед стеклянным гробом, юноша отодвинул тяжелую резную крышку, взглянув на прекрасную девочку со светло голубыми волосами и розовыми, дышащими свежестью щеками. Она выглядела так, словно только что уснула, и может проснуться в любой момент, но Лиар прекрасно осознавал, что этого не произойдет. С каким равнодушием он смотрел на нее в тот момент, когда сделав глоток зелья, она приняла вечный сон от своих собственных рук. Как он мог допустить такую глупую и бессмысленную концовку? Она была нужна ему, больше чем кто либо другой, ведь в своих руках она держала ключ к его счастью.

Ей было известно, что необходимо сделать, дабы его самое заветное желание исполнилось, и теперь, первоочередной задачей Лиара было разбудить Халу, во что бы то ни стало. Лишь она могла переломить ход истории, теперь, когда все решено, и Мэлоди стала женой, так ненавистного ему Повелителя ветров, лишь она могла разрушить контракт, заключенный между ними.

— Мне на важно, сколько пройдет времени, прежде чем ты очнешься. Я должен все изменить, а потому перепробую все способы, чтобы тебя пробудить. Если понадобится, я готов отправиться даже во внешний мир. Не важно, что нас будет с ней разделять, сотни лет, тысячи километров, она всегда будет той единственной, которую я буду ждать. Я найду способ освободить ее от этой бессмысленной клятвы демону, которого она не любит, и я буду терпеливо ждать, пока сестра ко мне не вернется.

***

В этот день, не смотря на все ожидания короля подводного царства, море было спокойным. Ни что не нарушало покой его величества, и он даже заскучал от того, что вынужден был проводить все время под водой. Редко ему выдавалась возможность посетить острова дворян, да и до знакомства с Мари он просто не видел в этом необходимости. Ему хотелось хотя бы одним глазком взглянуть на церемонию венчания и коронации юной принцессы, однако он понимал, что тем самым привлечет к себе излишнее внимание публики. Его внешность обязательно приковала бы к себе заинтересованные взгляды, даже если бы он, избавившись от хвоста, принял облик демона.

А потому, Мэлериус решил повременить с визитом на острова, и посетить королевство

зеркальных вод после его восстановления. Он даже не знал, кого ему увидеть любопытнее, королеву или же дворянина, которому не без его участия посчастливилось стать королем. Мэлериуса несказанно заинтересовала Мари, как впрочем, не может не заинтересовать дворянин, судьба которого всецело находится во власти водной стихии. Король знал о своей новой подопечной все, ему было известно и о ее связи с драконом.

И все же не смотря на то, что все доводы в пользу того, чтобы остаться под водой звучали в его сознании более чем логично, королю не терпелось увидеться с королевой Мэлоди. Весь день, терзаясь между доводами рассудка и желанием души, король к вечеру выбрался на прогулку в полном одиночестве. Стража, уверенная в том, что король, имевший обыкновение рано ложиться, давно отошел ко сну, покинула свой пост всего на несколько минут. Когда же они вернулись, то не обнаружив короля в своих покоях подняли тревогу.

Мэлериус отплыл от города на достаточное расстояние, чтобы полюбоваться прекрасным видом ночного города со стороны. Раскинувшийся на щупальцах медузы, огромный город являл собой чарующее зрелище, сотканное из голубоватого свечения щупалец, благодаря которому, ночью город был ярко освещен. Неожиданно медуза дрогнула, и резко дернувшись в сторону, стала отплывать прочь от застывшего в изумлении короля, и уплывала она с такой скоростью, что остров вечного сна, раскинувшийся на ее спине частично ушел под воду. Почувствовав приближение опасности, король обернулся, вглядываясь в сгустившуюся на дне ущелья тьму, в которой невозможно было различить даже очертаний растений и кораллов, опутывающих песчаное дно.

По воде прошла вибрация, и спустя мгновение оглушительный грохот землетрясения заслонил собой все звуки, наполнявшие прежде подводное царство. Резкая вспышка боли заставила короля схватиться руками за голову. Яркий алый свет стал заполнять собой ущелье, поднимаясь все выше и выше. Ощувив нестерпимый жар, Мэлериус резко отпрянул в сторону, и именно этот маневр спас его от неминуемой смерти.

Огромная тектоническая плита, с невероятной скоростью устремилась вверх, к поверхности воды. Ослепительное сияние золотисто-рыжей раскаленной лавы вытеснило собой темноту. Величественный замок, словно сотканный из пламени поднимался на поверхность. Мэлериус не в силах пошевелиться, не веря своим глазам, созерцал все оттенки алого золота, удивительные лавовые водопады, непостижимой красоты деревья, на ветвях которых, горделиво задрав головы вверх, восседали фениксы.

Подоспевшая стража, разинув рты, смотрела на слепящее глаза пламя.

— В глубинах моего царства сокрыты поистине удивительные вещи, — проговорил король задумчиво, словно говорил сам с собой.

Один из стражников вопросительно посмотрел на своего короля.

— Но мессир, почему пламя? Разве союз принцессы клана воды с Повелителем ветров не должен был возродить магию хрустальных ветров?

Мэлериус загадочно улыбнулся.

— Возможно, все намного сложнее и запутаннее, чем может показаться на первый взгляд, — проговорил он. — Выходит, я ошибался, решив, что принцесса предназначена Повелителю ветров или же сама того не ведая, она отдала свою руку другому. Ее судьба намного запутаннее и трагичнее, чем я ожидал, а возможно, просто грядет новая эра, и Хрустальному Альвиону потребуется защита и покровительство его королевы, — на лице короля Мэлериуса появилось едва ли не самодовольное выражение, и ни один из стражей не мог в точности сказать, чем была вызвана его самоуверенная и в чем-то чрезвычайно

неприятная улыбка. — В любом случае, то, что главы кланов наконец объединились — нарушило равновесие стихий. Возможно, очень скоро, мы услышим о появлении новых магов, а станут они союзниками или же врагами зависит только от нашей благородной королевы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net